

БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 12 **ДЕКАБРЬ**
1935

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5-й год издания

А. Азизян

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

Киров... Незабываемый образ кристально чистого, непоколебимо стойкого большевика-ленинца. Светлый, глубокозапечатленный пример бесстрашной, неутомимой борьбы за коммунизм. Высеченная из единого куска гранита мощная фигура революционера, сочетавшего в себе лучшие черты той железной когорты большевиков, которую десятилетиями пестовали великие мастера революции — Ленин и Сталин.

Острая боль по тяжелой утрате в сердцах всех трудящихся. У всех на устах слова беспредельной любви к памяти отважного рыцаря революции и слова небывалой ненависти, гнева и презрения к гнусным, подлым убийцам и их вдохновителям.

Не случайно было предательство Зиновьева и Каменева в поворотный момент мировой истории, во время Великой пролетарской революции. Через внутривнутрипартийную антиленинскую группировку эти отщепенцы рабочего класса скатились в клоаку контрреволюции. И эта трижды презренная зиновьевско-каменевская банда пришла к подлому, вероломному убийству виднейшего деятеля нашей партии. Это они подняли руку злодея Николаева против любимейшего руководителя ленинградских большевиков.

«Гады контрреволюции оборвали его

жизнь, остановили его горячее сердце, его замечательный мозг»¹.

Страна советов горит энтузиазмом кипучей социалистической стройки, люди стремятся к доблести и героизму, к новым и новым высотам коммунизма. Жить и работать стало веселее. ВКП(б) и ее вождь товарищ Сталин окружены беспредельной любовью и доверием миллионов трудящихся. Плодородная, тучная почва Советов приносит такие прекрасные плоды, как Стаханов и стахановцы. Социалистическая страна сильна как никогда: она непобедима.

А там, в темных закоулках истории, копошатся гады, издающие злобное шипение, обман, вероломство, измена, двурушничество — вот презренное оружие жалких осколков зиновьевско-троцкистской банды. Нет и не будет никакой пощады этим провокаторам двурушникам!

Выстрел в Кирова с исключительной ясностью еще раз показал, что разгромленный враг, чувствуя свою обреченность, бешено сопротивляясь, идет в своем безрассудстве на все, лишь бы повредить диктатуре пролетариата.

¹ Из письма товарищу Сталину от собрания партийного, советского, комсомольского и профсоюзного актива Ленинграда, посвященного памяти С. М. Кирова.

Он прибегает к индивидуальному террору; он ищет в нашем организме малейшие щели, чтобы проникнуть туда, притаиться и, выбрав удобный момент, сделать свое подлое дело.

Охвостье белогвардейщины хотело своим злодейским актом внести смятение в большевистские ряды, но враги жестоко просчитались! Карающая рука пролетарской диктатуры тяжело ударила по ним, расправилась с организаторами и вдохновителями вероломного убийства. Страна социализма продолжает свое победное шествие, ее мощь нерушима.

Выстрел в Кирова стал сигналом к большей бдительности как для членов партии, так и для широчайших масс трудящихся.

Проведенная по инициативе товарища Сталина проверка партдокументов раскрыла немало шпионов, бывших зинovieвцев и троцкистов, пробравшихся к партийному билету, разоблачила методы их подрывной работы и повысила большевистскую боеспособность партийных организаций.

Память Кирова чтят миллионы эксплоатируемых всех стран, они будут всегда помнить этот незабываемый образ борца. Вся жизнь, вся борьба Кирова — это образец, пример, вдохновляющий трудящихся на завоевание новых побед. Знать жизненный путь этого закаленного большевика — это знать историю большевистской партии, ибо для Кирова не было другой жизни, кроме непрерывной, кипучей революционной деятельности в большевистских рядах.

* * *

Товарищ Киров, или, как его звали в молодые годы, Сергей Костриков, был сыном нужды. Безрадостное детство закалило в нем чувство протеста против богатых, против эксплоататоров. Рано он потерял родителей, и семилетнего внука бабушка вынуждена была отдать в приют, не будучи в состоянии прокормить его.

Уже в школьном возрасте мальчик проявлял недюжинные способности. Скоро мы видим его в казанском механотехническом училище.

С юношеских же лет Киров прочно связал свою судьбу с революцией. Политические ссыльные в Уржуме бы-

ли его первыми учителями. Прокламации были его первым пособием для изучения азбуки революции. Будучи еще на школьной скамье, он готовится самодельный тектограф, организует печатание прокламаций и распространяет их через своих друзей.

Накануне революции 1905 года Сергей Костриков приезжает в Томск учиться. Но революция целиком его поглотила — он в центре всех революционных событий Томска. Он участвует в выступлении сейчас же после «кровавого воскресенья». Его арестовали. Через несколько месяцев, выйдя на свободу, он вместе со своим другом Кононовым организует вооруженную демонстрацию. Когда казаки пытаются разогнать демонстрацию, вооруженные демонстранты открывают огонь по казакам. В результате свалки и перестрелки друг его Кононов убит. Во время похорон Кононова, превратившихся в демонстрацию, Костриков ведает вооруженной охраной этой демонстрации. Никто не посмел нарушить похороны славного бойца.

И не раз в 1905 году Сергей Костриков участвовал в схватках с полицией, не раз стрелял в жандармов и полицейских. Но работа в Томске его не удовлетворяет: он организует кружки железнодорожных рабочих на станции Тайга и проводит здесь октябрьскую всеобщую забастовку.

1906 год. На окраине Томска продается дом. Скоро кто-то покупает этот дом. Появляются ремонтные рабочие, которые долго копошатся вокруг него: это Сергей Костриков со своими друзьями строит подпольную типографию. Под домом вырыто большое подземелье для типографии. Но обстоятельства не дали Кострикову возможности увидеть плоды своих трудов: томская полиция разнюхала, что в этом доме скрывается подпольная типография. Правда, все было сделано настолько искусно, что даже при помощи саперов не удалось обнаружить точное местонахождение подпольной типографии. Однако Киров был арестован и приговорен к трем годам крепости.

Реакция была в полном разгуле. Карательные экспедиции, виселицы, прощальные трагические слова друзей-

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

«смертников» — все это закалило волю Кирова.

Во время своего пребывания в крепости он не переставал думать о тех, которые остались на свободе.

Он получал много книг, упорно изучал марксистскую литературу, готовился к дальнейшей работе.

При помощи самодельного тектографа он организует издание журнала и отсылку его на волю.

После освобождения Костриков приехал в Иркутск, но ему недолго пришлось там пробыть. Дело в том, что провалился (в буквальном смысле слова) дом в Томске, под которым находилась подпольная типография. И только тогда полицейские узнали ее местонахождение. Кострикову пришлось скрываться от полиции.

1909 год. Киров во Владикавказе, в газете «Терек». С большим трудом, настойчиво устанавливает он связи с рабочими. Партийная организация владикавказцев была совершенно разгромлена. И лишь в 1910 году, после длительного затишья, по инициативе Кирова здесь организуется первая массовка. На этой массовке с горячей речью выступил ее организатор. Но скоро полиция, разыскивавшая Кирова по делу о подпольной типографии, находит его, арестовывает и этапным порядком приводит в Томск. Благодаря счастливой случайности его не распознают, и он снова на свободе.

Киров возвращается во Владикавказ. Здесь продолжается его революционная деятельность.

1915 год. Война. Четвертый арест. Снова томская тюрьма. И лишь Февральская революция помогла Кирову выйти на волю.

1917 год. Снова Владикавказ. На этот раз богатейшая натура Кирова находит возможность полностью проявить себя. Клокочущий котел семнадцатого года — это стихия пламенного трибуна Кирова. Его едкие, неотразимые изобличительные речи против меньшевиков и эсеров, против местных националистов, против бело-казачьей контрреволюции сыграли огромную роль в деле завоевания масс на сторону революции. Исключительная гибкость в выборе лозунгов, уменьше-

учьсть всю специфику сложного межнационального и классового переплетения в Терской области, величайшее упорство и настойчивость в соединении с великолепным ораторским дарованием создали Кирову непререкаемый авторитет. Он был не только крепко связан с рабочими Владикавказа, Грозного, Пятигорска, — его пламенные речи находят отклик в далеких аулах Ингушетии, Чечни, Осетии и Дагестана.

И в те решающие дни 1917 года, когда происходила великая историческая размежевка — за или против большевиков, — Кирову с незначительной группой большевиков удается изолировать соглашателей и завоевать к октябрю руководство владикавказского совета. Как делегат совета он едет на II всероссийский съезд советов и там, в далеком Питере, принимает активнейшее участие в вооруженном восстании: в октябрьские дни он в передовых рядах бойцов на улицах Питера.

Воодушевленный Великой пролетарской революцией, Киров с новым подъемом, с новым огнем несет идеи революции в среду трудящихся Северного Кавказа. Он действовал как истый большевик, учитывая особенности обстановки, задачи момента, и не допускал механического перенесения лозунгов революции.

И только благодаря такой гибкой тактике он сумел победить на моздокском народном съезде Терской области, на съезде, фактически организованном контрреволюционным казачьим офицерством. Кирову удалось удержать съезд от реакционного похода на чеченцев и ингушей. Вот что рассказывает об этом съезде тов. Позерн:

«Тов. Киров выступает еще и еще раз. С каждым разом этого скромного человека, заряженного гигантским запасом революционной энергии и обладающего способностью просто и понятно раз'яснить сложнейшие вопросы, слушают все более охотно, приветствуют все более горячо.

Дело доходит в конце концов до того, что открытые контрреволюционеры вроде полковника Рымаря вынуждены обратиться со съезда, а его при-

С. М. Киров.

С картины Зверева.

шпешники и единомышленники вынуждены молчать на с'езде, больше того—вынуждены, стиснув зубы, показывать на лице сочувствие речам и предложениям тов. Кирова, чтобы не потерять окончательно влияния на рядовых делегатов с'езда»¹.

Благодаря такой тактике Кирову на следующем, пятигорском с'езде удается уже добиться от с'езда прямой поддержки большевиков. Принимается резолюция—признать власть Совета народных комиссаров и послать приветственную телеграмму Ленину.

Межнациональная рознь была орудием контрреволюции, которая натравливала одну нацию на другую. Киров умел искусно примирять враждующие стороны. Так например, когда между двумя соседями—ингушским и осетинским селами—шел бой, Киров, не

боясь опасностей, под градом пуль (сопровождая его товарищ был убит), проник в эти селения и добился ликвидации кровавого побоища.

Таков был Киров... Отважный боец, личным примером доблести и отваги привлекавший симпатии масс на сторону революции...

Его личная храбрость, его способности боевого, военного руководителя революции с еще большей яркостью выявились в астраханской эпопее.

На Терскую область надвигались с севера войска Деникина, значительно превосходящие силы красных. Многие казачьи станицы превратились в опорные базы Деникина. Положение становилось критическим. Киров делегируется в Москву, за помощью людьми, оружием, средствами.

Эта помощь получена. Но путь на Терек закрыт: Деникину за это время удается овладеть всем Северным Кавказом. XI армия вынуждена отступить

¹ С. Киров. Статьи и речи. I. 1912—1921 гг., стр. XXIV. Партиздат. 1935.

по безбрежным голым степям к Астрахани. Сюда же прибывает и тов. Киров.

Его деятельность здесь — это героическая борьба с контрреволюционными силами, борьба в исключительно трудных условиях, при недостатке продовольствия, при систематических волнениях в тылу (в самой Астрахани собрался солидный букет помещиков, бывших царских офицеров, крупных и мелких торговцев, панов и т. д.).

Деникин и Колчак пытались соединиться и создать единый фронт. Для этого им нужно было покорить Царицын и Астрахань. Троцкий шел им навстречу. В целях «выравнивания фронта» он предлагал очистить Астрахань. Но он столкнулся с железным упорством Кирова. Председатель ревкома, член реввоенсовета XI армии, тов. Киров протестовал, и в результате получена директива Ленина — защищать Астрахань до конца.

«Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским!» — таков был призыв Кирова, призыв человека, умеющего не только бросать пламенные слова в массы, но самому с железным упорством и напряжением всех сил драться за них.

Нужно было в этой сложной, малоблагоприятной обстановке прекратить разброд в частях, укрепить дисциплину, сколотить надежные кадры вокруг ревкома и реввоенсовета. И Киров — добрый и отзывчивый товарищ, нередко лично ухаживавший за сыпнотифозными бойцами, перевязывавший им раны, с врагом умел быть беспощадным: он жестоко подавил белогвардейское восстание в Астрахани.

Киров в совершенстве владел своим чудесным оружием — силой слова, которым он много раз прекращал разброд, колебания, смятения. Его твердый зычный голос, его горячий, огненный призыв всегда действовали на массы покоряюще. Но Киров владел не только словом: когда нужно было, он брался за винтовку, за пулемет. И когда нужно было найти утонувшие ценности, он раз даже надел водолазный костюм, чтобы спуститься на дно Волги...

На астраханских большевиков легла двойная задача: нужно было помешать соединению Колчака с Деникиным и организовать связь Москвы с Баку. Эту связь Киров наладил с величайшим искусством и мужеством, отсылая к революционным рабочим в Баку людей и директивы из центра. На утлых лодках он ухитрялся получать из Баку немало горючего. Все это было сопряжено с чрезвычайной опасностью. Но ничто не могло удержать кипучей энергии Кирова. В нем крепко сидел испытанный подпольщик-боевик. Он умел бить врага в открытом бою, но и умел с большим мастерством работать в подполье, организуя поражение врага изнутри.

Деникин разгромлен благодаря сталинскому плану. Царицын под руководством товарища Сталина взят. И XI армия снова по тем же путям, по которым она отступала, пошла вперед. Северный Кавказ, а за ним и Баку очищаются от белых.

Кирову пришлось испытать свои силы на новом поприще: он был видным политическим вождем, блестящим военным организатором и оказался прекрасным хозяйственным руководителем.

В 1921 году мы находим тов. Кирова на посту руководителя Азербайджанской коммунистической партии. Здесь на него сразу же легла очень тяжелая задача — поднять Баку, организовать бакинский пролетариат, наладить производство на промыслах, дать стране нефть.

На хозяйственном фронте Киров проявил себя не менее ярко чем на других участках борьбы. Жизнь в Баку закипела, саботажники беспощадно изобличались, нефть пошла... И пошла не просто по старым, проторенным путям: Киров, восстанавливая нефтяное хозяйство, проводил его реконструкцию на новых технических началах. Ожил Баку под его благодатным руководством. Крепло братство народов в Закавказье. Бакинский пролетариат и все трудящиеся Закавказья горячо полюбили твердокаменного, пламенного бойца.

Партия высоко ценила Кирова. После X съезда он бессменно в составе Центрального комитета. В 1926 году,

после XIV съезда партии, разгромившего зиновьевщину, на него было возложено ответственнейшее партийное поручение — укрепить ленинградскую большевистскую организацию и очистить ее от остатков зиновьевской оппозиции. В Ленинграде нужна была крепкая, решительная, верная рука. Товарищ Киров становится руководителем ленинградской партийной организации. Он был ближайшим, вернейшим соратником, другом товарища Сталина. Он был в первых рядах борцов против зиновьевцев и троцкистов, скатившихся в клоаку контрреволюции. Благодаря своей величайшей прозорливости, исключительной непримиримости и непреклонности он сумел сразу же разгромить зиновьевское зловонное гнездо в Ленинграде и вновь превратить партийную организацию этого славного города в верную опору Центрального комитета.

Киров был в передовых шеренгах борьбы за генеральную линию партии, за ее единство и в дальнейшем, когда на арене появилась правоуклонистская оппозиция во главе с гг. Бухариным, Рыковым и Томским, испугавшаяся трудностей социалистического наступления и звавшая партию назад.

Киров во главе ленинградских большевиков... Это богатейшая, многогранная история. Он в расцвете, в полном развитии своих сил и талантов. Под его непосредственным руководством осуществляется социалистическая реконструкция ленинградской промыш-

ленности, идет успешное превращение Ленинградской области из потребляющей в производящую.

Будучи секретарем Ленинградского губкома и Северозападного бюро ЦК ВКП(б), он одновременно кандидат в члены Политбюро, а с 1930 года член Политбюро. С 1928 года Киров — секретарь Ленинградского обкома. С 1934 года — секретарь ЦК ВКП(б).

Киров был не только любимейшим руководителем ленинградских большевиков, ленинградских рабочих: он был одним из любимейших вождей народа, вождей партии, крепко сплотившихся около великого Сталина. На всех периодах, на всем пути он неизменно вернейший сподвижник Сталина.

* * *

30 лет сознательной своей жизни он отдал революции. Ничто не могло сломить его: ни царские казематы, ни виселицы, ни пытки, ни разгул белогвардейщины и контрреволюции в период гражданской войны. Он крепко и уверенно шел вперед под знаменем партии Ленина — Сталина и пал, сраженный пулей гнусного злодея.

Для молодого поколения, да и не только для молодого, чтить память Кирова — это значит прежде всего работать и бороться как Киров, с таким же мужеством и непреклонностью, с таким же спокойствием и энергией, с такой же страстностью и энтузиазмом.

КИРОВ

В БОРЬБЕ ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

1

Борьба за пролетарскую революцию на Северном Кавказе теснейшим образом связана с именем Сергея Мироновича Кирова.

В тяжелые годы реакции, в 1909 г., после почти 3 лет крепости, куда он попал по делу томской организации РСДРП, Киров бежал из Иркутска во Владикавказ.

Здесь, на Тереке, в этой колонии русского царизма, где тесно переплелись между собой классовые и национальные противоречия, С. М. Киров—старый большевик, прошедший школу подполья, школу первой русской революции, — во главе большевистской организации повел рабочих Терека, трудящихся горцев, крестьянскую и казачью бедноту на борьбу за свержение диктатуры помещиков и капиталистов, за установление диктатуры пролетариата.

Северный Кавказ был завоеван царизмом в кровавой войне, тянувшейся несколько десятилетий. Царизм сковал угнетенные народы Северного Кавказа железным поясом казачьих поселений. Коренные жители в большинстве своем были лишены принадлежащей им земли и загнаны в горы. Земли их были отданы русскому казачеству и горской феодальной верхушке, ставшей верным слугой царизма.

Согнанные со своей земли, горцы принуждены были брать ее в аренду у казачьей станицы, которая из года в год уменьшала количество сдаваемых в аренду земель, беспрерывно повышая арендную плату. Это вело к еще большему усилению классово-национальных противоречий.

Особенно сильно сдавили тиски земельного голода Горную Чечню, Горную Осетию и Ингушетию. Накануне революции в Горной Чечне на одного человека приходилось 0,3 десятины плохой, каменистой земли, в Горной Осетии и Ингушетии—0,2 десятины на душу. В нагорной полосе, куда вытеснены были чеченцы и ингуши, земли хватало только для $\frac{1}{5}$ части населения.

Положение горцев ухудшалось еще тем, что казаки были освобождены от налогов, вся тяжесть которых падала на горцев.

Колониальная политика царизма на Кавказе вела к задержке роста производительных сил собственной промышленности и роста кадров туземного пролетариата. Царская Россия стремилась сохранить также политическую и культурную отсталость горских народов.

Во главе области стояло доверенное лицо русского царя—наказной атаман Терского казачьего войска, управлявший областью с помощью казачьих нагаек, опираясь на горскую феодальную верхушку.

Административный центр области—Владикавказ—был мещански-чиновничьим городом, не имевшим промышленных предприятий, за исключением железнодорожных мастерских и Алагирского свинцово-серебряно-цинкового завода. На окраине города, в осетинской, молуканской и курской слободках, жили рабочие, кустари, мелкие торговцы. Среди жителей окраины было много горцев, главным образом осетин.

Киров приехал во Владикавказ в период самой черной реакции. В горах Кавказа шла героическая борьба горцев-абреков против царской полиции и войск. Во Владикавказе царствовала военщина. Партийной организации в городе не было. Она была разгромлена

в 1907—1908 годах. Были лишь отдельные социал-демократы-одиночки.

Находясь в глубоком подполье, Киров начинает устанавливать связи с местными рабочими: собирает одиночек-партийцев, сколачивает организацию, налаживает партийную работу в железнодорожных мастерских, на Алагирском заводе, устраивает «прогулки» за город, руководит выборами представителей рабочих в больничную кассу, почти единственную легальную организацию рабочих во Владикавказе, и т. д.

В 1912 г. в ответ на ленские события бакинские и грозненские рабочие-нефтяники организуют забастовку. Из Грозного во Владикавказ приезжают подпольщики за помощью и руководством и обращаются к Кирову. Сергей Миронович сам выехал в Грозный, работал там в стачечном комитете, выступал на рабочих собраниях. Под его руководством удается наладить одновременное выступление грозненских и бакинских рабочих, что обеспечило успех стачки.

Интересы Сергея Мироновича были крайне разносторонни, и его кипучей энергии хватало на все.

В 1912 г. Сергей Миронович взбирается в компании с двумя товарищами на вершину Казбека и на Эльбрус. Много путешествует в горах, где изучает положение горцев, их быт, нравы, способы хозяйствования, роль горской интеллигенции в ауле.

С наступлением войны работа Сергея Мироновича становится еще более напряженной. С самого начала он занял твердую большевистскую позицию. Когда перед отправлением на фронт к нему приходили мобилизованные подпольщики, он указывал им, что в армии предстоит большая революционная работа, подчеркивал ее первостепенное значение, давал советы, как ее проводить. Сам он в это время развивает огромную деятельность по вовлечению рабочих в революционную борьбу, печатает и распространяет большевистские прокламации.

Несколько раз его арестовывали, подвергали административным взысканиям за статьи в местной газете «Терек», отправляли по этапу в Томск, где его вновь привлекали за участие в партийной работе периода революции

С. М. Киров в 1917 году.

1905 г., и каждый раз он возвращался с новой силой к своей партийной работе.

2

1917 год застал Кирова во Владикавказе.

В условиях легальности могучие ораторские и организационные дарования Сергея Мироновича развернулись всю.

Февральская революция ничего не изменила в жизни горской трудящейся массы. Предстояла борьба, борьба жестокая.

Во Владикавказе узнали о революции 4 марта. 5 марта был создан «гражданский комитет», в котором были представлены буржуазия, офицерство, чиновничество, духовенство. Владикавказский совет рабочих депутатов, организованный 8 марта, тащился в хвосте событий. Председателем совета был избран эсер Гамалей, а с конца апреля — меньшевик Скрынников. Совет солдатских депутатов существовал отдельно.

Партийная организация оформилась в первые же дни после революции. Ввиду местных особенностей, сложности борьбы с национальной и казачьей контрреволюцией, было решено на первых порах организовать объединен-

ный социал-демократический комитет. Оставаясь в рамках формально единой организации большевики во главе с Сергеем Мироновичем сохраняют свою самостоятельную организацию в форме фракции и ведут самостоятельную работу. На большевистской фракции было решено начать борьбу за завоевание рабочих Терека, чтобы через некоторое время поставить вопрос о создании и формально самостоятельной большевистской организации.

У большевиков с меньшевиками шла ожесточенная борьба, застрельщиком и руководителем которой был Сергей Миронович.

В формально единой организации намечилось своеобразное разделение труда: меньшевики занялись «общественными организациями» — советом, гражданским комитетом; большевики — под руководством Кирова — повели работу на Алагирском заводе, на железной дороге, на рабочих окраинах. На рабочих собраниях проходили резолюции большевистской фракции.

Совет, которым руководили эсеры и меньшевики, работал слабо. 2 мая, когда на заседании совета обсуждался вопрос о реорганизации его деятельности, большевики внесли предложение объединить совет рабочих депутатов с советом солдатских депутатов. Им удалось добиться принятия этого решения. В комиссию по вопросу о реформе совета был избран Киров. Комиссии поручается временно, до выработки нового положения, быть и президиумом совета¹.

17 мая в помещении Ольгинской гимназии состоялось первое объединенное заседание совета рабочих и солдатских депутатов. В члены совета тов. Киров проходит как представитель партийной организации социал-демократов. Меньшевик Скрынников избирается председателем совета. В объединенный исполнительный комитет от совета рабочих депутатов, выбранный открытым голосованием, тов. Киров избирается первым. На этом же заседании совета рабочих и солдатских депутатов тов. Кирова избирают деле-

гатом на областной и Кавказский съезды советов².

Началась полоса огромной, напряженной работы большевиков, и в первую очередь — тов. Кирова. Ведя упорную борьбу с меньшевиками, разоблачая их, Киров завоевывал рабочих — членов организации — на сторону большевиков.

Под руководством Сергея Мироновича была создана газета «Красное знамя» — орган совета.

Ни одного дня не проходило без выступлений Кирова. Сила и яркость его выступлений были неотразимы. Лидеры меньшевиков и эсеров, прежде чем идти на митинги, спрашивались, будет ли там Киров, не надеясь после его речей произвести какое-нибудь впечатление, рассказывает в своих воспоминаниях тов. С. Такоев³. Не было ни одного заседания, ни одного собрания, ни одного митинга, где бы тов. Киров не выступал с разоблачением меньшевиков. Яркие, пламенные речи, четкость большевистской мысли, способность захватывать разнообразнейшую аудиторию, задушевность его выступлений, ясность, простота делали его любимым оратором рабочих масс и горской бедноты Терека.

Этот невысокого роста человек, просто одетый, спокойный, уверенный, приковывал к себе внимание слушателей. Ему верили, за ним шли.

Чтобы отвлечь бедноту от поддержки революции, казачья и горская контрреволюция усиленно раздувала пламя национальной вражды. Область волновалась. Темные, реакционные силы плели клеветническую, ядовитую паутину. По казачьим станицам прошли слухи, что большевики якобы призывают горцев грабить и уничтожать станицы. А среди горцев муллы и кулаки, выполняя задание «центрального комитета союза горцев», распространяли слухи, что «шайтаны» — большевики уничтожают мечети, отнимают жен и детей.

6 июля во Владикавказе спровоцированные солдаты зверски расправились с безоружными горцами, приехавшими на базар. Пламя национальной войны

² «Терские ведомости» № 14 от 19 мая 1917 года.

³ Воспоминания Такоева, стр. 3. (Фонд Кировской комиссии.)

¹ «Терский вестник» № 3 от 4 мая 1917 года.

квартира С. М. Кирова в доме № 2, по Лебедевскому переулку (слева, на втором этаже), во Владикавказе. 1917 год.

грозило захлестнуть город, станицы, аулы.

Предвидя огромное количество жертв, гибель лучших революционных сил и укрепление казачье-горской контрреволюции в результате межнациональной резни, Киров сам отправился в ингушское селение Базоркино, в котором готовилось вооруженное нападение на город. Он раскрывает перед ингушами провокационные замыслы казачье-горской контрреволюции, пытавшейся утопить революционный пожар в крови народных масс, он призывает их к миру с трудящимися других национальностей, к совместной борьбе с растущей контрреволюцией. Появление Кирова среди тех, кто считал врагом каждого русского, его смелость, мужество, вдохновенная речь произвели на ингушей огромное впечатление и дали блестящие результаты. Кирову удалось предотвратить готовящееся нападение. Лучшие представители ингушей: Костаев, Албагачиев—связываются через Сергея Мироновича с советом рабочих и солдатских депутатов.

Наступили грозные дни августа и сентября 1917 года. Контрреволюция пыталась кровавыми мерами предотвратить надвигающуюся пролетарскую революцию. Корнилов повел полки на революционный Петроград и Москву,

чтобы в крови революционных рабочих восстановить диктатуру крепостников-помещиков. Среди его войск находилась «Дикая дивизия» («Туземная»), состоявшая из нескольких национальных горских полков.

В это время Киров по поручению большевистской организации и совета рабочих и солдатских депутатов Владикавказа ездил в Петроград. Выступление ген. Корнилова застало его в Москве. По инициативе Кирова московский совет обратился к «центральному комитету союза горцев», находившемуся во Владикавказе, с предложением отправить делегацию к горским частям «Дикой дивизии», чтобы не допустить их участия в корниловской авантюре. ЦК горцев поручил организовать делегацию горцам, живущим в Ленинграде. Делегация была создана и, как известно, ездил навстречу наступающим корниловским частям, отговаривая горцев от поддержки Корнилова.

Приехав во Владикавказ, тов. Киров вновь с головой окунулся в работу. Предстояли перевыборы советов. Растущий с каждым днем авторитет большевиков давал уверенность в успешном для них исходе перевыборной кампании. Киров выступал на собраниях рабочих и солдат ежедневно, а иногда и по нескольку раз в день.

2 сентября, тотчас по приезде, он выступил на заседании совета рабочих и солдатских депутатов с обширным докладом о Московском совещании и корниловском мятеже. 7 сентября на собрании солдат и офицеров владикавказского гарнизона Киров сделал большой доклад о текущем моменте.

Огромное значение Киров придавал работе среди горской бедноты. В качестве приводного ремня от большевистской организации к горской крестьянской бедноте Киров использует организованную летом 1917 г. революционную партию осетинской бедноты «Кермен». Названная по имени легендарного героя-раба, восставшего на защиту своих прав и предательски убитого порабощателями, эта организация хотя и не имевшая четкой программы, фактически руководимая большевиками-осетинами, имела огромный успех среди крестьянской бедноты. К ней тянулась беднота не только осетинская, но и других национальностей, в том числе даже русская казачья и иногородняя. Киров относился особенно внимательно к «Кермен», сыгравшей большую роль в борьбе за социалистическую революцию в осетинской деревне и в дальнейшем — в защите ее от русской и горской контрреволюции. В мае 1918 г. керменисты влились в коммунистическую партию, составив осетинскую окружную коммунистическую организацию.

3

Когда в конце сентября руководство владикавказским советом перешло в руки большевиков, председателем совета был избран старый большевик Мамия Орахелашвили, вернувшийся летом 1917 г. из ссылки. 5 октября делегатом от владикавказского совета на II всероссийский съезд советов был избран тов. Киров. Он уехал в Петроград. На состоявшемся 21 октября заседании совета, на котором был переизбран исполнительный комитет, тов. Киров заочно вновь был введен в его состав.

В партийной организации к осени 1917 г. произошли значительные изменения. Опираясь на завоеванное ими под руководством тов. Кирова проле-

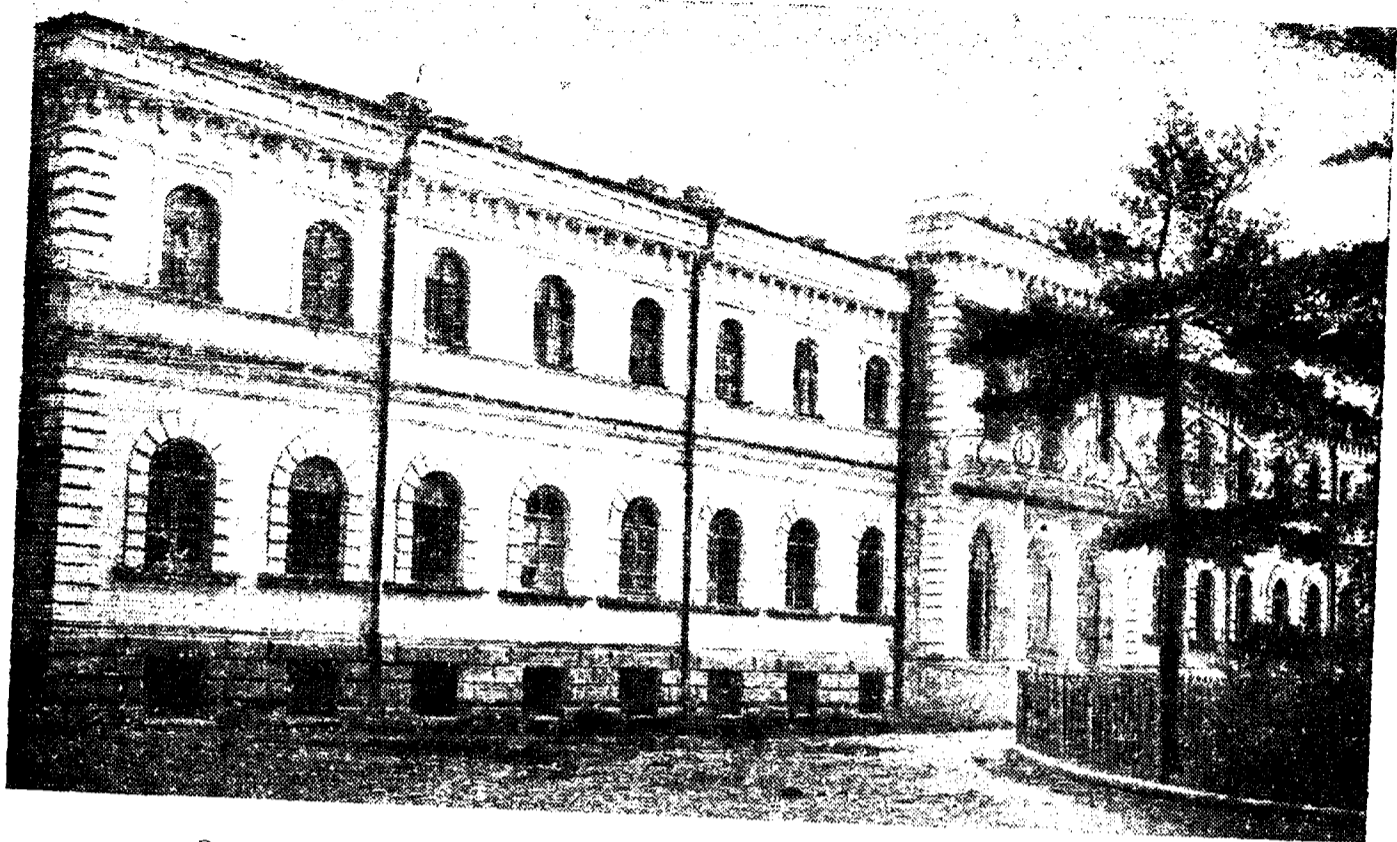
тарское ядро организации: железнодорожные мастерские, Алагирский завод, — большевики осуществили формальный разрыв с меньшевиками. Раскол организации произошел в конце октября, после I кавказского краевого съезда большевиков в Тифлисе. На городском партийном собрании из пятисот человек на меньшевистской платформе оказалось только восемь. Убедившись в своем поражении, они демонстративно покинули собрание.

Таким образом, к Великой пролетарской революции владикавказская организация пришла как монолитная большевистская организация. Этот факт сыграл большую роль в деле победы пролетарской революции на Северном Кавказе.

Влияние большевиков в городе и в горах продолжало расти. Совет шел за большевиками. Гарнизон Владикавказа был также на их стороне.

Но казачья и горская контрреволюция тоже собирала свои силы. Ей оказывали полную поддержку эсеры и меньшевики. Так например, забрав в свои руки телеграф, они всячески пытались скрыть от большевиков сообщение о революционных событиях в Петрограде.

Когда из Петрограда со съезда приехал Сергей Миронович, он немедленно информировал большевистскую организацию о Великой пролетарской революции, начавшейся в Петрограде, и о настроениях в стране. 4 ноября Сергей Миронович выступил с отчетным докладом на заседании владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов. Городской театр был переполнен. Тысячи людей, затаив дыхание, слушали его вдохновенную речь. «Разрешите мне не только как очевидцу, но и как участнику Октябрьского восстания передать вам ту силу огромного потрясающего момента...» — начал он свою речь. Ярко обрисовав картину измены и подлости Временного правительства, эсеров и меньшевиков, предавших революцию, он рассказывал о беспримерном мужестве питерского пролетариата, первым пошедшего на штурм капиталистической твердыни. Он говорил о большевиках — руководителях борьбы за социалистическую революцию. «Третья Великая русская революция, — закончил он

Здание владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов (1917—1918 гг.).

свой доклад, — имеет своим основным отрядом те элементы, которые задачи социализма ставят в порядок сегодняшнего дня. Итак, да здравствует Всероссийский съезд Советов. Да здравствует третья Великая русская революция!»¹. Бурными аплодисментами покрывается конец его доклада.

Все свое время и силы Киров отдает на разъяснение массам смысла великой борьбы в Петрограде. По нескольку раз в день он выступает на собраниях рабочих, сплывая и мобилизуя их под знамена борьбы за диктатуру пролетариата.

Между тем объединенная казачье-горская контрреволюция также готовилась к борьбе. Опираясь на вызванные с фронта части «Дикой дивизии» и казачьи полки, она приступила к разгрому революционных сил Терека, отрезанного донской контрреволюцией от Советской России.

В это время во Владикавказе твердой власти не было: совет рабочих и солдатских депутатов формально власти в свои руки еще не взял, хотя фактически ею являлся; областного правительства не было. Казачье-войсковое правительство в станицах и горские власти в аулах, играя на на-

¹ «Горская жизнь» № 29 от 7 ноября 1917 года. (С. Киров «Статьи и речи» Т. I, стр. 11. Партиздат. 1935.)

циональных и классовых противоречиях, натравливали казаков на горцев и их вместе — на проходящих по области демобилизованных с турецкого фронта солдат.

30 декабря владикавказский совет рабочих депутатов постановил: «Признать советскую власть и подчиниться распоряжениям Совета народных комиссаров». На другой день по приказанию горского правительства банды офицеров-горцев напали на совет, разгромили его и арестовали президиум во главе с Ноем Буачидзе и Мамиа Орахелашвили. Разгромлен был и большевистский партийный комитет. Сергей Миронович случайно отсутствовал в этот вечер в совете. Ему пришлось скрываться. На улицах офицеры расклеивало плакаты: «Смерть большевикам!», «Смерть Кирову!»

Арестованным большевикам — руководителям совета — грозила смерть. Большевики-осетины с помощью вооруженных керменистов освободили их, но оставаться в городе дальше было нельзя. Тов. Орахелашвили уехал в Тифлис, где ему было поручено установить связь с тифлисским центром для получения военной помощи против терской контрреволюции.

5 января в город вошли казаки. На улицах Владикавказа началась война. Казаки расстреливали ингушей.

Сергей Миронович отправился в логово врага, в помещение горского правительства, чтобы добиться мер к прекращению дикой расправы. Он разговаривал с председателем правительства Каплановым. Его окружило белое офицерье. По его адресу раздавались угрозы. Ему едва удалось скрыться от них.

Дальнейшее пребывание в городе было для него опасно, да и бесцельно: внутренних революционных сил во Владикавказе для организации борьбы за советский Терек было недостаточно. 7 января 1918 г. Киров уехал в Пятигорск.

Владикавказская партийная организация уходит в глубокое подполье.

4

Вскоре после этих событий в одном из терских городов — Моздоке, находившемся в руках контрреволюционного казачества, военным советом был созван отдельский¹ съезд казаков и крестьян, задача которого, по мысли организаторов, заключалась в выработке мер борьбы против горцев.

Большевики использовали этот съезд, чтобы не допустить затезаемой казачьими верхами войны против горской бедноты.

Представитель георгиевского совета рабочих и солдатских депутатов большевик Блок, которому удалось попасть на съезд, внес предложение о созыве областного съезда народов Терек. Это предложение было принято съездом.

Когда владикавказские большевики узнали о созыве областного съезда, они решили выяснить характер и задачи его. Командированный с этой целью в Моздок товарищ, выполнив поручение, заехал в Пятигорск, где в это время находился Киров, и информировал его о положении дел во Владикавказе и Моздоке. Тов. Киров высказался за участие в съезде. Пятигорскую группу по подготовке съезда, вернее, по мобилизации революционных сил на съезд возглавил он сам, владикавказскую группу возглавил тов. Буачидзе.

Руководители казачьей контррево-

люции надеялись использовать областной съезд для «законного» объявления войны ингушам и чеченцам. Открытие съезда было намечено на конец января 1918 года. К этому дню в Моздок стягивались вооруженные отряды казаков.

Киров приехал на съезд во главе делегатов минераловодской группы. Вечером 25 января состоялось собрание большевистской фракции, которой руководил Киров. Сергей Миронович дал установку использовать съезд, чтобы не допустить выступления казаков и всеми мерами дискредитировать руководителей казачьего совета — полковника Рымаря и его помощника Пятирублева.

На съезд прибыло около 600 делегатов. Были представлены казаки, иногородние, осетины, карачаевцы, кабардинцы, балкарцы. Не было представителей ингушей и чеченцев, с которыми казаки воевали и против которых они собирались выступить объединенным походом всех других народностей Терек.

Большевистская фракция съезда была малочисленна. Ее возглавляли Киров, Буачидзе, Фигатнер. Основной своей задачей большевики считали организацию горской и казачьей бедноты, иногороднего крестьянства на борьбу за власть советов, против терской, казачье-горской контрреволюции. В первую очередь необходимо было не допустить превращения Терек в плацдарм контрреволюции, что чрезвычайно усилило бы общероссийскую контрреволюцию. Необходимо было прекратить национальную войну на Терек, провоцируемую казачьими и горскими верхами. Нужно было противопоставить казачьей и горской контрреволюции все трудовое население Терек.

Большевистская фракция сразу стала организатором и руководителем всей левой части съезда. По ее инициативе на съезде создается «социалистический блок» на основе борьбы с контрреволюцией. В состав блока вошли, кроме большевиков, левые и правые эсеры, меньшевики и меньшевики-интернационалисты. Душой его, руководителем и трибуном был Киров. В президиум съезда из большевиков вошли Киров, Буачидзе, Фигатнер и др.

¹ Отдел — административная единица в казачьей области, соответствовавшая примерно уезду.

На повестке дня с'езда стояли три вопроса: 1) объединение народов Терек, 2) организация власти на Терек и 3) земельный вопрос. Сейчас же после открытия с'езда во «внеочередном» заявлении полковник Рымарь и есаул Пятирублев сообщили, что моздокский военный совет отдал распоряжение об общем наступлении против чеченцев и ингушей. Они потребовали утверждения их распоряжения с'ездом. Усилиями социалистического блока, незначительным большинством предложение полковника Рымаря и Пятирублева удалось провалить. Тогда контрреволюционная казачья верхушка попыталась сорвать с'езд. Провокация сменялась провокацией. На каждом заседании выступают «очевидцы» зверств ингушей и чеченцев и требуют «помощи» против них.

И тогда выступил Сергей Миронович.

«Не забыть этого исторического заседания,—рассказывает в своих воспоминаниях участник с'езда тов. Корнев-Захаров. — Вечер. В темном зале моздокского кинематографа, освещенного двумя керосиновыми лампами, идет с'езд. Подпоенная группа казаков, вооруженная винтовками, ждала подходящего момента.

Киров говорил часа полтора. Это была необычайная, потрясающая речь»¹.

Он нарисовал жуткую картину междоусобной войны на Терек, выгодную лишь казачьим и горским верхам. Он призывал послать мирные делегации к чеченцам и ингушам, настаивал на приглашении их на с'езд.

В настроении с'езда наступил резкий перелом: большинство пошло за социалистическим блоком. С'езд принял предложение о прекращении войны между трудовыми народами Терек. Решено было послать делегацию в Ингушетию и Чечню. В делегацию входил и тов. Киров. Это было сделано для того, чтобы создать к ней больше доверия, так как имя Кирова было хорошо известно в горах. Был выработан «мирный наказ».

28 января на с'езде обсуждался вопрос о признании власти Совета на-

Тов. Мамия Орахелашвили, председатель владикавказского совета в 1917 году.

родных комиссаров. Это вызвало контрреволюционный взрыв со стороны верхушки казачества, сумевшей увлечь за собой и часть трудовых казаков. Было ясно, что в такой прямой форме вопрос о признании советской власти не следует ставить. Масса крестьян, горцев, трудящихся казаков была к этому еще не подготовлена. Вопрос был снят. Однако на другой день часть «левых» большевистской фракции, считавшая ошибкой вступление в блок с другими партиями, путем агитации среди делегатов с'езда, главным образом среди иногородних, добилась подачи заявления 132 делегатов о необходимости вновь рассмотреть вопрос о власти. От имени социалистического блока по этому вопросу выступил тов. Киров.

Его речь была прекраснейшим образцом борьбы за тактику единого фронта в целях объединения масс на борьбу с контрреволюцией, за советскую власть, но делалось это не в форме призыва к немедленному признанию власти советов народных комиссаров РСФСР, так как это неизбежно вызвало бы раскол трудящейся

¹ Воспоминания Корнева - Захарова, стр. 4 (фонд Кировской комиссии).

части с'езда. Киров призывал к объединению трудовых сил горцев, казачества и иногородних под руководством большевиков, он боролся с «левыми», сектантство которых толкало большинство с'езда в объятия контрреволюционной казачьей верхушки.

«...Наша задача, — начинает свою речь тов. Киров, — ...объединиться и создать прочный кулак, чтобы избежать нависшей опасности... Россия разбилась на два враждебных лагеря. Одни борются за утверждение в России народовластия, другие не останавливаются ни перед чем, чтобы набросить на свободный народ мертвую петлю... Для народа важно было удержать власть в лице Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов... И у нас, как и в России, — продолжает он, — положение крайне запуталось. И если в России широкой волной разливается гражданская война, то у нас она представляет особенно грозную опасность. Если мы не создадим единого революционного крепкого фронта, то наше дело здесь будет погублено... Нам необходимо сказать на всю область, чтобы демократия объединилась, перестала заниматься перебиванием косточек друг друга. Если мы этого не сделаем, то будем разбиты по частям». Обращаясь к «левым», выступавшим за немедленное признание Совета народных комиссаров и тем самым за раскол трудящегося большинства с'езда, он говорит: «Нам нужно расчистить кровавую атмосферу, дать населению свободно дышать, чтобы делегаты, сидя здесь, не боялись, что в станицах их дома разрушаются. ...В блоке смотрят на власть Совета народных комиссаров по-разному. Но... мы призываем встать весь с'езд; мы боремся за республику демократическую: рабочих, солдат и крестьян. Пусть все, кому дороги интересы крестьян и рабочих мозолистых рук, скажут: «Да здравствует республика солдат, крестьян и рабочих!», — кончает свою речь тов. Киров¹. Речь его покрывается шумными аплодисментами.

По существу, эта речь была, как и

¹ «Горская жизнь» № 30 от 8 февраля 1918 года (С. Киров «Статьи и речи» Т. I, стр. 15—19. Партиздат. 1935.)

все другие выступления Кирова на этом с'езде, пропагандой, правда в особой, продиктованной обстановкой форме, за признание Великой пролетарской революции и власти Совета народных комиссаров.

В заключительном слове Киров обрушивается на тех делегатов-казачков, которые призывали признать власть Совета народных комиссаров, так как «она русская и поможет нам разбить ингушей и чеченцев». «Наши задачи — объединение, объединение и объединение. И тогда каждый шаг работы будет утверждением советской власти, они дадут нам спокойную жизнь, и мы услышим свободную песнь радостной мирной жизни».

По предложению Кирова было решено:

«Новая власть должна поставить в плоскость практического разрешения все вопросы, выдвинутые революцией, как то: земельный вопрос, правовой, рабочий, продовольственный, национальный, вопросы самоуправления и проч., проявить самую широкую инициативу в деле организации всей области»².

Резолюция принимается единогласно. Фактически она явилась актом признания советской власти, так как после ее принятия была также принята декларация о разрешении национального, земельного и рабочего вопросов в духе решения органов советской власти РСФСР. Декларация была составлена Кировым. Было ясно, что создавать областную власть в Моздоке сейчас нельзя. Контрреволюционный Моздок мог повлиять на ход выборов. Было решено назвать этот с'езд «первой сессией Терского областного народного с'езда трудящихся Терека» и перенести вторую сессию в Пятигорск, пригласив на с'езд все народы Терека, в том числе ингушей и чеченцев.

Был избран «Терский народный совет», в состав которого на пропорциональных началах вошли представители всех национальностей Терека. Для представителей Чечни и Ингушетии в совете были оставлены места. Киров был избран в члены совета.

² Там же (С. Киров «Статьи и речи», стр. 21).

31 января состоялось заключительное заседание с'езда, на котором Киров в страстной речи призывал трудящихся Терека до последней капли крови бороться за республику рабочих, солдат и крестьян, казаков и горцев.

Об этой речи участник с'езда Н. Ф. Гикало — один из руководителей борьбы за власть советов на Тереке — пишет в своих воспоминаниях:

«Надо было переживать момент, когда уже в заключительном заседании с'езда речь товарища Кирова образно, страстно и мощно раскатывается среди делегатов с'езда, призывая до последней капли крови бороться за рабочих, за бедноту из горцев и казаков, когда в словах Кирова приводится красивая древняя легенда о Прометее, прикованном к скале на вершине Казбека, и орел неустанно клюет истерзанное тело, — это олицетворение свободы.

Молодые и старые, горцы и казаки, рабочие вскакивали с мест и в неудержимой страсти к победе кричали на разных наречиях свой привет большевикам, Ленину и ему, этому скромному оратору, который владел таким даром, таким талантом зажигать сердца людей на борьбу за освобождение человечества»¹.

Большевики победили. Тактикой единого фронта они организовали широкий народный фронт против контрреволюции и стали во главе его на борьбу за власть советов на Тереке.

Моздокский с'езд показал всю правильность политики большевиков во главе с Кировым. Своей тактикой организации социалистического блока для борьбы с казачье-горской контрреволюцией Киров изолировал меньшевиков и эсеров от трудовых масс, так как во главе блока и от имени его действовали большевики, державшие курс на создание условий для провозглашения власти советов на Тереке.

Моздокский с'езд народов Терека показал, что руководителями трудовой массы Терека являются большевики, что подлинным вождем трудовых масс Терека является самый лучший большевик на Тереке — Сергей Миронович Киров.

¹ «Правда» № 336 от 7 декабря 1934 года.

Тов. Гикало, председатель грозненского совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 году.

5

16 февраля в Пятигорске открылась вторая сессия Терского областного народного с'езда. Представители ингушей и чеченцев на с'езде отсутствовали. К ним послали делегации. Казачьи и горские верхи снова пытаются сорвать с'езд провокацией. Они распускают слухи, что большевики собирают лучших людей Терека в Пятигорск, чтобы перерезать их, а затем захватить власть. Но этому никто не верит. Измученные, жаждущие мира станицы и аулы послали своих делегатов. Пятигорский народный дом едва вмещал всех собравшихся. Руководил с'ездом социалистический блок, фактически — большевики, стоящие во главе его.

20 февраля с докладом о текущем моменте в Терской области выступил Киров. Появление его на трибуне вызвало шумные аплодисменты. Он развил мысли, сказанные им в Моздоке.

Заключительное слово (21 февраля) Киров посвятил показу контрреволюционной роли казачьих и горских верхов, пытающихся сорвать с'езд, раздувающих национальную войну. «...Я далек от мысли возлагать ответ-

ственность за все то, что происходит в области, на ту или иную национальную группу. И те, кто говорят, что в этом повинны ингушский и чеченский народы,—те творят политическое преступление,—заявляет тов. Киров.—Преступно считать и все казачье население враждебным по отношению к туземным народам».

Киров настаивает на необходимости скорейшего разрешения вопроса о власти и земельного вопроса. Главное — создать такую власть, которая сумеет разрешить земельный вопрос, разгромить все контрреволюционные силы.

В резолюции, предложенной тов. Кировым, говорилось:

«Единственным выходом из создавшегося у нас в Терской области положения является путь, указанный на Моздокском с'езде, т. е. объединение всей революционной демократии без различия национальностей вокруг лозунга борьбы за республику рабочих, солдат, крестьян, трудовых казаков и горцев.

Это положение должно быть руководящим при всех дальнейших шагах революционной демократии, как то: при организации местной власти и при создании ответственных органов в области»¹.

22 февраля прибыли делегаты от ингушей во главе с Ахриевым и чеченец Аслан-бек Шерипов. За ними ездил из Беслана большевик Шакро Палавандешвили. Владикавказские железнодорожники сформировали для охраны делегации специальный отряд. По дороге в Пятигорск, в Георгиевске и в Минеральных водах, контрреволюционные казаки пытались расправиться с делегацией, но железнодорожники и охрана отстояли их. В Пятигорске делегацию, приехавшую глубокой ночью, встречали торжественно, с музыкой. На вокзале выступили с приветственными речами Киров — от имени социалистического блока и Анджиевский — от пятигорского совета. Делегатов поместили в лучшей гостинице города, в «Бристоле», недалеко от народного дома, где происходил с'езд. Утром, когда они пришли на с'езд, им устро-

или торжественную встречу, уступили первые места. Их приветствовали председатель с'езда Такоев и от социалистического блока Киров. От ингушей выступал Ахриев, а после него представитель Чечни Аслан-бек Шерипов. В сильной речи Шерипов обрушился на провокационные элементы среди казачества, на горскую верхушку. Чеченский народ требует земли и свободы, за которые он будет бороться и умирать.

Аслан-бек Шерипов позже сыграл крупную роль в борьбе за советскую Чечню. В бою за нее он и погиб. Жизнь и борьба этого талантливого молодого чеченского революционера, политически воспитанного большевиками: Кировым, Орджоникидзе и Гикало, с которым он был особенно близок, — была вся отдана борьбе за национальное и классовое освобождение трудовой Чечни.

Двенадцатый день с'езда — 27 февраля — совпал с годовщиной свержения самодержавия. Как представитель пятигорского совета рабочих и солдатских депутатов Киров произнес на с'езде речь, посвященную годовщине свержения царизма. В ней он останавливается на колониальной политике царизма, на угнетении и эксплуатации народностей, говорит о казачестве, приговоренном царизмом до последних дней своей жизни нести тяжелую обязанность... профессиональных волков. Казаки и горцы сольются в одну семью. «Победа, товарищи, несомненно, за нами.. Страшный пожар разгорелся год тому назад, и искры его разлетаются как вестники Великой российской революции по всему миру»².

В прениях один за другим выступали делегаты трудящихся горцев и по поручению трудящихся своих народностей требовали установления советской власти на Тереке и признания власти Совета народных комиссаров.

К зданию, где заседал с'езд, подошли манифестации. С'езд прервал свою работу, президиум вышел на балконы. И снова выступил неутомимый Киров. Он поздравил трудящихся Пятигорска с днем свержения самодержавия и об-

¹ «Вторая сессия Терского областного народного с'езда в Пятигорске 16 февраля — 5 марта 1918 года». Стенографический отчет, стр. 49. Пятигорск. 1918.

² «Вторая сессия Терского областного народного с'езда в Пятигорске 16 февраля — 5 марта 1918 года». Стенографический отчет, стр. 91. Пятигорск. 1918.

явил, что вторая сессия с'езда устами представителей всех народов, населяющих Терскую область, признала власть Совета народных комиссаров. Он призывал отдать все силы и самую жизнь революции.

Результатом работы большевиков было решение с'езда народностей Террека об установлении власти советов и признании Совета народных комиссаров. Социалистический блок затрепал. Эсеры и меньшевики потеряли всякое влияние. Особенно после приезда ингушей, которые безоговорочно шли за большевиками. Еще в первый день приезда ингушей правый социалист-революционер Мамулов приходил к ингушской делегации и настойчиво советовал немедленно уехать из Пятигорска через Карачай. «Вас казаки здесь перережут», — говорил он ингушам¹.

Правые эсеры и меньшевики повели тайные переговоры с руководителями контрреволюционного казачества. 4 марта с'езд обсуждал вопрос о признании власти Совета народных комиссаров. Представитель меньшевиков Маршак и правый социалист-революционер Мамулов выступили против признания власти Совета народных комиссаров. Голосование показало, что с'езд пошел за большевиками. За признание было подано 220 голосов, против — 22, воздержалось 44².

С'езд бурно аплодировал результатам голосования. В протоколе записано: «Власть народных комиссаров признана Терским народным с'ездом 4 марта в 11 часов 35 мин. дня». С'езд послал приветственную телеграмму Ленину.

Был выбран новый состав Народного совета, принят ряд решений. Работа с'езда подходила к концу.

Но контрреволюционное казачество попыталось сорвать только что состоявшееся объединение трудящихся Террека. Казачья верхушка, покинувшая с'езд, организовала с помощью контрреволюционного Моздока внезапный

¹ Воспоминания Алиева. Архив секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны».

² «Вторая сессия Терского областного народного с'езда в Пятигорске 16 февраля — 5 марта 1918 года». Стенографический отчет, стр. 140. Пятигорск 1918.

Тов. Аслан-бек Шерипов, представитель трудовой Чечни на пятигорском с'езде в 1918 г.

налет на горцев. Война вспыхнула вновь. Пятигорск, по своей отдаленности от места борьбы, не мог непосредственно следить за действительным соблюдением мира и немедленно реагировать на его нарушение. Контрреволюционный Владикавказ разжигал и питал национальную резню. Поэтому на социалистическом блоке встал вопрос о необходимости переезда с'езда во Владикавказ. Киров настойчиво поддерживал это предложение. Занятие Владикавказа и создание областного революционного центра в нем имели бы огромное значение для революции на Терреке. Меньшевикско-эсеровская часть социалистического блока резко выступила против переезда. Блок к единому решению не пришел. Тогда тов. Буачидзе от имени большевистской фракции поставил на с'езде вопрос о немедленном переезде во Владикавказ. С'езд согласился. Киров предложил послать во Владикавказ комиссара с'езда, для того чтобы создать условия для дальнейшей работы. Комиссаром был выдвинут делегат с'езда — правый социалист-революционер Мамулов. Но так как выполнить это решение он отказался, то Киров предложил от лица верховной власти

области—с'езда—послать телеграмму городской думе Владикавказа с требованием разоружения офицерских сотен. Телеграмма была послана. Перетрусившие «хозяева» города — городская дума — сообщили, что с'езд может переехать.

Вечером 5 марта с'езд уехал из Пятигорска. Особый поезд — целый состав товарных вагонов, разукрашенных красными флагами, — увозил с'езд во Владикавказ. Провожал их весь трудовой Пятигорск. Гремела музыка. По пути руководители с'езда организовывали митинги, раз'ясняя значение советской власти и решение с'езда. В Георгиевске поезд встречали рабочие с музыкой. На станции Котляревской с'езд был встречен красногвардейским отрядом, расставившим посты по всем станциям до Владикавказа. На некоторых станциях, ближе к Владикавказу, офицеры пытались спровоцировать столкновение с делегатами с'езда, но безуспешно.

6 марта, в 12 часов ночи, с'езд приехал во Владикавказ. На вокзальной площади его встретили рабочие. Были поданы грузовики и вагоны трамвая, чтобы перевезти делегатов к месту работы, в здание бывшего кадетского корпуса, на другом конце города. На площади, во время речи тов. Буачидзе о решениях с'езда, делегаты были обстреляны офицерской сотней, засевшей в одном из близстанционных зданий.

На другой день с'езд начал свою работу во Владикавказе. Положение было тяжелое. В самом Владикавказе находились контрреволюционные офицерские отряды. Национальная и классовая борьба усиливалась. Самым тяжелым была война между ингушами и осетинами, которых поддерживали казаки. Она раскалывала единый фронт горского трудового крестьянства, ослабляла революционные силы Терека.

Необходимо было принять энергичные меры для борьбы с контрреволюцией.

Офицерские сотни с боем были выгнаны из Владикавказа. Для ликвидации осетинско-ингушской войны Киров предложил избрать делегацию с'езда, которая отправилась на осетино-ингушский фронт в районе Базоркино — Ольгино мирить враждующие стороны. Сергей Миронович стал сам во главе делегации. Вместе с делегатом с'езда балкарцем Калабековым он прибыл в район боев. Ведя переговоры с осетинами и ингушами, переходя из одних окопов в другие, Киров и Калабеков были обстреляны контрреволюционными элементами. Калабеков был убит. Киров случайно уцелел.

Но он не уехал с фронта до тех пор, пока не добился прекращения войны. Обе стороны избрали мирные делегации. Киров привез обе делегации с собой во Владикавказ, где между ними и был заключен мир.

Во Владикавказе с'езд избрал Терский совнарком, председателем его был большевик Ной Буачидзе. Киров стал редактировать газету «Народная власть».

В конце апреля Сергей Миронович с несколькими товарищами был послан в Москву для установления связи с Совнаркомом РСФСР, получения оружия и средств для борьбы с контрреволюцией. Миссию свою он выполнил блестяще. Во Владикавказе в это время он был заочно избран председателем совета рабочих и солдатских депутатов. Но вернуться туда он уже не мог. Деникинщина отрезала Терек от Советской России. Постановлением партии и правительства Сергей Миронович Киров становится во главе ответственного участка борьбы с деникинщиной — он член реввоенсовета 11-й армии и предревкома Астраханского края.

**ОТ ПЕРВОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СУББОТНИКА—**

**К СТАХАНОВСКОМУ
ДВИЖЕНИЮ**

1

Пролетариат, победивший в великие дни Октября 1917 г., захватив в свои руки власть и экспроприировав средства производства, поставил перед собой задачу—воздвигнуть вместо старого, капиталистического общества новый строй—строй коммунизма. Но окончательная победа коммунизма над капитализмом решается в области производительности труда. «Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» (Ленин. Т. XXIV, стр. 342).

Поэтому с первых дней пролетарской диктатуры Ленин усиленно выдвигает и подчеркивает необходимость борьбы за повышение производительности труда и за связанную с ней новую дисциплину.

Еще в апреле 1918 г., когда в упорной борьбе за мир была завоевана первая «передышка», Ленин в своих известных тезисах и в статье «Очередные задачи советской власти» дал программу борьбы за социалистическую производительность и за новое отношение к труду.

Ленинское учение о создании новой производственной дисциплины труда—составная часть марксистского учения о диктатуре пролетариата. Огромная заслуга Ленина заключается не только в том, что он открыл методы создания

этой новой производственной дисциплины в условиях диктатуры пролетариата, но и в том, что он вел борьбу за внедрение этих методов в сознание самых широких масс трудящихся, мобилизуя их силу, волю и творческую энергию на борьбу с трудностями в ликвидации хозяйственной и культурной отсталости нашей страны.

Ленин указывал, что «социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами. Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование» (Ленин. Т. XXII, стр. 158).

На основе этих указаний Ленина и зародились первые ростки коммунистического отношения к труду. Социалистическое соревнование стало составной частью великого плана построения социализма в одной стране.

Впервые в истории человечества соревнование в условиях диктатуры пролетариата предоставило неограниченную возможность рабочим и вообще трудящимся подняться к активной общественной жизни, проявить свои способности, свои таланты, свою инициативу в строительстве новой, счастливой жизни.

Первые ростки нового, коммунистического отношения к труду выявились уже в годы гражданской войны в виде так называемых коммунистических субботников.

В 1919 г. основное внимание большевистской партии и советского правительства было направлено на борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией. Лучшие революционные силы рабочего класса и крестьянства были мобилизованы для отпора врагу. На всех фронтах с оружием в руках они героически защищали завоевания Великой пролетарской революции. В это время в тылу усиливалась грозная разруха, вызванная империалистической

войной и хозяйничанием капиталистов в 1917 году. Гражданская война еще более подорвала производительные силы народного хозяйства. Важнейшие заказы для нужд фронта не выполнялись промышленными предприятиями. Опасное для Советской республики положение мог спасти только героизм рабочих, их самоотверженная работа для революции.

Тогда ЦК РКП(б) обратился ко всем коммунистам, рабочим и служащим с письмом, в котором призывал работать по-революционному. Ответом партийцев на этот призыв была организация коммунистических субботников, в которые были втянуты и широкие слои беспартийных рабочих.

Первый коммунистический субботник был проведен на Московско-Казанской железной дороге 10 мая 1919 года. Он показал, что интенсивность труда по погрузке материалов и другим видам работ была выше обычной на 270 и более процентов. Подобные же результаты дал и субботник на Александровской железной дороге, проведенный 17 мая 1919 года. Несмотря на слабую подготовку работ производительность труда здесь также была выше обычной в 2—3 раза.

Инициатива казанцев была подхвачена в Петрограде, Твери, Саратове и других городах Советской страны. Ленин с величайшим вниманием отнесся к этому великому почину, видя в нем ячейку нового, социалистического общества, проявление нового, коммунистического отношения к труду, начало поворота, имеющего всемирноисторическое значение.

«Коммунистические субботники», — писал он, — именно поэтому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства в жизни» (Ленин. Т. XXIV, стр. 339).

Коммунистические субботники были первой формой социалистического соревнования, развернувшегося в последующие годы мощным потоком, в который были втянуты миллионы трудящихся нашей страны. Коммунистические субботники — это первое звено

великой цепи, которая привела в настоящие дни к движению стахановцев, знаменующему собой поднятие производительности труда на небывалую высоту, недоступную капиталистическому строю.

2

После героической борьбы на фронтах гражданской войны наступили годы упорной борьбы за восстановление разрушенного империалистической и гражданской войнами хозяйства.

Перед профсоюзами стали серьезные задачи по вовлечению широких масс рабочего класса в управление производством. Постановлением X съезда ВКП(б) в них были организованы «экономические отделы, начиная с производственной ячейки (при фабкоме)». XI партийный съезд определил содержание производственной работы профсоюзов на восстановительный период. Учет, выдвижение и подготовка руководителей предприятий и администраторов из рабочих, участие в рассмотрении производственных программ, в рационализации производства, развитие производственной пропаганды, направленной на вовлечение широких масс рабочего класса в активную производственную жизнь не только данного предприятия, но и всего хозяйства страны, — вот основное содержание производственной работы профсоюзов.

В результате работы в условиях новой экономической политики рабочий класс под руководством партии Ленина — Сталина обеспечил в течение одного года прекращение упадка промышленного производства. Сельское хозяйство также начало восстанавливаться. В мае 1922 г. была пущена Каширская электростанция. Это первенец нового строительства, представлявший собой составную часть ленинского плана электрификации страны, принятого еще VIII съездом советов в декабре 1920 года.

В результате под'ема производительности труда, рационализации производства росла и валовая продукция крупной промышленности: в 1921 — 1922 г. она составляет 1526 млн., в 1922 — 1923 г. — уже 2055 млн. Лег-

кая промышленность начинает работать безубыточно.

В начале 1924 г. кампания за поднятие производительности труда развернулась особенно широко. Обострившееся затруднение (осенью 1923 г.) в сбыте промышленной продукции поставило государственную промышленность под серьезную угрозу срыва дальнейшего восстановления и развития. Одной из важнейших причин сокращения сбыта промышленной продукции в тот период был высокий уровень цен. Поэтому особенное значение приобретал рост производительности труда и снижения цен на его основе.

ВЦСПС и ВСНХ 22 ноября 1923 г. обратились ко всем рабочим, профсоюзным и хозяйственным организациям с письмом, в котором призывали широкие массы рабочих к борьбе за поднятие производительности труда. В ответ на этот призыв в начале 1924 г. стали возникать производственные совещания и экономические комиссии как форма «втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства, воспитания в них понимания тесной зависимости интересов трудящихся от степени хозяйственных успехов социалистического государства, выдвижения и воспитания новых кадров хозяйственников и администраторов из среды рабочих» (из резолюции XIV съезда ВКП(б)).

В 1926 г. профсоюзы стали переносить центр массовой производственной работы в цеха, приближая ее таким образом к рабочим. Особое оживление работы производственных совещаний началось после апрельского обращения ЦК партии (1926 г.) о проведении строжайшего режима экономии.

За эти годы производственные совещания сыграли огромную роль в деле улучшения производства и устранения большого количества производственных недочетов. Об этом говорят следующие данные о количестве предложений, направленных на улучшение производства и выполнение этих предложений в московской промышленности.

В 1925 г. по учтенным 10 профсоюзам через производственные совеща-

ния поступило 16 403 предложения, из них выполнено 9213 (57%).

Предложения производственных совещаний в целом ряде случаев давали значительный эффект в жизни предприятий. Так например на Подольском механическом заводе по предложению производственного совещания был изменен способ очистки пода вагранки путем устройства особой выдвинутой платформы. Это дало большую экономию рабочей силы и времени. По старому способу чистку пода вагранки производили трое рабочих в течение 8 часов, а в результате внедрения нового предложения работа стала выполняться двумя рабочими в течение 15 минут.

На этом же заводе производственное совещание предложило пересортировать материал, находящийся во дворе завода и считавшийся браком. В результате из брака было отобрано 32 тонны металла, которые были использованы в производстве.

На Трехгорной мануфактуре по предложению производственного совещания вместо ручного было введено механическое перекачивание едкого натра, что облегчило условия труда рабочих.

В результате устройства на спиртовых и красильных машинах козырьков, предохраняющих кислоты от разбрызгивания, была достигнута экономия извести и кислоты на 1700 руб. в месяц.

Такими конкретными результатами характеризовалось участие рабочих в восстановлении и развитии промышленности в годы новой экономической политики.

В 1925 и 1927 гг. производственные совещания стали вплотную заниматься такими вопросами, как переоборудование и рационализация производства, улучшение качества продукции и дальнейшее снижение себестоимости.

Все это показывает, что вопросы производительности труда и снижения себестоимости продукции являлись важнейшими вопросами работы партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций и в годы восстановительного периода. Конкретным участием рабочих в производственных совещаниях определилось в то время со-

циалистическое отношение к труду. Но с особой остротой эти задачи встают перед страной пролетарской диктатуры, когда на очередь для выдвигается вопрос перехода к социалистической перестройке всего народного хозяйства, к решительному наступлению на капиталистические элементы города и деревни.

3

Невиданные темпы индустриализации, вызванные нашей отсталостью и капиталистическим окружением, могли быть выдержаны лишь при величайшем напряжении сил всего рабочего класса. Именно в этот период было положено начало широкому социалистическому соревнованию, к которому Ленин призывал еще весной 1918 года.

С величайшим вниманием партия отнеслась к почину ленинского комсомола, организовавшего первые конкурсы молодежи, производственные смотры, производственные соревнования молодежи, видя в них предвестников будущего величайшего движения трудящихся масс.

К апрелю 1929 г. уже до 70 предприятий было охвачено соревнованием. Текстильщики Иванова, Твери и Москвы заключили между собой социалистический договор на лучшее выполнение производственной программы 1929 года. На ленинградском заводе «Красный выборжец» была организована первая комсомольская ударная бригада. Вскоре на заводах Москвы, Урала, Днепропетровска и Ростова рабочие создали сотни ударных бригад и смен.

XVI всесоюзная партийная конференция (апрель 1929 г.) утвердила первый пятилетний план, приняла специальное обращение к рабочим и трудящимся крестьянам о соревновании. В этом обращении партия бросила клич:

«Товарищи рабочие и трудящиеся крестьяне! Для преодоления трудностей социалистического строительства, для развертывания дальнейшего наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, для выполнения пятилетнего плана организуйте соревнование во всех областях строительства, организуйте соревнование заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхо-

зов, колхозов, совучреждений, школ и больниц. Организуйте соревнование за снижение себестоимости, за повышение производительности труда, за укрепление труддисциплины, за расширение посевных площадей, за поднятие урожайности, за вовлечение крестьянства в колхозы и кооперацию, за упрощение госаппарата и укрепление его связи с массами, за улучшение работы культурно-бытовых учреждений, обслуживающих массы трудящихся».

Воодушевленный грандиозными задачами социалистического строительства, рабочий класс ответил на призыв партии могучим подъемом социалистического соревнования и ударничества.

На фабриках, заводах, в рудниках, шахтах и на железных дорогах Советского союза широкой волной развертывалось социалистическое соревнование. Росли ударные бригады. «Едва ли можно сомневаться, — писал в те дни товарищ Сталин, — что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом, нашего строительства является в данный момент широко развертывающееся соревнование миллионных масс рабочих... Могучий производственный подъем трудящихся масс начался. Это вынуждены теперь признать даже самые отчаянные скептики...» (Брошюра «О социалистическом труде», стр. 39. Партиздат. 1932).

Тщательно следя за развитием движения, руководя и организуя его, партия боролась с вредными тенденциями в руководстве соревнованием, устраняла препятствия, мешавшие дальнейшему его развитию.

Величайший подъем трудящихся не был подхвачен и организован прежним, правооппортунистическим руководством профсоюзов. Тредюнионистская цеховая ограниченность, неверие в темпы социалистического строительства, равнение на узкие места, бюрократические методы работы, игнорирование бюющей снизу инициативы масс привели к резкому расхождению содержания и методов работы профсоюзов с задачами социалистической реконструкции народного хозяйства.

Старое, правооппортунистическое руководство ВЦСПС во главе с лидером правых оппортунистов Томским

не поняло смысла соревнования. Оно оказалось беспомощным перед новым величайшим подъемом активности рабочего класса. То, что оно пыталось отмахнуться от руководства соревнованием как от «несвойственной союзам функции, как нельзя резче отражает гнилую оппортунистическую природу старого руководства» (Шверник, доклад на IX съезде профсоюзов).

Под руководством партии профессиональные союзы, освободившись от оппортунистического руководства, беспощадно изгоняя тредюнионистские, бюрократические и косные элементы из своего аппарата, стали на путь действительной перестройки методов своей работы в соответствии с требованиями грандиозных задач первой пятилетки. Выражением этой перестройки стал лозунг «Профсоюзы лицом к производству».

С этого времени социалистическое соревнование и ударничество получили крепкую поддержку и руководство со стороны профсоюзов.

К декабрю 1929 г. в стране уже имелось свыше 300 тыс. ударников.

Созванный ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ всесоюзный съезд ударных бригад (декабрь 1929 г.) наметил пути дальнейшего подъема ударного движения и определил задачи ударников в борьбе за план. Соревнование получило ясные перспективы. Весь послесъездовский период становится периодом качественного укрепления и дальнейшего количественного роста ударного движения.

Ленинский призыв ударников, объявленный ВЦСПС совместно с ЦК комсомола, вызвал широкий отклик в массах. Массовым вступлением в ряды ударных бригад отвечал рабочий класс на хозяйственные прорывы.

В борьбе за ускорение темпов социалистического строительства, за генеральную линию партии, преодолевая яростное сопротивление классового врага и его агентуры — правых и «левых» оппортунистов, росла армия ударников, с каждым днем умножая свои победы.

В этой беззаветной борьбе в самых глубинах рабочего класса возникали новые формы коммунистического отношения к труду, поднимающие соцсоревнование на высшую ступень.

Так возникли сквозные бригады, выдвинутые по инициативе рабочих Ростовского сельмаша и охватившие ударничеством рабочих сквозного цикла производства. Они установили взаимную ответственность ударников за темпы и качество работы.

В шахтах Донбасса родился и был подхвачен миллионами ударников общественный буксир, на деле реализующий сталинское указание, что «принцип соревнования — товарищеская помощь отстающим с тем, чтобы добиться общей победы».

В этой борьбе за пятилетку родились штурмовые ночи ударников Днепростроя, Харьковского тракторного завода и других предприятий, вписавших героические страницы в историю большевистской борьбы за темпы социалистического строительства. Появились рационализаторские счета передовых ударников Северного Кавказа, бригады по улучшению качества, бригады рационализации, первые производственные коллективы рабочих Златоустовского завода. В борьбе за большевистские темпы был выдвинут встречный промфинплан, направленный на максимальную мобилизацию всех внутренних ресурсов. Встречный нанес сокрушительный удар контрреволюционному вредительству.

В этой самоотверженной борьбе был поднят лозунг величайшей значимости — «Пятилетка — в четыре года».

Социалистическое соревнование с помощью рабочих-ударников проникло в деревню. Величайшая ленинская идея была подхвачена рабочими совхозов, миллионными массами колхозников. Соревнование стало движущей силой социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Речи товарища Сталина об овладении техникой, о новой хозяйственной обстановке и связанных с ней условиях вызвали дальнейший широчайший размах движения, направили энергию рабочего класса на овладение новой техникой, на правильную, соответствующую условиям реконструктивного периода организацию производства.

«Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших за-

водов и фабрик», — говорил товарищ Сталин в политотчете XVI съезду. (Сталин. Статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б), стр. 59. Партиздат. 1934).

Социалистическое соревнование и ударничество, превращающие труд «из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (там же, стр. 60), стали могучим средством социалистического воспитания рабочего класса и особенно новых его слоев. На заводах и фабриках Советского союза вырос новый тип социалистического рабочего, имя которому — ударник.

На основе социалистического соревнования рабочий класс под руководством партии и ее ленинского ЦК во главе с лучшим ударником нашей страны товарищем Сталиным добился крупнейших побед в борьбе за социализм.

Воздвигнуты новые сотни гигантов социалистической индустрии, созданы новые отрасли промышленности (автотракторная, электротехническая, сельскохозяйственного машиностроения, коксохимическая, авиационная и т. д.), поставлено производство новых видов оборудования, освобождающее СССР от иностранной зависимости. Необъятные пространства нашей страны покрылись новыми электростанциями, фабриками, заводами, железными дорогами. Пятилетка перекроила лицо Советского союза.

Сталинградский тракторный, Ростовский сельмаш, Турксиб — первенцы первой пятилетки — были закончены досрочно. Это были первые победы первых отрядов ударничества, а вслед за ними росли и подымались новые десятки и сотни гигантов социалистической промышленности, воплотившие в себе героический труд миллионов ударников.

Это их трудом была создана величайшая в мире плотина, покорившая буйный Днепр. Это их усилиями воздвигнуты новый АМО, Шарикоподшипник, Харьковский тракторный, Магнитострой, Кузнецкстрой, Уралмашстрой, Горьковский автозавод и др. Это они воплотили в бетон и в металл смелые планы великого социалистического

строительства, выдвинутые нашей партией.

4

Опираясь на успехи социалистического строительства в первой пятилетке, рабочий класс под руководством партии приступил в 1933 г. к осуществлению второго пятилетнего плана — плана построения бесклассового, социалистического общества.

Осуществление этой задачи, сопровождающееся неуклонным повышением материального и культурного благосостояния трудящихся, происходит на базе развернутой технической реконструкции народного хозяйства, для завершения которой решающим условием должно явиться освоение новой техники и новых производств.

«Пафос нового строительства...» должен быть дополнен во втором пятилетии «пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости» (Сталин. Резолюции XVII съезда ВКП(б), стр. 8. Партиздат. 1934).

Под знаком этих задач росли и подымались в новых условиях социалистическое соревнование и ударничество. На 1 января 1934 г. соцсоревнованием и ударничеством было охвачено 73,4% рабочих.

Быстро росли мастера новой техники, в совершенстве овладевшие сложнейшими станками и механизмами. Донбасс пришел к XVII съезду партии с первыми производственными победами.

1933 год был ознаменован такими величайшими в технике и науке событиями, как пробег Москва — Кара-Кум — Москва, полет стратостата «СССР» и др.

Всесоюзные конкурсы по профессиям, конкретные соревнования на выполнение нормы выработки, на быстрейшее освоение своего станка, техпромфинплан, изотовское движение, общественно-технические экзамены — вот чем определилось нарастание пафоса овладения техникой.

Партийные и профессиональные организации возглавили этот подъем и еще конкретнее направили социали-

стическое соревнование в русло борьбы за освоение техники.

По инициативе ударников Ленинграда в 1933 г. началось и широко развернулось соревнование на выполнение норм выработки каждым рабочим. Такое соревнование явилось решающим для освоения новой техники и планов производительности труда, потому что в норме концентрируется все, что обеспечивает выполнение промфинплана. Выполнить нормы — это значит освоить станок, свое рабочее место, овладеть лучшими методами работы, влекущими за собой рост производительности труда и заработной платы.

На заводе «Светлана» (Ленинград) в результате широко развернувшегося индивидуального соревнования были достигнуты крупнейшие успехи в выполнении норм выработки. Если на 1 октября 1933 г. из 4500 норм не выполнялось 700, то на 1 января 1934 г. из 4500 норм не выполнялось всего лишь 420, и то из-за отсутствия стекла.

Освоение норм сопровождалось ростом заработка каждого отдельного рабочего. На сварке ламп работницы Иванова, Воронина, Батурина и другие из-за неуплотненности рабочего дня, плохой организации рабочего места и т. д. давали всего по 950 штук в день. С устранением причин, мешающих работе, они стали давать по 1200 и 1250 штук. Соответственно повысился и их заработок.

Производственные совещания «Серпа и молота», Люберецкого и других заводов ввели в практику своей работы отчеты отдельных ударников о том, как они выполняли нормы. На этих отчетах вскрывались тормозы и причины, мешающие выполнению норм. Коллективным опытом всех своих участников производственное совещание помогло отстающему рабочему овладеть лучшими методами работы. В такую форму на новом этапе развития соцсоревнования вылились социалистическая взаимопомощь и самоконтроль над выполнением каждым ударником своих социалистических обязательств.

В 1931 г. по инициативе литейщика завода им. Ленина в Ленинграде тов. К а л к о в а в ответ на решение партии и правительства о жестком хозрасчете возникла новая форма соревнова-

ния и ударничества — хозрасчетная бригада. Партийные и профессиональные организации быстро подхватили инициативу ленинградских рабочих, и бригадный хозрасчет широко распространился по предприятиям Советского союза. На 1 января 1934 г. он охватывал одну треть всего количества промышленных рабочих.

1933 год, первый год второй пятилетки, поставил перед хозрасчетным движением новые задачи, определившие необходимость решающего поворота за овладение техникой.

Борьба за овладение техникой открыла новые резервы для получения экономии и последовательного роста материальной заинтересованности каждого ударника хозрасчетной бригады в достижении этой экономии.

Общая экономия в результате работ хозрасчетных бригад за 1932 и 1933 годы по заводу им. Сталина составляет 1 598 165 рублей. На заводе Шарикоподшипник им. Кагановича хозрасчетные бригады только за один III квартал 1933 г. дали 80 тыс. руб. экономии.

На металлургическом заводе им. Ильича (Мариуполь) динамика роста бригадного хозрасчета в экономической эффективности их работы по годам такова:

в 1931 г. хозрасчетных бригад — 201, экономии — 77 356 руб.;

в 1932 г. хозрасчетных бригад — 465, экономии — 715 444 руб.;

в 1933 г. (за 10 мес.) хозрасчетных бригад — 471, экономии — 946 813 руб.

В хозрасчетных бригадах рос новый тип рабочего. Есть стиль работы — высокая культура труда, высокая производительность, строжайшая экономия, лучшее качество и низкая себестоимость продукции. Это — социалистическое соревнование, помноженное на техническую учебу, взаимоконтроль над работой каждого, социалистическая взаимопомощь.

При разработке встречного плана на 1932 г. ВЦСПС поставил главной задачей профорганизаций необходимость обосновать выдвигаемые рабочими встречные предложения разработкой технических и организационных мероприятий, обеспечивающих их выполнение. Эта задача нашла свое решение в высшей форме встречного

планирования — техпромфинплане, который представляет собой встречный, оперативный план, подкрепленный конкретными расчетами и рационализаторскими предложениями, составленный на основе тщательной проверки пропускной способности оборудования, выявления узких мест производства и изучения всех причин, тормозящих выполнение планов.

Первый техпромфинплан был разработан хозрасчетной бригадой тов. Пятыхева (завод «Севкабель», Ленинград). Бригада разработала 22 технических мероприятия, положенных в основу ее техпромфинплана, в котором каждая цифра была полностью обоснована и видно было, за счет чего увеличивается производительность на 22,1%, какими путями бригада уменьшит брак на 2,8%, снизит себестоимость продукции на 12,9%, сэкономит заводу 150 тыс. руб. и за счет чего на 191,7 т сократится импортный свинец.

По примеру завода «Севкабель» и завода «Светлана» техпромфинплан стал внедряться в практику работы многих других предприятий.

В борьбе за выполнение лозунга товарища Сталина «Большевики должны овладеть техникой» ленинский комсомол в 1933 г. выдвинул новую форму социалистического соревнования — общественно-технический экзамен.

Техэкзамены явились мощным рычагом мобилизации рабочей активности на борьбу с поломками станков и оборудования, стали широкой, гласной проверкой технических знаний и умения управлять своим станком, организовать рабочее место. Самими массами был выдвинут лозунг «Дать право управлять станком только тем, кто сдаст общественно-технический экзамен, создать на ряде предприятий коренной перелом в постановке технической учебы, в борьбе за овладение техникой».

Работница Логашина (завод Шарикоподшипник) рассказывала о техэкзамене:

«Экзамен был большим событием в моей жизни. Он помог мне сделаться технически грамотным человеком, повысить квалификацию. Я хорошо изучила станок «цинцинати» и стала больше вырабатывать роликов. Я еще

до техэкзамена вырабатывала норму в 5500 роликов, а в сентябре уже давала 7 тысяч. Моя подруга Ваничкина тоже после сдачи техэкзамена стала вырабатывать в полтора раза больше.

Через месяц после сдачи экзамена меня перевели в наладчицы. Я получила четвертый разряд и стала квалифицированным рабочим, брака у меня теперь совсем нет. Я уже больше не краснею за свою работу».

Сотни и тысячи рабочих и работниц на наших заводах, фабриках, в шахтах успешно овладевают высотами техники.

Общественно-технические экзамены стали делом огромного, государственного значения.

Рабочие всех крупнейших предприятий нашей страны уже сдали экзамен.

Широкая волна социалистического соревнования и борьбы за освоение техники вызвала замечательное изотовское движение. По инициативе лучшего ударника Донбасса, забойщика Никиты Изотова, в 1933 г. поднялись на борьбу за освоение техники лучшие ударники-изотовцы Донбасса, Урала, Кузбасса и др.

Сила примера в борьбе за освоение техники, за передачу лучшего опыта — вот стержень изотовского движения, этой новой формы соревнования.

Эта форма социалистического соревнования приобрела широкий размах, охватив многие фабрики, заводы, шахты и рудники Советского союза. К XVII съезду ВКП(б) были организованы изотовские школы, изотовские уступы, промысла и буровые; в них росли новые кадры рабочих, по-новому организующих труд и добывающихся высокой его производительности.

Например на заводе им. Сталина (Донбасс) особенно широко развернулся изотовский поход им. XVII съезда. На 1 января 1934 г. на заводе работало 17 изотовских школ с охватом 322 человек. Количество выявленных изотовцев поднялось с 6 до 300 человек. Лучшие изотовцы ежедневно публиковали свой опыт и методы работы на страницах заводской газеты. По цехам, сменам и группам за время похода проработано 18 путевок опыта

лучших изотовцев завода им. Сталина и других предприятий.

На производственных совещаниях цехов ставились доклады изотовцев и обсуждались их путевки, в которых излагались методы и приемы лучшей работы, быстрого освоения процессов производства, влекущих за собой рост производительности. Практика таких производственных совещаний стала системой работы.

Например путевка лучшего сталевара завода «Серп и молот» тов. Чеснокова была напечатана в газетах «Красный Октябрь» (Сталинград), «Ленинец» (Днепропетровск), «За металл» (Енакиев), «Домна» (Макеевка), «Дзержинка» (Каменское), «Выксунский рабочий» (Выкса), «Коминтерновец» (Днепропетровск), «За металл и уголь» (Н. Сергинск), «Сталь» (Надеждинск), «Вальцовка» (Таганрог).

Газета «Красный Октябрь» путевкой тов. Чеснокова открыла широкое соревнование сталеваров. На заводе значительно была улучшена работа мартеновских печей. Восприняв опыт и методы Чеснокова, сталевары стали лучше работать.

Так росло и ширилось изотовское движение, охватившее не только металлургию и угольную промышленность, но и все отрасли народного хозяйства.

Изотовское движение, направленное на освоение техники, выдвинуло из среды ударников таких мастеров новой техники, как Антон Мурашко, в совершенстве владеющий отбойным молотком, как Губенко, Кротов, Удовичкий, Чесноков — лучшие мастера домен и мартенов, и десятки других имен, известных сейчас всей стране.

Изотовцы не только сами овладели техникой, но передали свои методы работы, свои знания другим.

Развернувшаяся по всей стране широкая волна самообязательств, вылившаяся в производственный поход им. XVII партс'езда, охватила десятки миллионов людей, заводы, фабрики, железные дороги, шахты, рудники, школы, больницы, совхозы, колхозы, научные учреждения всего Советского союза.

История социалистического соревнования не знала движения, равного производственному походу им. XVII с'езда

партии по силе энтузиазма, производственного под'ема и по конкретным результатам.

Досрочным выполнением плана, рекордной добычей угля, высокой выплавкой чугуна, выпуском машин, освоением новых заводов, широчайшим развертыванием технической учебы, повышением качества всей работы встретили трудящиеся открытие с'езда. В этом производственном походе выросли новые изотовцы техники, ударные и хозрасчетные бригады, выросли кадры организаторов социалистического соревнования.

Товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК указал на основные силы, обеспечившие эту историческую победу:

«Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионов масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества...

Это, во-вторых, твердое руководство партии и правительства, звавших массы вперед и преодолевавших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особое достоинство и преимущество советской системы хозяйства...» (И. Сталин. Статьи и речи от XVI до XVII с'езда ВКП(б), стр. 208. Партиздат. 1934).

Эти силы, направляемые Центральным комитетом партии, обеспечили решающие победы во всех областях социалистического строительства. Социалистическое соревнование, многомиллионная армия ударников, вдохновляемая и выпестованная товарищем Сталиным, обеспечили реальность наших планов и те великие победы, с которыми партия пришла к своему XVII с'езду.

5

Вся история социалистического соревнования, этапы его величайшего под'ема непосредственно связаны с именем товарища Сталина. Именно он с величайшей энергией воплощал в реальную силу гениальную мысль Ленина об организации «соревнования на социалистических началах».

Ровно 6 месяцев назад, 4 мая 1935 г., вождь нашей партии товарищ Сталин дал новый замечательный лозунг: «Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства... «кадры решают все». Этот лозунг с молниеносной быстротой прозвучал по всей стране.

На лозунг товарища Сталина рабочий класс ответил организацией стахановского движения за высокую производительность труда, за использование техники до дна. Лозунг вождя партии и народа воплотился в могучем подъеме социалистического соревнования, в новом высшем этапе его, связанном с новой высшей техникой.

Стахановский метод работы заключается в том, чтобы пустить машину на полный ход, обеспечить ее бесперебойную работу, организовать расстановку рабочей силы так, чтобы люди не мешали друг другу и помогали механизмам, станкам и агрегатам работать на полную мощность. На основе этих методов забойщики Донбасса дали рекордную добычу угля: за 6 часов работы вместо 7 тонн по норме Стаханов дал 102, Артюхов — 170, Исаченко — 201, Изотов — 240, Дюканов — 310 тонн.

Великолепная инициатива забойщика Алексея Стаханова быстро распространилась по всей стране.

Его большевистский пример нашел достойную поддержку среди передовых рабочих различных отраслей промышленности. Стахановское движение перебрасывается в другие области. Кузнец Горьковского автозавода им. Молотова Бусыгин положил начало этому замечательному движению во всем машиностроении. Это величайшее движение, подготовляющее условия для перехода от социализма к коммунизму, движение, значение и корни которого с исключительной глубиной и исчерпывающей полнотой обрисованы товарищем Сталиным в речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев, «войдет в историю нашего социалистического строительства как одна из самых славных ее страниц».

Героическая борьба за максимальное использование техники, за ломку старых технических норм, за перекрытие производительности труда передовых капиталистических стран является знаменем стахановско-бусыгинского движения.

Стахановское движение, являющееся деловым, большевистским ответом на призыв великого Сталина к борьбе за овладение техникой, на деле доказало, что в наших условиях «техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна делать чудеса» (Сталин).

Эти чудеса показывают уже сотни и тысячи ударников-стахановцев различных отраслей промышленности.

В соответствии с ростом производительности труда резко растет и заработная плата стахановцев-бусыгинцев. Об этом со всей убедительностью говорят следующие факты: в июле—августе заработок тов. Бусыгина не превышал 340 руб., а за 20 дней сентября он заработал 820 руб.; заработок тов. Великжанина с 330 руб. в июле — августе увеличился до 596 руб. в сентябре и т. д.

Каждое крупное мероприятие, которое направлялось на укрепление нашей великой родины, всегда находило поддержку миллионов масс трудящихся: они выдвигали все новые и новые формы социалистического соревнования, изменяли методы своей работы, с тем чтобы добиться как можно более полного осуществления лозунгов, и задач партии и правительства. Теперь на новый путь социалистического соревнования Стаханова, Бусыгина, Кривоноса, Парфенова, Виноградовых, Сметанина и других мастеров высокой производительности труда с огромным энтузиазмом вступают сотни и тысячи ударников производства. Среди них имеются такие, которые родились после Октябрьской революции. Вот Коля Курьянов родился в 1918 г. — ему всего лишь 17 лет.

В результате проведенной рационализации Коля добился огромных успехов: если норма времени по чистовой обработке одного плунжера установлена в 41 минуту, то Коля делает ее в течение 17 минут. Если раньше на этой детали рабочие 7-го раз-

ряда делали 7 плунжеров дизел-насоса «Бош», то сейчас Коля в течение 6 часов делает 20 плунжеров, а в некоторые дни — до 25 вместо 12 штук в день по норме.

Являясь одним из инициаторов стахановско-бусыгинского движения на заводе, Коля Курьянов не только сам так работает, но и учит других.

Параллельно со стахановским движением в деревне развернулось замечательное движение «пятисотниц», начавших по инициативе Марии Демченко борьбу за высокий урожай и небывалую еще производительность сельскохозяйственного труда.

Движение «пятисотниц» в сельском хозяйстве наиболее ярко показало рост активности и сознательности женщин-крестьянок в нашей стране. Это движение подняло к новой, счастливой жизни самые отсталые и забытые в прошлом слои трудящихся. Октябрьская революция, колхозное движение поставили женщину в передовую шеренгу участников социалистического строительства. «Только колхозная жизнь могла сделать труд делом почета, только она могла породить настоящих героинь-женщин в деревне. Только колхозная жизнь могла уничтожить неравенство и поставить женщину на ноги» (Из речи товарища Сталина на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей руководителями партии и правительства. «Правда» от 11 ноября 1935 г.).

Теперь Мария Демченко — инициатор борьбы за высокий урожай — не одинока. Ее замечательный почин стал практическим планом действия для многих женщин-колхозниц. Практические результаты высокой производительности труда в сельском хозяйстве, о которых просто и ясно рассказывали партии и правительству «пятисотницы»: Мария Демченко, Анна Денисова, Кошева, Анна Швыдко и другие, — это начало величайшего движения героизма и самоотверженности женщин-крестьянок в строительстве бесклассового, социалистического общества.

Партия и правительство по инициативе товарища Сталина оценили образцовую работу на колхозных и совхозных полях и за достижение не-

виданного до сих пор урожая сахарной свеклы (500 и больше центнеров с гектара) наградили Марию Демченко, Анну Швыдко, Е. И. Сосненко и других орденом Ленина и орденом Трудового красного знамени. Можно с полной уверенностью сказать, что пройдет год — два и эту награду заслужат десятки и сотни других героинь в промышленности и сельском хозяйстве.

С 14 по 17 ноября в Москве, в большом зале Кремлевского дворца, прошло Первое всесоюзное совещание стахановцев промышленности и транспорта с представителями правительства.

Всесоюзное совещание стахановцев превратилось по сути дела в огромный съезд партийных и непартийных большевиков, которые с кремлевской трибуны рассказывали о своих успехах, о наличии еще больших резервов в тяжелой, легкой, пищевой и лесной промышленности и транспорте в области поднятия производительности труда.

Исключительное значение имеет речь товарища Сталина на этом совещании о значении и корнях стахановского движения. Это — программа действий для всей партии, для всего рабочего класса. Речь товарища Сталина словно гигантский факел ярко осветила «причины, вызвавшие стахановское движение, пути, которыми оно пойдет, преграды, стоящие на этом пути, и конечные цели, которых мы достигнем, сломав все преграды» («Правда» от 23 ноября 1935 г., передовая).

Нет никакого сомнения в том, что указания товарища Сталина о том, чтобы «распространить его (стахановское движение. — А. П.) вширь и вглубь на все области и районы СССР» будет выполнено, что стахановское движение превратится во всесоюзное движение.

★ Речь товарища Сталина стала железным законом партии и рабочего класса в борьбе за невиданный в мире рост производительности труда и дальнейшие победы социалистического строительства нашей великой родины.

И. Минц

ПОДГОТОВКА ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (К ВЫХОДУ В СВЕТ ПЕРВОГО ТОМА „ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР“)

Первый том большого коллективно-го труда об истории гражданской войны в СССР вышел из печати. Он охватывает период от начала мировой империалистской войны до начала октября 1917 г. — период созревания и подготовки Великой Пролетарской революции. Первый том «Истории гражданской войны» так и назван: «Подготовка Великой Пролетарской революции».

Первый том вышел под редакцией: М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина.

В составлении тома принимали участие: Я. Л. Берман, В. А. Быстрянский, М. Горький, Я. Г. Долецкий, С. М. Диманштейн, Л. Н. Крицман, Н. В. Крыленко, М. И. Кубанин, И. И. Минц, В. П. Милютин, Д. З. Мануильский, Ф. Ф. Раскольников, К. Б. Радек, О. А. Пятницкий, А. И. Стецкий, Б. М. Таль, И. П. Товстуха, А. И. Угаров и Р. П. Эйдемман.

Величайшие исторические успехи социализма снова и снова ставят перед мировым пролетариатом вопрос о том, как партия Ленина — Сталина добилась своих побед. Два мира, две системы — это конкретное противопоставление все чаще встает перед

пролетариатом и трудящимися всего мира — в быту, в политике, культуре. Рабочие и трудящиеся всего мира проявляют глубокий интерес к победам социализма в Советском союзе.

Задача истории Великой Пролетарской революции и гражданской войны — показать всему мировому пролетариату, всем рабочим и колхозникам Советского союза, почему в Европе революция не удалась, а большевикам удалась.

ЦК ВКП(б), одоблив инициативу М. Горького по созданию «Истории гражданской войны», поставил перед историками задачу — найти, изучить и систематизировать архивные материалы, пересмотреть огромное количество газет, журналов, книг, собрать свидетельства живых участников, с тем чтобы дать подлинную картину величайшей в истории, полной драматических событий революции и блестящего руководства большевистской партии.

За три года в редакции «Истории гражданской войны» собран огромный фонд материалов. Найдены и подвергнуты критическому обзору более 12 тысяч книг и брошюр, посвященных великому пятилетию — 1917—1922 гг. Просмотрены сотни газет и журналов эпохи Великой Пролетарской революции. По одной «Правде» имеется картотека в 30 тысяч названий. Изучены крупнейшие буржуазные, мелкобуржуазные и коммунистические газеты Англии, Франции, США, Германии и др.

Призыв Центрального Комитета ко всем участникам гражданской войны нашел живой отклик. Со всех концов необъятного Союза потекли материалы. Пролетарии города Ленина, шахтеры Донбасса, горняки Урала, партизаны Сибири, повстанцы Украины, Северного Кавказа прислали уже более 4 тысяч воспоминаний. Массы творили историю — массы теперь ее пишут.

Глубокое изучение и привлечение конкретных данных показали в новом свете ряд моментов революции; особенно много найдено новых материалов, характеризующих роль больше-

вистской партии в Октябрьской Пролетарской революции и роль Ленина и Сталина.

Остановимся на некоторых из этих новых данных, связанных с периодом подготовки Великой Пролетарской революции.

Обычно при изучении Февральской буржуазно-демократической революции историки довольно много останавливались на попытке со стороны дворянско-буржуазных верхов осуществить так называемый дворцовый переворот. С легкой руки кадетских историков, политические друзья которых сидели в буржуазном Временном правительстве 1917 г., пошла гулять по свету легенда о «подготовке» революции «кадетскими лидерами». В шести томах «Падения царского режима», где кадетские следователи опубликовали протоколы допросов старых царских и новых буржуазных министров, банкир и богатейший московский купец Гучков рисовался таким, каким его представлял себе Николай II, считавший, как известно, всех стоящих левей октябристов, чуть ли не анархистами. Ближайшее изучение материалов, связанных с этой попыткой дворцового переворота, развеяло как дым кадетскую легенду о «подготовке» революции.

Историки, однако, мало остановились на происходившем одновременно другом процессе, а именно на заговоре, организованном царской кликой. Узкий круг придворных и министров лихорадочно готовился к встрече с революцией. Предполагалось закрыть все буржуазные союзы (рабочие организации стали нелегальными еще после разгрома первой революции), разогнать Думу и подобрать новую, еще более ручную. Искали генерала, которому можно было бы вручить полноту власти.

Накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. существовало, таким образом, два заговора — оба с целью предупредить революцию. Детальное изучение материалов, относящихся к этим заговорам, позволяет проиллюстрировать фактами одно из замечаний Ленина, высказанное им еще в период революции 1905 — 1907 годов:

«Октябрист, это — кадет, который применяет в деловой жизни свои буржуазные теории. Кадет, это — октябрист, мечтающий в свободные от грабежа рабочих и крестьян часы об идеальном буржуазном обществе. Октябрист немножко еще научится парламентарному обхождению и политическому лицемерию с игрой в демократизм. Кадет немножко еще научится деловому буржуазному гешефтмахерству, — и они сольются, неизбежно и неминуемо сольются...»¹.

То, что предсказал Владимир Ильич, совершилось в 1917 году. Можно сослаться хотя бы на выступление Пурешкевича 16 июня на одном из частных заседаний членов Государственной думы: «Если вы вдумаетесь в таблицу и результаты этих выборов (речь идет о выборах в Петроградскую городскую думу), то вы поймете, что одержала блестящую победу благородная «партия народной свободы» (так называли себя кадеты, чтобы скрыть от народа свою контрреволюционную сущность. — И. М.), ибо за эту партию, являющуюся крайне правой в России, подали голоса все правее стоящие».

Перед опасностью развития революции все буржуазные партии сплотились вокруг одной партии — партии кадетов. Правильное освещение истории этих двух заговоров облегчает понимание всей истории борьбы революции с контрреволюцией в 1917 году.

Внесено новое и в изучение такой проблемы, как перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую.

До сих пор историки мало занимались вопросом о том, какие группы, какие классы колебались в период революции 1917 г., в чем конкретно сказывались эти колебания, что конкретно проделала большевистская партия для того, чтобы направить эти колебания в определенное русло. А между тем у нас имелись руководящие указания товарища Сталина о том, как подойти к проблеме перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую.

На VI съезде большевистской партии

¹ Ленин. Сочинения. Т. X, стр. 93. 3-е изд.

группа делегатов выступила против резолюции товарища Сталина о политическом положении. В. Ногин, повторяя свою старую ошибку на апрельской конференции большевистской партии, где он говорил о незаконченности буржуазной революции, утверждал:

«В чем разница между резолюцией т. Сталина и резолюциями апрельской конференции? Тогда мы находили, что еще стоим перед переходом к социалистической революции. Неужели, товарищи, наша страна за два месяца сделала такой прыжок, что она уже подготовлена к социализму?»¹.

В ответ Ногину товарищ Сталин говорил:

«Теперь несколько слов тт. Ангарскому и Ногину по поводу социализма. Еще на апрельской конференции мы говорили, что настал момент, чтобы начать делать шаги в сторону социализма (читает конец резолюции апрельской конференции «О текущем моменте»):

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистических преобразований.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Товарищи отстали на три месяца. Что же совершилось за эти три месяца? Мелкая буржуазия расслоилась, низы уходят от верхов, пролетариат организуется, разруха растет, ставя еще настоятельнее на очередь вопрос об осуществлении рабочего контроля (например, в Питере, Донецкой области и т. п.). Все идет на пользу по-

ложений, принятых еще в апреле. А товарищи тянут назад»².

В исключительно яркой форме товарищ Сталин разъяснил Ногину, что дело не в «прыжке», не в созревании производительных сил за какие-нибудь два месяца, а в новой расстановке классовых сил, поставившей перед революцией вопрос о захвате власти единственным до конца революционным классом.

Наши историки прошли мимо указания, что самое главное в проблеме перерастания — это передвижка классовых сил, распад одних и консолидация других классовых группировок, это работа большевиков по овладению массами. Только изучение таких конкретных вопросов, как, скажем, аграрная платформа Временного правительства, аграрные предложения соглашательских партий, рабочая политика Временного правительства и т. п., позволило бы ответить на вопрос о том, что заставляло определенные слои трудящихся масс колебаться влево, в сторону пролетариата, и как большевики овладевали массами.

Достаточно сослаться на такую подробность аграрной политики соглашателей. 16 марта 1917 г. состоялась Петербургская областная конференция партии эсеров, принявшая следующую резолюцию:

«Конфискация обрабатываемых удельных, кабинетских и частновладельческих земель может быть проведена только законодательным путем через Учредительное собрание, которое даст народу землю и волю... Нельзя смешивать социализацию земли с самовольным захватом ее в личную пользу»³.

Эсеры высказались здесь не только против конфискации частновладельческой земли, но и против отобрания земли у бывшего царя Николая и у всей семьи Романовых. Эсеры оказались реакционнее даже, чем сама буржуазия: буржуазное Временное правительство за несколько дней до кон-

¹ Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 124. М. 1934.

² «Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 139 — 140.

³ «История гражданской войны». Т. I. М. 1935.

Ференции эсеров конфисковало удельные и кабинетские земли.

Этот один факт объясняет очень многое в постепенном отходе трудящихся крестьян от эсеров. А ведь таких конкретных примеров можно привести огромное количество!

Изучение конкретного материала показало, какое глубокое знание действительности стоит за блестящим сталинским анализом расстановки классовых сил в предоктябрьский период. Привлечение новых данных позволило следующим образом сформулировать в I томе «Истории гражданской войны» вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую:

«Курс на пролетарскую социалистическую революцию предполагал и новую расстановку классовых сил. Выступать против буржуазии в городе и в деревне мог лишь пролетариат в тесном союзе с крестьянской беднотой, нейтрализуя неустойчивые элементы в крестьянстве — середняка. Но «нейтрализовать» отнюдь не означало сделать его нейтральным, оставить его в стороне от борьбы, выжидающим ее исхода. В гражданской войне, когда народ резко делится на два враждебных класса, вообще не может быть нейтральных, не участвующих в борьбе. Нейтрализовать середняка значило заставить его не мешать революции, а если можно, то и вызвать помощь с его стороны. Как раз основная масса крестьян-середняков, переодетых в солдатские шинели, была подвержена наибольшим колебаниям вплоть до кануна пролетарской революции и только с сентября 1917 года могла выступить нашим временным помощником, поскольку аграрный вопрос и вопрос о мире могли быть решены лишь пролетариатом. Но именно потому, что середняк был колеблющимся союзником, Ленин настаивал на союзе пролетариата с крестьянской беднотой»¹.

Набранные разрядкой слова при-

¹ «История гражданской войны». Т. I. М. 1935.

надлежат Главной Редакции «Истории гражданской войны».

С какой конкретностью и исчерпывающей ясностью указано здесь время окончания колебаний середняка в революции — сентябрь 1917 года! Это именно тот месяц, когда Ленин выступил со своими письмами о вооруженном восстании и когда началась практическая подготовка к вооруженному восстанию.

В свете новых данных по-новому выступает и вопрос о корниловском мятеже. Наши историки нередко подходили к корниловскому мятежу просто как к одному из эпизодов классовой борьбы. Между тем их задача состояла в том, чтобы показать корниловский мятеж как попытку буржуазии самой начать гражданскую войну против пролетариата, предупредив тем самым начало гражданской войны со стороны пролетариата против буржуазии.

Целый ряд вновь найденных документов позволяет считать абсолютно доказанными прежние предположения большевиков. Большевики еще в августе 1917 г. утверждали, что Корнилов готовит сдачу Риги германским войскам, с тем чтобы открыть немцам дорогу на революционный Петроград и вместе с тем получить возможность свалить вину за поражение на большевиков и разгромить их. Ленин и Сталин не раз в своих статьях предупреждали народ о провокации генерала Корнилова. Но тогда у большевиков не было документальных данных о его предательстве. Сейчас мы имеем ряд доказательств и среди них такие авторитетные, как заявление румынского посла Диаманди. В телеграмме румынскому министру иностранных дел Братиану Диаманди так рассказывал о своей беседе с Корниловым:

«Генерал прибавил, что войска оставили Ригу по его приказанию и отступили потому, что он предпочитал потерю территории потере армии. Генерал Корнилов рассчитывает также на впечатление, которое взятие Риги произведет в общественном мнении, в целях немедленного восстановления дисциплины в Армии»².

² Там же.

Тут Корнилов с циничной откровенностью проболтался обо всем механизме сдачи Риги, высказал все основные цели, которые он себе ставил при сдаче Риги.

Подтверждено также предположение большевистской партии об участии иностранных империалистов в заговоре Корнилова. Английский посол Бьюкенен поддерживал заговор Корнилова. «Все мои симпатии были на стороне Корнилова», — признается он в своих воспоминаниях. С ведома Бьюкенена английские броневики вместе с корниловскими частями двинулись на революционный Петроград. Империалистическая пресса тщательно старалась скрыть участие английских броневиков в корниловской авантюре. «Таймс», официальная английская газета, 3 октября 1917 г. «с негодованием» писала, что история с броневиками — выдумка и клевета большевиков. По настоянию Бьюкенена, редактор московской большевистской газеты «Социал-демократ» был привлечен к ответственности за сообщение об участии английских броневиков в корниловском заговоре. Сейчас «опровергатели» полностью разоблачены документальными данными. Оказывается, что 28 августа виднейший корниловец, генерал Романовский, телеграфно приказал двинуть британский броневой дивизион вместе с войсками Корнилова.

Этот документ подтверждает и намеки, высказанные американскими офицерами. Американский полковник Робинс, бывший начальником американской миссии Красного креста в России в 1917 г., опубликовал свой разговор с английским генералом Ноксом, представителем английского правительства при русской армии. Робинс приводит разговор, который имел место в Петрограде после провала корниловского мятежа:

«Он (генерал Нокс) продолжал:

«Вам бы следовало быть с Корниловым», — и покраснел, вспомнив, что мне известно, как английские офицеры, одетые в русскую военную форму, в английских танках следовали за наступающим Корниловым и едва не открыли огонь по корниловским частям,

когда те отказались наступать дальше Пскова»¹.

Генерал Нокс как представитель английского штаба при Временном правительстве не только знал о готовящемся корниловском перевороте, но и сделал все возможное для его успеха. Так задолго до гражданской войны русская контрреволюция в борьбе с революцией вступила на путь интервенции.

* * *

Конкретные материалы внесли новое и в оценку самого процесса Великой Пролетарской революции. Обычно описывались вместе и самое вооруженное восстание и борьба советского правительства с войсками Керенского — Краснова. По этому поводу Главная Редакция сделала следующее указание. Неверно сваливать в кучу эти два момента: вооруженное восстание и борьбу с Красновым и Керенским. Между этими двумя моментами лежит новое качество, а именно — переход власти в руки Советов. 24 октября произошло восстание, 25-го было низложено Временное правительство. Второй съезд Советов, представлявший больше 300 советов, около 20 миллионов организованного населения, взял в свои руки власть и стал законной властью. И теперь законная, признанная миллионами, советская власть выступила против бунтовщиков, против Краснова и Керенского. Выступление Керенского — Краснова — это не эпизод в Октябрьском вооруженном восстании, а мятеж бунтовщиков против законной власти Советов.

Небольшой конкретный пример показывает, как много принципиально нового вносит указание Главной Редакции в освещение Октябрьской Социалистической революции 1917 г.: если бы большевики 24 октября обратились к начальнику Арсенала с требованием выдать оружие, то генерал, в лучшем случае, прогнал бы наших представителей, а скорее арестовал бы их, предал суду и, возможно, расстрелял. А если бы 25-го, после того как власть перешла в руки большевиков и Советы стали единственной властью,

¹ «История гражданской войны». Т. 1. М. 1935.

признанной 20 миллионами организованного населения, т. е. подавляющим большинством пролетариев и трудящихся крестьян нашей страны, было послано такое приказание в Арсенал, то советская власть, в случае отказа генерала, предала бы его суду и расстреляла. Коренным образом изменилось соотношение сил.

Сейчас найдены дополнительные конкретные материалы по вопросу о руководстве со стороны большевистской партии вооруженным восстанием. В учебниках и исторических работах этот исключительной важности вопрос, имеющий большое практическое значение и для братских партий, ставился зачастую слишком общо. Не был мобилизован богатейший конкретный материал, не были изучены подробности всей подготовки. Теперь мы знаем о распределении ролей не только между отдельными членами Центрального Комитета. Мы знаем, что должны были делать Тула, Урал, Уфа и т. д. Центральный Комитет большевистской партии задолго до восстания распределил роли таким образом, что в случае неудачи восстания в Москве, в Петрограде Урал должен был продолжать выступление и взять на себя руководство движением.

Учитывая саботаж, который неминуемо развернут буржуазные руководители железнодорожного и продовольственного дела на другой же день после нашей победы, Центральный Комитет наметил, какие области должны заняться продовольствием. Тсв. Цюрупе в Уфе было дано конкретное задание, куда и сколько посылать хлеба. Уполномоченные ЦК объездили все узловые ближайшие пункты около Москвы и Петрограда, чтобы организовать их для отпора контрреволюции.

Картина, которая теперь выявилась в деталях, дает представление о том, какой организованностью и стройностью, взаимосвязанностью и четкостью отличалась подготовка вооруженного восстания большевистской партией. Такой подготовки не знало ни одно восстание ни в одной революции. Эту организованность и дисциплинированность обеспечил, под руководством Ленина, ЦК большевистской партии.

Неполно освещалось до сих пор и

самое вооруженное восстание. Обычно давалась слишком общая картина массового выступления: собрались, двинулись и разбили.

В научной исторической литературе оставался совершенно не разработанным вопрос о боевых силах контрреволюции. Враг не был дан в «натуральную величину». Все мы знаем о письме Ленина от 24 октября: брату власть нужно сегодня, ибо завтра будет поздно. Но мы не сознавали, какая гениальная прозорливость, какая сила анализа скрывались за этим письмом, потому что мы не знали конкретных данных во всех подробностях. Сейчас эти данные найдены. В I томе «Истории гражданской войны» прослежено шаг за шагом накопление сил в стане врага, выяснены точное расположение и количество буржуазных ударных отрядов, казаков, юнкеров и т. п.

Временное правительство не только готовилось к борьбе с большевистским восстанием, не только было осведомлено об этом восстании,—оно знало даже о предложении Ленина выступить в Москве раньше чем в Петрограде. Имея эти сведения, Временное правительство приняло меры. Задолго до восстания Москва была насыщена белыми войсками. Туда были посланы офицеры, войсковые части. Это одна из причин, которая объясняет затяжку борьбы в Москве.

Керенский и Временное правительство имели в своем распоряжении (мы это точно теперь знаем) очень крупные военные силы — около 50 000 солдат в буржуазных ударных отрядах, примерно столько же юнкеров и офицеров, а также польский и чехословацкий корпуса. Попытка втянуть чехословаков в борьбу с большевиками относится, таким образом, к октябрю 1917 г., а не к середине 1918 года.

В руках Керенского была очень внушительная сила, которая исчислялась, по крайней мере, двумястами тысяч собранных в кулак, более или менее преданных правительству людей. Временное правительство не знало только, к какому сроку готовят большевики восстание. И тут на помощь контрреволюции пришли предатели Зиновьев и Каменев. Об этом предательстве у нас написано много, оно

изучено в деталях, но все же недостаточно выяснено, какой практический вред принесло это предательство, т. е. насколько отозвалось штрейкбрехерство и предательство Зиновьева и Каменева на самом сроке вооруженного восстания. Оказывается, что 18 октября, утром, Зиновьев и Каменев опубликовали свое предательское письмо, в котором выдали врагу тайну о подготовке вооруженного восстания, а вечером состоялось заседание Временного правительства, где были приняты меры для борьбы с революцией: сюда входила подготовка всех петроградских вооруженных сил, ввод в столицу офицерских школ, мобилизация милиции и т. п. 19 октября казачьи патрули рыскали по городу, гарнизон Зимнего дворца был усилен.

В распоряжении Временного правительства кроме предательства Зиновьева и Каменева имелся еще один дополнительный аргумент, который позволял довольно точно рассчитать, когда именно могло состояться вооруженное восстание, подготовляемое большевистской партией. Речь идет о предложении Троцкого отложить выступление до съезда Советов. Тем самым врагу была дана возможность догадаться, что вооруженное восстание должно произойти где-то вокруг даты 24 — 25 октября (25 октября предполагалось открытие II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов). Вот почему на основании всех этих материалов Керенский сделал вывод, о котором он и писал в своих воспоминаниях, что правительство должно нанести удар большевикам именно 24-го, накануне съезда, а не ждать, пока выступят большевики.

Керенский пытался начать выступление с разгрома «Правды» рано утром 24-го, и в тот же день в 11 часов ночи он предполагал занять Смольный и тем самым покончить с восстанием. Вот как подытожен в I томе этот момент революции, один из самых драматических:

«В свете этих фактов представляется совершенно беспочвенной и ребячески наивной «известная теория» Троцкого о том, что отка-

зом в выводе войск из Петрограда был уже будто бы предрешен исход октябрьского восстания... Если бы большевистская партия хоть на минуту поверила, что отказ вывести гарнизон и есть «по существу вооруженное восстание», победа которого уже обеспечена этим отказом, она попала бы в ловушку контрреволюции: «легальное», «мирное» восстание Троцкого повело бы к тому, что, подтянув все свои силы, контрреволюция раздавила бы «мирных» победителей».

Набранные разрядкой слова принадлежат Главной Редакции.

Все войска, которые находились в распоряжении Временного правительства, были окружены таким морем революционных сил, вожди большевиков так внимательно следили за всеми сдвигами в стане врага и так точно разбирались в том, что предполагает сделать враг, что Временному правительству не удалось в конце концов реализовать свой план. Но это уже не вина правительства — это относится целиком к тому опыту, который выработала большевистская партия за годы своей борьбы с царизмом. Стратегический гений Ленина и Сталина полностью обеспечил победу пролетарской революции.

* * *

Самое основное в работе над I томом «Истории гражданской войны», что подымает на новую теоретическую высоту проблемы Великой Пролетарской революции, что вооружает всех членов партии новыми принципиальными установками по ряду коренных вопросов революции, что предъявляет новые требования к политической бдительности, — это редактирование книги Главной Редакцией при ближайшем участии М. Горького и И. Сталина. Некоторые из замечаний, указаний и исправлений, сделанных Главной Редакцией, мы и приводим ниже.

В I томе имеется ряд сжатых характеристик всех политических партий, с которыми большевикам пришлось бороться в годы до победы Великой Пролетарской революции.

Главная Редакция добавила следующую характеристику и самой большевистской партии:

«Все эти «левые» народническо-эсеровские и меньшевистско-социал-демократические группы, от группы Чернова и максималистов до группы Мартова и Троцкого, несмотря на их революционную фразеологию, представляли по сути дела левое мелко-буржуазное крыло буржуазной демократии, стоявшей за сохранение и «улучшение» капитализма, ибо все они отрицали возможность победы социализма в России, выступали против социалистического преобразования России, поддерживали единство с оборонцами, стоявшими за империалистическую войну, выступали против большевистского лозунга о превращении войны империалистической в войну гражданскую, вели активную борьбу против большевистской политики, рассчитанной на поражение царского правительства в империалистической войне, вели единым фронтом борьбу против партии Ленина, против большевистской партии.

Единственно революционной пролетарско-социалистической партией в России была партия большевиков. Будучи формально в одной социал-демократической партии вместе с меньшевиками, большевики фактически составляли самостоятельную партию уже с 1905 года, а с 1912 года формально порвали с меньшевиками, изгнали из партии их правых лидеров и оформились в отдельную большевистскую партию. Большевистская партия была единственной партией, которая признавала гегемонию пролетариата основным условием победы буржуазно-демократической революции и перерастания последней в революцию социалистическую. Она была единственной партией, которая признавала возможность победы социализма в России и имела свою революционную конкретную платформу для переходного периода от буржуазной революции к социалистической. Она была единственной партией, которая боролась до конца против империалистической войны, стояла за поражение царского правительства в империалистической войне, проводила политику братания на фронте, вела непримиримую борьбу

против шовинизма и оборончества во имя пролетарского интернационализма и проводила лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Лидером и создателем большевистской партии был Ленин. Большевистская партия имела в Государственной думе свою фракцию из рабочих депутатов, избранных рабочим классом по рабочей курии. Думская фракция большевиков была в ноябре 1914 года арестована царским правительством и позже сослана в Восточную Сибирь на поселение».

С исключительной четкостью, в форме, доступной самым широким слоям народа, сжато и точно разрешен вопрос о самостоятельности большевистской партии и временном формальном пребывании в одной партии с меньшевиками. С какой полнотой дана программа большевистской партии в буржуазно-демократической революции — всего в двух строчках! Определение основ большевизма войдет во все учебники и хрестоматии, будучи образцом предельной ясности, краткости и глубины.

В I томе «Истории гражданской войны» имеется характеристика партии трудовиков. Между прочим о них было сказано, что они высказывались против отмены частной собственности на землю. Главная Редакция вместо этого написала: «Трудовики высказывались против конфискации помещичьей земли». При этом было добавлено, что у нас не совсем верно себе представляют большевистские лозунги по аграрному вопросу, выдавая, скажем, национализацию земли за чисто большевистский лозунг. Национализация земли как предложение встречалась еще до большевиков. Например в Америке Генри Джордж выдвинул требование национализации земли. Национализация может иметь место как последний шаг буржуазно-демократической революции и как первый шаг революции пролетарской. То, что нас, большевиков, отличает от всех других партий в аграрном вопросе,—это главным образом признание конфискации помещичьей земли без выкупа. Всюду, где речь шла об аграрной платформе большевиков, Главная Редакция вписала:

«конфискация помещичьей земли и дальнейшая национализация всех земель». Или в другом месте: «конфискация помещичьей земли и на основе ее дальнейшая национализация».

Говоря о трудовиках, автор писал: «трудовики поставили себе задачу объединить все (далее идет выдержка из программы трудовиков. — И. М.) трудящиеся классы народа: крестьянство, фабрично-заводских рабочих, а также интеллигентных тружеников».

Теперешний читатель, прочтя это, может сказать: мы делаем то же самое, строим бесклассовое, социалистическое общество. Выходит, что трудовики предвосхитили большевиков? Надо писать так, чтобы не было никаких кривотолков. Указав на это, Главная Редакция добавила к написанному следующие слова: «На основе сохранения капитализма». Это добавление не только позволяет избежать кривотолков, но в совершенно новом свете показывает трудовиков.

О Керенском было написано: «Задолго до революции Керенский уже репетировал роль соглашателя, примирителя буржуазии и трудящихся, — роль, которую этот политический актер сыграл в 1917 году». Но тут речь идет о двух классах — буржуазии и трудящихся. Необходимо, чтобы читатель понимал точно и не сомневался. Указав на это, Главная Редакция добавила: «Роль примирителя буржуазии и трудящихся в интересах буржуазии». Тут уже сомнения места не остается.

О максималистах, выделившихся из партии эсеров, в I томе было сказано по поводу их программы в революции 1905—1907 гг.: «Максималисты требовали не только «социализации земли», но и немедленной социализации фабрик и заводов».

Многие из современных читателей, у которых нет достаточного знания истории, разведут руками и вспомнят, что большевики в Октябре отобрали одновременно землю, фабрики и заводы, — как будто похоже на требования максималистов. Во избежание такой путаницы Главная Редакция добавля-

ет: «Но эти требования были лишь маской, прикрывавшей буржуазную сущность максималистов. Впоследствии максималисты выродились в беспринципную группубандитов-«экспроприаторов», лишенных всякой почвы в массах».

Эта характеристика не оставляет места недоумениям.

Принципиально-теоретическое добавление внесено по вопросу об индивидуальном терроре. В I томе было написано: «Массового движения террор не вызвал. Ни в какой связи с массами он и не мог стоять. Каждый акт требовал сугубой конспирации». Именно так обычно излагалось в учебниках марксистское отношение к индивидуальному террору. Но такое определение совершенно недостаточно. Здесь дана техническая критика (технически конспирация не может иметь связи с массами), а нужна критика политическая. Отметив это, Главная Редакция дала вместо этого определения следующее:

«Массового движения террор не вызвал, а, наоборот, ослабил его, так как политика и практика индивидуального террора исходят из народнической теории активных «героев» и пассивной «толпы», ждущей от героев подвига. А такая теория и практика исключают всякую возможность активизации масс, возможность создания массовой партии и массового революционного движения».

Террор индивидуальный подменяет собой массовую борьбу, сеет в массах иллюзии, что за народ кто-то борется, — вот что характеризует марксистское отношение к индивидуальному террору.

Критику индивидуального террора большинство учебников не связывало с народнической теорией, с «критически мыслящей личностью», со всеми теориями «героев».

В формулировке Главной Редакции дана теоретическая основа для критики индивидуального террора. Это позволяет поднять на новую ступень теоретическую разработку вопросов истории разгрома народников большевиками.

* * *

Редакционная работа, проведенная членами Главной Редакции при ближайшем участии товарища Сталина над первым томом «Истории гражданской войны», распадается на три основные группы:

1. Принципиальные теоретические дополнения.
2. Конкретно-исторические добавления.
3. Редакционно-политические указания.

Всего в I том внесено около 700 поправок и вставок, если считать и поправки в одно — два слова. Часто в тексте добавлено только одно слово, но оно в совершенно другом свете показывает весь вопрос. В главе об апрельской конференции большевиков был приведен лозунг «Вся власть Советам». Приведен он раз, другой, третий, а в четвертый, видимо, из стилистических соображений, вместо «Вся власть Советам» было написано «Власть Советам». Выброшено одно только слово, но эта «стилистическая поправка» привела к подмене большевистского лозунга.

В самом деле. С марта 1917 г., как известно, в России существовало двоевластие. Власть была и у Временного правительства и у Советов. Значит, борьба шла не за власть Советам, ибо власть у Советов была, а за полноту власти Советам, за всю власть Советам.

Главная Редакция всюду добавила это слово: «в с я» власть Советам. Какой исключительный урок политической бдительности!

Мало этого. О I съезде Советов, собравшемся в июне, было написано:

«Обладая по существу всей полнотой власти, Съезд все же отказался организовать власть». В главе об апрельской конференции было написано вместо «борьба за полноту власти» просто «борьба за власть Советам», а в этом месте надо было, наоборот, подчеркнуть отсутствие полноты власти. Главная Редакция исправила это место так: «Обладая всеми возможностями для создания реальной власти, съезд все же отказался организовать власть».

Приведем еще пример того, как одно слово коренным образом меняет весь смысл. В одной из глав идет рассказ о том, как эсеро-меньшевики — Чхеидзе, Суханов и др. — в ночь на 2 марта 1917 г. пришли к Милюкову и Родзянко разговаривать о сдаче власти буржуазии. А дальше написано: «Заседание кончилось. Временный комитет Государственной думы приступил к составлению списка правительства, а советские представители занялись декларацией. Снова сошлись на рассвете 2 марта. Советская декларация не понравилась Милюкову, и он тут же сел ее исправлять».

Главная Редакция исправила одно только слово: вместо «советские представители» написано «представители Советов». Почему? Современный читатель со словами «советская делегация», «советский представитель», естественно, связывает диктатуру пролетариата, имеет в виду большевистские Советы, а это привычное понятие встречается здесь в странном сочетании: переговоры с Милюковым, с буржуазией о сдаче власти. После исправления, внесенного Главной Редакцией, непонимания быть уже не может, потому что о Совете двумя строчками выше сказано, что он был эсеро-меньшевистским.

Главу о процессах, происходивших в армии в 1915 г., авторы назвали «Развал армии». Это неудачно. Развалился дом — собирай кирпич, строй заново. Речь шла не о развале, а о разложении армии, и Главная Редакция так и исправила. В той же главе об армии в 1915 г. было написано: «Ту же школу подготовки к революции проходила и армия», о революции в этот период еще рано было говорить, и Главная Редакция исправила это место следующим образом: «Ту же школу нужды и революционного воспитания проходила и армия».

Какую исключительную требовательность проявила Редакция, можно судить по таким примерам. В I томе приведен ряд выдержек из солдатских писем, характеризующих настроение армии. При этом написано: читаем мы то-то и то-то в солдатском письме. Но письмо приведено для харак-

теристики типового явления, для обрисовки общего положения, следовательно, писать надо так, чтобы не оставалось впечатления единичности письма. Указав на это, Главная Редакция исправила: «Читаем мы в одном из многих и многих характерных писем».

По поводу армии было написано: «Какую исключительную энергию и самоотверженность проявила партия в борьбе за войско, можно судить по отзывам царской полиции, напрасно пытавшейся искоренить революционную организацию». Речь шла также о 1915 г., когда еще рано было говорить о борьбе за войско: сначала нужно было революционизировать армию. И Главная Редакция исправила фразу так:

«Какую исключительную энергию и самоотверженность проявила партия большевиков в борьбе за революционизирование армии, можно судить по одному из многих отзывов царской полиции».

Одна из глав была названа «Россия — тюрьма народов». Выразаться надо всегда точно, а тем более в беседе с миллионами, и Главная Редакция исправляет: «Царская Россия — тюрьма народов».

К числу исправлений, где одно слово меняет весь смысл, относятся и следующие примеры. В I томе рассказано о том, что колонии царской России отдавались в эксплуатацию и на разграбление кулакам-крестьянам и казакам. И дальше говорится: «Вместе с тем из выселяемых на окраины крестьян и казаков правительство создавало опору в борьбе с коренным национальным населением». Неверно сказано, ибо кулаков и казаков не выселяли, а только переселяли. А это — не одно и то же. Указав на это, Главная Редакция вместо «выселяемых» написала «переселяемых».

В другом месте авторы писали о «культурно-национальной автономии»: «Выдвинутый австрийскими социал-демократами, нашедший поддержку у еврейского «Бунда» и встретивший отклик в среде кавказских меньшевиков, он (этот лозунг. — *И. М.*) сводился к подмене большевистского лозунга о самоопределении нации вплоть до отделения...»

Такая формулировка вызывает сразу два вопроса: во-первых, о каком отклике идет речь: может быть отрицательный, может быть и положительный отклик; во-вторых, почему выделяются кавказские меньшевики? Надо писать так, чтобы у читателя вопросы не возникали. И Главная Редакция исправила: «Выдвинутый австрийскими социал-демократами, нашедший поддержку у еврейского «Бунда» и встретивший сочувственный отклик в среде меньшевиков, в том числе кавказских, он сводился к подмене большевистского лозунга о самоопределении нации вплоть до отделения...»

В I томе было написано: «угнетенные национальности служили основным резервом пополнения человеческого материала действующей армии». Это неверно. Французы только в 1917 г. пустили негров на фронт. Исправлено так: «угнетенные национальности служили серьезным резервом» вместо «основным».

В той же главе было написано: «Два заговора, оба с целью опередить революцию, созрели». Но опередить можно то, что уже существует. Человек опережает другого, идущего впереди; а ведь революция еще не существовала, оба заговора имели задачей не допустить революцию. Это место исправлено так: «Два заговора, оба с целью предупредить революцию, созрели».

По поводу главы о Февральской революции было отмечено: по месяцам называть революции — пора оставить; надо определять по характеру и движущим силам. В феврале революция была буржуазно-демократическая. Давайте так и условимся: Февральская буржуазно-демократическая революция. И всюду в тексте исправлено: «Февральская буржуазно-демократическая революция».

Главная Редакция поставила вопрос и относительно названия Октябрьской революции 1917 г. по ее действительному историческому значению. По своему размаху и по числу участников, по глубине и драматизму, по исключительной ясности для широких масс целей и задач революции, по своему значению она была самой ве-

личественной из всех революций, открывшей новую эпоху в истории человечества. Вот почему она должна быть названа «Великой Пролетарской революцией».

Очень важное исправление было внесено в вопрос о движущих силах Февральской буржуазно-демократической революции. Было написано так: «Рабочие и крестьяне совершили революцию. Но на первых порах не им достались все ее плоды». Главная Редакция отметила, что деревня в феврале 1917 г. молчала. Принимали участие в революции солдаты—крестьяне, одетые в солдатские шинели. И всюду, где речь шла о движущих силах Февральской буржуазно-демократической революции, написано: «крестьяне в солдатских шинелях» или «рабочие и солдаты».

Дальше было написано: «Значительные круги рабочих были захвачены мелкобуржуазными взглядами на политику». Взгляд предполагает нечто определившееся—результат чтения, знакомства, а речь шла не об укоренившихся взглядах, а о чем-то случайном, временном, наносном. И Главная Редакция исправляет: «соглашательские иллюзии». Не надо избегать слова только потому, что оно иностранное. Оно может быть гораздо точнее и полнее, чем русский перевод. Это тем более важно, что в другом месте было написано в I томе: «пролетариат изживает соглашательские настроения». В одном месте сказано—«взгляды», в другом—«настроения», в третьем—еще что-то, а если бы написать сразу «иллюзии», то не пришлось бы придумывать других определений.

В I томе говорилось, что воззвание Временного правительства от 6 марта, как и его первая декларация от 2 марта, ни словом не упоминает о земле. Главная Редакция указала: «То, что оно не упоминает ни одним словом о земле,—это не беда, а вот что оно ни одним словом не упоминает о передаче земли крестьянам—это плохо». Текст исправлен соответствующим образом.

По поводу той же декларации в I томе говорилось: «о войне в этом воззвании не было сказано ничего».

Нельзя так небрежно обращаться с документами. Не может быть, чтобы в марте Временное правительство ничего не сказало о войне. И Главная Редакция исправляет: «о войне в этом воззвании говорилось более или менее осторожно».

Главная Редакция сделала ряд замечаний по поводу ненужных попыток пересказывать своими словами известные термины основоположников марксизма. Так, в главе об апрельской конференции было сказано: «Лозунг Ленина «Вся власть Советам» требовал полного разгрома буржуазного аппарата управления и создания нового советского аппарата власти».

Зачем своими словами излагать те мысли или лозунги, которые стали достоянием широких масс? У Маркса сказано не о разгроме буржуазной машины, а о сломе. К этому привыкли, так и надо писать: «Лозунг Ленина «Вся власть Советам» означал слом буржуазного государственного аппарата и замену его новым, советским государственным аппаратом».

Развивая мысль о необходимости прививать читателям определенные лозунги, определенные выражения, употреблявшиеся Марксом, Лениным, Главная Редакция исправила фразу «оборонческие фразы у них были только наносным явлением» так: «оборонческие настроения у них были только наносным явлением, результатом «добросовестного заблуждения», как выражался Ленин, ввиду чего и нужно было помочь рабочим и «терпеливо» разъяснить им их заблуждение, как рекомендовал Ленин».

* * *

Особое внимание было обращено на заголовки. Одна глава, например, называлась «Партия и массы». Речь шла об июльских днях 1917 года. Главная Редакция отметила, что «это—не название, а философский вопрос». И вместо «Партия и массы» написала: «Июльская демонстрация в столице».

Другая глава была названа «Февраль в деревне». По этому поводу бы-

ло сказано: «Это — не название главы, а пейзаж. «Февраль в деревне, растаяли снега». Так можно писать, но для названия главы это не годится».

Еще одна глава называлась «Земля». Главная Редакция замечает: «Это модернизм». Этого не поймет никто. Надо писать не «Земля», а о чем говорит данная глава. Она говорит о нарастании аграрного движения. Так и напишем: «Н а р а с т а н и е а г р а р н о г о д в и ж е н и я».

Одна глава была названа «Экономическая программа большевиков накануне Октябрьской революции». Главная Редакция исправила это название так: «Экономическая платформа большевиков», ибо программа у большевиков одна: не может быть экономической программы, муниципальной программы и т. д.

В главе о VI съезде партии имеются следующие принципиальные исправления. Говоря о приеме в большевистскую партию группы межрайонцев, авторы писали о составе межрайонцев:

«Межрайонцы во время войны были против раскола с оборонцами, боролись против большевистских лозунгов о превращении империалистской войны в войну гражданскую, не признавали поражения».

Последнее сформулировано явно неудачно. Не признавать поражения царской армии не могла даже буржуазия. Поражение было фактом, начиная с 1915 года. Главная Редакция исправляет: «Не признавали политики, рассчитанной на поражение царского правительства в империалистской войне».

У авторов не приведено основное в разногласиях межрайонцев с большевиками — о победе социализма в одной, отдельно взятой стране. Авторы пишут о межрайонцах 1917 г., когда была налицо «программа мира» Троцкого, с которой он выступил против Ленина, а Троцкий возглавлял межрайонцев. К характеристике программы межрайонцев добавлено: «не признавали возможности победы социализма в России».

Огромный интерес имеют конкретные исторические дополнения, сделанные Главной Редакцией. Одно из них

касается поведения Керенского в корниловские дни. Вот оно:

«Большевики призывали к отпору также Петроградский гарнизон, на что полки гарнизона ответили тем, что изгнали эсеров-меньшевистских комиссаров из своей среды и выдвинули на их место большевиков. К ужасу эсеров-меньшевиков оказалось, что не только Петроградский гарнизон, но и большинство матросов Балтфлота стоят за большевиков. Чувя опасность, Керенский патетически заявил, что он отдает себя под защиту большевиков, на что большевики ответили, что у них имеется более серьезная задача».

Десятки исправлений касаются точности формулировок. Так, по поводу «компромисса» — предложения большевиков взять власть в руки эсеров-меньшевистских в то время Советов — в I томе писалось: «Большевики требовали только, чтобы им была дана возможность свободно вести в советах политическую агитацию».

«Неточно», — замечает Главная Редакция и исправляет: «При условии полной свободы агитации для большевиков и свободы перевыборов советов». Переизбирать и закрепиться — вот что основное. Это и нужно подчеркнуть, а не возможность агитации.

Или вот чрезвычайно важное исправление. В I томе было написано: «Программы буржуазных партий помогали капиталистам выбраться из кризиса, сделав уступки в частях, но отстояв целое — капитализм. Большевистская платформа добивалась выхода из тупика ликвидацией всей системы капитализма».

Главная Редакция исправляет так: «Большевистская платформа добивалась выхода из тупика рядом серьезных мер, ведущих к подрыву, а потом к ликвидации всей системы капитализма».

Таков подлинный историзм. Мы видим, что в первой формулировке исчезал целый переходный этап.

Во всей главе тщательно подчеркнуто, что в 1917 г. большевики вы-

двигали лозунг национализации т р е с т и р о в а н н о й промышленности.

С той же исключительной требовательностью к точности исправлены названия глав. Одна глава носила название «Новый революционный под'ем». Но под'ем предполагает целый период времени. Под'ем 1912 г. — несколько лет. В тексте же речь идет не о продолжительном периоде, а о кратковременном предреволюционном. Речь идет о сентябре—октябре, непосредственно перед вооруженным восстанием. Заглавие исправлено так: «Н а р а с т а н и е р е в о л ю ц и о н н о г о к р и з и с а».

Еще показательнее следующий пример. В I томе говорилось: «На примере корниловщины широкие народные массы, так сказать, «на глаз и на ощупь» убедились, что буржуазия и помещики пойдут на все преступления, на всякое предательство, только бы восстановить и сохранить полностью в своих руках власть над трудовым народом».

В 1905 г. буржуазия шла к власти. Она могла предавать рабочий класс, она могла предавать революцию. В 1917 г. она была у власти—предавать ей было некого.

Эта фраза была исправлена так: «На примере корниловщины широкие народные массы, так сказать, «на глаз и на ощупь» убедились, что буржуазия и помещики пойдут на все преступления, только бы восстановить и сохранить полностью в своих руках власть над трудовым народом, а эсеры и меньшевики пойдут на любую форму предательства, лишь бы сохранить коалицию, сотрудничество с буржуазией».

Для характеристики требования точности выражений приведем еще пример. Название главы «Крестьянские восстания и рост национального движения» исправлено так: «Крестьянские восстания в Р о с с и и и рост национально-освободительного движения на о к р а и н а х». Получилось точно и без всяких кривотолков.

Или название главы «Второй корниловский заговор». Речь идет о заговоре Керенского накануне Великой Пролетарской революции. Само назва-

ние взято у Ленина, но применено неудачно: читатель из текста знает, что Корнилова только что посадили в тюрьму после ликвидации корниловского мятежа, и не поймет, о каком Корнилове идет речь. Заглавие исправлено так: «М а н е в р ы с о г л а ш а т е л е й и п л а н ы б у р ж у а з и и в с в я з и с н а р а с т а н и е м р е в о л ю ц и и». Это точнее передает содержание главы.

Исключительный интерес представляют такие указания. В I томе часто фигурирует термин «наша партия». Главная Редакция исправляет: «большевицкая партия»; при этом было добавлено, что нельзя так семейно и келейно выражаться перед миллионами, надо точно выражаться.

Другие замечания касаются употребления таких слов, как «Питер». Кто знает, что такое Питер? Очень немногие, а масса не знает. Поэтому писать надо: «Петроград» — то, что более или менее широко известно.

* * *

Все эти дополнения, исправления, замечания и указания — а мы привели только небольшую часть их — составляют исключительной важности этап в развитии исторической науки, во всей научно-исследовательской работе, в редакционной области, во всей нашей политической практике.

Поправки, сделанные Главной Редакцией в I томе «Истории гражданской войны», требуют от всех большевиков громадного повышения политической бдительности.

Все эти исправления являются образцом глубокого анализа, образцом исключительной четкости и ясности формулировок. Они говорят о необходимости колоссального повышения чувства ответственности у редакторов, авторов, докладчиков. Любая вставка, любое исправление своей точностью, сжатостью и ясностью твердят, что каждый автор, редактор, каждый политический работник, каждый член великой партии Ленина — Сталина должен знать, что он пишет, исследует, говорит, редактирует для м и л л и о н о в.

ИЗ БЕСЕДЫ С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ

О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ

Опасность с юга

Наши успехи на антипольских фронтах несомненны. Несомненно и то, что успехи эти будут развиваться. Но было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остается лишь проделать «марш на Варшаву».

Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанга, всецело поддерживающая ее против России, но и прежде всего потому что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит взорвать в тылу плоды наших побед над поляками.

Не следует утешать себя надеждой о том, что Врангель не споется с поляками. Врангель уже спелся с ними и действует заодно с ними. Вот что пишет вдохновительница врангелевцев — выходящая в Севастополе газета Шульгина «Великая Россия» в одном из июньских номеров:

«Нет сомнения, что мы своим наступлением поддерживаем поляков, ибо оттягиваем на себя часть большевистских сил, предназначенных для польского фронта. Также несомненно, что поляки своими операциями существенно поддерживают нас. Не нужно ни симпатии к полякам, ни антипатии; мы должны руководствоваться лишь холодным политическим расчетом. Сегодня нам выгоден союз с поляками

против общего врага, а завтра... завтра будет видно».

Очевидно врангелевский фронт является продолжением польского фронта с той, однако разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т. е. в самом опасном для нас пункте.

Смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована. Между тем Врангель усиливается, и не видно, чтобы мы предпринимали что-либо особенное, серьезное против растущей опасности с юга.

Перспективы. Помните о Врангеле!

В результате наших наступательных операций против поляков линия нашего фронта принимает вид дуги с вогнутой стороной, обращенной на запад, и с концами, идущими вперед, из которых южный конец лежит в районе Ровно, северный — в районе Молодечно. Это называется охватывающим положением по отношению к польским войскам, т. е. положением, наиболее угрожающим для последних. Несомненно, что это обстоятельство учитывается Антантой, которая всячески старается вовлечь Румынию в войну с Россией, лихорадочно ищет новых союзников для Польши, всячески поддерживает Врангеля и вообще старается выручить поляков. Вполне возможно, что Антанте удастся найти для Польши новых союзников. Нет оснований сомневаться в том, что Россия найдет в себе силы для отпора и новым противникам. Но об одном все же нужно помнить: пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи на антипольских фронтах не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панями обеспеченной. Поэтому партия должна начертать на своем знамени новые очередные лозунги: «Помните о Врангеле», «Смерть Врангелю!»

Телеграмма

Москва, Кремль только Ленину
25 июня 20 г. В. Срочно

Взятый нами в плен десятого июня на Крымском фронте боевой генерал Ревшин в моем присутствии заявил: обмундирование, орудия, винтовки, шашки врангелевские войска получают главным образом от англичан, а потом от французов; с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие; топливо (жидкое) Врангель получает из Батума (значит Баку не должен отпускать топливо Тифлису который может продать его Батуму); генерал Эрдели, интернированный Грузией и подлежащий выдаче нам, в мае был уже в Крыму (значит Грузия хитрит). Показание генерала Ревшина о помощи Англии и Франции Врангелю стенографируется и будет послано вам за его подписью как материал для Чичерина.
НР 3922

СТАЛИН

Телеграмма

Москва, Кремль Ленину

Синельниково, 1 июля 20 г.

Двадцать седьмого июня мною послана следующая телеграмма в ЦЕКА на имя Преображенского:

«За последнюю неделю приток добровольцев и политработников с севера на югзап. сократился до ничтожной цифры, ПУР, видимо, забывает, что поляки еще живы, а Врангель не побит. Прошу: первое — обязать ПУР резервы добровольцев и мобилизованных коммунистов делить пополам между западным и югозападным; второе — нарядить срочно югозапу для конных частей Крымского фронта сто добровольцев кавалеристов (можно часть курсантов, но предпочтительно старых кавалеристов коммунистов) и направить немедленно политотдел югзапа. Принятых мерах прошу сообщить».

Сообщаю, что ответа на эту телеграмму я еще не получил. ЦЕКА почему то молчит. НР 1720/6.

СТАЛИН

В. И. Ленин выступает с речью перед войсками, отправляющимися на польский фронт (1920 год).

Телеграмма

Командарм 13 копия командарм 14
Командкавказского Главком
Начтылафронта и Наштаюгзап

Кременчуг 10 июня 1920 года

Приказываю двоеочие первое не уступать противнику без боя ни одной пяди земли тчк Второе для ликвидации Перекопской группы противника безотлагательно перейти в самое решительное наступление, используя для этой цели, кроме всех бывших частей Перекопской группы, также 15 стрелковую и 2 кавдивизии точка запятой при этом действия 2-й кавдивизии должны носить характер фланговых ударов тчк Третье Всем остальным частям армии, не исключая и тыловых, задача ликвидировать десант и Сальковскую группу противника тчк Четвертое Получении и отданных распоряжениях донести тчк
НР 434 /СЕК/ /466/ Пол.

Командюгзап **ЕГОРОВ** Член Реввоенсовresp. **СТАЛИН** За Наштаюгзап **ПАИКРАТЬЕВ**.

★

Телеграмма

Командарм 13 копия главком
и Наштаюгзап

Синельниково 1 июля 1920 г. 19 ч.

Карта 10 в дюйме. Успешные действия Каховской группы незамедлительно отразятся на успехе всей операции армии точка Приказываю целях поддержания операции Каховской группы и концентрации общего удара на всем фронте армии безотлагательно развить самое энергичное и решительное наступление элт при этом конными частями вести решительное преследование противника действуя и ночью точка Ставлю задачей овладение районом Мелитополя не позднее 2 сего июля точка Получение и отданных распоряжениях донести тчк № 505/СЕК/3497/ОП.

Командюгзап **ЕГОРОВ** Член Реввоенсоветресп. **СТАЛИН** За Наштаюгзап Генштаба **Н. ЛИБУС**.

★

Телеграмма

Москва, Кремль, Ленину Копия Наркоминдел Чичерину

Синельниково 2 июля 20 г.

Передаю для сведения два сообщения врангелевской газеты «Голос» от 6 июня по старому стилю с. г., выходящей Мелитополе.

Первое сообщение: «Севастополь. В Германии сейчас формируется экспедиционный корпус для борьбы с большевиками. Корпус будет состоять не только из русских военнопленных, но в него войдут германские добровольцы в составе бригады генерала Эрхардта части корпуса ген. Лютцова и баварских войск под командой полк. Енна. Корпус будет называться «южной армией» и сконцентрируется в Бессарабии. Операции его начнутся с сектора Днестра и будут поддержаны тридцатитысячной Украинской армией сосредоточенной близ Одессы».

Сообщение второе: «Джанкой. В Севастополь прибыл из Англии пароход с двенадцатью тысячами пулеметов для нашей армии, из коих девять тысяч системы Виккерса».

В этих сообщениях многое преуве-

лично, но нет сомнения, что дыма без огня не бывает. № 2720.

СТАЛИН

★

Телеграмма

Москва Зампредреввоенсовресп.
Склянскому копия Кремль Ленину

Харьков 24 июля 1920 г.

Снабжение фронта автошинами ходового размера 920 и 880, грузошинами ходового размера, гусматиками для Фиата, а также свечами прекратилось ввиду того, что запас исчерпан, а центр не высылает. Посланное мной на-днях соответствующее требование на имя предреввоенсов оставлено без ответа. Прошу ваших распоряжений о немедленном пополнении фронта, так как настало время, когда в силу указанных обстоятельств бронеотряды выходят из строя, а также рушится всякая связь между боевыми частями и штабами. НР 4633.

СТАЛИН

★

Телеграмма

Командарм 13, копия Главком Командкавказ и Наштаюгзап

Ст. Лозовая 5 августа 1920 г.

1 час 25 мин. карта 10 дюйме. Обстановка требует, не теряя времени, нанести Врангелю общий контрудар существующей группировкой сил, для чего приказываю две точки 1) Правобережной группой в составе четырех стрелкдивизий в ночь с 6 на 7 августа форсировать Днепр главными силами на участке Тягинка Бериславль и нанести решительный удар на Перекоп и в тыл главным силам противника общем направлении Каховка — Калга точка запятой 2) левобережной группой продолжая настойчивое преследование отходящего противника и введя в дело первую стрелковую дивизию, нанести стремительный удар обход Мелитополя общем направлении Михайловка Калга использовать для этого вторую конармию точка 3) общей задачей войскам Крымского участка ставлю тире разгром противника, не дав остаткам его уйти за перешейки точка

4) Получение и распоряжениях донести тчк НР 723/СЕК/4435/ОП.

Командюгзап **ЕГОРОВ** Член Реввоенсоветаресп. **СТАЛИН**.

★

Телеграмма

Москва тов. Ленину
Лозовая 7 августа 20 г.

Седьмого утром наши части форсировали Днепр, заняли Алешки, Каховку и другие пункты на левом берегу. Есть трофеи, которые подсчитываются. По всему крымскому фронту наши перешли наступление и продвигаются вперед № 7320

СТАЛИН

★

ПРИКАЗ

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ПО ВОЙСКАМ 1-й КОННОЙ АРМИИ

12 ноября 1920 г. № 95 с. Громовка.

Красные орлы!

Войска барона Врангеля, недобитые нами в боях на левом берегу Днепра, укрылись на Крымском полуострове в полной уверенности, что им удастся отсидеться за естественными и искусственными укреплениями.

Царскому барону казалось, что скоро он снова возобновит свои разбойные набеги на Советскую Республику, что его неудачи временного характера, а расстройство его армии и потери быстро ликвидируются с помощью мировой буржуазии. Так мечтал кровавый генералитет, сидя за неприступными позициями Сиваша и искусственными сильнейшими укреплениями.

Генералы и вручившая себя их попечению буржуазия просчитались. То, что невозможно для обманутых солдат барона, стало доступно беззаветной храбрости красных воинов.

Доблестные геройские полки 51-й Стрелковой дивизии под руководством беззаветно преданных Революции Республики командиров и комиссаров, при содействии 15 стрелковой и Латдивизии, под ураганным огнем противника с моря и суши, голодные и усталые непрерывными штурмами овладели

И. В. Сталин.

этой крепостью. Во время боев с 3 ноября они, прорезывая несколько линий проволочных заграждений, устилая трупами своих лучших бойцов путь к победе, многочисленными атаками нанесли колоссальные потери противнику. Сбитый пехотой, разложенный паникой, потерявший с падением этой единственно укрепленной полосы Крыма надежду на дальнейший успех своего черного дела, противник откатывается вглубь Крыма.

Среди кадрового и молодого офицерства идут раздоры и ссоры. Дисциплина и подчиненность отсутствуют.

Впереди у них гибель от нашей меткой пули и сабли, позади — волны бездонного Черного моря, преграждающего путь к спасению.

Пехота блестяще выполнила возложенную на нее задачу.

Теперь дело за Вами.

И ВЫ так же славно и блестяще выполните его, как выполняли свои задачи на Дону, Кубани, в Галиции и Польше.

Республика ждет от Вас уничтожения Врангеля и его банд.

Реввоенсовет 1-й Конной Армии:

**ВОРОШИЛОВ,
БУДЕННЫЙ.**

Секретарь: **ОРЛОВСКИЙ.**

ТЕЛЕГРАММЫ И ПРИКАЗЫ

М. В. ФРУНЗЕ

Телеграмма

Москва. Предсовнаркома Ленину

(28 сен. 1920 г.)

Прибыл Харьков 26 утром. В 2 дня сформирован в основных чертах Штаб фронта, с 28 приступивший к работам почти полном объеме. Положение на фронте характеризуется упорным стремлением противника, очевидно, прекрасно осведомленного о наших планах, разрушить их путем ударов в направлениях наших группировок. Движение к Донбассу рассматриваю именно так. Предполагаю с своей стороны впредь до окончания подготовки общего наступления нанести ряд коротких ударов. Завтра вызываем Кременчуг командармов 6, 1 и 2-й Конной. Настроение частей несколько надломленное. Переход в общее наступление зависит от времени подхода 1-й Конной. Установили связь с ЦК Украинской, готовим мобилизацию незаможных крестьян. Тыл очень плох. Делаем все, что можем. Прошу ускорить приезд Баранова, а также командировать на фронт Куйбышева.

ФРУНЗЕ.

★

Телеграмма

Предсовнаркома Ленину

3 окт. 1920 г.)

Обстановка на фронте представляется в следующем виде: на нашем правом фланге от Александровска до Херсона противник пассивен, но занят подготовкой к развитию операции.

На всем остальном фронте продолжает рядом смелых ударов громить 13-ю армию. Части надломлены предшествующими неудачами и, несмотря на значительные подкрепления, ударов врага не выдерживают. Угроза Дон-

бассейну, создавая с прорывом за линию Волноваха—Мариуполь его значительных сил, временно была отпарирована ударом на Волноваху нашей группы, в основу которой легла задержанная в Донбассе 9-я дивизия. В настоящее время противник пытается разбить ее и тем окончательно развязать себе руки на всем левобережном участке. В случае удачи этого он, разгромив наш ближайший тыл, несомненно, попытается нанести удар и нашей Правобережной группе, переправившись через Днепр где-нибудь в районе Александровска. Наша задача—во что бы то ни стало продержаться на левобережном участке и прикрыть Донбасс, не вводя в бой пока неготовой Правобережной группы. Свежих же резервов нет. Положение усугубляется дезорганизацией тыла. Настроение запасных частей, почти совершенно раздетых и плохо питаемых, определено скверное. Настроение можно переломить только крупным успехом на фронте. Думаю, что несмотря на все это до момента общего наступления выдержим, хотя ряд огорчительных неудач на нашу долю еще выпадет. Общая тяжесть обстановки увеличивается необходимостью заниматься одновременно со всем созданием самого аппарата штаба. В конечном успехе, несмотря ни на что, не сомневаюсь.

ФРУНЗЕ.

★

Телеграмма

Москва. Предсовнаркома Ленину

Положение на фронте за истекшие пять дней резко изменилось к лучшему. Угрозу Донбассу можно считать ликвидированной. В попытках сломить нашу Юзовскую группу противник определенно осекся, понеся крупные потери, и значительно расстроил основу своей Востгруппы — Донской корпус. В связи с этим можно считать ликвидированной и угрозу решающего удара по нашей Правобережной группе, что я считал наиболее опасным для нас при помощи атаки ее с фронта и одновременной переправы через Днепр где-нибудь в районе Александровска, и удара во фланги, и, на-

конец, десанта на побережье, т. е. за правым флангом. Думаю, что ближайшей целью своих атак он будет ставить сейчас разгром нашей Восточной группы (войска 13-й армии и Мариупольской группы). Не могу утверждать, что здесь мы отныне не будем иметь никаких неудач, но тем не менее в общем ходе борьбы перелом наметился, и мы можем без излишней нервозности продолжать подготовку решающего удара. Вся задержка за временем подхода Буденного. Наилучшим моментом для удара с нашей стороны являлись бы настоящие дни, когда противник далеко забрался на восток и север и значительно измотался. Что касается тыла, то и здесь пошла живая работа в полном согласии с местными государственными органами. Намечена сообщать большая программа помощи фронту, решено провести по всей Украине специальную неделю фронта и так далее. В общем настроение верхов не растерянное и оживленно-бодрое. Большие задержки по переброске частей и прочее вследствие усиленной деятельности бандитских шаек в правобережной Украине, а также Кременчугской губернии. Из-за этого же часто нарушается связь. Продолжают чувствоваться большие недостатки в области снабжения как на фронте, так и в тылу.

В заключение могу сказать, что в благоприятном решении поставленной фронту задачи не сомневаюсь, а боюсь лишь скорого наступления распутицы, которую отныне считаю нашим главным возможным препятствием к скорейшему решению.

ФРУНЗЕ.

★

Телеграмма

Москва. Предсовобороны Ленину
Цека РКП

(15 окт. 1920 г.)

Докладываю обстановку на фронте за истекшую неделю. С рассветом 8 переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей Врангель начал выполнение большого стратегического плана, сулившего при удаче полный разгром нашей ударной группы и делавшего хозяином всего Черноморского побережья.

Михаил Васильевич Фрунзе.

В результате 7-дневных ожесточенных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение. Возможность врангелевского удара и именно в той обстановке и направлениях, как это произошло фактически, нами была учтена заранее, и соответствующие предупредительные меры были приняты. В связи с нашим нажимом с востока меры эти увенчались 14 октября крупными успехами наших войск. В районе Марьинское—Грушевка — станция Ток нами разбиты 3 кавалерийских дивизии и 2 пехотных и противник в панике начал отход на левый берег Днепра, неся большие материальные потери.

Введенная в этот же день фронтальная атака на Каховский плацдарм тоже окончилась поражением противника. Несмотря на ввод в бой 12 танков, 14 бронемашин и тяжелой артиллерии наши войска удар выдержали и, перейдя в контрнаступление, отбросили противника в исходные позиции.

Всего за этот день нами взято, по приблизительному подсчету, около 20 орудий, 7 танков, много пулеметов и прочее. Целиком уничтожено несколько пехотных полков. Наше преследование к переправам продолжается. Эта неудача, несомненно, является началом крушения Врангеля.

Не позднее чем через неделю нач-

чения совершается значительно медленнее предположенного, так например за два последних дня совершенно не поступало эшелонов 30-й дивизии, идущей из Сибири, тогда как по плану должно было прибывать 6 в сутки. В конечном счете на положение дела смотрю уверенно, больше всего опасаясь наступления непогоды, но все меры к овладению перешейком тоже принимаются.

ФРУНЗЕ.

★

Телеграмма

Москва. Предсовнаркома Ленину
ЦК РКП

(19 окт. 1920 г.)

За истекшие трое суток на фронте в общем затишье. Мы продолжаем усиленную подготовку к решительному наступлению. Противник же, обесиленный и обескураженный последним поражением на правом берегу, видимо, не имеет сил для развития сколько-нибудь серьезных активных операций и только занят приведением себя в порядок и подготовкой к встрече нашего удара. Теперь я уже боюсь не того, что он нанесет нам в том или ином направлении удар, а того, что он начнет отход с ныне занимаемых рубежей за линию Мелитопольских укрепленных позиций. После неудачи попытки разгрома нашей ударной группы, на мой взгляд, это у него единственный целесообразный выход. Для нас же это будет крупнейшей неприятностью, ибо дает ему возможность отсиживаться от нажима с севера и востока на укрепленных позициях пехотными частями, бросить все конные массы на запад и обеспечить, если не победу, то отход в Крым. Другой неприятностью является перемена погоды: уже второй день идет дождь со снегом, и это чрезвычайно осложняет наши задачи. В связи с задержками сосредоточения начало общего наступления намечено примерно на 25-е число. Ближайшие дни покажут намерения противника и выяснят окончательно обстановку. Настроение частей в общем приподнятое, несмотря на не выполненные еще пробелы в обмундировании. В успехе предстоя-

щих боев на участке к северу от перешейков не сомневаюсь. Что же касается овладения Крымом, то думаю, что это явится специально тяжелой для нас задачей, на подготовку решения которой надо уделить величайшее внимание.

ФРУНЗЕ.

★

Из поезда Командюжфронта, Главкому, копия Предреввоенсовета. Копия Предсовнаркома тов. Ленину

Доклад Комфронта Главному

Докладываю обстановку на фронте и о ближайших предположениях... 8/XI началось наступление 6-й армии на Перекоп. 10/XI должна была наносить удар 4-я армия, причем особое значение уделялось мной Арабатскому направлению, где намечался удар 9-й стрелковой и корпуса Каширина, со 2-й Дондивизией в резерве, с переправой на полуостров при устье реки Салгир для удара во фланг и тыл Чонгарской группе. Несмотря на отсутствие тяжелой артиллерии, авиации, бронепоездов, оторванные тылы и прочее операция, рассчитанная на моральный надлом и на расстройство противника, обещала верный успех. К сожалению, наступлению 4-й армии помешал ряд причин. Первое: неприбытие 9/XI нашего флота, что в корне подрезало нашу инициативу на левом фланге. Второе: спад воды в районе Чонгарского полуострова, что лишило возможности переправой на собранных лодках и плотках облегчить лобовой удар. Третье: отсутствие всякого противовеса артиллерии противника, бьющей наверняка по узким дамбам мостов и пресекающей попытки атак. Наступление 6-й армии облегчилось отсутствием воды в западной части Сиваша и, совпав с моментом смены частей 13 и 34-й дивизий Первого армейского корпуса, стало развиваться относительно успешно. 15 и 52-я дивизии переправились на Литовский полуостров и стали угрожать Перекопу ударом во фланг и тыл. Противник перешел в контратаку дроздовцами и потеснил 52-ю дивизию до входа в полуостров, и только при поддержке 15-й дивизии удалось остановить к ве-

черу 8-го его нажим и отбросить, причем было взято 300 пленных (это да-ло основание басне о сдаче двух дроздовских полков с комсоставом, чего совершенно не было на деле). К вече-ру наше положение здесь стало весь-ма угрожающим в связи с прибылью воды в Сиваше, грозившей отрезать 15 и 52-ю дивизии. В момент опера-ции я находился сначала при Штабе, а затем при Штадиве 15 в Строганов-ке. В связи со сложившейся обстанов-кой и возможностью контратаки к утру я в 24 часа 8/XI дал категори-ческий приказ произвести немедленно ночной штурм Перекопа с ударом на Армянск частями 15 и 52-й дивизий. Штурм увенчался успехом. Противник обороняется ожесточенно, и мы не-сем очень большие потери. Несмотря на бодрое настроение нашей пехоты продвижение совершается крайне мед-ленно, и в данный момент я не могу сказать, будет ли армией теперь же выполнена задача по овладению Юшун-скими позициями. Во всяком случае в связи с бездействием нашего флота, чрезвычайной трудностью форсирова-ния в лоб Чонгарских переправ и вви-ду овладения нами Перекопом и Ар-мянском центр тяжести удара перено-шу на Перекоп. В настоящее время вблизи его сосредоточена вся 1-я Кон-армия, а на Литовском полуострове еще действует 7-я кавдивизия. Туда же получила приказ двигаться 1-я армия, как только мы овладеем Юшун-ном. Сегодня с рассветом направилась к Перекопу и 46-я дивизия, придавае-мая мной временно 2-й Конармии с задачей удара на Джанкой. На подго-товке операции крайне тяжело отра-жается отсутствие жел.-дор. связи с тылом.

Только сегодня ожидается вторич-ное исправление Александровского мо-ста, что даст возможность улучшить положение. Части войск, особенно 30, 51, 52 и 15-й дивизий, находятся все время под открытым небом, без воз-можности согреться и при крайне не-достаточном обмундировании. Особен-но плохо с обувью, которая за дни быстрых маршей страшно истрепалась. Несмотря на все это настроение ча-

стей бодрое и уверенное. В связи со всем изложенным должен сказать, что задача овладения перешейком отнюдь еще не разрешена и может потребо-вать от нас крайне большого напря-жения сил. Указанное обстоятельство вынуждает меня настаивать на отме-не Вашего распоряжения о немедлен-ной отправке 2-й Дондивизии на кав-фронт. Если мы на днях овладеем Юшунном, то, конечно, ее можно бу-дет направить безотлагательно, до этого же считаю это несколько ри-скованным. Конкорпус Каширина, кро-ме 7-й дивизии, вывести в резерв мож-но и в крайнем случае, если Вы это считаете необходимым, могу его ото-слать немедленно на кавфронт.

Мое личное мнение таково, что при условии форсирования нами перешей-ков всякая возможность кубанского десанта будет исключена. Поэтому для обеспечения дальнейшего стреми-тельного наступления казалось бы необходимым держать на главном на-правлении такие силы, которые обес-печат овладение Крымом не свыше чем в 7-дневный срок по выходе на полу-остров. Еще раз убедительно прошу разрешения использовать аппарат 13-й армии, особенно снабжение для 4. Самое лучшее назначить Лазаре-вича командармом 13 и излишки ап-парата отправить Межлауку на уси-ление аппарата укрепрайона, с тем чтобы в случае нужды его можно бы-ло развернуть в армейский. Точно так же прошу дать добавочные наряды на обмундирование (шинели, сбувь, по-лушубки, теплое и нательное белье).

В случае Вашего приказаня о не-медленной отправке конкорпуса Ка-ширина на кавфронт прошу пригото-вить для него в Ростове 2000 лошадей с седлами, что дает возможность по-садить на коней еще две тысячи всад-ников. Сегодня ночью выезжаю в Харьков, ибо за порчей Александров-ского моста организовать должным образом связь из Мелитополя с Бе-риславлем пока не удалось. 10/XI — 1920 года.

Ст. Мелитополь.

Командующим фронтом ФРУНЗЕ

Говарищи И. Сталин и М. Фрунзе на Южном фронте. 1919 г.

С композиции В. Сварога.

★

Приказ

Армия южного фронта РСФСР

1920 г. № 74

(9 окт. 1920 г. Д. Армия)

5 октября с. г. Российская, Украинская и Польская мирная делегации в Риге ввиду достигнутого соглашения по всем основным вопросам постановили не позднее 8 октября подписать договор о перемирии и предварительных условиях мира с Россией и Украиной с одной стороны и Польшей—с другой. Это известие, несмотря на несомненно крупные жертвы, приносимые нами делу достижения мира, будет встречено радостно всей трудовой Россией. Но это же известие ввергнуло в панику всю нашу белогвардейщину и в первую голову основное гнездо ее, засевшее в Крыму. Чувствуя неизбежное и близкое крушение всех своих контрреволюционных планов, барон Врангель пытается и уже пытается сорвать наш мир с Польшей ударом по войскам южного фронта. Он будет во что бы то ни стало стремиться теперь же к достижению успехов на поле битвы, дабы подтолкнуть польскую шляхту

на пред'явление еще более тяжелых для нас требований и тем затянуть борьбу. Для армий южного фронта пробил решающий час. Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Дело победы и мира в ваших руках. В этот последний, грозный момент решения тяжбы труда с капиталом вся Россия смотрит на нас. Из края в край по родной нашей стране прокатился клич: «Все на помощь южному фронту!» И эта помощь уже идет. От нас, от нашей воли, нашей энергии зависят счастье и благополучие всей страны. Пусть же каждый красноармеец, каждый командир и каждый комиссар поставит своим долгом сделать все, что только возможно, для обеспечения нашей победы. Пусть каждый день, каждый час оч задает себе вопрос: а все ли им сделано для обеспечения успеха? Социалистическое отечество оценит потом все нами сделанное и каждому воздаст по заслугам.

Вперед же, товарищи, на последний и решительный бой.

Вперед, на завоевание нами мира и обеспечение интересов труда. Смело вперед, пусть нашим девизом будут слова «смерть или победа».

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, отрядах и командах.

Командующий Войсками Южного фронта
МИХАИЛ ФРУНЗЕ — МИХАЙЛОВ.

Член реввоенсовета Южфронта
БЕЛА-КУН.

Врид. Начальника штаба **ПАУКА.**

★

По телеграфу

Командарм 6, 13, 2 кон. Коля Главком.

Приказ

Армиям южного фронта

В середине августа текущего года красные полки западного фронта подошли вплотную к Варшаве. Они стремились сюда, к центру польской шляхетчины, борясь за завоевание мира родной стране. В середине августа там шли решающие бои, и в это же время французский наймит Врангель ударил по войскам Крымского участка с юга. Вслед за первым ударом он наносит ряд других, давших ему значительные успехи. В основе этих ударов лежал простой расчет: пользуясь отвлечением наших сил на запад, разбить по частям стоявшие против него полки, а затем, опираясь на помощь западноевропейских разбойников, попытаться наложить свое баронское ярмо на Россию.

В начале октября, окрыленный первыми успехами, он пытается разбить наиболее сильные наши части, стягивавшиеся в ударную группу за Днепром. С рассвета 8 октября лучшие врангелевские дивизии переправляются сразу в нескольких местах через Днепр и обрушиваются на наши полки. 7 дней идут упорные кровопролитные бои, наконец, исход их определяется. 14 октября под нашим дружным напором враг бежит, потерпев полное и решительное поражение. Этот день является днем перелома в общем ходе нашей борьбы с Врангелем. В этот день благодаря героизму, проявленному всеми армиями фронта, положено начало разгрому крымской контрреволюции. Отмечаю особо доблестное поведение частей 46-й дивизии и приданных ей 85-й бригады, 3-й дивизии кавбригады тов. Кицюка и бригады курсантов, которые под

общим командованием начдива 46 тов. Федько первые расстроили план врага, смяв дружным ударом Марковскую дивизию, создав этим угрозу александровским переправам противника и отвлекши на себя часть сил, предназначенных противником для дальнейшего развития успеха в решающем Никопольско—Грушевском направлении. Считаю долгом отметить дальше выдающуюся доблесть молодых конных полков 2-й армии, выказавших в открытом бою с крупными кавалерийскими частями врага высокие боевые достоинства.

После первых моментов смущения перед неожиданным напором врага они быстро стянулись в ударную массу и тяжело раздался удар конного молота по зарвавшемуся врагу. Совместно с левофланговыми частями 6-й армии в результате этого удара наша конница опрокинула и сбросила в Днепр все, что успело переправиться на правый берег. Подчеркиваю также выдающуюся доблесть всех частей 6-й армии, своим левым флангом громивших неустанно врага на левом берегу, а центром сдерживавших его яростный удар по Каховскому плацдарму. На этом последнем участке героические войска 6-й армии под общей командой тов. Блюхера не только отбили атаку врага, веденную при помощи 14 танков и 15 бронемашин, но, перейдя в дружную контратаку, окончательно разгромили его и с боем овладели всей линией его расположения. 10 танков, 5 бронемашин, свыше 70 пулеметов и другие трофеи стали нашей добычей. Наконец, отмечаю отличное мужество, проявленное всеми остальными войсками 13-й армии и группы тов. Левандовского, которые дружным ударом с востока отвлекли внимание и силы врага на себя и тем помогли одержать блестящую победу нашему правому флангу.

В итоге боевых действий за это время мы добились определенного перелома в общем ходе борьбы.

Инициатива у врага вырвана, ему нанесен крупный материальный ущерб, обеспечена возможность нанесения нашего ответного и решающего удара.

Начало разгрома положено; теперь остается его завершить. Нет ни ма-

лейшего сомнения в том, что это будет нами сделано и сделано в кратчайший срок. Именем Республики объявляю войскам фронта благодарность за их проявленное мужество и поздравляю с первыми крупными успехами. Уверен, что в результате нашей дальнейшей работы участь Врангеля будет решена и красные знамена взойдут на крымских высотах, этом последнем убежище российской контрреволюции.

Смело и бодро вперед!

Нанесите последний, решающий удар.

Вперед! Настал час великой и славной победы.

Да здравствуют красные полки армий южфронта и их окончательная победа над врагом. 18 окт. № 505.

Командующий фронтом **МИХАИЛ ФРУНЗЕ — МИХАЙЛОВ.**

Члены революционного Военного Совета: **БЕЛА-КУН, СЕРГЕЙ ГУСЕВ.**

(Настоящий приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах).

★

Телеграмма

Командарм 6, 2 Конной, 13 копия Главком, командарм первой конной и члену РВС тов. Бела-Кун по месту нахождения

Харьков 19.10.20 года 2 часа

Сообщаю для личного сведения командармов и для проведения предварительных перегруппировок общие соображения о предстоящей операции.

Первое. Ставлю армиям фронта задачу — разбить армию Врангеля, не дав ей возможности отступить на Крымский полуостров, и захватить перешейки. Во исполнение этой общей задачи правобережные армии должны отрезать противнику пути отступления в Крым и наступлением на восток разбить резервы армии Врангеля в районе Мелитополя. Задача левобережных армий — своими действиями привлечь возможно больше сил на свой фронт, не дав противнику возможности своевременно оттянуть таковые из-под удара в тыл нашими армиями правого берега Днепра.

Член РВС тов. С. Гусев.

Второе. Если противник не заставит нас начать раньше активные действия, то по времени распределяю задачи между армиями следующим образом: для отвлечения внимания противника сразу на восточный участок наступление начинает 13-я армия предположительно двадцать пятого октября через (26-го октября) группа Александровского направления. Еще через день или два (27-го или 28-го) — армии правого берега Днепра.

Третье. Задача 6-й армии — оставив на Днепре для наблюдения и обеспечения переправ не более одной дивизии, остальные силы армии (не менее четырех дивизий) сгруппировать для решительного удара в направлении на Перекоп и Сальково, имея при наступлении одну дивизию в резерве и одну уступом за правым флангом 1-й Конной армии.

В частности, к началу наступления на Каховском плацдарме из четырех дивизий, предназначенных для наступления, должно быть сосредоточено не менее трех. Отдельную кавбригаду подготовить для рейда в Перекопском направлении с задачей отрезать с тыла район Чаплинка и, если обстановка позволит, захватить Перекоп. Всей армии стремиться овладеть Крымски-

ми перешейками на плечах отступающего противника.

Четвертое. Задача 2-й Конармии—до начала общего наступления (27 октября) комбинированными переправами у Ниж. Рогачик и Никополя обеспечить себе к 27 октября исходное положение на левом берегу Днепра. Дальнейшая задача армии—энергичным наступлением в юго-восточном и восточном направлениях, войдя правым флангом в связь с 1-й Конармией, разбить группирующиеся на фронте армии силы противника и выйти в район ст. Федоровка—Михайловка—Васильевка, имея в виду в дальнейшем ударом в тыл Александровской и Пологской группам противника довершить его разгром.

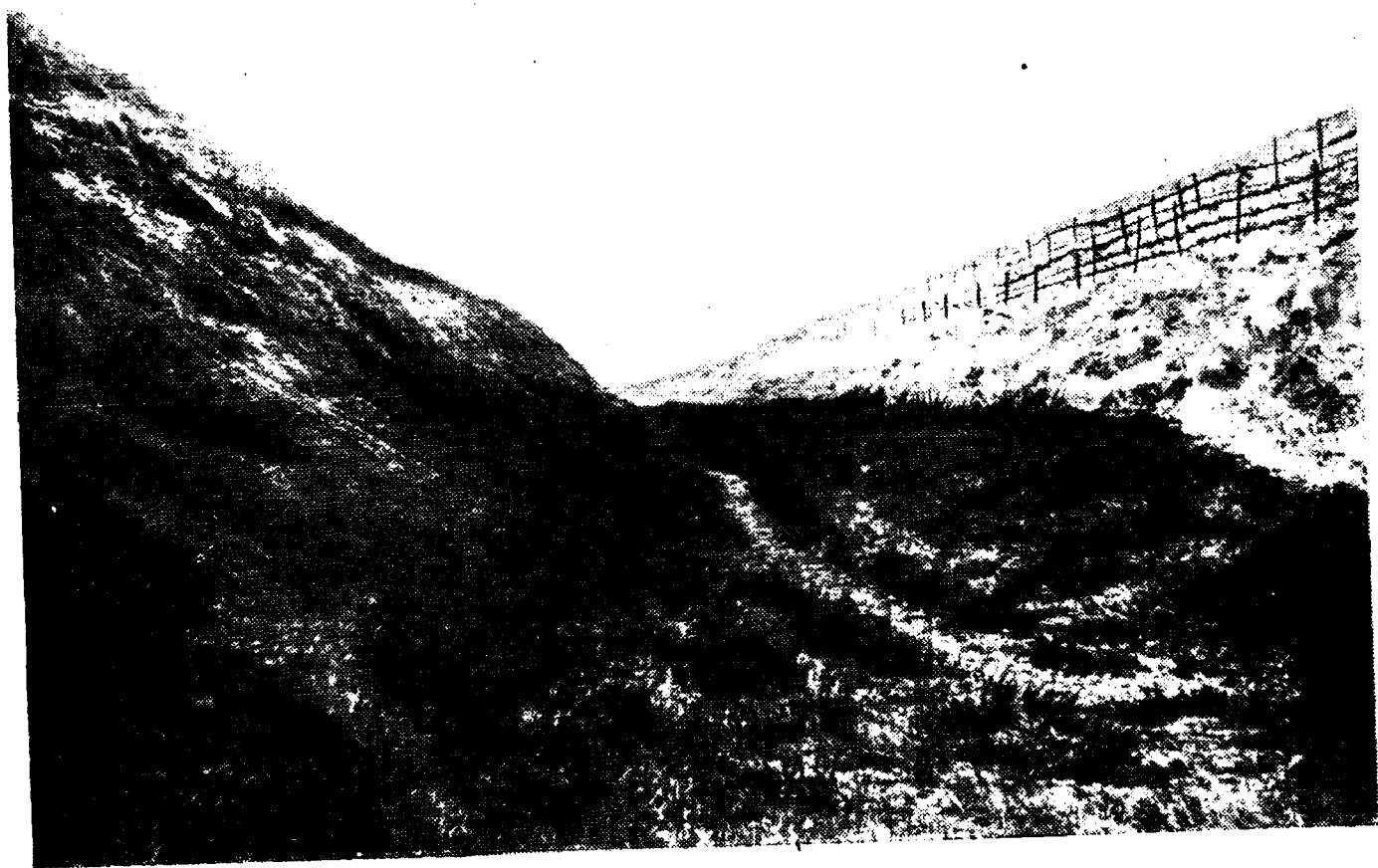
Пятое. Задача 1-й Конармии—в ночь на 26-е октября сосредоточиться на правом берегу Днепра, в ближайших к переправам деревнях, где расположиться совершенно скрытно. Командарму 6 заблаговременно учесть приход 1-й Конной армии и своевременно освободить необходимые ей деревни.

В ночь на 27-е Конармии пере-

правиться на левый берег Днепра и быстрым движением выйти в район северная оконечность оз. Молочное—ст. Федоровка, разгромить группирующиеся здесь резервы противника и, отрезав противнику пути отступления в Крым, преследовать его до полного уничтожения.

Шестое. Задача группы Александровского направления и 13-й армии—энергичными действиями с первого дня наступления сковать на своем фронте противника, не дав ему возможности оттянуть часть сил для обеспечения отхода в Крым, и дальнейшим наступлением разбить его и опрокинуть на 1 и 2-ю Конармии. При этом командарму 13 объединить кавдивизии в одну группу и поставить ей задачу—движением в направлении на ст. Федоровка войти в связь с 1 и 2-й Конармиями, довершить окружение противника и содействовать его уничтожению. Командарму 13 учесть, что 23-я стрелковая дивизия будет передана в состав Александровской группы, а в состав армии включена партизанская армия Махно.

Седьмое. Намечаю разграничительные линии: между 6 и 2-й Конар-

Перекопская позиция Врангеля; «Турецкий вал», ров и проволочные заграждения на скате рва.

миями прежняя и, далее, Вер. Рога-
чик, Веселое. Между 2-й Конной и
группой Александровского направле-
ния — теперешняя граница с 13-й ар-
мией. Между группой Александров-
ского направления и 13-й армией —
ст. Ульяновка, Орехов, ст. Федоров-
ка. 0163/сек. 507/оп. № 92/ш.

Восьмое. О получении донести.

Командюж — **ФРУНЗЕ**. Член РВС —
С. ГУСЕВ.

Врид Наштаюж — **ПАУКА**

★

Приказ

Армиям южного фронта. РСФСР. 1920 г.
№ 130

(24 октября 1920 г. гор. Харьков)

Мною отдан приказ о переходе в
общее наступление против Врангеля.

Республика и главное командование
сделали все, что могли, для обеспече-
ния нашего успеха. Сила для сокру-
шения врага собрана вполне достаточ-
ная. Противник, потерпев ряд жесто-
ких неудач в последних боях, надлом-
лен и вновь готов забраться в Крым,
чувствуя надвигающуюся гибель.

Наша задача — предупредить этот
отход. Дружным, стремительным уда-
ром всех армий фронта надо разгро-
мить его живые силы и на плечах бе-
гущих белогвардейцев ворваться в
Крым.

Кампанию можно окончить одним
ударом, и выполнить это — наш долг
перед всей страной и перед нами са-
мыми.

Красные бойцы фронта! Для нас на-
ступил час последнего и решительного
боя. Никаких отступлений отныне не
будет.

Каждый должен выполнить свой
долг до конца. Вперед, на врага! Да
сгинет последний очаг контрреволю-
ции и да здравствует наша победонос-
ная Рабоче-крестьянская республика!

Командюж **М. ФРУНЗЕ**. Член Реввоен-
совета южфронта **С. ГУСЕВ**,

Врид Наштаюж — **ПАУКА**

★

Командарм 6, 4, 1 и 2 конной
Копия Главком наштаюж командна-
вказского. Секретно, срочно Опера-
тивный приказ армии южфронта

Мелитополь (10.XI, 5 ч. 20 м.)

Части 6-й армии к утру 9/XI овла-
дели штурмом Перекопским валом,
Армянским базаром и, продолжая
дальнейшее наступление, захватили к
вечеру 9/XI правофланговый участок
Юшунской укрепленной позиции про-
тивника. Части 2-й Конной армии
сосредоточены вблизи Перекопа, имея
задачей оказывать энергичное содей-
ствие 6-й армии по овладению Юшун-
скими позициями и по разгрому Пе-
рекопской и Юшунской групп против-
ника. Части 4-й армии продолжают
подготовку к форсированию Чонгар-
ского и Сивашского перешейков, пред-
полагая закончить таковую к 13/XI.
Наша Азовская флотилия заперта
льдом в Таганрогской бухте и оказать
помощь левому флангу 4-й армии не
может. Противник главные силы со-
средоточивает на Перекопском на-
правлении, где отмечено, кроме 13 и
24-й пехдивизий, присутствие всего
1-го армейского корпуса и частей
конкорпуса Барбовича.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командарму 6 продолжать энер-
гичную атаку Юшунских позиций,
вводя в бой последовательно резервы
и заменяя ими отстающие части. Вый-
ти в кратчайший срок и прочно за-
крепиться на указанном моей дирек-
тивой НР 0011/пш рубеже. С 24 часов
10 ноября повстанческую армию Мах-
но передать в подчинение командарму
2-й Конной. 7-ю кавдивизию впредь
до особого распоряжения числить в
составе 6-й армии.

2. Командарму 2-й Конной, оказы-
вая самое решительное содействие
6-й армии в овладении нами Юшун-
скими позициями, сосредоточиться
для дальнейшего наступления в райо-
не Воинка — Магазинка — Байсары —
Кипчак, имея на левом фланге времен-
но приданную армию — 46-ю стрелко-
вую дивизию. По сосредоточении на
указанном рубеже совместно с частя-
ми 1-й Конной армии перейти в строе-

мительное наступление и, разбив часть 1-й армии противника, выйти в тыл Чонгарской его группе в общем направлении на Джанкой—Курман Кемельчи и далее на восток в район Карамин — Сейтляр.

3. Командарму 1-й Конной немедленно по занятии нами Юшунских позиций форсированным маршем сосредоточиться в район Желишай—Бешелу—Яланташ. По сосредоточении перейти совместно с частями 2-й Конной армии в энергичное наступление и разбить 1-ю армию противника, выйти на железнодорогу Джанкой — Симферополь в районе Курман Кемельчи — Новый Итак.

4. В дальнейшем обеим Конным армиям иметь в виду самое энергичное преследование противника, ни в каком случае не допуская его посадки на суда.

5. Командарму 4 быть наготове в любой момент к решительной атаке Чонгарского и Сивашского перешейков, произведя соответствующую перегруппировку частей и учитывая невозможность развития нами крупных операций в Арабатском направлении. Теперь же энергичным артогнем и усиленным бомбометанием с аэропланов демонстративно привлекать на себя внимание противника, облегчая этим задачу 6-й армии.

6. Командарму 4 и 6 с овладением перешейками немедленно развивать наступление в пределах своих разграничительных линий.

НР 0032/лш Командоужфронта —

ФРУНЗЕ

Занаштауж — **КАРАТЫГИН**

★

Приказ

Армиям южного фронта РСФСР. 1920 г.
№ 226/00105

(17 ноября 1920 года, гор. Симферополь)

Несмотря на все богатства техники, щедро поставлявшейся союзникам, несмотря на ловкие маневры и изворотливость тактики барон Врангель в своих попытках обосноваться в Приднепровье потерпел полное поражение. Доблестными частями 13-й армии лавина донцев и кубанцев, двигающих-

ся на Донецкий бассейн, была разгромлена под Юзовкой и Волновахой. Выход противника на правый берег Днепра у Александровска и Никополя окончился поражением его первого корпуса и гибелью лучшей конницы, что явилось поворотным пунктом кампании и началом разгрома Врангеля. Последовательное наступление на правый фланг 6-й армии под Каховским плацдармом дало противнику те же результаты: грозные танки и броневики были опрокинуты героической артиллерией и пехотой 51-й и Латышской дивизий и остались трофеями у наших окопов. 20 октября армии южфронта перешли в решительное наступление на юг от Днепра и на Мелитопольские позиции противника. Подошедшая 1-я Конная армия была двинута в тыл противнику, на Салыково и Геническ. Чувствуя неизбежный конец, противник сопротивлялся отчаянно. С упорными боями наши доблестные войска настойчиво продвигались вперед, тесня и разбивая врага. Охватываемый со всех сторон, отрезанный с тыла, противник потерял много пленными, большую часть своей артиллерии, все прод- и боезапасы и в беспорядке ушел на полуостров, пытаясь укрыться за естественной преградой Сиваша и укреплениями Перекопского и Чонгарского перешейков, но никакие преграды и укрепления не могли остановить победного марша наших армий. Обойденный по Сивашу 15-й дивизией Перекопский вал 11 ноября был взят штурмом героическими частями 51-й дивизии. Отчаянное сопротивление противника на Юшунских позициях было сломлено, и части 51, 15-й и Латышской дивизий 12 ноября вышли в Крым. Одновременно с этим невзирая на мощь обороны Чонгарского перешейка герои 30-й стрелковой дивизии форсировали Сивашские переправы и 12 ноября с боем вышли к Джанкою. Последние попытки противника под Джанкою прикрыть отход на Керчь были ликвидированы частями 2-й Конной армии. Ворота в Крым были открыты. Один за другим пали Симферополь, Феодосия, Севастополь и Керчь. К 16 ноября весь Крым был в наших руках. Победные красные знамена утвердились на берегах Черного моря. Аван-

ТЕЛЕГРАММА

гарантированно
быть передан

М. Фрунзе тов. Ленину
 Советской нашей революции
 Кресты тогда восточный фронт. ликвидир
 ювачу тогда ст. Врангелем Ю/И
 № 20097 и т.
 Командюж Юж. фронта — ср. фронт
 Ленин Ф. В. Савити
 С. А. Кр

Телеграмма М. Фрунзе к тов. Ленину о ликвидации южного фронта.

тюрист-барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив каждому устраиваться, кто как может. Связанные палочной дисциплиной и работавшие в чужих интересах, армии Врангеля распались так же, как подобные ей полчища Колчака, Юденича и Деникина. Боевые товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Ценою ваших героических усилий, ценою дорогой крови рабочего и крестьянина взят Крым. Уничтожен последний оплот и надежда русских буржуа и их пособников, зарубежных капиталистов. Отныне красное знамя — знамя борьбы и победы — реет в долинах и на высотах и грозным призраком преследует остатки врагов, ищущих спасения на кораблях. 50 дней прошло с момента образования южфронта, за этот короткий срок благодаря вашей стойкости и энергии была ликвидирована угроза врага Донбассейну. Очищено все Приднепровье,

и занят весь Крым. Честь и слава погибшим в борьбе за свободу, вечная слава творцам революции и освободителям трудового народа. Особо отмечаю исключительную доблесть 51 и 15-й стрелковой дивизий в упорных боях под Юшунгом, героическую атаку 30-й стрелковой дивизией Чонгарских переправ, лихую работу 1 и 2-й Конармий, выполнивших задачу вдвое скорее поставленного срока, и всех многих героев, давших новую великую победу нашей Советской республике.

Да здравствует доблестная Красная армия!

Да здравствует конечная мировая победа коммунизма!

Приказ прочесть во всех ротах, командах, эскадронах и батареях.

Командюж М. ФРУНЗЕ

Начальник Полевого Штаба КАРАТЫГИН

РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ

Разгром Деникина в конце 1919 г., произведенный доблестными армиями южного фронта во главе с товарищем Сталиным, был не только разгромом отечественной контрреволюции на юге России, но и поражением Антанты, которая ее поддерживала. Этот разгром повлек за собой освобождение от белых Донбасса и Украины.

Живая сила добровольческой армии противника была одновременно разрезана на три изолированных группы: одна из этих групп, возглавляемая Врангелем, была отброшена на Северный Кавказ; другая, возглавляемая генералом Слащевым, отошла на крымские перешейки и, наконец, третья группа, объединенная под командованием генерала Шиллинга, отходила на югозапад, базируясь главной массой сил на Одессу.

Вместе с тем к концу разгрома Деникина чрезвычайно оживился и польский фронт: Пилсудский непрерывно продолжал сосредоточивать свои крупные силы.

В связи с этой новой обстановкой южный фронт 9 января 1920 г. был реорганизован в югозападный фронт. Этому фронту была поставлена задача: во-первых, прочно прикрыть Киевский район от возможного наступления поляков, во-вторых, очистить правобережную Украину от белогвардейских войск Шиллинга и, в-третьих, ликвидировать белогвардейские части в Крыму.

Борьба с остатками деникинских войск, отступавших на Северный Кавказ, была возложена на вновь образованный кавказский фронт, куда из состава югозападного фронта переда-

валась наиболее боеспособная ударная сила, выпестованная лично товарищем Сталиным, 1-я Конная армия. Туда же была передана из состава югозападного фронта и 8-я армия. Таким образом, югозападный фронт в начале 1920 г., вынужденный прикрывать ряд операционных направлений и растянутый до тысячи километров, был невероятно обескровлен.

Между тем возложенные на югозападный фронт задачи требовали, чтобы значительная масса войск дзинулась на Украину и быстро покончила с генералом Шиллингом или во всяком случае окончательно разгромила белогвардейцев на правобережье Украины до того, пока туда вторгнутся польские войска.

Главные силы генерала Шиллинга были разгромлены в середине января 1920 года. Преследуя остатки его частей до польской и румынской границ, доблестные войска югозападного фронта двинулись на Одессу.

Борьба за резервы для усиления фронта

После ликвидации сил генерала Шиллинга перед фронтом оставались еще две важнейшие задачи: во-первых, прочно прикрыть Украину от вторжения поляков и, во-вторых, освободить Крым. Первая из этих задач ставилась как главная.

В то время как Красная армия была занята очищением Украины от белогвардейских отрядов, появились неоспоримые признаки, говорящие о том, что Антанта, готовя новый поход против Советской страны, свой стратегический план обосновывает на комбинированном ударе с запада и юга. С запада должны наступать польские войска, с юга — белые войска из Крыма. Таким образом, отчетливо выявилась перспектива, что крымский фронт грозит перерасти в продолжение польского фронта.

Перед лицом надвигавшихся событий командование югозападным фронтом (товарищи Сталин и Егоров), не имея возможности отвлечь свои главные силы с правобережья Украины, обратилось к тогдашнему председателю реввоенсовета Республики с прось-

Агитплакат 1920 года.

ой прислать из центра подкрепления, которые помогли бы быстро ликвидировать белогвардейский плацдарм в Крыму. Реввоенсовет Республики ответил категорическим отказом. Главное командование прислало директиву, в которой говорилось: «При выдвижении жизнью необходимости усиления фронтов прежде всего приходится поступаться интересами «югозападного фронта».

Между тем сгущавшаяся военно-политическая ситуация на польском фронте требовала отвлечения основных сил фронта к границам Польши явду ежеминутно ожидаемого там наступления польских войск.

В свете этих фактов, рисующих изотрадное положение югозападного фронта, лишенного резервов, нетрудно понять, почему нам не удалось, как это было намечено командованием фронта, освободить Крым еще в начале 1920 года. Это не удалось только потому, что ряд руководящих работников центрального военного аппарата и в первую голову Троцкий совершенно недооценивали значение «крымского логовища» Врангеля.

Эта недооценка значения крымского участка скоро обратила на себя внимание партии. В. И. Ленин в марте

1920 г. в записке на имя зампреда военсовета Склянского писал:

«Нужно постановление РВС:

Обратить сугубое внимание на явно допущенную ошибку с Крымом (вовремя не двинули достаточных сил);

Все усилия на исправление ошибки (события в Германии крайне обостряют вопрос об ускорении добития Деникина);

В частности приготовить морские средства (мины, подлодки и т. п.) и возможное наступление с Тамани на Крым...

Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом необходим немедленно».

Эти указания В. И. Ленина целиком подтверждали правильность первоначальной ориентировки командования югозападного фронта. Наша ориентировка вытекала из необходимости очистить Крымский полуостров от врангелевщины еще до начала польского наступления. Поэтому она предусматривала создание крепчайшего кулака на подступах к Крыму еще в начале 1920 года.

Вспыхнувшая в конце апреля 1920 г. польско-советская война на несколько недель отодвинула сроки организации ударной группы в Северной Таврии.

Главные силы югозападного фронта были втянуты в большое сражение на Украине, где в первой половине мая поляки развернули свое наступление к Днепру.

Спрашивается: какие силы были оставлены в это время против Врангеля? Широкий фронт от Складовска через Геничеськ и до Ногайска, протяжением до 250 километров, прикрывался лишь слабыми частями 13-й армии. Главные силы этой армии были сосредоточены у Перекопа, а сравнительно небольшие отряды закрывали противнику выход в Северную Таврию с Чонгарского полуострова и из Арабатской ветки. Общая численность 13-й армии едва достигала 12 000 бойцов.

К этому времени Врангель перебросил с Северного Кавказа в Крым крупные силы и против нашей 13-й армии он сосредоточил не менее 25 000 штыков и сабель.

В начале июня на польском участке произошли очень важные события: контрманевр югозападного фронта, начатый против польской армии, привел к громадной победе красных войск

на всем польском участке. Наша победоносная 1-я Конная армия, к тому времени возвращенная в состав югозападного фронта, нанесла несколько основательных ударов главной польской группировке. Польские войска не выдержали и начали поспешное отступление.

В столь решительный момент отсиджавшийся в Крыму Врангель решил бросить свои войска во фланг и тыл нашей главной группировки, занятой в то время разгромом частей Пилсудского. Не подлежало сомнению, что важнейшая цель Врангеля заключалась в том, чтобы сорвать киевский контрманевр югозападного фронта, ударить по тылам 1-й Конной армии и этим самым обеспечить польским войскам возможность выйти из окружения. Были, конечно, и другие условия для этого врангелевского броска, но мы не будем на них останавливаться.

Врангель поставил своей стратегической целью сорвать наш контрманевр на Украине и ближайшей задачей для своих войск поставил выход на рубеж Днепра, на участке пример-

но Каховка — Никополь. Он направил против 13-й армии три сильных ударных группы, которые в сравнительно короткий срок сумели отеснить наши части, занять Северную Таврию и выйти на рубеж Каховки, Никополя, Большого Токмака и Ногайска. Развить свой удар к северу за Днепр, в направлении к Донбассу врангелевские части, однако, не смогли и задержались на меридиане Никополя.

Июньское вторжение Врангеля в Северную Таврию являлось достаточно убедительным аргументом для всех тех, кто не понимал серьезнейшего значения врангелевского фронта, являвшегося составной частью третьего похода Антанты. Это врангелевское наступление с необычайной яркостью показало, что обе неприятельские армии действуют объединенно, и все же несмотря на этот убедительный факт Троцкий продолжал упорно придерживать вреднейшего взгляда, что врангелевский участок является не чем иным, как отдельным фронтом третьего-степенного значения.

Против этого опаснейшего взгляда был вынужден решительно выступить товарищ Сталин. Он говорил:

«Врангелевский фронт является продолжением польского фронта с той, однако, разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т. е. в самом опасном для нас пункте; смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована.

Пока Врангель цел,—говорит, далее, товарищ Сталин,—пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно считать нашу победу над польскими панами обеспеченной».

Центральный комитет во главе с Лениным всецело поддержал товарища Сталина. В своем обращении в начале июля 1920 г. ЦК категорически указывал, что

«В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на крымском фронте... Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъясне-

Агитплакат 1920 года.

но, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем».

Не считаясь с этими директивными указаниями партии и наперекор им, Троцкий решил выступить с демагогическим заявлением. Он говорил:

«У нас есть фронт Врангеля на юге и польский фронт на западе... Врангелевский фронт может стать важным и значительным только при условии побед на польском фронте. Врангель есть только наемный партизан польских панов, тыловой отряд, брошенный в тыл. Он, этот крымский партизан,— продолжал Троцкий,— продвигается на север, может быть, на 100 верст, возьмет Александровск, Орехов, Херсон, Екатеринослав. Конечно, даже на месяц тяжело было бы терять их, но большой опасности там нам не грозит».

В свете этих предательских высказываний Троцкого многое становилось ясным. Как и в начале 1920 г., так и в июле Троцкий продолжал держаться раз навсегда установленной им линии, грозившей небывалыми осложнениями на врангелевском фронте.

В практическом отношении эта линия Троцкого, оспаривавшая указания партии, остро продолжала давать себя

знать: Троцкий активно мешал созданию сильной ударной группы против Врангеля.

До октября 1920 г. командованию югозападным фронтом приходилось вести упорную борьбу буквально за каждую дивизию, чтобы создать ударную группировку против Врангеля. Главное командование не способствовало этому, а наоборот, не раз ставило под угрозу срыва план ликвидации Врангеля, намеченный товарищем Сталиным. Направленные на врангелевский фронт резервы подвозились замедленными темпами. Например 9-я кавалерийская и 29-я стрелковая дивизии были назначены для отправки из Поволжья еще в июне, а перевезены к Таврии только к концу августа. Из состава югозападного фронта была отозвана 9-я стрелковая дивизия, уже действовавшая против белого Крыма. Переброшенные на Таврический участок войсковые соединения раздергивались по частям: например из состава 9-й кавалерийской дивизии было приказано выделить одну бригаду и отправить на Северный Кавказ.

Таковы были факты. Нетрудно по-

нять, что за этими фактами скрывалось предательское лицо Троцкого.

Основы стратегического плана товарища Сталина

При таких невероятных обстоятельствах командованию фронтом не удалось, естественно, закончить полное сосредоточение крупных сил против Врангеля не только в июле, но и в августе. Обстановка на врангелевском участке продолжала оставаться чрезвычайно всякими неожиданностями. В конце июля Врангелю удалось прорвать наш фронт у Орехова и нанести нам частичное поражение. 4 августа он захватил город Александровск (ныне Запорожье) и стал угрожать крупному железнодорожному узлу фронтового значения — станции Синельниково. В случае захвата Синельникова Врангель мог бы выйти в центр нашего Донбасса.

Стратегическая обстановка на крымском фронте становилась, таким образом, все более прозой и требовала принятия самых решительных оперативных мер, чтобы повернуть ход событий на этом участке.

В начале августа численность наших войск на врангелевском фронте не превышала 55 тыс. штыков, 4 тыс. сабель, 272 орудий. Врангель же располагал силой примерно в 45 тыс. штыков, 15 тыс. сабель и 241 орудие.

Сопоставив абсолютное число бойцов и орудий обеих сторон, мы находим, что в огневом отношении мы не имели решающего превосходства: если в пехоте мы превосходили противника примерно на 10 тыс. штыков, то в кавалерии силы противника значительно превышали наши.

Таким образом исключалась возможность полного разгрома противника. Но собранные силы позволяли сделать попытку вырвать оперативную инициативу из рук Врангеля, измотать его войска и после этого действовать смотря по обстоятельствам.

Готовясь к активным операциям против Врангеля, командование югозападным фронтом в ориентировке, подписанной товарищем Сталиным 1 августа 1920 г., предложило главному свси соображения об оперативных возможностях наступления. Эти

Врангель. С карриатуры Кукрышников.

Товарищ Сталин в полевом штабе 2-й Конной армии на врангелевском фронте. Слева направо: тт. Цетин — начштаба югозападного фронта, Шаденко — член реввоенсовета 2-й Конной армии, Городовиков — командующий 2-й Конной армией, Сталин, Качалов — нач. полевого штаба 2-й Конной армии и Егоров — командующий югозападным фронтом. С композиции В. Сварога.

соображения имеют большой исторический интерес. Приводим их в возможно полном виде:

«Принимая во внимание общую военно-политическую ситуацию, особенно в отношении Врангеля, которому нельзя уступить в данный момент ни одного клочка территории, считаем необходимым, не теряя времени, предпринять контрудар существующей уже группировкой сил, при этом 4 стрелковыми дивизиями не позднее 5—6 августа с правого берега р. Днепра нанести удар в направлении на Перекоп и в тыл главным силам противника; остальными силами, левобережной группой, изматывать противника и по сосредоточению подвозимых частей перейти в решительное наступление, стремясь совместно с частями правобережной группы сбить противника с укрепленных мелитопольских позиций и отрезать ему путь на Перекоп»¹.

Нужно подчеркнуть, что командование фронтом совершенно точно

¹ Документы Центрального архива РККА, № 29/367.

представляло себе, что для решительного разгрома Врангеля имеющихся сил к тому времени было явно недостаточно. Поэтому оно в той же ориентировке делало важный вывод: «Подводя общий подсчет наших сил и противника по состоянию на 30 июля с. г., мы не сильнее его и, в частности, конницей слабее в два раза». В соответствии с этим выводом командование просило главкома: «В целях обеспечения полной ликвидации Врангеля принять самые спешные меры переброски на Крымский участок сил до явного нашего перевеса над противником, в том числе для усиления нашей конницы перебросить не менее 3 кавдивизий».

К моменту перехода Красной армии к решительным действиям на врангелевском участке начертание фронта противника представляло собой неправильную трапецию, основанием которой являлось Черное море с господствовавшим на нем флотом Врангеля. Силы красных войск полукругом, в виде широкой арки, охватывали это неприятельское расположение.

Свой фронт Врангель прикрывал тремя стрелковыми и одним кавалерийским корпусом. Из них перед нашим правым флангом у Каховки находился 2-й стрелковый корпус ген. Слащева, обеспечивавший оперативное направление Каховка — Перекоп, в центре, у местечка Васильевка—Токмак, был расположен 1-й стрелковый корпус генерала Кутепова, прикрывавший направление Александровск — Мелитополь — Чонгар. И, наконец, перед нашим левым флангом стоял у Ногайска и севернее его донской корпус. Усиленный конный корпус генерала Барбовича находился в центре между Каховкой и Мелитополем, у местечка Серагозы. Этот корпус предназначался главным образом для контрударов в случае прорыва фронта красными войсками.

Основная стратегическая идея предстоящей операции была определена лично товарищем Сталиным. Она заключалась в том, чтобы ударом по сходящимся направлениям со стороны Каховки и Александровска охватить живую силу противника и разгромить ее между Днестром и крымскими перешейками. Одновременно предполагалось перехватить Перекопский перешеек специально выделенным силь-

ным отрядом, чтобы не дать противнику уйти в Крым.

Каховка и глубокий удар по Врангелю

Теперь посмотрим, какая группировка наших войск была принята в предвидении предстоящей операции.

На правом фланге для главного удара у Каховки сосредоточивалась сильная правобережная группа 13-й армии в составе четырех стрелковых и трех кавалерийских дивизий. На левом фланге, южнее Александровска, сосредоточивались как главное ядро 2-я конная армия и части левобережной группы 13-й армии.

Следует подчеркнуть, что в наших войсках наблюдался значительный моральный подъем. Было получено партийное пополнение, широко развернута политико-воспитательная работа.

Главный удар, по нашему плану, должна была наносить правобережная, или каховская, группа, нацеленная в направлении Каховка—Мелитополь с боковым отрядом на Перекоп. 2-я Конная армия и левобережные части 13-й армии должны были наступать на Мелитополь.

Наступление началось в ночь с 6 на 7 августа. 2-я Конная армия и левобережные части 13-й армии, встретив упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед. Зато правобережная группа сумела форсировать Днепр у Каховки и нанесла поражение белому корпусу Слащева, после чего этот корпус начал отступать к юговостоку. В то же время брошенный со стороны Серагозы конный корпус Барбовича, ударив во фланг и тыл нашей правобережной группы, заставил ее приостановить наступление. Отойдя к Днепру, мы удержали за собой переправы, закрепились на южном берегу, у Каховки,—получился превосходный плацдарм.

Захват Каховского плацдарма в начале августа 1920 г. был не только первым решительным успехом Красной армии на врангелевском участке, но и фактором исключительной важности для окончательного разгрома Врангеля.

Каховский плацдарм резко изменил

Тов. Блюхер в 1920 году.

оперативную обстановку на врангелевском участке: Врангель вынужден был перейти к обороне; тактически он оставался все еще активным, мог совершать короткие тактические удары, но оперативно он был скован, был лишен того, что принято называть оперативной свободой. Обладая Каховкой, мы угрожали ему опасным маневром в тыл и фланг, в случае если бы он задумал вторгнуться в Донбасс.

В результате этой августовской операции мы достигли значительного стратегического преимущества и вырвали оперативную инициативу у противника. Это заставило Врангеля нервничать и несколько раз менять свой план.

Потеряв перспективу удачного для него исхода борьбы в Северной Таврии, Врангель переходит к чисто авантюристской стратегии. В середине августа, пользуясь господством своего флота на Черном море, он направляет десант на Северный Кавказ под командованием ген. Улагая, которому ставится задача — поднять Кубань. В этой десантной операции занято до 7000 солдат.

Учитывая, что белые силы ослаблены выделением этого десанта, командование югозападным фронтом решило повторить наступательную операцию, чтобы подготовить окончательную ликвидацию врага.

План этой второй августовской операции был построен на следующих основах: правобережная группа двумя дивизиями — 51 и 52-й — должна была развить наступление на Мелитополь, а одной дивизией — Латышской — быстро наступать на Перекоп; 2-я Конная армия должна была наступать от Александровска на Мелитополь, где искать соединения с правобережной группой.

Эта повторная операция в Северной Таврии, проведенная в конце августа 1920 г., привела к тому, что красные войска сильно измотали врангелевцев. Сам Врангель в своих записках «Былое дело» признается:

«С утра 30 августа на всем фронте возобновился жестокий бой. До полудня исход еще не был известен; генерал Кутепов считал положение очень тревожным. Я решил проехать в Мелитополь. На ст. Джанкой нас преду-

К. Е. Ворошилов на митинге в Первой Конной армии на врангелевском фронте перед разгромом Врангеля в Северной Таврии.

предели, что раз'езды красной конницы подходят к железной дороге».

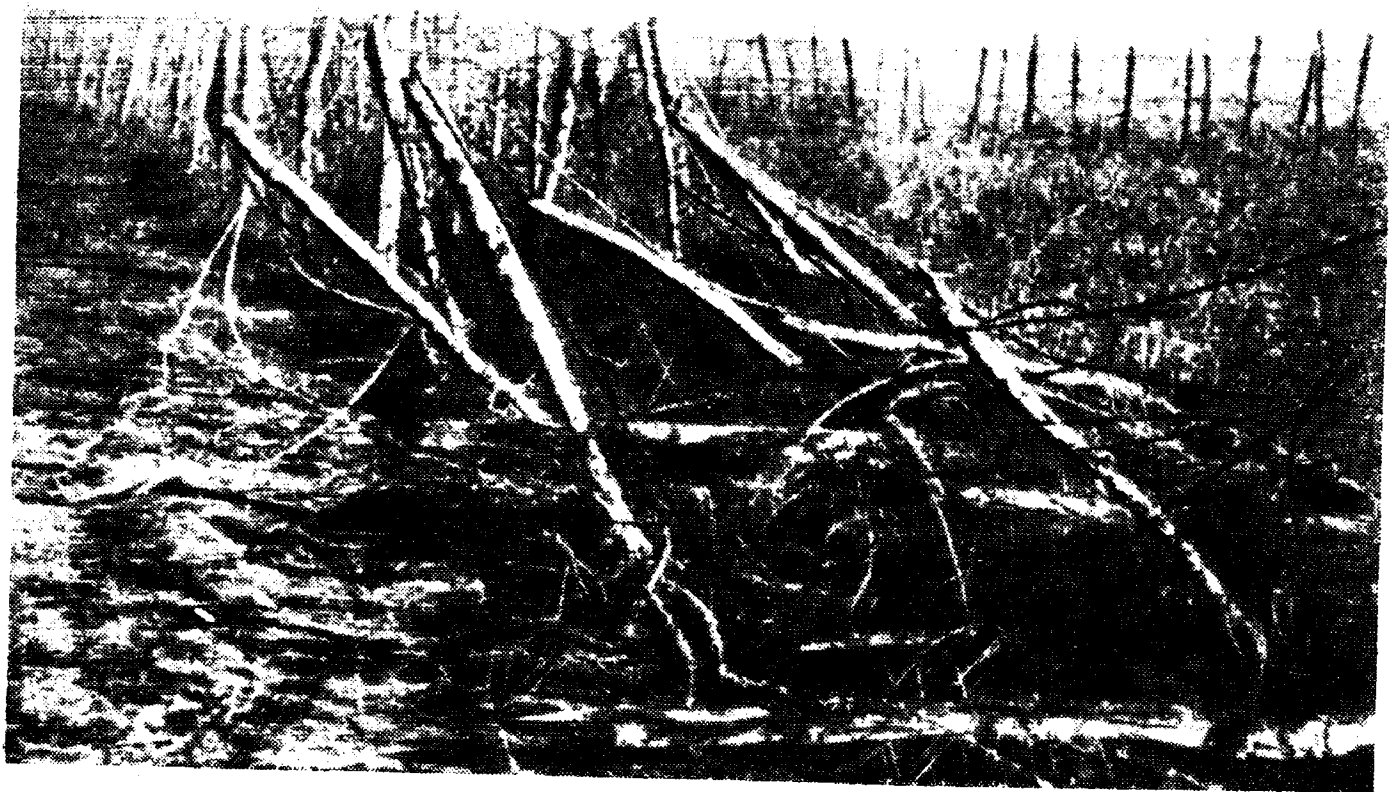
Сгусток боя определился в районе Серагозы. К утру 30 августа между 2-й Конной армией и каховской группой, которые наступали по сходящимся направлениям, оставался свободным промежуток только в 60 километров. Но 30 августа противник перешел в контрнаступление и красным войскам пришлось отойти в исходное положение.

Эта операция представляет значительный политический и военный интерес. Вклинившись глубоко в территорию противника, занятую войсками Врангеля, Красная армия сорвала хлебозаготовки белых и подорвала уверенность населения в долговечности врангелевщины.

Победоносное завершение борьбы с Врангелем

В середине сентября 1920 г. произошло новое разделение фронтов. Из состава югозападного фронта был выделен южный фронт, командующим которого был назначен М. В. Фрунзе.

Разделение фронтов последовало потому, что значительные силы Крас-

Вид Каховского плацдарма. На фото видны ряды проволочных заграждений.

ной армии, собранные в сентябре 1920 г. в Северной Таврии, нуждались в отдельном фронтовом руководстве. Приток пополнений на врангелевский фронт ввиду окончания советско-польской войны значительно усилился.

Товарищу Сталину первоначально была поручена организация южного фронта, но вскоре он был вынужден прекратить эту работу по болезни. М. В. Фрунзе явился продолжателем этого дела, основы которого были заложены гениальной творческой деятельностью товарища Сталина.

Свои основные мероприятия по борьбе с Врангелем М. В. Фрунзе строил, опираясь на громадную военную и политическую базу, подготовленную товарищем Сталиным в бытность его членом реввоенсовета юго-западного фронта. Решающие кадры коммунистов, комсомольцев, политработников, воспитанных и сколоченных на врангелевском фронте лично товарищем Сталиным, оказали значительную помощь для окончательной ликвидации Врангеля.

Что касается стратегической стороны дела, то сравнивая августовский план товарища Сталина с октябрьским планом М. В. Фрунзе, мы нахо-

дим, что идея разгрома противника в обоих планах основана на одном и том же — на окружении основной врангелевской группировки в Северной Таврии захлестывающим наступлением. По этим планам, главный удар наносится со стороны Каховки; одновременно с ликвидацией главных сил противника прямо на юг посылается сильная группа, чтобы заранее закрыть отход разгромленных частей противника к перешейкам. И, наконец, по обоим планам, оперативные пути наступления ударных групп совпадают.

С гениальной прозорливостью товарищ Сталин еще в начале 1920 г. определил важнейшее стратегическое значение врангелевского фронта в общем плане третьего похода Антанты против Советской страны. Товарищ Сталин в течение нескольких месяцев вел неуклонную упорную борьбу за создание сильной ударной группировки на врангелевском фронте.

Своевременное образование, вопреки Троцкому, достаточно сильной группы в Северной Таврии хотя и не позволило разгромить и ликвидировать силы Врангеля, однако оно не дало возможности Врангелю сомкнуть свой фронт с польским фронтом Пил-

судского. Вследствие этого Донбасс и Украина были спасены от оккупации польских и врангелевских войск.

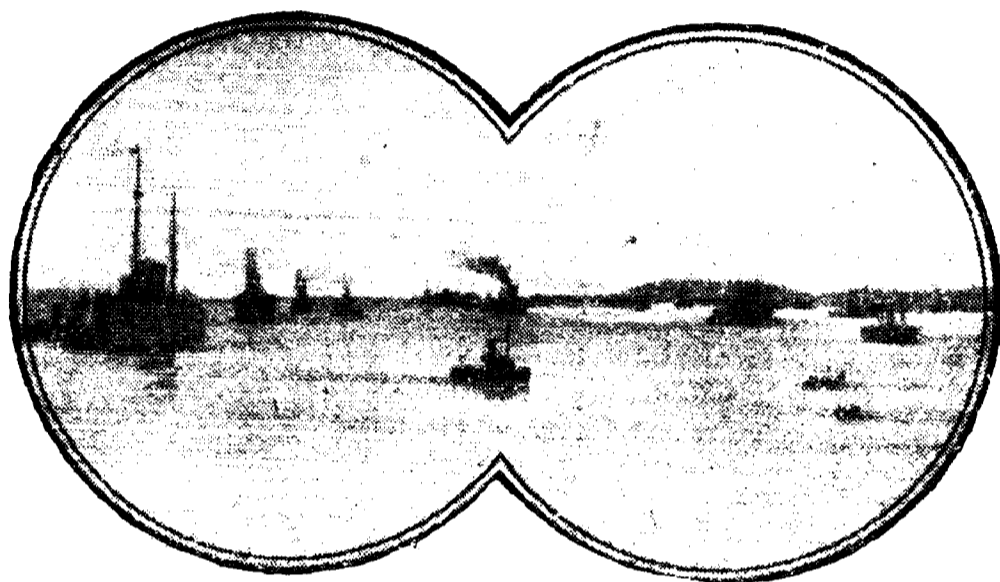
Больше того: последующим переходом к контрудару, с захватом Каховки и организацией Каховского плацдарма на подступах к Северной Таврии, были созданы превосходные стратегические условия для окончательного разгрома Врангеля.

Срок этого окончательного поражения Врангеля зависел тогда только от подвоза крупных резервов. Резервы эти были двинуты большим пото-

ком после окончания советско-польской войны.

В ноябре 1920 г., когда были стянуты к Северной Таврии эти резервы, уже не оставалось сомнений в быстром исходе борьбы с Врангелем.

Героические войска южного фронта, возглавляемые М. В. Фрунзе и действовавшие в соответствии с установками стратегического плана товарища Сталина, сокрушительным ударом раздавили Врангеля и освободили Крым.

Бегство врангелевцев из Крыма. Последние суда уходят в море.

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ РАЗГРОМА ВРАНГЕЛЯ

НА ПОДСТУПАХ К ПЕРЕКОПУ

В пятнадцатую годовщину разгрома врангелевской белой гвардии у перекопского оплота контрреволюции всплывают в моей памяти из далекого прошлого героические события, незабвенные образы бойцов Красной армии.

Октябрь 1920 года... Войска южного фронта готовятся к последнему, решительному бою с черным бароном. Страна шлет на юг тысячи новых бойцов. С польских границ совершает тысячекилометровый марш к Перекопу 1-я Конная армия во главе с Ворошиловым и Буденным. Одолевая разруху, красный тыл, вся страна, внимая в едином порыве призыву Ленина «Все на Врангеля!», собирает эшелоны снарядов, патронов, обмундирования.

Прифронтный город Екатеринослав. Штаб нашей 46-й стрелковой дивизии расположился в полуразрушенной центральной гостинице. Сколько уже стояло здесь штабов — петлюровских, деникинских. Город как трофей переходил из рук в руки.

К вечеру город замирал. Электростанция — на голодном угольном пайке. На великане-заводе затухли исполтинские домны. В полумраке цеха мерцают редкие лампы. Слышны глухие удары парового молота, сухой треск вспыхивающей до боли глаз фиолетовой струи сварочного огня. Низко склонились над станками рабочие. У них воспалены глаза от бессонных ночей. Они спешно ремонтируют для своих братьев на фронте бронезишки, пушки, пулеметы.

Тихо, безлюдно в рабочем поселке.

Молодежь да и немало стариков ушли в красные полки нашей 46-й дивизии, выступающей на фронт. В рабочем клубе собрание бойцов. Плотной стеной окружили они оратора.

— Товарищи! Измученная войной и разрухой советская Россия, затаив дыхание, с любовью и надеждой следит за вами, товарищи бойцы! Вы должны нанести последний, смертельный удар остаткам русской контрреволюции!

Суровы лица, в львиных сердцах — железная воля к победе. На трибуну поднимается боец — старый ветеран. Он в ветхой шинели, на поясе — гранаты.

— Товарищи, мы знаем, бьет последний час черного барона. Мы не знаем ни страха, ни сомнений, мы раздавим вооруженную до зубов белую гидру. Просим Федько и Мехлиса, дорогих наших боевых начальников, скорее отправить нас в бой.

Большевистским огнем зажгла коммунистическая партия сердца бойцов, с нетерпением ждавших сигнала о наступлении. Такая армия не знает поражений. Враг почувствовал неминуемую гибель и в решимости отчаяния попытался сорвать наш удар. Белая армия у Кичкаса форсировала Днепр. И 46-я дивизия, пополненная пятью тысячами новых бойцов, спешно двинулась в ночной марш из Екатеринослава к Кичкасу.

Утро. Тусклое солнце медленно поднималось из-за Днепра. Две полковые колонны в дымке расплывающегося тумана вышли в тыл белой марковской дивизии, заночевавшей на хуторах «Веселых». Белые учуяли удар. Начдиву в бинокль было видно с кургана: вот поднялся столб пыли — в панике убегал с хуторов обоз, нагруженный белой пехотой. Но колонны красных полков уже рассыпались в цепь, забелели дымки ружейных выстрелов, загремели пушки, начался бой...

На правом фланге засверкали в холодных лучах восходящего солнца клинки конной бригады товарища Кичюка. Наши цепи стремительно пошли вперед.

— На коней! — раздалась команда начдива 46-й, и штаб дивизии напра-

вил полки красной пехоты в атаку. Белые, настигнутые красной конницей, рубили построики, пытались спастись на конях. Но Кицюк во главе головного эскадрона врезался уже в пехоту.

Короткая схватка. Бегут обезумевшие белогвардейцы. Через два часа полки дивизии заняли Кичкас. В бою захвачен был среди прочих трофеев важный документ, стоивший дороже всех трофеев, — оперативная сводка штаба Врангеля. Для красного командования раскрылась тайна направления главного удара белых. Сводка была немедленно передана через штаб армии лично Фрунзе, и он тут же направил 2-ю Конную армию в тыл белой конницы, двигавшейся на станцию Апостолово во фланг нашей 6-й армии, прикрывавшей Каховский укрепленный плацдарм. 2-я Конная армия разгромила армии белых, и в панике они бежали за Днепр.

Так позорно закончилось последнее наступление Врангеля. Так наступил второй этап: наш южный фронт сам перешел в наступление под командованием Фрунзе, по стратегическому плану Сталина.

Конница Буденного нанесла удар в тыл белым. Врангель дрогнул и поспешил отвести остатки своей армии на Перекопский и Чонгарский переишки. Но красная пехота, соревнуясь с красной конницей, не отставая, следовала по пятам белых и в стремительном ударе докатилась до Перекопа и Чонгара. И тогда Фрунзе, лично руководя сражениями, направил войска на последний штурм подступов к Крыму.

Перекоп пал. Врангель был разбит... Молнией разнеслась по нашей стране, по всему миру весть о победном конце гражданской войны.

Прошло 15 лет. Страна советов давно залечила раны войны. Первая и вторая сталинские пятилетки переродили нашу любимую родину. Там, где 15 лет назад гремели пушки, ныне Днепр, скованный плотиной гидростанции имени Ленина, величественно катит свои воды через затопленные пороги. Там, где конница Буденного неслась в лихие атаки, ныне беспредельно тянутся до самого моря цветущие

Тов. И. Ф. Федько.

колхозные поля. Страна советов под руководством великого Сталина стала несокрушимой силой, светочем для трудящихся всего мира.

Любимые сыны народа, бойцы Красной армии, вооруженные могучей техникой двух пятилеток, во главе с железным маршалом товарищем Ворошиловым, с невиданным энтузиазмом куют боевую мощь страны, готовы дать сокрушительный отпор всем, кто бы ни переступил священные, политые кровью лучших сынов народа советские границы. Нет таких преград, которые остановили бы наш победный, всепокрушающий штурм врага.

Это доказали всему миру бойцы Красной армии 10 ноября 1920 года под Перекопом.

И. ФЕДЬКО
(бывший начдив 46-й)

ПЕРВАЯ КОННАЯ А Р М И Я НА ВРАНГЕЛЕВСКОМ Ф Р О Н Т Е

4 октября 1920 года Ленин по прямому проводу телеграфировал Ворошилову и Буденному:

вил полки красной пехоты в атаку. Белые, настигнутые красной конницей, рубили построики, пытались спастись на конях. Но Кицюк во главе головного эскадрона врезался уже в пехоту.

Короткая схватка. Бегут обезумевшие белогвардейцы. Через два часа полки дивизии заняли Кичкас. В бою захвачен был среди прочих трофеев важный документ, стоивший дороже всех трофеев, — оперативная сводка штаба Врангеля. Для красного командования раскрылась тайна направления главного удара белых. Сводка была немедленно передана через штаб армии лично Фрунзе, и он тут же направил 2-ю Конную армию в тыл белой конницы, двигавшейся на станцию Апостолово во фланг нашей 6-й армии, прикрывавшей Каховский укрепленный плацдарм. 2-я Конная армия разгромила армии белых, и в панике они бежали за Днепр.

Так позорно закончилось последнее наступление Врангеля. Так наступил второй этап: наш южный фронт сам перешел в наступление под командованием Фрунзе, по стратегическому плану Сталина.

Конница Буденного нанесла удар в тыл белым. Врангель дрогнул и поспешил отвести остатки своей армии на Перекопский и Чонгарский переишки. Но красная пехота, соревнуясь с красной конницей, не отставая, следовала по пятам белых и в стремительном ударе докатилась до Перекопа и Чонгара. И тогда Фрунзе, лично руководя сражениями, направил войска на последний штурм подступов к Крыму.

Перекоп пал. Врангель был разбит... Молнией разнеслась по нашей стране, по всему миру весть о победном конце гражданской войны.

Прошло 15 лет. Страна советов давно залечила раны войны. Первая и вторая сталинские пятилетки переродили нашу любимую родину. Там, где 15 лет назад гремели пушки, ныне Днепр, скованный плотиной гидроэлектростанции имени Ленина, величественно катит свои воды через затопленные пороги. Там, где конница Буденного неслась в лихие атаки, ныне беспредельно тянутся до самого моря цветущие

Тов. И. Ф. Федько.

колхозные поля. Страна советов под руководством великого Сталина стала несокрушимой силой, светочем для трудящихся всего мира.

Любимые сыны народа, бойцы Красной армии, вооруженные могучей техникой двух пятилеток, во главе с железным маршалом товарищем Ворошиловым, с невиданным энтузиазмом куют боевую мощь страны, готовы дать сокрушительный отпор всем, кто бы ни переступил священные, политые кровью лучших сынов народа советские границы. Нет таких преград, которые остановили бы наш победный, всепокрушающий штурм врага.

Это доказали всему миру бойцы Красной армии 10 ноября 1920 года под Перекопом.

И. ФЕДЬКО
(бывший начдив 46-й)

ПЕРВАЯ КОННАЯ А Р М И Я НА ВРАНГЕЛЕВСКОМ Ф Р О Н Т Е

4 октября 1920 года Ленин по прямому проводу телеграфировал Ворошилову и Буденному:

«Крайне важно изо всех сил ускорить передвижение вашей армии на южфронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете».

Южный фронт готовился к общему наступлению против Врангеля. Это наступление должно было начаться с подходом 1-й Конной армии, которая спешно двигалась с польского фронта, выполняя директиву Ленина.

«1-й Конной армии, закончив в ночь с 27 на 28 октября переправу через Днепр у Каховки, стремительным маршем 29 октября выйти на фронт Аскания Нова, Громовка, отрезая противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман, Серагозы, совместно с 6-й и 2-й Конной армиями окружить и уничтожить главные силы противника», — так говорилось в приказе М. В. Фрунзе о переходе южного фронта в наступление.

28 октября. Серое раннее утро. Земля покрыта белой изморозью. От Бериславля к Каховке через Днепр, покрытый первой коркой голубого льда, протянулась желтоватая, хрупкая полоска понтонного моста. По ней бесконечным потоком струятся конные полки, артиллерия, обозы. На восточном конце моста спешенная группа в меховых куртках. Двое в бекешах. Это товарищи Ворошилов и Буденный пропускают дивизии и в последний раз проверяют их подготовку к операции.

Кони бодры несмотря на 80-километровый марш, сделанный накануне. Взоры Буденного и Ворошилова пытливо, по-хозяйски ощупывают мелькающие звенья всадников, артиллерии, обозы. Полки подготовились хорошо. Расправляются суровые складки на обветренных лицах. Буденный и Ворошилов делают последние указания начдивам и военкомам и с отеческой теплотой желают успешной борьбы.

Серый полдень не отличишь от серого утра. Время будто застыло в октябрьской изморози. Только туман стал еще гуще. Ленты полков, минув Каховский плацдарм, тают в туманной степи. Разочарованно узнаем, что противника уже нет. Еще накануне вечером его части начали осе-

дать к Перекопу, вслед за ними через туманную полосу пробираются полки 51-й стрелковой дивизии 6-й Красной армии.

Наша 4-я кавалерийская дивизия составляет правую колонну армии и движется на Аскания Нова. Перекоп остается правее, туда наступает 6-я армия. Мы режем прямо на Геничск, к другой дыре, в которую могут нырнуть полки Врангеля. У деревушки Черная долина наша бригада наткнулась на небольшие арьергарды белых и коротким шлепком выбросила их в ночную темноту.

29 октября. Черная огромная лента нашей дивизии спокойно разматывается вглубь однообразно безликой степи. Ниоткуда не слышится даже отдаленного гула артиллерии. Видимо, главные силы врангелевцев находятся еще далеко к северу.

30 октября. Еще до восхода солнца раз'езды северной группы Конной армии (6-я и 11-я кавдивизии) были остановлены густым ружейным огнем севернее Агаймана. Здесь сосредоточились крупные силы Врангеля, отходившие с севера.

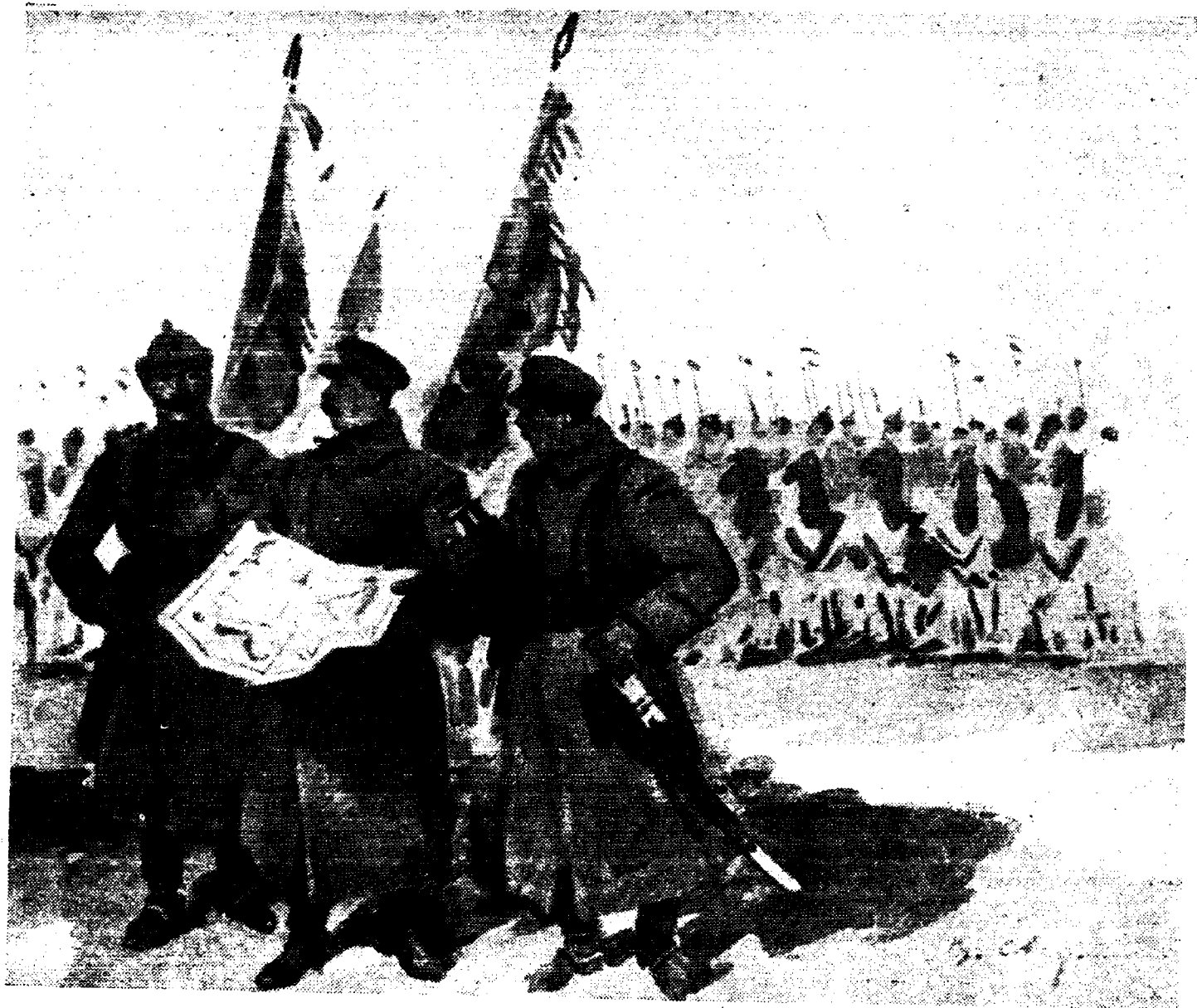
С рассветом грохотали бои в районе Агаймана. Южнее шел полевой штаб армии с Особой бригадой, во главе с товарищами Буденным и Ворошиловым, к Отраде. На Рождественское наступала 14-я кавдивизия. А самой южной двигалась колонна 4-й кавдивизии на Ново-Алексеевку.

Бесконечной лентой по одной дороге вытянулась эта могучая дивизия. На горизонте показалась окраина села. Это Ново-Михайловка. Скоро весь западный сектор села опоясался частым ружейным огнем. Комбриг 3-й тов. Горбачев прогремел:

— За мной, в атаку, марш! Марш!

Неудержимые конные цепи хлынули на село. А впереди, на сером рысаке, сверкая кавказским клинком, неся начдив Тимошенко. Сплошной огонь вокруг села скоро погас. Почти 2000 солдат со всеми офицерами марковского запасного полка с батареей оказались в руках красной конницы.

От села Ново-Михайловка дивизия двинулась двумя колоннами: правая, бригада Горбачева, — на станцию Сальково и Геничск; левая, 1-я и 2-я

Товарищи Сталин, Ворошилов и Буденный в 1-й Конной армии. С композиции В. Сварога.

бригады, — на станцию Ново-Алексеевка. В глубокой темноте дивизия достигла пунктов ночлега и остановилась.

Еще не брезжил рассвет, как 2-я бригада начала подыматься. С севера, гулкие в ночной тишине, затукали ружейные выстрелы. Закипел суматошливый в предрассветных сумерках огневой бой. Белые цепи надвигались валами, охватывая положение бригады с обоих флангов. Отбиваясь огнем в пешем строю, бригада сползла от села к югу, к станции. Светало. Из оставленного нами села выткнулась густой частокол белой пехоты, а за ней по полотну выползали серые громады трех бронепоездов.

На следующий день мы столкнулись с большими силами противника.

Генерал Кутепов, едва удравший к северу накануне со станции Ново-Алексеевка, теперь бросает в бой свои части, прорываясь в Крым. Положение дивизии затруднительное.

Если белые быстро собьют 2-ю бригаду, то отрежут 1-ю и 3-ю и прижмут их к морю.

Начдив Тимошенко хмурит лоб. Минута томительного молчания. Но решение принято. Тимошенко коротко бросает:

— Штабу отойти на станцию. Обозы привести в готовность. Раненых и излишние повозки отправить в Ново-Михайловку. Обстановку сообщить в штаб. Я атакую со 2-й бригадой!

Штаб под сильным огнем небольшими группами на галопе отходит к станции.

Тимошенко с военкомдивом тов. Грай скачет ко 2-й бригаде, готовившейся к отходу.

— Стой! Двадцать первому — прямо на село! Двадцать второму — левее, на мельницу, вырубить белую пехоту! Полки, шашки к бою! За мной, в атаку, марш! Марш!

Тысячи клинков лязгнули и сверкнули в косых лучах прорвавшегося

сквозь тучи солнца. Равнина вздрогнула от сорвавшейся с места тысячной конной массы. Степь ровна как серый лист бумаги. словно брызги огромного прибоя, плещут в лицо конницы залпы винтовок и пулеметов. Но, повинувшись команде любимого начдива, вслед за его богатырской фигурой вихрем несутся конные эшелоны. Дрогнула белая цепь. Спал огневой рокот. Только бронепоезда еще харкают картечью. Офицерские роты в смятении бегут. Еще один момент, решительный удар...

С кутеповцами завязался горячий бой.

На этот раз Кутепов оказался сильнее. Из села вывалили густые цепи добровольцев и бешеным огнем плеснули прямо в лицо коннице. Свалились десятки передних.

В трехстах шагах от белой цепи, сраженные огнем офицерских рот, упали начдив Тимошенко и военкомдив Грай. Начдив — с раздробленной ногой. Военком — невредимый, но спешенный. Пять пуль взорвали грудь его кобылы. Одна из наших лихих тачанок, бросив пулемет, подоспела к раненому начдиву. Под бешеным огнем его бережно клали в тачанку. Двое заплатили за это жизнью. Пуля продырявила начдиву руку. Лишь тронулись с места, вся запряжка была срезана залпом. Подскакивали новые бойцы, с верховых лошадей сбрасывали седла, впрягали лошадей в тачанку. На руках, на себе тащили тачанку от белых цепей. Ушли.

Начдив и военком были спасены.

Бригада отошла снова к станции. Грохают снаряды. В хате торопливо делают перевязку начдиву. Лежа он, не морщась от боли, продолжает отдавать приказания. Но как быть с ним? А тут несут еще раненого в атаке комбрига 2-й — Ракитина. У хаты неожиданное фыркание автомобиля. Из штаба армии порученец командарма вручает начдиву короткую записку: «Противник огромными силами наступает от Агаймана, потеснил 6-ю и 11-ю кавдивизии. 4-й дивизии немедленно выйти из боя и двигаться к штабному. Приказ получите в пути. Буденный. Ворошилов».

Но дивизию вывести из боя в ко-

роткий срок невозможно. Пользуясь случаем, грузим в автомобиль Тимошенко и Ракитина. Тимошенко уже в автомобиле, полулежа, не шевелясь от ужасных ран, приказывает:

— Наштадиву немедленно лично взять в руки 2-ю бригаду, сдержать наступление белых и обеспечить выход остальных бригад. Дальше действовать по обстановке, в духе приказа командарма...

С военкомдивом Грай скачем вдоль фронта 2-й бригады.

Соединяемся с 1-й бригадой. Ведя ожесточенный огневой бой, она медленно с северо-востока отходит к станции. Далеко к югу вырисовываются колонны конницы: это от Геническа спешит Горбачев.

1-я бригада должна подождать его подхода. Но от села начинает снова шевелиться пехота. А правее ее вытянулся огромный квадрат конницы. Белые решили обойти нашу 2-ю бригаду с запада. Положение ухудшается. Хорошо, если бы от Рождественского показались хоть небольшие части 14-й дивизии. Но она молчит. Как быть? Решаем: 21-му полку сдерживать наступление пехоты от села, не теряя связи с 1-й бригадой. 22-ю бросаем в контратаку против показавшейся конницы.

К вечеру 31 октября 1-я и 3-я бригады провалились и трудный день на правом фланге Конной армии закончился успехом.

А в этот же день, 31 октября, яростные бои шли и на левом фланге и в центре Конной армии.

Одна из сильных групп белых, оставившая Агайман еще на рассвете 31-го, быстро катилась к югу; в 15 часов ее авангард подошел с севера к селу Отрада, где стояли полевой штаб Конной армии и Особая кавбригада (ныне Особая кавдивизия имени Сталина). Обойдя правый фланг бригады, белые хлынули в село, к самому центру.

В этот момент товарищи Ворошилов и Буденный находились в хате. Тов. Буденный чистил свой маузер, а тов. Ворошилов пришивал пуговицу, оторвавшуюся от куртки. Грохот артиллерийской канонады прервал их мирные занятия. На улице, еле успев

Товарищи М. Калинин и М. Буденный на врангелевском фронте в 1-й Конной армии (октябрь, 1920 год). С карт. Самокина.

сесть на коней, они попали в водоворот смешавшейся конницы и обозов, которые уже захватили казаки. Небольшая группа — Ворошилов, Буденный, начполевого штаба армии Лецкий — стала пробиваться в сторону, где должен был быть 1-й резервный полк бригады. Завидя своих любимых вождей, штабные бойцы стали пробиваться к ним, группироваться, чувствуя прилив сил. Но со всех сторон на них ползли группы белых. Маузеры Ворошилова и Буденного били без промаха, но белые наскakивали и с тыла. Вот один текинец (так утверждают очевидцы) налетел с пикой, направив ее в правый бок тов. Ворошилова. Пика запуталась в черной толстой бурке. Но недолго ковырялся текинец своей пикой в бурке тов. Ворошилова, пуля маузера выбила его из седла.

Навстречу идет первый полк бригады. Вместе с ним Буденный и Ворошилов бурей обрушиваются на белые части, уже пытавшиеся заскочить в квартиры и хозяйничавшие в обозах штаба армии. Казаки, бросая добычу, стремительно выскакивают обратно из села. Противник оставил сотню уби-

тых, несколько пулеметов и 60 пленных.

1-й кавалерийский полк Особой кавбригады с кавдивизионом Реввоенсовета во главе с товарищами Буденным и Ворошиловым выбили врангелевцев из села, освободили все свои обозы и выручили из тяжелого положения остальные части бригады, обойденные противником. Однако с севера наваливались все новые и новые силы врангелевцев и непрерывно вели атаки на Особую кавбригаду.

Бригада сдерживала яростные атаки до самого вечера. В самой кипении ее боев неизменно находились товарищи Ворошилов и Буденный. Их присутствие и исключительное хладнокровие вливали новые силы бойцам, и они сражались с необыкновенным мужеством.

К вечеру единоборство бригады с врагом, впятеро превосходящим ее по силам, становилось невозможным. По приказу командарма она отошла к западу, в село Ново-Троицкое. Под Отрадой во время дикой атаки героически погиб командир 2-го кавполка Особой кавбригады тов. Акимов.

В 4 часа 1 ноября 4-я кавдивизия

выступила из Ново-Михайловки и двинулась на Отраду, предполагая там нахождение штаба армии и командарма. Ночь темная и морозная. Молча двигались полки за полками. Перед рассветом головные и боковые раз'езды под Отрадой наткнулись на сторожевые посты врангелевцев. Гулкие выстрелы разорвали туман. Светало. Стало понятным, что в Отраде нет красных частей. Дивизия круто свернула на запад.

Высланная усиленная разведка на Ново-Троицкое осторожно прощупывает открывающиеся в рассвете степные дали. Наступило утро. Вдали видны хаты — это Ново-Троицкое. Оттуда в направлении Отрады уже слышен грохот артиллерии, в перерывах его — рокот пулеметов. Определили, что в Ново-Троицком наши части. Галопом несемся в село. Вот полештарм. Но Буденного и Ворошилова нет: они на колокольне наблюдают за начавшимся боем. Едем туда. Военкомдив Грай впереди, спешит, спотыкаясь на ступеньках узкой и неуклюжей колокольной лестницы. Взираемся вверх. Под бронзой колоколов знакомые фигуры командарма и тов. Ворошилова. — Где дивизия?

— В полном составе, кроме 23-го полка, уже подходит к селу.

— Ах, как хорошо! Прекрасно! А мы так волновались, знали, что на вас обрушились огромные силы, — радостно говорил тов. Ворошилов.

Мы также загораемся радостью. Нам становится легко и бодро.

Получаем задачу: развернуть дивизию с запада и наступать на Отраду.

Привычно и быстро разворачиваются колонны дивизии восточнее Ново-Троицкого. Вот уже передовые цепи врываются с окраины села.

Огневой гул сливается с потрясающим ура! Но конные волны натыкаются на непреодолимый барьер: 40 броневиков и автоплощадок из всех улиц и прогалов села обливают жестоким свинцом красных кавалеристов. Они отходят назад. Но преследующие их броневики и автоплощадки тоже боятся далеко высунуться за окраину села. Лихие командиры батарей Гончаров, Шаповалов и Бондарен-

ко встречают их метким огнем своих пушек.

Полдень. С севера появляются конные колонны — это передовые полки 11-й кавдивизии. Накануне смертью героев пали ее начдив Морозов и военком Бахтуров, но дивизия продолжает грозно крушить белых. Восточнее, с севера, на Рождественское ведет атаку 6-я кавдивизия. С запада к Ново-Троицкому подходят две бригады 14-й кавдивизии. Новые и новые атаки, но бронированного врага без соответствующей техники сразу не сломишь.

Весь день, до глубокой ночи, точно буран бушует бой под Отрадой. Буденный и Ворошилов непрерывно следят за боем, отдавая приказания, лично направляя боевые части в опасные для противника места.

Наступила ночь. Последним рывком полки Особой бригады и 4-й дивизии вламываются в Отраду. Врангелевцы по всему фронту начинают отход к югу, к берегам Сиваша и Азовского моря. Через несколько часов, почти без отдыха, на рассвете 1 ноября, под Отрадой снова жаркий бой с новыми колоннами белых. Десятки броневиков и автоплощадок с пулеметами не сдержали конных атак.

2 — 4 ноября, еще огрызаясь, но уползая как смертельно раненый волк, еще недавно сильная армия Врангеля влилась в Чонгар, преследуемая неотступно Конной армией и подошедшими дивизиями других армий. Здесь, на этом полуострове, 6-я кавдивизия вбила последний осиновый кол в могилу черного барона, за что и получила имя «Чонгарской».

Не помогли врангелевцам могучие французские орудия, не укрыл бетон укреплений, старательно и искусно выстроенных французскими инженерами.

Доблестными частями 51-й, 15-й, 52-й и Латышской дивизий взяты были неприступные перекопские и юшунские твердыни.

14 ноября через мертвый Перекоп хлынули дивизии Конной армии к сердцу Крыма.

Крым освобожден!

И. КОСОГОВ
(бывший начальник штаба 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии).

ЧОНГАРСКИЙ ШТУРМ

Центральный комитет по предложению товарища Сталина принимает решение об образовании самостоятельного южного фронта для борьбы с Врангелем. Во главе фронта ставится лучший стратег и полководец пролетарского государства — М. В. Фрунзе.

Появление М. В. Фрунзе в армии было встречено восторженно. Отчетливый прогноз, ясность решений, чёткость и глубина оперативного замысла, огромная выдержка и спокойствие — вот что отличало этого самородка, подлинного вождя армии.

На южный фронт перебрасывались новые дивизии. С югозападного фронта походом шла победоносная 1-я Конная армия Ворошилова и Буденного. Из далекой Сибири после героического разгрома Колчака шла 30-я дивизия, испытанная и закаленная дивизия уральских пролетариев.

25 октября началась историческая фрунзенская операция по разгрому Врангеля. Уже в первые дни сокрушительным ударом красных фронт Врангеля был потрясен до основания. Врангель отступил в Крым, под защиту естественных укреплений. 30-я дивизия, соперничая в быстроте передвижения с конницей, уже 2 ноября подходит к преддверью крымских позиций. После ряда жестоких рукопашных схваток дивизия врывается на Чонгарский полуостров и подходит вплотную к укреплениям. Мы оказываемся отделенными от противника широкой преградой Сиваша.

Ровный как стол, Чонгарский полуостров не дает никаких закрытий нашим войскам. Каждый клочок местности на нашей стороне заранее тщательно пристрелен огнем неприятельских батарей.

Барон Врангель 30 октября лично осмотрел укрепления этого «Крымского Вердена» и издал приказ, который завершался следующими словами: «Много сделано, многое предстоит еще сделать, но Крым и отныне для врага уже неприступен».

Барон, как известно, ошибся. Для красных бойцов нет ничего неприступного!

Бойцы 30-й дивизии расположились

на безлюдном, безжизненном Чонгарском полуострове.

Каждый день мы пытались переправиться через Сиваш, чтобы захватить хотя бы небольшой кусок местности для развития наступления, но безуспешно.

Главная трудность заключалась в способах переправы. Прожектора противника превращали ночь в день, и никакие попытки устроить переправу не приводили к успеху.

Наша артиллерия не могла быть расположена на своих позициях, она сметалась тяжелой дальнобойной артиллерией противника. Подготовив все пристрелочные данные лишь отдельными орудиями, мы вынуждены были держать всю артиллерию в глубоком тылу.

За несколько дней до штурма были сделаны попытки собрать с ближайшего побережья Азовского моря свыше 50 лодок, чтобы переправить десант. Но как только эти лодки были подвезены к берегу, они были превращены в щепы артиллерийским огнем противника.

В начале ноября М. В. Фрунзе отдал приказ о подготовке к штурму на всем фронте у Перекопа и Чонгара. Готовились к этому штурму и славные бойцы 30-й дивизии.

8 ноября М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный об'ехали перекопский участок и прибыли к месту расположения нашей дивизии. Я был вызван к М. В. Фрунзе для доклада о состоянии дивизии и готовности к штурму.

Михаил Васильевич спросил меня, сможет ли дивизия выполнить стоящие перед ней задачи. Я доложил, что 30-я дивизия составлена из лучших революционных пролетариев Урала, из лучших сибирских партизан, закалена в героической борьбе с Колчаком и к штурму Перекопа готова.

Наша дивизия была оснащена хорошо. Ей недоставало лишь понтонных средств и тяжелой артиллерии.

Михаил Васильевич распорядился передать нам часть гаубичной и тяжелой артиллерии других дивизий, расположенных в тылу.

В заключение, зная, что 30-я и 51-я дивизии были соратницами на восточном фронте, М. В. в шуточной форме заметил мне: «Смотрите, как бы 51-я

дивизия на Перекопе не опередила Вас», — это подлило еще больше энергии и энтузиазма, задора и отваги в боевую семью.

По плану командующего 4-й армией, 30-я дивизия должна была начать атаку 13 ноября. Но боевые события внесли в этот план изменения.

10 ноября вечером мне доложили, что по водной поверхности Сиваш слышен гул артиллерийской канонады под Перекопом и что этот артиллерийский огонь как будто начинает снижаться на юг.

Это дало мне основание полагать, что на перекопском направлении достигнут частичный успех и что всякое промедление в штурме чонгарских укреплений обеспечивает для противника свободу маневра, возможность переброски отсюда резервов для решающего контрудара на Перекопе и что, наконец, одновременно натиска необходимо расколоть усилия и внимание врангелевского командования.

Мною было принято решение о немедленном штурме. 89-й бригаде под командованием Михаила Калмыкова была поставлена задача — атаковать через Чонгар на Тюп-Джонковский полуостров, а 90-й бригаде Окулича — вдоль ж.-д. дамбы через ст. Сиваш на Чонгарский полуостров.

Штурм начался.

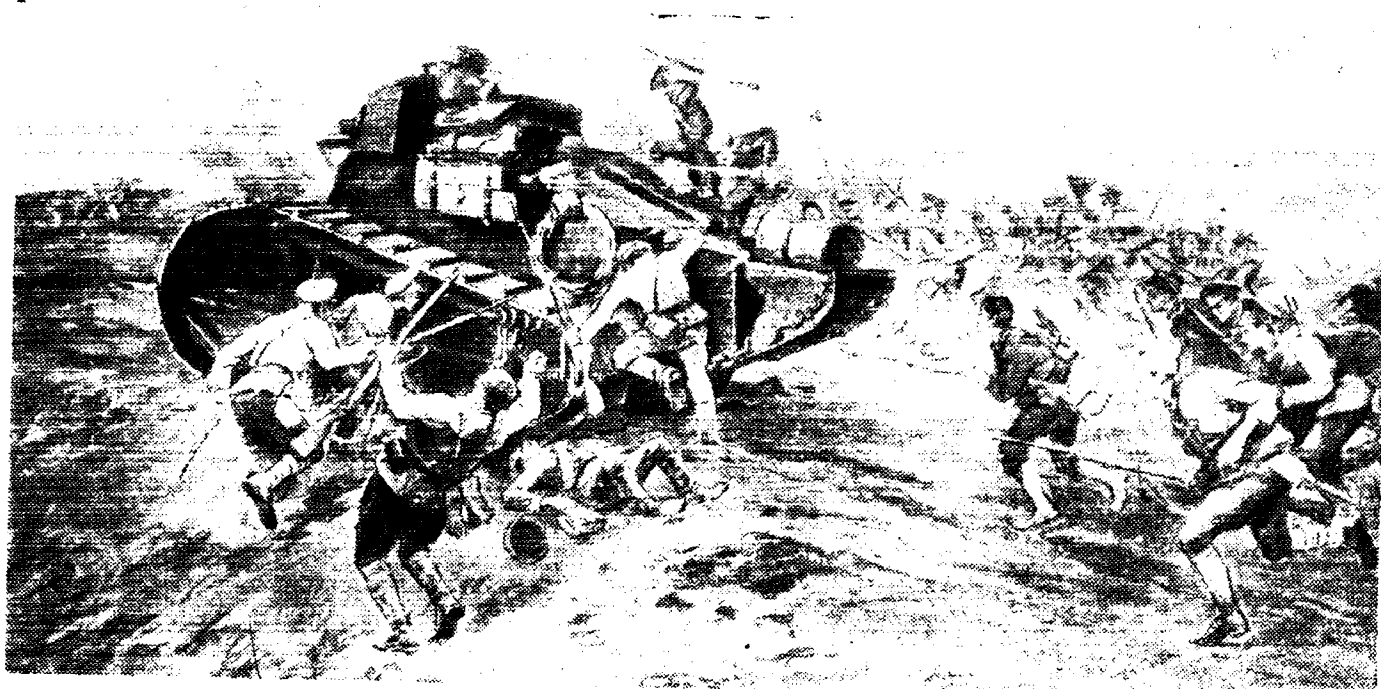
С наступлением темноты наши вой-

ска были быстро подтянуты к головным участкам атаки. Спешно была перебросена вся наличная артиллерия и расположена на заранее устроенных позициях. Требовались молниеносная быстрота и исключительная дисциплинированность войск, чтобы не обнаружить неосторожным шумом начало операции.

На чонгарском направлении головным для атаки был назначен 266-й Уральский полк под командой бесстрашного командира тов. Аронет.

Вдоль свай сожженного Чонгарского моста саперы начали наводить через Сиваш узкую переправу в два бревна. Звено за звеном наращивалась тонкая бревенчатая нитка к берегу противника. Противник не предполагал такой дерзости, он щупал лучами прожекторов, но не заметил, как выросла на воде малозаметная тропинка, по которой мог пройти в ряд только один человек. К середине ночи переправа была готова и тов. Аронет повел своих бесстрашных бойцов.

Бегом, по-одному, балансируя по скользкому, уходящему под воду бревенчатому мостику, бесшумно перебегали бойцы. Многие срывались и падали в воду, но спасти их было невозможно. Каждая минута стоила часов, каждый десяток бойцов на противоположном берегу увеличивал шансы на успех. Малейшее замешательство, задержка могли погубить всю операцию.

Захват врангелевского танка в Северной Таврии.

Бой у Чонгарского моста.

С эскиза к панораме худ. Котова и Добрынина.

Переправа окончена. Раздалось могучее красноармейское «Ура!» Наши бойцы бросились в штыковую атаку. Атака была совершенно неожиданной для врага. Он растерялся. Все люди, находившиеся в окопах первой линии, были переколоты.

Отдавалось только одно приказание: «Вперед!» Командиры шли впереди атакующих. Под смертоносным артиллерийским и пулеметным огнем противника гибли сотни и тысячи наших товарищей. Но мы брали позицию за позицией. Каждый понимал, что задержки, тем более отступления не может быть, что только безудержное устремление вперед может спасти каждого атакующего и успех всей страны. Даже тяжело раненые бодрели своих товарищей одним кличем: «Товарищи, вперед!», «Даешь Крым!»

Узкий перешеек, окаймленный с обеих сторон водами Сиваша, не допускал никакого маневра. Победа лежала только в смелом, могучем лобовом штурме. Это стоило больших потерь, и не одна тысяча храбрых Тридцатников положила здесь головы, но штурм продолжался. Из резерва подходят свежие части. Вслед за 266-м полком переправляются по мостику 265-й и 267-й полки, а потом вся 90-я бригада.

Штурм продолжается.

Мы прочно зацепились за кусок крымской территории.

На сивашскую железнодорожную дамбу была брошена 88-я красноуфимская бригада под командой Ильи Смирнова. Здесь трудности были еще большие. Узкая дамба не позволяла развернуть боевой фронт. Бронепоезда противника скашивали все на своем пути. Но мужеству наших бойцов не было предела. Первый батальон 264-го полка штыками и ручными гранатами атаковал головной бронепоезд и захватил его. Путь через дамбу был расчищен.

В это время на чонгарском направлении наши атакующие войска ушли настолько вперед, что наша артиллерия не могла достать противника. Под жестоким огнем неприятельской артиллерии необходимо было в кратчайший срок устроить временный мост через Сиваш, чтобы двинуть на поддержку свою артиллерию, пулеметные повозки, патроны и снаряды. Требовались сверхударные темпы. Во главе строительства моста стал начальник саперной команды, златоустовский пролетарий тов. Лешков. Он, Лешков, несколько месяцев назад на колчаковском фронте наводил под

Знамена частей 51-й дивизии, штурмовавших Перекоп.

ураганным огнем врага мост через Каму.

Через день мост был готов. Бешеным аллюром бросилась на помощь атакующей артиллерия дивизии. Она в этот момент решала успех. И уже к полуночи 11 ноября мы овладели всеми оборонительными позициями противника.

Войска 30-й дивизии твердой ногой стали на Крымский полуостров. Войска Врангеля, обороняющие Чонгарские укрепления, были разбиты наголову и частью захвачены в плен, частью панически бежали. К рассвету 12 ноября 30-я дивизия объединилась под Джанкоем с частями 1-й Конной ар-

мии, подошедшими со стороны Перекопа.

«Крымский Верден» был взят. Пала последняя опора контрреволюции.

И. ГРЯЗНОВ

(бывший начальник 30-й дивизии)

ПЕРЕКОП*

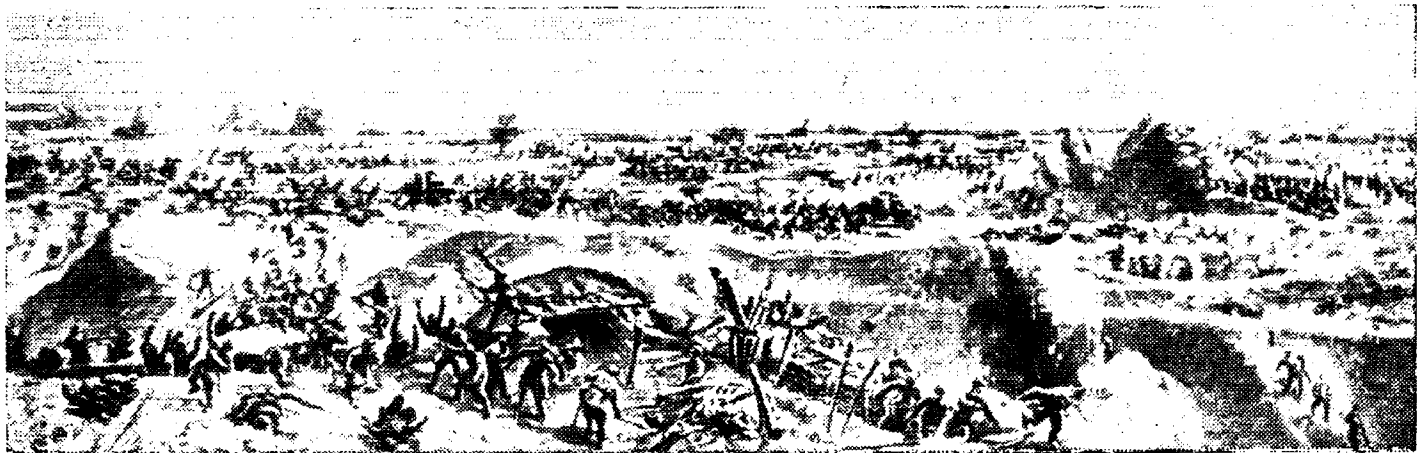
Наша дивизия, 52-я стрелковая, стояла в те дни в районе Агайман. 5 ноября в штаб дивизии прибыл командующий 6-й армией тов. Корг и приказал: дивизии немедленно выступить под Перекоп, сосредоточиться в районе Владимировки, Строгановки, Пазловки и быть готовой в ночь с 6 на 7 ноября атаковать противника.

Агайман находился в 50 километрах от того района, где нам указано быть. Переход этот мы совершили за одни сутки.

7 ноября весь день шла кипучая подготовительная работа. Формировались штурмовые отряды из разведчиков, подрывников, гранатометчиков. Вязались маты для набрасывания на проволоку, чтобы по ним проходить как по мосткам. Расставлялась на позициях артиллерия. Инженерные части готовили заряды для взрыва проволоки.

В штурмовые отряды отбирались наиболее храбрые, проверенные бойцы. Но этот принцип выдержать было трудно: все красноармейцы поголовно горели желанием пойти первыми.

* Из материалов редакции «Истории гражданской войны».

Штурм Перекопа. С эскиза панорамы худ. Авилова, Котова и Савицкого (фрагмент).

Знамена частей 51-й дивизии, штурмовавших Перекоп.

ураганным огнем врага мост через Каму.

Через день мост был готов. Бешеным аллюром бросилась на помощь атакующей артиллерия дивизии. Она в этот момент решала успех. И уже к полуночи 11 ноября мы овладели всеми оборонительными позициями противника.

Войска 30-й дивизии твердой ногой стали на Крымский полуостров. Войска Врангеля, обороняющие Чонгарские укрепления, были разбиты наголову и частью захвачены в плен, частью панически бежали. К рассвету 12 ноября 30-я дивизия объединилась под Джанкоем с частями 1-й Конной ар-

мии, подошедшими со стороны Перекопа.

«Крымский Верден» был взят. Пала последняя опора контрреволюции.

И. ГРЯЗНОВ

(бывший начальник 30-й дивизии)

ПЕРЕКОП*

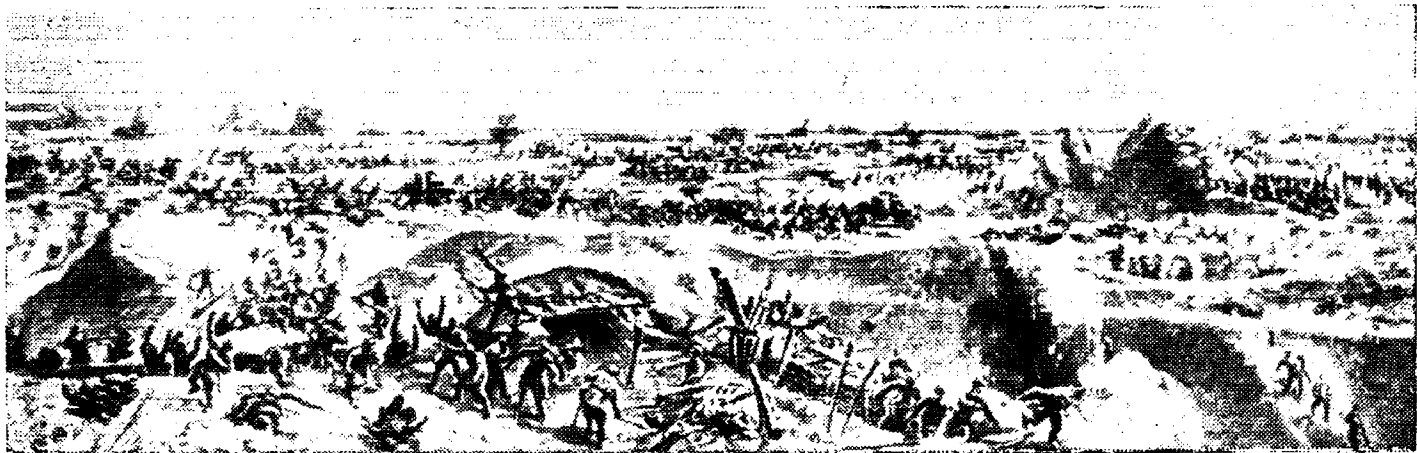
Наша дивизия, 52-я стрелковая, стояла в те дни в районе Агайман. 5 ноября в штаб дивизии прибыл командующий 6-й армией тов. Корг и приказал: дивизии немедленно выступить под Перекоп, сосредоточиться в районе Владимировки, Строгановки, Пазловки и быть готовой в ночь с 6 на 7 ноября атаковать противника.

Агайман находился в 50 километрах от того района, где нам указано быть. Переход этот мы совершили за одни сутки.

7 ноября весь день шла кипучая подготовительная работа. Формировались штурмовые отряды из разведчиков, подрывников, гранатометчиков. Вязались маты для набрасывания на проволоку, чтобы по ним проходить как по мосткам. Расставлялась на позициях артиллерия. Инженерные части готовили заряды для взрыва проволоки.

В штурмовые отряды отбирались наиболее храбрые, проверенные бойцы. Но этот принцип выдержать было трудно: все красноармейцы поголовно горели желанием пойти первыми.

* Из материалов редакции «Истории гражданской войны».

Штурм Перекопа. С эскиза панорамы худ. Авилова, Котова и Савицкого (фрагмент).

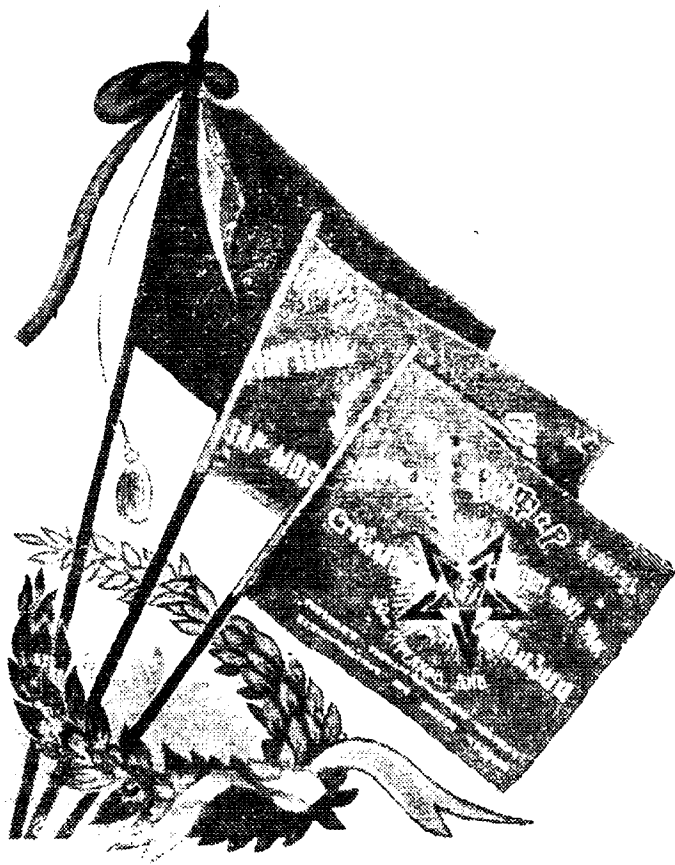
Вскоре до нас дошли сведения, что за нами стоит 1-я Конная армия, которая ждет, чтобы мы скорее открыли ворота и она могла бы ринуться на врага. Это еще больше воодушевляло нас.

В 22 часа 7 ноября был дан сигнал для наступления. Штурмовые отряды и передовые батальоны двинулись вперед. К этому времени над Сивашем поднялся сильный туман: появилось опасение, что части могут сбиться с направления. Для ориентировки были зажжены костры из соломы.

В 2 часа 8 ноября наши штурмовые отряды подошли к проволоке и вместе с частями 15-й стрелковой дивизии приступили к разрушению проволочных заграждений. Белые осветили местность ракетами и прожекторами, нащупали нас и открыли губительный ружейный и пулеметный огонь. Вскоре открыла огонь и артиллерия противника. И все же невзирая на адскую стрельбу и упорное сопротивление врага проволочные заграждения были порваны и наши части вступили на югозападную часть Литовского полуострова. Мы перешли в наступление и овладели полуостровом. Противник отошел на укрепленные позиции в район Карповой балки и Караджаная. Наступившая темнота не дала возможности энергично его преследовать.

Инженерные части приступили к постройке дамбы для преграждения движущейся с Сиваша воды, хотя было ясно, что совсем преградить путь воде невозможно. Нужно было поэтому как можно скорее овладеть Турецким валом, чтобы водяной шквал остался позади нас.

Наступление на Турецкий вал было

Знамена частей 51-й дивизии, штурмовавших Перекоп.

назначено на полночь 9 ноября. За час до начала наступления к нам на передовую линию фронта приехал М. В. Фрунзе. Весть о приезде Фрунзе была немедленно сообщена всему составу дивизии, она зажгла новую искру в сердцах бойцов.

В полночь опять заговорили пулеметы, загремела артиллерия по всему фронту. Противник не выдержал нашего бешеного натиска: оставил Турецкий вал и начал отступать дальше. К утру мы заняли Армянск. Мы взяли 600 пленных, пулеметы, обмундирование и бронепоезд с полным составом команды.

Таким образом, после упорного полуторасуточного боя Врангель был

Штурм Перекопа (фрагмент).

сбит со своей первой, сильно укрепленной позиции — Турецкого вала, считавшегося неприступной крепостью. Эта задача была решена благодаря беспримерной отваге и доблести наших славных бойцов.

Полтора суток люди не получали горячей пищи: кухни через Сиваш проташить было невозможно. Кое-как выдавали только голодную норму хлеба. Стояли небывалые для юга холода, особенно ночью, а бойцы были полураздеты. На Литовском полуострове не было даже питьевой воды и жажда давала себя знать. Тем не менее не было и намека на ропот. Создавшаяся угроза быть отрезанными от своего тыла надвигавшейся водой тоже не поколебала бодрости, мужества и отваги наших бойцов. Они горели одним желанием — победить врага.

Чтобы войти в Крым, предстояло преодолеть еще две линии укрепленных позиций врангелевцев.

Позиции у Карповой балки представляли собой 3 — 4 линии групповых окопов с железобетонными пулеметными копанями (огневыми точками). Впереди каждой укрепленной линии имелись проволочные заграждения. Над укреплением балки работали не только врангелевские инженеры, но и западноевропейские. Части противника имели задачу упорно оборонять эти позиции.

На рассвете наша дивизия начала наступление и довольно быстро сбила противника с укрепленных позиций, расположенных в двух километрах северозападнее Карповой балки. Преследуя противника, дивизия встретила сильное сопротивление с более защищенных позиций у Карповой балки. В ночь с 10 на 11 ноября наша дивизия после упорного боя совместно с 15-й дивизией овладела укрепленной позицией у Карповой балки и подошла вплотную к последней линии укрепления.

С утра 11 ноября противник, собрав все свои силы, перешел при поддержке ураганного артиллерийского огня в контратаку. Завязался упорный бой на несколько часов. Шел он с переменным успехом. Это была последняя предсмертная для противника схватка. Этим боем была закончена операция

по овладению перекопско-юшунскими позициями. За четыре дня упорнейших боев пройдено небольшое расстояние — всего лишь 10 километров. Но каждый шаг земли здесь полит кровью наших славных бойцов.

Победа была за нами. Противник потерял способность сопротивляться — он катился без оглядки к морю.

М. ГЕРМАНОВИЧ

(бывший командир 52-й стрелковой дивизии)

ПРОВОДНИК

Огромный залив — в две с половиной тысячи квадратных километров — загадочен и обманчив. Свинцовые его воды тяжело плещутся у самого Перекопа, а лишь подует западный ветер — и воды Сиваша гонит в Азовское море. Тогда обнажается серое, глинистое дно. Ветер и солнце быстро подсушивают глину, и тогда здесь можно пройти и даже проехать. Но стоит ветру переменить направление — и вновь тяжелые воды Сиваша плещутся у Перекопа.

Эти особенности Сивашского залива вряд ли были известны окопавшемуся в Крыму черному барону. Штабные офицеры и иностранные специалисты уверяли, что неприступную, одетую в железо-бетон Перекопскую крепость обойти с залива нельзя...

* * *

На северном берегу Сиваша, в деревне Строгановке, в небольшой комнате, работал штаб южного фронта. Шесть командиров внимательно рассматривали карту Крыма. Они знали о Сиваше больше, чем полагали по ту сторону Перекопа. Рядом с ними сидел за столом пожилой широкоплечий крестьянин.

— Так вот, Иван Иванович, говорят, ты изъездил Сиваш вдоль и поперек! — обратился к нему один из командиров.

— Звистно так. Родывся, всю жизнь прожив на Сиваши.

И Иван Иванович Оленчук рассказал, как он вначале батрачил у помещика, а потом долгие годы добывал в заливе соль. По малейшему ве-

сбит со своей первой, сильно укрепленной позиции — Турецкого вала, считавшегося неприступной крепостью. Эта задача была решена благодаря беспримерной отваге и доблести наших славных бойцов.

Полтора суток люди не получали горячей пищи: кухни через Сиваш проташить было невозможно. Кое-как выдавали только голодную норму хлеба. Стояли небывалые для юга холода, особенно ночью, а бойцы были полураздеты. На Литовском полуострове не было даже питьевой воды и жажда давала себя знать. Тем не менее не было и намека на ропот. Создавшаяся угроза быть отрезанными от своего тыла надвигавшейся водой тоже не поколебала бодрости, мужества и отваги наших бойцов. Они горели одним желанием — победить врага.

Чтобы войти в Крым, предстояло преодолеть еще две линии укрепленных позиций врангелевцев.

Позиции у Карповой балки представляли собой 3 — 4 линии групповых окопов с железобетонными пулеметными копанями (огневыми точками). Впереди каждой укрепленной линии имелись проволочные заграждения. Над укреплением балки работали не только врангелевские инженеры, но и западноевропейские. Части противника имели задачу упорно оборонять эти позиции.

На рассвете наша дивизия начала наступление и довольно быстро сбила противника с укрепленных позиций, расположенных в двух километрах северозападнее Карповой балки. Преследуя противника, дивизия встретила сильное сопротивление с более защищенных позиций у Карповой балки. В ночь с 10 на 11 ноября наша дивизия после упорного боя совместно с 15-й дивизией овладела укрепленной позицией у Карповой балки и подошла вплотную к последней линии укрепления.

С утра 11 ноября противник, собрав все свои силы, перешел при поддержке ураганного артиллерийского огня в контратаку. Завязался упорный бой на несколько часов. Шел он с переменным успехом. Это была последняя предсмертная для противника схватка. Этим боем была закончена операция

по овладению перекопско-юшунскими позициями. За четыре дня упорнейших боев пройдено небольшое расстояние — всего лишь 10 километров. Но каждый шаг земли здесь полит кровью наших славных бойцов.

Победа была за нами. Противник потерял способность сопротивляться — он катился без оглядки к морю.

М. ГЕРМАНОВИЧ

(бывший командир 52-й стрелковой дивизии)

ПРОВОДНИК

Огромный залив — в две с половиной тысячи квадратных километров — загадочен и обманчив. Свинцовые его воды тяжело плещутся у самого Перекопа, а лишь подует западный ветер — и воды Сиваша гонит в Азовское море. Тогда обнажается серое, глинистое дно. Ветер и солнце быстро подсушивают глину, и тогда здесь можно пройти и даже проехать. Но стоит ветру переменить направление — и вновь тяжелые воды Сиваша плещутся у Перекопа.

Эти особенности Сивашского залива вряд ли были известны окопавшемуся в Крыму черному барону. Штабные офицеры и иностранные специалисты уверяли, что неприступную, одетую в железо-бетон Перекопскую крепость обойти с залива нельзя...

* * *

На северном берегу Сиваша, в деревне Строгановке, в небольшой комнате, работал штаб южного фронта. Шесть командиров внимательно рассматривали карту Крыма. Они знали о Сиваше больше, чем полагали по ту сторону Перекопа. Рядом с ними сидел за столом пожилой широкоплечий крестьянин.

— Так вот, Иван Иванович, говорят, ты изъездил Сиваш вдоль и поперек! — обратился к нему один из командиров.

— Звистно так. Родывся, всю жизнь прожив на Сиваши.

И Иван Иванович Оленчук рассказал, как он вначале батрачил у помещика, а потом долгие годы добывал в заливе соль. По малейшему ве-

терку научился он предугадывать подъем и спад воды. И когда Оленчук отправлялся в Армянск на базар, он не объезжал Сиваш, а пробирался туда между топкими «чаклаками», только ему известной дорогой. На своей лошаденке он возвращался ночью домой той же опасной дорогой, счастливо минуя грязевые волчьи ямы обнаженного дна.

Оленчук долго рассказывал о ветрах и чаклаках на Сиваше. Командиры слушали его с большим вниманием.

— А сколько верст до того берега Сиваша? — спросил один из них.

— Настояще не могу сказать: ма-буль верстов 10.

Спрашивающий посмотрел на карту, вынул коробку спичек, измерил спичками расстояние и сказал:

— Восемь верст!

Дальше разговор шел о селениях и хуторах, расположенных на южном берегу Сиваша—Литовском полуострове. Оленчук знал их наперечет, в каждом бывал по многу раз.

— Ну так вот, Иван Иванович, ты поведешь через Сиваш наших красноармейцев, — сказал командир.

Позже Оленчук узнал, что так подробно расспрашивал его про Сиваш сам командующий южным фронтом — Михаил Васильевич Фрунзе.

В следующее утро Оленчук долго ходил по берегу Сиваша, выбирал удобный брод для прокладки проезжей дороги. А берег здесь плохой — топкие места. К наиболее удачному спуску, по приказанию сопровождавшего Оленчука командира, стали свозить солому, доски, лозу, срубленные ветки.

* * *

Великий пролетарский праздник 7 ноября 1920 года прошел в Строгановке с большим подъемом. На красноармейских митингах жители деревни вместе с бойцами кричали: «Даешь Крым!»

С Перекопа доносилась гулкая артиллерийская канонада. Вечером, как обычно, щупали небо прожектора с врангелевских позиций, обыскивали Сиваш.

Поздно вечером Оленчука вызвали в штаб, сказали:

Тов. И. И. Оленчук.

— Сегодня ночью!

Командир отряда, к которому его прикомандировали проводником, негромко рассказал красноармейцам, как надо вести себя при переходе. Строго-настрога запрещалось курить, разговаривать.

Когда вышли из деревни, на Сиваш наступал туман. Лучи неприятельских прожекторов еле блестели. Темная ночь помогала нам. Небольшой мороз хорошо подсушил ровное дно Сиваша.

Оленчук был рядом с командиром. За ними по-двое, по-трое шли красноармейцы. Туман крепчал. Но и в темноте прозодник хорошо знал эти места.

Прошли в безмолвии несколько километров. Командир тихо спросил:

— Правильно идем? Не сбился?

Оленчук уверенно отвечал:

— Идем прямо на Литовский полуостров.

Уже миновали полпути. Подул ветерок. Туман стал прозрачнее. Оленчук остановился. Он показал рукой командиру:

— Вот там Литовский полуостров.

В рассеивающемся тумане изредка мерцали прожектора. Белесая ночь не пропускала их лучей. Отряд в темноте быстро перестраивался. Откуда-то из задних рядов выехали кавалеристы и бросились во мгле туда, куда показал Оленчук. За ними побежали пешие красноармейцы.

Белые, наконец, заметили наступавших. Сначала редкий, а потом частый пулеметный и ружейный огонь прорезал тишину. Вслед за головным отрядом к берегу шли части дивизии.

Врангелевские войска не выдержали стремительного удара. Головной отряд 15-й дивизии, поддерживаемый с правого фланга 52-й дивизией и 153-й бригадой, после первого же боя погнался по Литовскому полуострову панически бежавших врангелевцев.

Рассветало. Командир отряда дал Оленчуку бумажку о том, что он славно выполнил свою роль проводника, усадил на подводу и с почетом отправил домой.

Уже на обратном пути переменившийся ветер поднял уровень Сиваша.

Места, где проходил Оленчук с отрядом, медленно затапливались. Брод был непроходим. Но Красная армия уже шла по твердой земле с Литовского полуострова на Армянск, Юшунь и дальше — на Севастополь.

Все это записано нами со слов проводника 15-й Сивашской дивизии Ивана Ивановича Оленчука. Он хорошо помнит ту историческую ночь, помнит во всех деталях. Он любит показывать, где проходила дивизия, и тепло вспоминает беседу с Михаилом Васильевичем Фрунзе.

По инициативе Оленчука колхоз, в котором он работает садоводом, назван именем героического полководца Фрунзе.

Оленчуку сейчас 60 лет, но выглядит он бодро и в колхозе не отстает от молодых. Со своей семьей он выработал в этом году 550 трудодней.

— Хороша жизнь теперь у нас, — сказал он на прощанье.

Записано со слов Оленчука
В. ВЕРХОВСКИМ

Ф. Драбкина

МОСКОВСКИЕ БОЕВЫЕ ДРУЖИНЫ В 1905 ГОДУ

9 (22) января 1905 г. пролетариат России получил тяжелый урок революционной классовой борьбы. Даже самые темные, отсталые слои рабочего класса поняли, что единственный путь к облегчению своего невыносимого положения—вооруженное восстание. «Не говоря уже об организованных рабочих,—писал московский корреспондент центрального органа большевистской партии «Пролетарий»,—даже малосознательные массовики на каждой массовке выступают со следующими заявлениями: «Вы говорите о необходимости вооруженного восстания и о временном революционном правительстве. Да, мы с этим согласны, иначе быть не может. Но дайте же нам это оружие, организуйте нас»¹.

На своем собственном опыте убеждались пролетарские массы в правильности большевистских лозунгов, в правильности пути, указанного большевистской партией.

Перед партийными организациями во всю ширину встал вопрос о практическом проведении в жизнь резолюции III съезда по вопросу о вооруженном восстании:

«...Третий съезд РСДРП признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного вос-

стания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников»².

Как видно из этой резолюции, большевистская партия ставила вопрос о конкретной, технической подготовке вооруженного восстания, обязывая все свои организации снабжать пролетариат оружием и иметь заранее разработанный план вооруженного восстания в момент, когда партия призовет пролетариат на борьбу с царизмом, в то время как меньшевики болтали о «вооружении» рабочих «жгучей жаждой самовооружиться».

В Москве вопрос об организации боевых дружин был поставлен на общегородской конференции представителей всех организованных ячеек большевистской партии в июне 1905 г. при обсуждении доклада о III съезде.

Отмечая громадное революционизирующее влияние массовок на пролетариат, конференция, обсуждая методы их проведения, указала, какой тактики держаться при появлении полиции, и вынесла постановление об организации боевых дружин в районах Москвы:

«Конференция решила, что собрание должно расходиться только тогда, когда перевес силы находится на

¹ «Пролетарий» № 22 за 1905 г., стр. 43. «Вперед» и «Пролетарий». Изд. «Кр. новь». Вып. 6-й. 1924.

² «ВКП(б) в резолюциях». Т. I, стр. 46. Партиздат. 1932.

стороне полиции; в противном случае собрание должно отказаться разойтись, не останавливаясь перед вооруженным столкновением с полицией. С этой целью конференция решила в каждом районе организовать боевой отряд, снабженный огнестрельным оружием, и вместе с тем призывать всю массу приходившую на собрание вооруженными, чем кто может.

Боевые отряды будут служить также, по решению конференции, и при всяком столкновении с темными силами реакции»¹.

Уже в одной из ближайших корреспонденций в «Пролетарии» мы видим, что это решение конференции не остается благим пожеланием, а претворяется в жизнь.

«Благодаря хорошему состоянию кассы Московского комитета, — читаем мы в этой корреспонденции, — в настоящее время приобретено довольно значительное количество оружия (револьверы, в последнее время браунинги); в каждом районе имеется группа вооруженных рабочих; в самое последнее время организацией и в особенности рабочими настойчивее выдвигается вопрос об организации техники вооружения»².

Начиная с августа—сентября 1905 г. без боевой дружины не обходится ни одно более или менее значительное рабочее собрание, массовка, митинг, демонстрация. Охрана рабочих собраний от налетов полицейских, защита населения от черносотенцев — такова та школа, в которой дружинники получали необходимые навыки для предстоящей вооруженной борьбы с врагом.

«Отряды могут и должны ловить сейчас же всякий удобный случай для живой работы, отнюдь не откладывая дело до общего восстания, — писал Ленин, — ибо без подготовки в огне нельзя приобрести годности и к восстанию»³. «Прекрасным военным действием, — учил далее Владимир Ильич, — дающим и ученье солдат революционной армии, боевое креще-

ние им, и громадную пользу приносящим революции, является борьба с черносотенцами»⁴.

В этом направлении и шла фактически работа боевых дружин в период подготовки вооруженного восстания.

Первое серьезное столкновение дружинников с вооруженными силами царизма произошло в октябре, в день похорон Баумана. Расходясь с похорон, дружинники, сопровождавшие гроб убитого товарища, поддавшись на провокацию, собрались у университета, и здесь высыпавшими из засады в манеже солдатами был открыт по ним огонь. Эта встреча с врагом выявила всю недостаточность боевой подготовки дружинников, их незнание тактики уличной борьбы и поставила вплотную вопрос о систематической, регулярной подготовке к грядущей гражданской войне.

Вот как описывает руководитель дружины Миусского трамвайного парка подготовку его дружины в дальнейшем к вооруженному восстанию:

«Революционными связями были добыты средства — тысяча рублей, на них купили 40 винтовок-винчестер, коротких, чтобы можно было носить их под пальто. К ложу каждой винтовки прибит был ремень, в который продевалась рука, после чего уже надевалось пальто. Винтовка оказывалась подмышкой, и дружинник по внешнему виду ничем не отличался от обыкновенного прохожего. Кроме того были приобретены два маузера для руководителей. На патроны денег не хватало, и пришлось обратиться к ассоциации инженеров, которая в складчину раскошелилась на 100 целковых на вооруженное восстание, каждый же «революционный» банкет обходился им в несколько сот рублей.

В людском материале, разумеется, недостатка не было, и боевая дружина в 48 человек была быстро организована. Дружина была разбита на 3 шашки по 16 человек. Нормальный строй был: 3 шашки, друг за другом, по 4 ряда. Из этого строя по беззвучному сигналу дружина переходила мгновенно в любой строй: развернутый направо, налево, вперед, назад, в каре, по двум сторонам улицы и

¹ «Пролетарий» № 5 за 1905 г. «Вперед» и «Пролетарий». Изд. «Кр. новь». Вып. 3-й. 1924.

² «Пролетарий» № 22 за 1905 г., стр. 43. Изд. «Кр. новь». Вып. 6-й. 1924.

³ Ленин, Т. VIII, стр. 329.

⁴ Ленин, Т. VIII, стр. 330.

главным образом в рассыпной, с использованием естественных прикрытий. Командовать дружиной приучался каждый дружинник, и во время упражнений командование велось по очереди всеми, по дню каждый. Цель была та, чтобы в случае гибели вождей дружина продолжала оставаться боеспособной. Начальники наши стояли в общих рядах, так что ничем не отличались от остальных дружинников. Для упражнения в строю мы отвели бывший цейхгауз во дворе и там целыми часами вели строевые упражнения, пока не добивались полной отчеканенности движений.

Кроме различных видов строя, мы упражнялись немало также и в невидимых передвижениях по городу. Покидая Миусский парк, мы усаживались, где сойтись, и, выходя поодиночке, шли туда каждый своей дорогой.

Придя на условленную площадь, мы циркулировали по ней, пока все не успевали добраться, и затем по условленному сигналу, как по мановению волшебного жезла, сразу вырастала вокруг начальника боевая дружина в 48 человек в полной боевой готовности. Между появлением первого дружинника в условленном месте и приходом последнего проходило не более 5 минут.

Пока у нас в распоряжении были только револьверы в небольшом количестве, упражнения в стрельбе мы вели в мастерских Миусского парка, но когда мы вооружились винтовками, то пришлось подумать о стрельбище. Стрельбище мы нашли в Сокольниках, в глухом месте роци, где были сложены поленницы дров.

Мы брали трамвайный вагон, ставили на нем вывеску «служебный», усаживались все 48 человек и через несколько минут были уже у Сокольничьего круга. Вагон ставился на запасный путь, а мы сами направлялись на наше стрельбище гуськом, друг за другом, ступая, как волки, в след друг другу, чтобы на снегу оставался след только одиночный, а не от толпы людей. Придя на место, мы, так же не топчя снега, развертывались в шеренгу против поленницы дров. Стреляли по очереди всякий со своего места,

все в одну точку поленницы, начиная с очень близкого расстояния и постепенно увеличивая, изо дня в день, причем предварительно в мастерских парка мы вели упорные упражнения в прицеле без патронов, в спуске курка и вообще во всех тонкостях, обеспечивающих точное попадание. Каждый выброшенный из винтовки патрон тщательно подбирался; это делалось для того, чтобы не оставалось следа и чтобы использовать патрон в дальнейшем: ввиду ограниченности их, мы перезаряжали и вновь пускали в дело. По окончании стрельбы точка, куда ложились пули, замазывалась грязью и снегом, дружина свертывалась и по старому следу гуськом возвращалась к вагону, который увозил нас обратно.

Результаты стрельбы получились блестящие: каждый дружинник бил очень метко, можно сказать, без промаха, и уверенность в их меткости была настолько велика, что руководящий стрельбой стоял в нескольких шагах от цели и концом палки указывал ту точку, куда попадала последняя пуля.

Когда миусская дружина была организована и обучена, партия начала употреблять ее для охраны митингов. Нас извещали заранее, и к назначенному часу мы являлись.

Дружина научилась быстро рассыпаться на мелкие единицы и так же быстро вновь собираться, партизанить двойками, тройками, пятерками, пуская вперед на противника невооруженные разведочные патрули, никогда и нигде не устраивать «засад», не ходить скопом, чтобы не попасть в ловушку при окружении более неповоротливым, но зато более сильным противником; она стала быстро разбиваться на дробовые партизанские неуловимые группы не больше 3—5 человек и в условном месте так же быстро собираться, как и рассыпаться. Эта тактика целиком оправдала себя. В декабре дружина была неуловима»¹.

С теми или иными отклонениями велась боевая работа и в других дру-

¹ «Декабрь 1905 г. на Пресне», стр. 105—106. Изд. юбил. ком. и истпарта Краснопресн. р-она. 1930.

жинах, в одних лучше, в других хуже.

Вопрос о вооружении боевых дружин стоял очень остро. Выше мы приводили сообщение Московского комитета о том, что у него есть деньги и он закупает оружие. Но наивно было бы думать, что нелегальная организация в состоянии удовлетворить всю потребность в оружии: здесь необходимы самая широкая инициатива, изобретательность, самодеятельность масс. В статье «Задачи отрядов революционной армии» Ленин писал:

«Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии) и пр. и т. д.). Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне, помощи, а раздобывать все самим»¹.

В полном согласии с этой директивой вождя Московский комитет выпускает обращение «Ко всем рабочим» с призывом вооружаться:

«...Народ должен вооружиться, народ должен овладеть необходимым для него оружием, народ должен добыть его, сколько бы трудов и жертв это ни стоило. Товарищи! Вы показали свое неслыханное братское единение, свое грозное революционное настроение, свою могучую политическую и классовую сознательность! Неужели же вы остановитесь перед недостатком оружия, неужели же вы бросите свое святое дело, неужели вы не преодолеете последнего препятствия?

Нет, это невозможно, товарищи! Нет, этого не будет, ни в каком случае не будет, товарищи! Мы все, как один человек, будем об этом думать, будем стараться, будем искать, будем добиваться.

Оружие новое и старое, оружие холодное и огнестрельное, оружие всякого рода, всякого сорта—все пригодится нам, все пойдет в дело, все мы вооружимся, чтоб освободить себя от жестокой царской власти и неслыханных прижимок фабрикантов.

¹ Ленин. Т. VIII, стр. 327.

С оружием в руках мы победим, с оружием мы добьемся демократической республики, восьмичасового рабочего дня, человеческой жизни, свободы для нашей дальнейшей борьбы за социализм»².

Этот призыв Московского комитета попал на благодарную почву: рабочие стали ковать себе самодельное холодное оружие: пики, кастеты, отливали ядра, захватывали куски свинца, тяжелые металлические предметы, и т. д. Не проходило ни одного митинга и собрания, на котором не производились бы сборы денег на оружие. О том, насколько популярна была в самых широких слоях населения идея вооруженного восстания, говорят воспоминания покойного Таратуты, бывшего тогда членом Московского комитета:

«Во время пребывания трупа Баумана в Техническом училище, — рассказывает он, — повсюду происходили дено и ночью митинги; десятки тысяч людей прошли через Техническое училище; тут же был объявлен сбор на вооружение. Нет, к сожалению, сейчас цифр этих сборов. Но здесь люди отдавали все деньги, которые имели при себе; здесь в течение трех дней можно было видеть, как женщины срывали с себя кольца, серьги, браслеты и жертвовали ими. Сюда же приносили серебряные и золотые домашние вещи: ложки, бокалы — и все это жертвовалось на вооружение»³.

Исходя из тактических директив Ленина, Московский комитет большевистской партии выработал для боевых дружин устав, которым регламентировалась внутренняя и внешняя жизнь и деятельность дружин, определялись права и обязанности дружинников и организационная структура рабочей боевой дружины.

Боевой организацией при Московском комитете большевиков были разработаны также правила уличной борьбы, рекомендовавшие партизан-

² Сб. «1905. Большевистские прокламации и листовки», стр. 295. Гиз. 1926.

³ В. Таратута «Первая русская революция 1905 года». Сборник статей «1905 год на Пресне», стр. 27. Изд. «Московский рабочий». 1926.

Баррикада на Долгоруковской. Москва. Декабрь 1905 года.

скую тактику. Правда, с большим опозданием, уже после того как восстание началось, эти правила были распространены и опубликованы в «Известиях Р. Д.» Московского совета, под заглавием «Советы восставшим рабочим».

Каковы же были вооруженные силы революции? Чтобы оправдать и замаскировать свое бессилие и выслужиться перед начальством, царские власти и реакционная печать распространяли слухи, будто революционеры обладают десятками тысяч вооруженных людей. На самом деле, к сожалению, эти цифры были в десятки раз преувеличены.

Тов. Грива, руководитель боевой организации при МК в 1905—1906 гг., следующим образом расценивал вооруженные силы революции:

«Организация была, следующая. В Москве было 250 дружинников-рабочих в организации Московского комитета. Больше половины было вооружено хорошо. Это была вся сила боевой организации.

Кроме того было 200 дружинников у меньшевиков¹, из которых 150 чел. типографских дружинников, об осталь-

ных 50 дружинниках я не знаю, как они были дисциплинированы.

Около 150 дружинников было у социалистов-революционеров. Кроме того существовала еще дружина студенческая, беспартийная — 250 дружинников, разделявшаяся на вообще студенческую и кавказскую. Затем были еще дружины, организованные отдельными фабриками.

Во главе всех большевистских дружин был ответственный организатор боевых дружин.

Затем существовали, кроме того, ответственный организатор боевой организации и секретарь его.

В дружинники записывались все охотники. Организатор дружин рассчитывал, кому чем заведывать»².

Более подробные сведения на этот счет мы находим в других источниках:

«По большинству отзывов и воспоминаний об этих днях приходится констатировать, что всех боевиков-дружинников, как их называли, по всем московским организациям всех партий того времени насчитывалось

организации на местах были вынуждены под давлением рабочих создавать боевые дружины. — Ф. Д.

² «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП», стр. 57. Партиздат. 1932 г.

¹ Интересно, что в то время как меньшевистская конференция высказалась против технической подготовки вооруженного восстания, меньшевистские ор-

около 1000 человек, вооруженных главным образом револьверами, среди которых преобладали маузеры и парабеллумы, но имелись и браунинги и даже бульдоги, которые, однако, серьезного значения при столкновениях не могли иметь. Ходили слухи, что некоторые боевики вооружены бомбами. Действительно, наш боевой штаб утверждал, что у него имеется некоторое количество бомб, ручных гранат и пироксилиновых шашек. Но связь со складом этих бомб была утеряна в первые же дни, и только в сражении на Пресне наши дружины пустили в ход кое-какие разрывные снаряды.

Среди дружины выделялась своей боеспособностью и энергией дружина мебельной фабрики Шмидта (владелец этой фабрики Н. П. Шмидт еще до декабрьских дней сам отпускал для большевистской партии средства на закупку оружия вообще и в частности для боевиков своей фабрики).

Были еще: кавказская студенческая дружина, дружина типографии Кушнерева, дружина типографии Сытина, дружины Фидлеровского училища, Инженерного училища, университета и др. Были также свои дружины почти на всех железных дорогах, из которых особенно отличалась дружина Московско-Казанской ж. д. Наряду с этим, конечно, были также и ячейки дружинников почти на всех фабриках и заводах: на фабрике «Ралле», «Реноме», Прохоровской трехгорной мануфактуре. Была также и большая ячейка дружинников на Сахарном заводе, но наряду с этим было большое количество рабочих, вооруженных кистенями, пиками, кинжалами и просто тяжелыми металлическими предметами. Были отдельные рабочие, не входящие ни в какие дружины, но вооруженные револьверами»¹.

Когда началось вооруженное восстание, дружинники стали добывать оружие революционным путем: путем разгрома оружейных магазинов, разоружения эшелонов воинских поездов, возвращавшихся с Дальнего Востока

¹ «Декабрь 1905 г. на Пресне», стр. 44. Изд. юбил. ком. и истпарта Краснопресн. р-она. 1930.

(зачастую к ним тут же присоединялись и возвращавшиеся с войны солдаты), нападения на полицейские посты, путем обхода буржуазных и офицерских квартир с целью конфискации оружия, и т. п.

«Большевистские дружины, из которых самой сильной по количеству бойцов (40 человек) и вооружению была дружина железнодорожного района московской организации, насчитывали общим числом менее 250 человек.

Меньшевики имели 200 дружинников; социалисты-революционеры располагали 250 — 300 дружинниками². Таковы были партийные дружины³. Затем следовали автономные (т. е. самостоятельно образовавшиеся) дружины, преимущественно из студентов, численностью приблизительно в 350 человек. В октябре для борьбы с черносотенцами возникла «Вольная районная дружина», главным образом из лиц свободных профессий — интеллигентов, числом в 500 человек. К этой дружине примыкали различные мелкие дружины (грузинская — 24 человека; мелкие дружины типографских рабочих — всего 25 человек; мелкие дружины железнодорожников — всего 75 человек и др.). Кроме «Вольной дружины» и примыкавших к ней мелких дружин имелись еще следующие: 1) дружина железнодорожных рабочих (хорошо вооруженная) — 500 человек; 2) типографских рабочих — 200 человек; 3) служащих в молочных — 200 человек, 4) еврейская дружина — 20 человек.

Общее число дружинников определяется приблизительно в 2500 человек. Но только половина их была во-

² Как мы видели выше, тов. Грива определял количество дружинников у с.-р. в 150 чел. Эта цифра более правдоподобна, так как все участники восстания отмечают крайне ничтожное количество дружинников у эсеров и их склонность показывать дутые цифры. — Ф. Д.

³ Хотя точно установить партийную принадлежность дружинников на фабриках и заводах трудно, но мы не ошибемся, если будем считать подавляющее большинство их большевиками, ибо только большевистская партия последовательно боролась за боевую подготовку вооруженного восстания и серьезно готовилась к нему. — Ф. Д.

бружена доброкачественным оружием — браунингами и маузерами, и в силу этого боеспособными являлись не более 1250 человек, из которых активное и организованное участие в восстании принимало до 1000 человек»¹.

Следует иметь в виду, что в данном случае речь идет о количестве дружинников, т. е. о постоянных кадрах боевых отрядов; фактическое же количество принимавших участие в декабрьских боях было значительно больше, так как на каждое оружие приходилось по нескольку человек, сменявших усталого бойца, не говоря уже о тех, кто строил баррикады, вел разведку, нес службу связи и т. д., количество которых исчислялось тысячами.

Для согласования деятельности всех этих разрозненных дружин был создан в конце октября (по старому стилю) «Коалиционный совет» дружин. В состав его входили: 1 представитель боевой организации при МК (большевик), 1 представитель московской группы (меньшевик), 2 представителя МК с.-р., 1 представитель центральных университетских организаций и по 1 представителю от самостоятельных дружин: «вольной районной», университетской, типографской и кавказской. Первое заседание «Коалиционного совета» состоялось 26 октября (8 ноября), накануне ожидавшихся массовых черносотенных погромов. «Коалиционному совету» удалось предотвратить погром.

В первый месяц деятельности «Коалиционного совета» его внимание было сосредоточено на борьбе с черносотенными погромами, с чем он прекрасно справлялся, но для руководства вооруженным восстанием «Коалиционный совет» оказался непригодным в силу раз'единявших его внутренних противоречий, вытекавших из неоднородности состава «Коалиционного совета» и отсутствия вследствие этого единой тактической линии. 10 декабря состоялось последнее заседание «Коалиционного совета», на котором он констатировал свою полную оторванность от боевых дружин.

¹ «Москва в баррикадах», стр. 36--37. Воениз. 1926.

Что касается организации руководства боевыми дружинами в московском большевистском центре, то мы имеем на этот счет весьма скудные указания в докладе на первой конференции боевых и военных организаций о постановке работы в Москве:

«Краткая история. Роль боевой организации выяснилась окончательно после октябрьских дней. Строчение ее было крайне неудачное: 1) районные организаторы были совершенно устранены от руководящей работы и разорваны с руководящей коллегией и разведочным бюро; 2) громоздкое строение: тенденция установить массу коллегий, одна с другой связанных только через секретаря организации; 3) полная непригодность, как техническая, так и организационная, к потребностям вооруженного восстания»².

По общим отзывам, у меньшевиков и эсеров и в организационном и в техническом отношении дела обстояли еще хуже.

Итак, тысяча дружинников, в большинстве своем плохо вооруженных, со слабой боевой подготовкой, без надлежащего боевого руководства, противостояла силам регулярной армии, вооруженной по последнему слову техники.

Несмотря на крупные недочеты в подготовке восстания, на недостаточную смелость и решительность наступательной тактики восставших, несмотря на ряд других моментов, обусловивших в конечном счете поражение московского вооруженного восстания, знаменательно все же то, что вооруженные отряды московского пролетариата в течение 10 дней отражали натиск противника, во много раз превышавшего их силой. Большое значение в этом отношении имела самоотверженность пролетариата, воспитанного большевистской партией в духе непримиримой классовой борьбы, в духе беззаветной преданности революции.

На IV с'езде РСДРП Красин сообщал, что военные специалисты находили результаты декабрьских дней

² «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП», стр. 49. Партиздат. 1932.

крайне поучительными для себя и признавали, что правительственные войска несмотря на поражение восстания не могут похвастать ни одной победой.

«Несмотря на пулеметы, несмотря на тысячи ежедневно выпускаемых снарядов, — заявил Красин на этом с'езде в ответ меньшевикам, отстаивавшим плехановский тезис, что не надо было браться за оружие, — ни одна, в буквальном смысле слова ни одна баррикада повстанцев не была взята войсками, хотя попытки атаковать баррикады предпринимались неоднократно. Число дружинников, убитых или взятых в плен, совершенно ничтожно и не идет ни в какое сравнение с потерями войск. Москва вполне доказала возможность для повстанцев захватить определенный район города в свои руки и, оградив входы в него баррикадами — заграждениями, отстаивать его достаточно долго. Пресню семеновцам удалось взять лишь после трехдневной бомбардировки, но ее защита состояла всего из нескольких десятков дружинников, решивших сдать полуразрушенные здания войскам лишь потому, что в дальнейшем их отстаивании не было смысла по общему ходу восстания во всем городе. Перед сдачей все дружинники ушли с Пресни целыми и невредимыми»¹.

Мы имеем, наконец, признание превосходства сил революции от одного из виднейших душителей московского восстания, тогдашнего градоначальника Москвы барона Медема в его телеграмме на имя управляющего министерством внутренних дел Дурново:

«Петербург

Управляющему министерством внутренних дел.

По указанию верного источника революционные комитеты постановили теперь же прекратить всякие мятежные действия, распустить боевые дружины, а с понедельника по определению стачечного комитета окончить всякие забастовки, приступив к работам. Таким образом мятеж кончается волей мятежников, а к истреблению последних упущен случай благодаря не-

¹ «Протоколы IV объединительного с'езда РСДРП», стр. 407. Партиздат. 1934.

решительным военным действиям последних трех дней. В моих руках затем остается один способ борьбы аресты и высылки, что не предотвратит конечно повторения мятежа ближайшим будущим.

Градоначальник Барон Медем
№ 5734 16 декабря 1905 г.»².

Таким образом, в тот момент, когда Красная Пресня пылала, подожженная царскими войсками, даже не очень дальновидные представители правительства понимали, что торжествовать не приходится, что живая сила революции сохранена и что правительство бессильно помешать «повторению мятежа в ближайшем будущем».

Большевицкая же партия так формулировала уроки декабрьского восстания и задачи партии в области боевой подготовки нового, на этот раз уже победоносного, вооруженного выступления:

«Декабрьское восстание выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало вообще возможность открытой вооруженной борьбы народа даже против современного войска... Следует развить еще более энергичную деятельность по увеличению числа боевых дружин, улучшению организации их и снабжению их всякого рода оружием, причем, согласно указаниям опыта, следует организовать не только партийные боевые дружины, но также примыкающие к партии и совсем беспартийные»³.

Вооруженная борьба московских рабочих в декабре 1905 г. обогатила опытом гражданской войны весь международный пролетариат.

Учтя уроки первой революции, российский пролетариат под руководством большевистской партии вновь выступил 12 лет спустя, имея уже хорошо организованную Красную гвардию, прообразом которой были боевые дружины 1905 г., и, сокрушив власть царя, помещиков и капиталистов, водрузил знамя Великой победоносной пролетарской революции на шестой части мира.

² Дело Московского охранного отделения № 870. 1905 г. (Подчеркнуто нами. — Ф. Д.).

³ «Протоколы IV объединительного с'езда РСДРП», стр. 509—510. Партиздат. 1934.

БУРЖУАЗИЯ И МОСКОВСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

1

Вопреки ожиданиям либералов издание манифеста 17 октября не внесло успокоения в народные массы. Революционное движение после 17 октября не только не пошло на убыль, но, напротив, разгорелось с новой, еще невиданной силой. Массовые политические стачки рабочих, перемежаясь с военными волнениями и крестьянскими выступлениями, перерастали в вооруженное восстание против царизма. Ликование буржуазии по поводу царского манифеста быстро сменилось тревогой перед нарастающей революцией.

«Дни свободы, — признается кадет Езерский¹, — запугали, необычайная резкость речей, широта пред'явленных требований неприятно поразили благодушных людей, думавших, что революция пойдет только до той точки, до какой они бы желали. Непрерывный рост движения и победа крайних партий угрожали уже не только правительству: конечная цель движения шла дальше конституции и дальше республики к социальному перевороту. Забастовки, фабричные реформы, введенные рабочими явочным порядком, аграрные погромы в деревнях, кое-где захват власти крайними партиями с конфискацией оружия жителей, обложением населения и пр. оттолкнули от движения все те круги, которые в

глазах левых заклеены титулом буржуазных».

После 17 октября крупная буржуазия стала на путь открытой поддержки правительства.

Первым руку помощи старому режиму подал Московский биржевой комитет, руководящее ядро которого (Найденев, Крестовников) олицетворяло собой традиции старозаветного купечества эпохи первоначального накопления, привыкшего еще со времен крепостного права проводить свои дела с «заднего крыльца» и потому отличавшегося крайним раболепством по отношению к самодержавию.

«Мужайтесь, — одобрял премьер-министра Витте Московский биржевой комитет, — доводите дело до конца, до образования Государственной думы на основах манифеста 17 октября. В этом спасение России... Никакие крики и требования крайних партий не должны смущать правительство. В прошедшие 22 дня не успел русский народ сорганизоваться в могучие партии, которые спешат Вам на помощь. Но с каждым днем Вы будете видеть сплочение лиц правопорядка, а их великое множество, и перед ними исчезнут те кучки, которые только благодаря своей сплоченности вносят смуту и останавливают жизнь страны»².

Подобные телеграммы с изъявлением доверия послали Витте и костромской комитет торговли и мануфактур, совет с'езда южных горнопромышленников, биржевые комитеты: самарский, царицынский, рыбинский и другие.

Наряду с обещанием всевозможного содействия правительству в поддержании порядка капиталисты всячески стремятся подтолкнуть правительство на энергичную расправу с «забастовщиками-революционерами».

Уже в этот период промышленники сплошь да рядом обращаются за помощью к полиции и войскам для расправы со стачечным движением. Например южные горнопромышленники, обеспокоенные тем, что с 20 октября «погромы, грабежи и насилия нарушили спокойное течение жизни рабо-

¹ Н. Езерский «Государственная дума первого созыва», стр. 5. Пенза. 1907.

² Московский областной архив, фонд Биржевого комитета, дело № 712, 1905 г., лист 12.

чих», обратились к Витте с просьбой «принять энергичные меры на месте для подавления погрома и беспорядков»¹.

Совет съезда уральских горнопромышленников в начале декабря обратился к министрам, военному и внутренним делам, с письмом, в котором, указав, что «положение дел на Урале вообще, в особенности в Пермской губернии, представляется крайне тяжелым, а в северозападной части этой губернии — очень опасным, угрожающим полным разорением заводского дела», ходатайствует об откомандировании в Пермскую губернию для усиления имеющихся там войск одного из казачьих полков².

Горнопромышленники Пермской губернии ассигновали в распоряжение пермского губернатора 120 тыс. руб. для увеличения состава войск, находящихся в этой губернии, на 300 конных казаков, чтобы избежать «кривотолков о наемном войске». Они решили, что «300 казаков», содержащихся на средства заводов, поступают в полное распоряжение губернатора наравне с казачьим полком и составляют с ним как бы одно целое»³.

Не ограничиваясь обращением за помощью к правительству, буржуазия сама непосредственно переходит в наступление на рабочий класс. В ноябре, в связи с попыткой рабочих ввести явочным порядком 8-часовой рабочий день, союзы фабрикантов открывают широкую локаутную кампанию. К 16 ноября были закрыты в Петербурге 72 завода (110 тыс. рабочих), в Москве 26 (58 тыс.), во Владимире 6 (16 тыс.) и т. д.

Подобно городской буржуазии земства, которые до 17 октября служили оплотом «культурных» помещиков, ставивших свое хозяйство на капиталистическую ногу, наперебой требуют от правительства усиления борьбы с революционными и в частности с аграрным движением. Либеральные земцы, испытавшие на себе аграрные «беспорядки», отрезвились до неузнаваемости. Чрезвычайное тамбовское

уездное земское собрание 15 ноября возбуждает ходатайство перед правительством о немедленной присылке достаточного количества войск для уезда, причем выражалось желание иметь кавалерийские части как более подвижные. Черниговское земское собрание просило известного карателя генерала Рудова, чтобы он прошел со своим отрядом по уезду для устрашения крестьян.

Одновременно с обращением к правительству за военной силой был открыт поход против земских служащих. Воронежское губернское собрание решило закрыть фельдшерскую школу за «хронические забастовки политического характера». Ярославское собрание уволило присоединившихся к забастовке служащих, обжаловало решение управы об отпуске 50 тыс. руб. на ознакомление населения с политическими партиями и отказалось от созыва собраний крестьян по уездам. Псковское собрание решило упразднить санитарное и ветеринарное бюро. Курское, ярославское, симбирское, калужское собрания вынесли осуждение управам за «попустительство» при забастовках земских служащих и т. д.

Переход либеральной буржуазии после 17 октября к открытой активной борьбе с революцией сопровождался усиленным процессом ее политической самоорганизации. Правда, буржуазные партийные группировки начали складываться еще летом 1905 г. на почве выборов в булыгинскую думу, но этот процесс был ускорен в период «бури и натиска», когда народная революция с необычайной силой пробудила в толще буржуазных элементов инстинкт классового самосохранения и заставила их сплотиться для активной борьбы с развивающейся революцией. Партийное самоопределение либеральной буржуазии происходило в двух направлениях. Верхи торговопромышленной и банковской буржуазии, наиболее сросшиеся с царизмом, а также та часть крупных помещиков, у которой капиталистическое ведение хозяйства начинало, но только начинало, перевешивать крепостнические методы эксплуатации, — объединились в «Союзе

¹ «Горнозаводский листок» № 46 за 1905 г., стр. 8200.

² ЛОЦИА, фонд 64, дело № 29, лист 25.

³ Там же, лист 38.

17 октября». Левый фланг буржуазных партий был представлен кадетами. Ближайшей социальной опорой этой партии были средняя буржуазия городов и капиталистический помещик. Но аккумулируя в своих рядах «цвет» буржуазной интеллигенции, не связанной непосредственно материальными узами с той или другой капиталистической кликой и, следовательно, свободной от «узкокупцовской» точки зрения, кадетская партия являлась вместе с тем наиболее последовательным проводником общеполитических стремлений, более широко понятых интересов всего капиталистического развития страны.

В то время как «Союз 17 октября», равно, как и примыкающие к нему, вскоре растворившиеся в его рядах так называемые партии «центра» (прогрессивно-экономическая партия, вышедшая из недр петербургского общества фабрикантов и заводчиков; торговопромышленная партия, возникшая по инициативе Московского биржевого комитета; партия правового порядка и др.) с первых же шагов своего существования заявили себя решительными сторонниками правительства с его военнополовыми методами подавления революции, кадеты предпочитали маневрировать. Гримирясь под «друзей народа», они пытались при посредстве мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров — овладеть массовым движением, с тем чтобы направить его по реформистскому пути.

В период буржуазно-демократической революции (1905 г. — февраль 1917 г.) большевики направляли главный удар на изоляцию либерально-монархической буржуазии в лице кадетов, ибо без разоблачения кадетской демагогии перед лицом широчайших масс, без преодоления в народном сознании конституционных иллюзий, навешенных кадетами, была бы немислима победоносная пролетарско-крестьянская революция против царизма.

2

Непрерывно нарастая, революционное движение в России поднялось в декабрьские дни 1905 г. на высшую ступень.

«Союз 17 октября». С. карикатуры Е. Соколова. 1905 год.

Оно вылилось в вооруженное восстание в Москве и ряде других городов.

Несмотря на поражение московское вооруженное восстание имело всемирно-историческое значение: впервые после Парижской коммуны был практически испробован путь, следуя по которому пролетариат может свергнуть иго своих угнетателей и на котором он впоследствии и одержал победу в великие дни Октября 1917 года. На смерть перепуганное, самодержавие ответило на это движение, непосредственно угрожавшее его существованию, применением артиллерии, обстрелом баррикад, домов и безоружной толпы. Московское восстание, по выражению Ленина, «заставило реакцию дойти до конца в сопротивлении»¹. Настроения крупной буржуазии в декабрьские дни слились с позицией черной сотни, достигнув наивысшей степени реакционности.

Еще 2 декабря на собрании биржевого общества лидер московских промышленников Ю. Гужон, обратив вни-

¹ Ленин. Т. X, стр. 49.

мание на «усиленное за последнее время вооружение крайними революционными партиями рабочих», высказался за немедленное преобразование и увеличение комплекта полицейских чинов. Он предлагал дать полиции кавалерийские винтовки и хорошие револьверы вместо устаревших лефоше и железных шашек и предоставить ей действовать свободно, по собственному усмотрению¹. 7 декабря «Слово», обеспокоенное событиями в Москве и Прибалтийском крае, предлагало объявить социалистические партии вне закона на том основании, что «наши социалисты—враги всякого государства, всякого общества, всякого гражданства и потому не могут претендовать на распространение на них конституционных гарантий».

На заседании московской городской думы небезызвестный черносотенный гласный Шмаков требовал подавления восстания с применением смертной казни. Это заявление было встречено весьма сочувственно большинством гласных. 15 декабря, т. е. в разгар вооруженного восстания, в помощь административным властям были избраны в состав совета при генерал-губернаторе двое гласных. Одновременно дума обратилась к населению с воззванием «Во имя христианской любви, милосердия и любви к родине прекратить борьбу и кровопролитие». Думские заправилы публично каялись в своем прежнем либерализме. «Права была администрация,—говорил городской голова Н. И. Гучков на заседании думы,—что отказала в ходатайстве думе о выводе казаков и передаче полиции городу».

Выражая готовность оказать решительное содействие властям в подавлении восстания, городская дума отклонила всякую мысль о какой-либо, хотя бы и лойяльной, критике распоряжений военных властей. Когда на заседании думы 16 декабря кадет Пржевальский внес предложение: «Заявить московскому генерал-губернатору, что при разрушении баррикад, подавлении беспорядков и несении караульной службы военные и полицейские чины стреляют в мирных граждан и их жи-

лица, причиняя населению города неисчислимы и непоправимые бедствия, и что ответственность за эти неправильные действия лежит на гражданской и военной администрации»,—это предложение было отклонено. Гучков под дружные аплодисменты гласных заявил: «Теперь не время составлять зажигательные резолюции. Всякая резолюция, осуждающая действия администрации, подливает только масла в огонь. Это в кружках рабочих явится новым призывом». По его предложению, дума ассигновала 5000 руб. на пособие полицейским и военным частям, пострадавшим при подавлении «мятежа»².

Аналогично было поведение «отцов города» и в других пунктах, где были попытки вооруженного восстания. Например в Коломне городская дума раздаривала казакам часы, деньги, чтобы они энергичнее «работали»³. Во время политической забастовки, которую объявили костромские рабочие в знак солидарности с восставшими пролетариями Москвы, костромская городская дума расклеила по городу воззвание, в котором провокационно заявлялось, что рабочие тут не причем, действует же кучка «забастовщиков», с которыми надо расправиться⁴.

Партии «центра» («Сюз 17 октября», торговопромышленная партия, партия правого порядка и умеренно-прогрессивная) обратились с воззванием к населению, в котором полностью становились на сторону царизма и заявляли, что виновниками «братоубийства» являются революционеры. «На улицах Москвы,—говорилось в воззваниях,—льется кровь безвинных исполнителей служебного долга, убийства, грабежи и пожары по всей России, гнусные предательские нападения производятся не по воле правительства и не руками его сторонников, а революционерами и по их подстрекательству». Дальше, в воззвании идут жалобы на «красный тер-

² Моск. обл. архив, фонд Моск. гор. управы, дело № 10177. Журналы городской думы, л. 200—201.

³ «Москва в декабре 1905 г.», стр. 137. М. 1906.

⁴ Сборник статей «1905 г. в Костроме», стр. 110. 1926.

¹ Моск. обл. архив, фонд Биржевого комитета, дело № 712, лист 22.

фор» и ведется науськивание темной народной массы на революционеров. Заканчивается оно обращением «к русскому народу» «сплотиться воедино, памятуя долг ваш перед родиной и присягу вашу перед царем, чтобы сохранить единую нераздельную Русь с главой ее — государем и Государственной думой»¹.

В отличие от октябристской реакционной буржуазии кадеты — эта «легкая кавалерия» капиталистической России — пробовали еще лавировать между революцией и самодержавием, стремясь предотвратить окончательное торжество революционных масс.

Необходимо отдать должное кадетам по части лавирования: они показали чудеса эквилибристики. Так например они готовы были подобно «крайним» партиям признать и социализацию земли и социализацию орудий производства, но только в идеале². На ноябрьском земско-городском съезде Петрункевич готов был протянуть руку даже социалистам, правда, при условии, если последние откажутся... «от классовых интересов»³. На страницах кадетского «Права» проф. Чупров писал, что соображения практической политики и тактики говорят за объединение кадетов и социал-демократов в одну партию⁴.

Кадеты неоднократно уверяли, что они за революцию и только против тех, «кто объявляет ее непрерывной»⁵. Несмотря на то что кадеты по своим убеждениям были монархистами, они и названием своей партии и двусмысленной редакцией § 13 своей программы, где было сказано «государство», а не «империя», старались затушевать монархический облик своей партии.

Но между кадетами и их «союзниками слева» была одна демаркационная линия, которую первые переступить никак не могли. Это — отношение к вооруженному восстанию: проповедь вооруженного восстания каде-

«Ка-де». С карикатуры Е. Сололова. 1905 год.

ты всегда считали «безумной и преступной».

В октябрьско-ноябрьские «дни свободы» кадеты неизменно выступали против пропаганды вооруженного восстания. Сохранился интересный рассказ Войтковича, в котором он повествует о своей беседе с Милюковым относительно пожертвования на боевые дружины: «В МК сообщили в конце октября или ноября, что кадеты, у которых в это время происходил съезд, собираются пожертвовать крупную сумму — тысяч 30 — 40 — на боевые дружины. С санкции МК я отправился на съезд. Милюков довел до моего сведения, что они не только не собираются делать пожертвования в пользу боевого дела, но и вообще против вооруженной борьбы»⁶. Действительно, из протоколов кадетского ЦК мы узнаем, что пожертвования, которые поступали в их кассу, были «даны на условии, чтобы они не шли на вооруженное восстание и т. п.»⁷. На общем собрании кадетов 18 ноября в Ярославле один из ораторов

¹ «Москва в декабре 1905 г.» стр. 215—216. М. 1906.

² «Биржевые ведомости» от 2 декабря 1905 года.

³ «Сын отечества» № 224 за 1905 год.

⁴ «Право» № 45—46, стр. 675.

⁵ Милюков. «Год борьбы 1905—1906», стр. 168.

⁶ «Пятый год». Сборник 1-й, стр. 67, М. 1925.

⁷ Протокол ЦК от 21 октября 1905 года «Красный архив». Т. 46-й, стр. 44).

торов вбевал с идеей вооруженного восстания следующим оригинальным образом: «Для успеха восстания необходимы три фактора: духовная мощь борцов, прекрасное вооружение и организованность. Раз все они налицо, правительство само откажется от борьбы, раз хоть одного из них нет—успех невозможен... Поэтому по мере возможности, следует бороться законным путем»¹.

Когда по призыву Московского совета рабочих депутатов в первых числах декабря началась всеобщая политическая забастовка, которая должна была стать прологом к вооруженному восстанию, кадеты заняли по отношению к ней резко враждебную позицию. Если раньше они «по-отечески» журили революционеров за «стачечный азарт», указывая, что «к.-д. пользы забастовок не отрицают, но боятся, как бы благодаря частому повторению они не утратили эффекта»², то теперь звучали иные ноты.

«Решение начать политическую забастовку,—писал Милюков в статье «Своевременна ли всеобщая политическая забастовка»,—которое было великим гражданским подвигом в октябре, которое, несомненно, было политической ошибкой при объявлении

второй забастовки,—это решение теперь может оказаться преступлением перед революцией»³.

Однако спасти московских рабочих от «увлечений» стачечной борьбой кадетам не удалось: всеобщая политическая забастовка вступила в свои права. Перед кадетами стал вопрос: как отнестись к этому факту? Конечно, о каком-либо сочувствии декабрьским событиям со стороны кадетского руководства не было и речи. Из сохранившихся черновых набросков прений на заседаниях ЦК кадетской партии 7—21 декабря 1905 г. видно, что на самом верху кадетского Олимпа оправдывали действия правительства против восставших рабочих («Защита правительства С. А. Котляревским — отвратительное впечатление от сочувствия забастовщикам») и считали необходимым «обратиться к революционерам, чтобы они прекратили ее» и высказывались за переговоры с Дубасовым»⁴. Но по вопросу о том, прокламировать ли открыто свое несочувствие забастовавшим рабочим и этим окончательно сорвать с себя маску «друзей народа» или попытаться лавировать, единодушия между вожаками не оказалось.

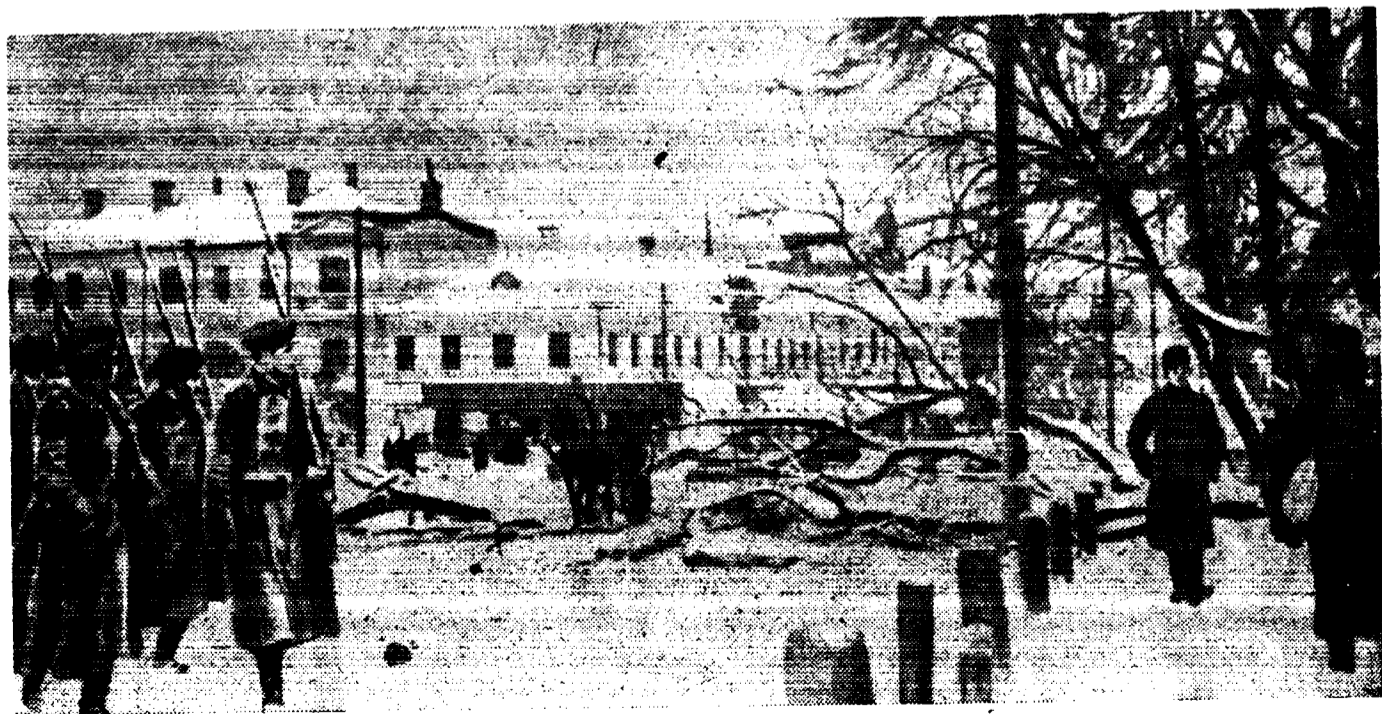
В резолюции, принятой на заседании московского отдела ЦК кадетов

¹ «Северный край» № 227 за 1905 год.

² Выступление Шацкого на собрании к.-д. группы в Ярославле 18 ноября 1905 г. («Северный край» № 227).

³ «Год борьбы 1905—1906», стр. 171. СПб. 1907.

⁴ Красный архив. Т. 46, стр. 53—54.

Войска у баррикады на Екатерининской площади, Москва. Декабрь 1905 год.

8 декабря, говорилось, что партия кадетов не сочувствовала объявлению забастовки, считала ее в данный момент большой ошибкой и всегда отрицательно относилась к вооруженному восстанию. Но в отличие от звания, выпущенного комитетом четырех партий «центра», кадеты не отважились возложить ответственность за «братоубийство» на одних только «бунтовщиков», а как честные маклера считали необходимым разделить ее между последними и правительством. В заключение, подчеркивая, что вся «смута» питается тем, что не исполнен манифест 17 октября, кадеты обращаются с мольбой к властям «послушать народный голос» и установить такой политический строй, при котором «народ будет иметь возможность мирным путем осуществлять свою настоящую волю, может прекратить приемы революционной борьбы и сделаться глухим к призывам к восстанию»¹.

Но если официальное руководство партии кадетов, в душе приветствуя Дубасова, все же не решилось дать своим организациям санкцию на активное противодействие восставшим рабочим, то правое крыло партии во главе с П. Б. Струве сбрасывает с себя маску. В разгар московского вооруженного восстания начинает выходить «Полярная звезда», открывшая собой «веховское» направление в русском либерализме. К московскому восстанию будущие веховцы относились прямо с зоологической ненавистью. «Мы заклятые враги, — злопыхал Струве, — враги по разуму, совести и чувству всякому насилью, исходит ли оно от власти или от анархии»². «Полярная звезда» резко обрушивается на революционеров, называя их «верными учениками политической философии Победоносцева и Плеве». «Они (революционеры. — Е. Ч.) полагают, — писал С. Франк, нападая на идею вооруженного восстания, — что насильем и принуждением можно сделать все; им кажется, что стоит только устранить власть или захватить ее в свои руки, чтобы перестроить по

своему желанию весь общественный порядок, не считаясь с тем, что думает и как чувствует большинство общества. Этот взгляд, скажем прямо, есть полицейская мудрость»³.

Перспектива диктатуры пролетариата доводит вчерашних «освобожденцев» прямо до истерики. На страницах «Полярной звезды» Струве с ужасом пишет о «безумных русских революциях», которые он изображает в виде слепой и дикой анархии. «Не надо нам больше, — вопит обезумевший кадет, — никаких забастовок и никаких забастовочных комитетов»⁴.

Этот крутой поворот в сознании идеологов либеральной буржуазии был лишь отражением той реакционной волны, которая захлестнула всю толщу интеллигентной буржуазии и буржуазной интеллигенции, еще так недавно кичившейся своей «левизной», а после декабрьских событий бросившейся в объятия самодержавия и провозгласившей в союзе с последним истребительный крестовый поход против революционного движения.

* * *

Поражение московского восстания вызвало чувство глубокого облегчения в буржуазном лагере. «Теперь, — писал орган горнопромышленников юга России 31 декабря 1905 г., — движение в острых своих формах, повидимому, затихло, революция исчерпала свое содержание и на некоторое, по крайней мере, время России не угрожает ничего подобного декабрьским событиям»⁵.

Однако, несмотря на то что открытое проявление революционного движения неслыханным белым террором было загнано внутрь, настроение рабочей и крестьянской массы вовсе не изменилось в пользу примирения со старым порядком. Напротив, ненависть к царскому режиму усилилась, захватывая новые пласты доселе политически инертной массы, с тем чтобы через 12 лет вспыхнуть с новой силой и на этот раз свергнуть не только власть царизма, но и господство буржуазии.

¹ Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФНЭ), фонд 3667, дело № 261, лист 39.

² «Полярная звезда» № 1, стр. 3.

³ Там же, стр. 27.

⁴ «Полярная звезда» № 3, стр. 228.

⁵ «Горнозаводский листок» № 50 — 52 за 1905 г., стр. 8264.

ЛЮБЕРЕЦКИЙ ЗАВОД В МОСКОВСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

1

Люберецкий завод начал строиться в 1899 г. немецким заводчиком Карлом Вейхельдтом. Испытывая финансовые затруднения, он вынужден был продать его в недостроенном виде крупному американскому капиталисту Томасу Пурде, который решил организовать в России производство тормозов системы «Нью-Йорк». В 1902 г. завод был открыт. Вначале на нем работало не более 300 человек, но с каждым годом количество рабочих увеличивалось, и в 1905 г. завод насчитывал уже около 500 человек. На заводе работали главным образом крестьяне близлежащих деревень, и только квалифицированная часть состояла из рабочих, приехавших из крупных промышленных центров.

Несмотря на то что прием рабочих производился под строгим наблюдением полиции (принимали только тех, кто у последнего хозяина проработал не менее 2 лет), на завод попадали рабочие, принимавшие активное участие в революционном движении. Уборная, служившая своеобразным клубом, всегда была полна народа, обсуждавшего события на заводе и в стране. Мастера выгоняли оттуда рабочих, штрафовали их, но они собирались снова. Летом собрания проводились в окрестных лесах. На станциях, около магазинов и в цехах разбрасывались прокламации и листовки Московского окружного комитета РСДРП, призывавшие к решительному выступлению против само-

державия. Низкий заработок, штрафы, взятки, которые брали мастера с рабочих, создавали благоприятную почву для революционной пропаганды.

17 января 1905 г. на заводе вспыхнула первая забастовка. Рабочие требовали увеличения заработной платы, отмены штрафов, постройки бани, платы за дни болезни сполна и т. д. Директор обещал удовлетворить ряд требований—и забастовка на четвертый день прекратилась. Через месяц рабочие увидели, что их обманули: заработок оставался прежним, штрафы не снизились, по больничному листу платили с четвертого дня болезни, да и то половину заработка. Тогда они снова начали готовиться к забастовке. В июне 1905 г. была объявлена вторая забастовка. Бастующие выставили те же требования, что и в первый раз, прибавив к ним требование о постройке клуба и выписке газет по желанию рабочих. Забастовка, носившая не только экономический, но и политический характер, длилась около трех недель и окончилась частичной победой рабочих.

Осенью 1905 г. революционная группа рабочих, в которую входили и большевики и эсеры, организовала в Люберцах подпольную типографию, но она не успела выпустить ни одной листовки, так как ее провалил провокатор Козловский, студент, работавший на заводе практикантом. Несколько человек было арестовано.

В ноябре рабочие начали готовиться к вооруженному выступлению. Из Москвы приезжал представитель Московского окружного комитета РСДРП, по партийной кличке «Данила»; он привозил воззвания и оружие. Собрания проводились почти каждую неделю в самых разнообразных местах: на квартирах рабочих, в лесах, в школе, учительница которой А. П. Рейн принимала активное участие в революционном движении.

5 декабря Московский комитет большевиков и Московский совет вынесли постановление о всеобщей забастовке с переходом ее в вооруженное восстание. Забастовка была назначена на 7 декабря, в 12 часов дня. Накануне на Люберецкий завод приехал тов. Данила. Собрание революционно

настроенных рабочих назначили вечером на пруду. Всего собралось человек 25 — 30. Некоторые пришли с коньками, — как будто кататься. Тов. Данила передал рабочим постановление окружкома о всеобщей забастовке и вооруженном восстании и просил повести агитацию среди товарищей, привлекая их в боевую дружину.

С собрания слесарь завода Моисеев вернулся радостный и возбужденный.

После ужина он попросил у хозяйки квартиры Шимаковой красную занавеску, висевшую над кроватью.

Хозяйка посмотрела на него внимательно и строго, но все же занавеску дала. Моисеев вместе с хозяйской дочерью Грушей нашивал на материю буквы. За ночь они сделали два флага. На одном было написано: «Долой самодержавие!», на втором — «Да здравствует республика!»

Утром Моисеев унес флаги на завод.

К 10 часам утра 7 декабря большинство рабочих знало о предстоящей забастовке. В 12 часов дня дали гудок — и завод остановился. Рабочие вышли из цехов и направились в литейную, где состоялся митинг. Для руководства забастовкой избрали боевой комитет. В него вошли слесаря Дубинкин, Лядин, Моисеев, Дьяков, Волков, Маслов, литейщик Бабков и монтер Грошиков. Большинство комитета было настроено большевистски, за исключением Бабкова, Маслова и Грошикова, защищавших эсеровскую программу.

Комитет решил запретить продажу спиртных напитков в селе, обезоружить местную полицию и потребовать от директора снабжения котельной топливом, так как рабочие собирались ковать оружие.

С пением «Марсельезы» и красными флагами они подошли к директорскому дому. Директор вышел на террасу.

Недовольно спросил, чего они от него хотят.

— Не останавливать котельную.

Директор пожал плечами, усмехнулся:

— Что это, приказ?

— Да. Революционного боевого комитета.

Но ковать оружие не пришлось, так как рабочие вооружались за счет во-

инских поездов, следовавших с Дальнего Востока.

Разбившись на группы, члены боевого комитета приступили к проведению в жизнь своих решений. В первую очередь была прекращена торговля спиртными напитками (сопротивлявшимся торговцам пригрозили разгромом их заведений). Затем пошли на станцию. Дубинкин взобрался на крышу и вывесил красный флаг с надписью «Да здравствует республика!» Потом рабочие направились разоружать урядника Козловцева, сотского Скородкина, жандармского вахмистра Семенова и станционного жандарма Якубика.

Урядник Козловцев и вахмистр Семенов скрылись. Староста Артемов, опасаясь мести рабочих, сбежал к монахам в Николо-Угрешский монастырь. Сотский Скородкин и жандарм Якубик сами сдали оружие.

Наступил вечер. Продрогшая и проголодавшаяся толпа не покидала станции. Маслова и Грошикова направили в Москву узнать, что делается в столице. Движение поездов остановилось. Пришлось ехать на лошадях. В Московском совете им дали инструкцию разоружить местную власть, организовать боевую дружину и, запасаясь оружием, готовиться к вооруженному выступлению.

Возвращаясь поздно вечером в Люберцы, делегаты увидели около станции Перово толпу подозрительных лиц, воровавших грузы из товарных поездов, стоявших на путях.

Заехав к рабочим перовских вагоноремонтных мастерских, они рассказали о кражах. Те собрали вооруженный отряд и направились охранять товарные поезда.

В Люберцы делегаты вернулись часов в 12 ночи. На станции их ждали рабочие. Спрашивали, как дела в Москве, все ли бастуют, на чьей стороне войска.

Маслов и Грошиков рассказывали, что они видели в столице, и передали инструкцию Московского совета об организации боевых дружин.

На следующий день из Москвы приехали член РСДРП — рабочий Люберецкого завода Фунтов — и Михельсон — член стачечного комитета Мо-

сковско-Казанской железной дороги. На станции провели митинг. Михельсон рассказывал об организации боевой дружины железнодорожников и призывал рабочих присоединиться к ним для борьбы с правительственными войсками. Речь его произвела сильное впечатление: в боевую дружину записалось 15 человек, преимущественно молодежи: Дьяков, Дубинкин, Лядин, Фунтов, Шустов, Крылов, Волков, Петухов, Андреев, Моисеев и другие. Дьякова назначили начальником.

После митинга рабочие отправились во главе с Михельсоном останавливать Раменскую и Шарыгинскую фабрики. Первая находилась в 25, вторая — в 10 километрах от Люберец. На той и другой работали преимущественно крестьяне окрестных деревень. Они прекратили работу и разбрелись по домам. Собрать их не представлялось возможным.

8 декабря торговцы закрыли свои магазины. Рабочие, не имея запасов продовольствия, были обречены на голод. Тогда боевой комитет выделил продовольственную комиссию под председательством Маслова для снабжения рабочих продуктами питания. Комиссия вскрывала товарные вагоны, стоявшие на железнодорожных путях, составляла опись взятых товаров и распределяла их по списку среди рабочих.

На вокзале организовали продовольственный склад. Потом от местного купца Глазова потребовали муки для рабочих. Он отпустил два вагона. Таким образом продовольственный вопрос был разрешен.

Но перед рабочими встал другой, не менее важный вопрос — о безопасности населения и охране грузов, скопившихся на железнодорожных путях.

На Коломенском шоссе появились шайки грабителей. Вооруженные ножами, они нападали на проезжих, отбирали у них деньги, угоняли лошадей. По ночам к вагонам подбирались неизвестные люди и воровали из них товары. Боевой комитет объявил, что замеченные в кражах и грабежах будут расстреливаться без суда. К вагонам поставили стражу, и хищения прекратились.

9 декабря начались первые столкновения с войсками в Москве. На улицах появились баррикады. В Люберецы приехал среднего роста человек, с черными усами и стриженной бородкой. На платформе стояли рабочие, с интересом рассматривая приезжего. Он подошел к ним, поздоровался. Назвался машинистом Казанской железной дороги Ухтомским, членом Всероссийского бюро железнодорожников и начальником боевых дружин от Москвы до Коломны. Он спросил, обезоружена ли местная полиция, организована ли боевая дружина и есть ли оружие. Дьяков рассказал ему, что полиция разоружена, но урядник и вахмистр сбежали; дружина небольшая, всего 15 человек, вооруженных револьверами.

Ухтомский коротко сообщил о событиях в Москве, обрисовал положение и призывал рабочих быть готовыми к выступлению.

После его отъезда записалось в дружину еще 50 человек. Оружия не хватало. Выступать против регулярных войск с револьверами и шашками было рискованно: надо было доставать более надежное оружие.

Дежурный по станции Смирнов получил телеграфное сообщение из Бронниц, что в направлении Люберец идет воинский поезд с Дальнего Востока. Боевая дружина решила его задержать и отобрать у солдат оружие. Смирнов закрыл семафор. Навстречу выслали дружинников. «Сделав несколько выстрелов, толпа заставила машиниста остановить поезд»¹. В поезде оказались матросы. В середине состава помещался вагон с офицерами. Это были остатки русского флота, разбитого японцами.

Как только поезд остановился, матросы высыпали на платформу. Рабочие рассказали им о событиях в Москве и потребовали сдачи оружия, призывая присоединиться к восстанию. Матросы ответили, что они готовы «жизнь положить за народ», но оружия у них нет. Офицеры обезоружили их еще на Дальнем Востоке, опасаясь,

¹ Фонд Московской судебной палаты, д. № 324 за 1906 год.

что они примкнули к восставшему пролетариату.

— Вооружены только офицеры, — говорили они, — да в багажном вагоне имеются винтовки и боевые патроны.

Дружинники направились в офицерский вагон и потребовали сдачи оружия. Те подчинились.

Дьяков спросил, есть ли еще оружие в поезде. Офицеры отвечали, что нет. Однако, не поверив офицерским словам, дружинники обыскали багажный вагон и нашли еще 40 винтовок военного образца и ящик с патронами¹.

По просьбе матросов воинский поезд отправили в Москву. Многим хотелось попасть поскорее домой. Часть матросов, в количестве 27 человек, осталась в Люберцах и примкнула к рабочим.

Утром на следующий день приехал Ухтомский. К его паровозу было прицеплено восемь пассажирских вагонов с дружинниками из Коломны. Он вышел на платформу, поздоровался. Дьяков сообщил ему о матросах, присоединившихся к рабочим, и о том, что дружина выросла на 50 человек и вооружилась за счет отобранных у офицеров воинского поезда винтовок и патронов.

Ухтомский предложил люберецкой дружине сесть по вагонам и ехать на помощь московскому пролетариату. Гремя винтовками, рабочие заняли места. В Москве они примкнули к боевой дружине Казанской железной дороги.

В третьем часу дня под руководством Ухтомского начался штурм Николаевского (теперь Октябрьского) вокзала, в котором находились войска адмирала Дубасова. Появление дружинников на площади было встречено ружейным и пулеметным огнем. Первая шеренга рабочих отхлынула назад, подбирая на пути раненых и убитых. Потом, не давая опомниться солдатам, они кинулись на площадь, стреляя на ходу из винтовок, но и вторая атака была отбита. Дружинники заняли Казанский вокзал, разместились за заборами, на крышах и чердаках соседних строений и оттуда обстреливали врага.

На высокую башню Николаевского

Машинист Ухтомский.

вокзала, в отверстие, образовавшееся от вынутых часов, неприятель поставил два пулемета. Они поливали дружинников смертоносным дождем. Двое матросов, прибывших с люберецкими рабочими, и агент службы Казанской железной дороги Сулейма-Самойлов после получасовой стрельбы сняли пулеметчиков одного за другим. Пулеметы прекратили свою «работу», но солдаты не ослабляли ружейной стрельбы. Мало того, они пустили в ход артиллерию: около десяти снарядов попало в электрическую подстанцию на Краснопрудной улице и зажгло деревянный дом и дровяной склад. Укрываясь от орудийной стрельбы, 40 дружинников заняли полуподвальное помещение магазина Общества потребителей Казанской железной дороги и продолжали оттуда стрельбу. Заметив это, солдаты перенесли огонь на этот пункт. Четыре снаряда, попавшие в магазин, зажгли его. Не обращая внимания на пожар, дружинники продолжали стрелять из своих горящих траншей. Солдаты расширяли площадь обстрела. Их снаряды попадали на железнодорожные пути, разворотили крышу депо, отбили угол у здания мастерских, снесли сигнализационную будку. На вок-

¹ Фонд Московской судебной палаты, д. № 324 за 1906 год.

зале наскоро развернули летучий перевязочный пункт.

Держаться на площади дольше было невозможно.

Прикрытия были разрушены. Наступал вечер. Дружина поспешно стягивалась к мастерским. Провели пятиминутное совещание. Учитывая потерю в людях и недостаток патронов, совещание решило прекратить борьбу в районе вокзала и выехать на линию. Ночью дружинники Люберецкого завода вернулись в Люберцы. На станции их ждали рабочие. Начались расспросы, каковы результаты боя, какие потери с той и с другой стороны. Дьяков называл фамилии героев, отличившихся в меткой стрельбе, и особо отметил Крылова, недавно вернувшегося из армии. Рабочие его качали. Потом боевой комитет дал распоряжение трактирщику Лабзову накормить дружинников бесплатным ужином. Населению было объявлено, чтобы во время отдыха боевой дружины никакого шума в селе не было.

Штаб боевой дружины дежурил на станции круглые сутки. На дорогах были расставлены патрули для предотвращения грабежей.

Директор завода, опасаясь за сохранность заводского имущества, обратился за помощью к американскому послу. Тот принял меры, и 12 декабря из Москвы в Люберцы приехали казаки под командой пристава Быстрова. Рабочие приготовились к бою. Пристав, увидев вооруженных дружинников, увел казаков обратно, хотя казачий офицер и просил «дать ему поработать»¹.

13 декабря снова приехал Ухтомский. Маслов попросил освободить его от поездки на баррикады, так как у рабочих не хватает продуктов и он намерен отправиться по деревням для сбора картофеля у знакомых крестьян. Его отпустили. Дружина, отдохнув после сражений, снова направилась в Москву для нового боя с правительственными войсками. В двух километрах от Казанского вокзала поезд с дружинниками был обстрелян из пулеметов засадой войск, расположивших-

ся около Покровской общины. Дружинники легли на пол и приготовились к защите. Ухтомский не растерялся: он дал контрпар, и поезд пошел обратно со скоростью 70 километров в час. Дружинникам грозила опасность взлететь на воздух от взрыва котла, но под опытным руководством Ухтомского поезд был выведен из-под обстрела благополучно.

3

12 декабря в Царском селе состоялось военное совещание с участием самого царя. Обсуждался вопрос о направлении в Москву Семеновского полка для подавления восстания. На следующий день в полковой церкви отслужили молебен. Царский флигель-адъютант Гольдгоф, встреченный колокольным звоном и военной музыкой, взошел на амвон и, встав рядом с архиереем, благословил солдат и офицеров иконой и поздравил их от имени царя с походом. Пушки, пулеметы и знамена «окропили святой водой и осенили крестным знаменем». В этот день Николай II направил в Москву своего адъютанта барона Штакельберга с письмом к Дубасову. Он писал: «Посылаю Вам энергичного генерала и свой Семеновский полк, который быстро водворит порядок»².

15 декабря семеновцы прибыли в Москву. Командир полка Мин и полковник Риман были вызваны московским генерал-губернатором Дубасовым на совещание, на котором был выработан план разгрома двух наиболее опасных очагов движения: Красной Пресни и Казанской железной дороги. Мину было предложено немедленно сформировать отряд из 6 рот, 2 орудий и 2 пулеметов и двинуть его не позднее 7 часов утра 16 декабря по Казанской железной дороге. Командиром отряда был назначен полковник Риман. 15 декабря Мин отдал приказ за № 349.

«Цель и назначение отряда, — говорилось в приказе, — захватить станцию Перово, обыскать мастерские и строения по указанию станкового пристава князя Вадбольского и жандарм-

¹ Фонд Московского губернского жандармского управления (МГЖУ), д. № 3 за 1905 год.

² Сборник «Шестнадцать заводов», стр. 238. Изд. «Истории фабрик и заводов».

ского подполковника Смирницкого. Отыскать главарей. Уничтожить боевую дружину... Арестованных не иметь и действовать беспощадно. Каждый дом, из которого будет произведен выстрел, уничтожать огнем артиллерии»¹.

Посадка отряда началась в 7 часов утра 16 декабря. Она проходила не с той стремительностью, которую требовал Мин. Сцепщики и составители поездов вместо подачи вагонов откатывали их назад, одну платформу свалили на рельсы, задерживая отправку отряда. Поезд тронулся в 12 часов 25 минут. Впереди него шел отдельный паровоз с двумя вагонами для разведки пути. В вагонах находились солдаты железнодорожного батальона, командир которых находился на паровозе.

Расстреляв более 50 железнодорожников и рабочих перовских вагоноремонтных мастерских, карательный отряд прибыл в Люберцы в 5 часов 30 минут вечера. Было совершенно темно. Полковник Риман, не зная местности и численности боевой дружины, отложил выступление до следующего дня. Остановившись недалеко от станции, он высадил 14-ю и 15-ю роты. Они окружили станционные постройки, захватили телефон и телеграф и приставили к ним часовых. Рабочих, находившихся на платформе, арестовали и загнали в помещение вокзала. После этого появился полковник Риман. Дежурный по станции Смирнов заявил ему:

— Я как начальник станции требую, чтобы вы немедленно удалились.

Его тут же арестовали и втокнули в отдельную комнату, к которой приставили часовых. Солдаты обыскали станцию. Врач Александров, прикомандированный к отряду, обнаружил в ящике для жалобной книги два флага. На одном было написано «Долой самодержавие!», на втором — «Да здравствует республика!»

В 6 часов 20 минут вечера Риман телеграфировал:

«Москвз. Ярославский вокзал. Полковнику Мину. Пробились до Люберец.

¹ Сборник «Из истории московского вооруженного восстания», стр. 90. Изд. «Московский рабочий». 1930.

Здесь ночуем. Темнота помешала. Сделаю завтра»².

В 8 часов вечера к Риману явился железнодорожный жандарм Якубик и доложил, что жандармский вахмистр Семенов, урядник Козловцев, начальник станции и его помощник, а также местный староста Артемов, приговоренные рабочими к смерти, скрываются. Он обещал принять меры к их розыску, и через некоторое время все они один за другим явились к полковнику Риману. Он расспрашивал их о членах боевой дружины и их адресах. Староста Артемов передал список лиц, участвовавших в вооруженном восстании.

Полковник Риман принял меры, чтобы присутствие отряда на станции осталось незамеченным: в вагонах не зажигали света и громко не разговаривали; рабочих, арестованных на платформе, продержали до утра, опасаясь, что они расскажут своим товарищам о прибытии отряда; дежурному по станции Смирнову объявили, что он приговорен к расстрелу, но его оставили мучиться до утра, чтобы выстрелом не открывать своего присутствия.

Несмотря на эти предосторожности рабочие узнали о приезде карательного отряда. В ночь на 17 декабря скрылись учительница Рейн, Дьяков, Анохин и ряд других рабочих. Моисеев, вернувшийся вечером пешком из Москвы, уничтожил у себя в комнате все бумаги и ушел в сторону Бронниц. Шустов и Чикулаев отправились ночевать на дачу к Михельсону, в соседний поселок Подосинки. Многие, спрятав оружие, остались в Люберцах. Смирнов и Казаков сидели в чайной. Когда они возвращались домой, их остановил пьяный патруль и скомандовал:

— Руки вверх!

Рабочие исполнили приказание. Солдат, направив на них винтовку, покачнулся и вонзил штык Казакову в руку. Смирнов, испугавшись за товарища, толкнул семеновца в грудь. Падая, тот выдернул штык из руки Казакова. Рабочие кинулись бежать: Смирнов — в переулок направо, Казаков, истекая кровью, — на станцию. Патруль, поднявшись на ноги, выстрелил по бе-

² Сборник «Из истории московского вооруженного восстания», стр. 90.

глецам. Поднялась суматоха. От вокзала бежали семеновцы и беспорядочно стреляли в темноту. Казаков спрятался в груду камней около водокачки. Узнав о причине тревоги, солдаты обыскали сарай и переулки, прилегавшие к станции, но Казакова не нашли.

Предупрежденные Смирновым, товарищи собрались у знакомых, проживавших около станции, чтобы в случае поимки Казакова отбить его у семеновцев. Ночью раненого удалось отправить в красковскую больницу. Рано утром семеновцы звонили в ближайшие больницы по телефону, спрашивая, не являлся ли к ним на перевязку рабочий со штыковой раной в руке. Заведующий красковской больницей доктор Леоненко, рискуя жизнью, ответил, что не являлся.

4

17 декабря солдаты поднялись в 6 часов утра. Им выдали по стакану водки и по банке мясных консервов. Рабочих, арестованных вечером на станции, вывели на платформу. По списку, представленному старостой, отделили виновных, их было четверо: Крылов, Волков и Носков, фамилия четвертого осталась невыясненной. Их вывели за станцию и расстреляли. Остальных отпустили. Среди них был Фунтов.

Дежурный по станции Смирнов видел, как расстреливали его товарищей. Он неистово бил ногами в дверь и требовал или смерти или свободы. К нему вышел полковник Риман и со словами «Получай смерть» выстрелил ему в голову. После расправы отряд был разбит на несколько групп и под командой офицеров отправился на квартиры рабочих, указанных старостой. Одна из групп под командой капитана Швецова направилась в поселок Подосинки для ареста Михельсона. Его вместе с рабочими Шустовым и Чикулаевым застали еще в постели. Не дав им одеться, их вывели на улицу и расстреляли около леса.

В это время рабочий Маслов и его тесть С. И. Мешков, крестьянин деревни Гремячева, везли на двух подводах картофель для рабочих. Около Люберец их встретили литейщик Пименов и слесаря Бузанов и Чикалов, которые

советовали им вернуться обратно, так как в Люберецы приехали семеновцы и жестоко расправляются с рабочими.

Маслов в раздумье остановился: ехать или возвращаться обратно? Но мысль, что рабочие голодают, не оставляла его в покое, и он решил ехать. Пименов, Чикалов и Бузанов направились к Николо-Угрешскому монастырю, чтобы оттуда пробраться в Подольский уезд.

Приехав в Люберецы, Маслов и его тесть остановились в чайной Лабзова. Не успели они заказать чай, как вошел худощавый офицер в очках. Встав в дверях вместе с урядником Козловцевым и жандармом Якубиком, он командовал:

— Приезжим выйти!

Маслов вместе с тестем направились к выходу. В дверях Якубик остановил его и сказал офицеру:

— Ваше благородие, этот участвовал в дружине.

Маслова втокнули обратно в чайную.

Всего арестовали около 30 человек. Их вывели на улицу. Рабочий Кудряшов трусливо молил офицера о пощаде, обещая выдать двух «бунтовщиков», ездивших в Москву на баррикады.

Офицер отправил с ним 10 солдат. Они вскоре вернулись и привели Дубинкина и Лядина. Кудряшова отпустили. В это время со стороны Коломны показалась подвода. В ней ехал человек, закутанный в шубу. Солдаты остановили лошадь и обыскали проезжего. В кармане у него нашли револьвер. Когда он отвернул воротник, рабочие увидели, что это Ухтомский. Он сбрил бороду и усы, чтобы его не узнали. Вместе с арестованными рабочими его привели на станцию. К нему подошел Риман и начал всматриваться в его лицо. Ухтомский улыбнулся.

— Вы что, не узнаете меня, господин полковник? Я Ухтомский, о котором вы, может быть, слышали.

— Да, я слышал о вас еще в Москве, — сказал Риман. — Вы будете расстреляны.

— Знаю, — ответил Ухтомский.

Ухтомский произвел на царского палача сильное впечатление. В своих воспоминаниях он пишет:

Семёновцы в Люберцах. 1905 год.

«Ухтомский выделялся из окружающих его арестованных и поражал спокойствием и стойкостью духа, которые так сильно проявлялись в нем в последние минуты его жизни. Это был срез—убежденный человек»¹.

Был очень сильный мороз, но арестованные не чувствовали холода, подавленные расстрелом товарищей и ожиданием собственной смерти. Риман прочитал список, представленный старостой. Лиц, указанных в нем, просили отойти в сторону. Их было шесть человек: Ухтомский, Дубинкин, Лядин, Маслов и двое других.

На станцию вызвали священника для исповеди приговоренных. Он внимательно расспрашивал о их «прегрешениях», но они виновными себя не признали.

После исповеди приговоренным разрешили написать письма родным. На клочке бумаги Ухтомский написал жене: «Прощай, моя дорогая Саня! Люби и береги моих детей и поцелуй их за меня... Поцелуй папу и маму, а также поклонись знакомым и родным. Алфимов убит, и меня убьют. Прощай, дорогая и любящая Саня!

Твой Алексей Ухтомский».

¹ Сборник «Из истории московского вооруженного восстания», стр. 92.

В 4 часа вечера Риман обратился к капитану Майеру с устным приказом: — Капитан Майер, прошу вас привести приговор в исполнение.

Ухтомский снял шубу и обручальное кольцо и, передавая Риману, попросил отправить их жене, в Пермскую губернию.

Майер построил роту и, поставив приговоренных на левом фланге, повел их за полотно железной дороги, в сторону кладбища. Там осужденных поставили в 15 шагах от солдат и предложили им завязать глаза. Ухтомский ответил, что завязывать глаза они не станут и хотят смело смотреть смерти в лицо. Тогда Майер предложил им повернуться к солдатам спиной. Но и от этого они отказались. Двое из них курили. Когда солдаты прицеливались, Ухтомский крикнул:

— Солдаты! Я знаю, вы выполняете ваш долг, но пусть знают все, что и Ухтомский выполнил свой долг перед народом до конца.

Опасаясь замешательства среди солдат, капитан Майер быстро скомандовал «Пли!»

Раздался сухой короткий залп. Упали все, за исключением Ухтомского. Вытянув руки, он кричал:

— А меня-то? Что же меня-то? Стреляйте скорее!

Солдаты выстрелили второй раз по одному Ухтомскому. Он упал, но был еще жив. Рядом лежал Дубинкин. Он был ранен.

Протянув руку Ухтомскому, он хотел проститься с ним, но капитан Майер двумя выстрелами из револьвера прикончил и того и другого. Врач Александров, присутствовавший при расстреле, констатировал смерть. Все было кончено. Под трупами подтаивал снег, окрашенный кровью в розовый цвет.

Днем в доме, где жил Моисеев, был обыск. Капитан Тимрот, угрожая револьвером, спрашивал у хозяйки квартиры Шимаковой, где ее жильцы. Она отвечала, что не знает.

Солдаты обыскивали помещение. Они лазали на чердак, разломали пол, отодрали от стен обои, раскидали вещи, распоролы перину и ушли, ничего подозрительного не обнаружив. В это время в дом вбежал только что вернувшийся из Москвы Андреев. Солдаты, заметив его, вернулись проверить его личность. Андреева вместе с хозяйкой повели на станцию. По дороге их встретил муж Шимаковой. Он подбежал к солдатам и спросил, за что арестовали его жену. Его обыскали и, хотя нашли только кисет с махоркой и коробку спичек, тоже повели на станцию.

Там было много арестованных, ожидавших своей участи. Мужа и жену Шимаковых поместили в комнату, в которой находился телеграф. Туда пришел Римап, капитан Тимрот передал ему записку. Тот прочел ее и спросил у Шимаковой:

— Правда, что из вашего дома вынесли красные флаги?

Она со слезами отвечала, что ничего не знает.

В это время Римана вызвали в соседнюю комнату. Оттуда слышался голос Андреева. Его спрашивали, состоял ли он в боевой дружине.

— Да, — отвечал он, — и жалею, что мало убил таких гадов, как полковник Римап.

Допрос был закончен. Андреева повели за станцию. Очевидцы рассказывают, будто он распахнул пальто и закричал, указывая на Римана:

— Стреляйте, сволочи, а то вырву

винтовку и уколошу вот эту гадюку!

Римап вынул револьвер и выстрелил в него в упор.

Шимаковых вечером отпустили.

На следующий день староста Артемов собрал сходку. Выступал Римап. Он требовал от крестьян «быть верно-подданными престолу, быть уверенными в силе царской власти и любви государя к народу и не бояться мятежников, а выдавать их властям»¹.

17 декабря отслужили молебен в честь успешной борьбы с «мятежниками». Поп Василий произнес проповедь, в которой призывал население к беспощадной борьбе с «крамолой». Потом с иконами и портретами царя прошли по Люберцам. Черносотенцы послали государю телеграмму, в которой благодарили его, а также Семеновский полк «за водворение порядка»².

Рабочие, расстрелянные в Люберцах 17 декабря, пролежали неделю в товарном вагоне около станции. Их волосы, слипшиеся от крови, примерзли к полу, и их пришлось обрубить топорами. Хоронили всех в братской могиле на кладбище.

Через месяц министр внутренних дел докладывал Николаю II о действиях полковника Римана в Люберцах. На докладе «самодержец всероссийский» написал резолюцию «Молодец». Мин и Римап получили награды и повышение в чинах; староста Артемов — «почетную» грамоту с изъяснением благодарности от самого царя и золотую медаль.

Для поддержания порядка после отъезда семеновцев в Люберцы прислали роту солдат Нежинского полка. Ее поместили в двух пассажирских вагонах, около завода.

5

5 января протяжно выли гудки, призывая на завод рабочих. Они медленно и неуверенно шли друг за другом к конторе и там дожидались приема. Пока конторщик отыскивал документы нанимающегося, урядник Козловцев водил жирным волосатым пальцем по списку, в котором были фами-

¹ Фонд МГЖУ, д. № 3 за 1905 год.

² Там же.

лии большинства рабочих и сведения об их благонадежности. Многие не приняли. Многие сами не пошли, заранее зная, что им откажут. Многие скрылись. Среди них Дьяков, Моисеев, Бабков, Грошиков и другие. Учительницу Рейн перевели в другое село, установив за нею негласный надзор.

Староста Артемов ходил по селу выпятив грудь, на которой болталась медаль, полученная за предательство.

Наблюдение за рабочими усилилось: увеличили количество сторожей; в уборных поставили стеклянные двери, чтобы мастера, находясь в цехе, могли следить за поведением рабочих. Директор вывесил новые правила внутреннего распорядка, утвержденные фабричным инспектором.

Срок найма сократили с двух недель до шести дней. В случае опоздания литья рабочих заставляли работать во время обеденного перерыва. Никакой дополнительной оплаты за это не полагалось.

Ввели новые нормы. Если рабочий не выполнял их, а выполнить их было невозможно, ему платили поденно. Увеличились штрафы. В августе в литейном оштрафовали 23 человека, в сентябре — 40, в октябре — 54¹.

Рабочие подбрасывали директору анонимные письма с просьбой улучшить их положение. Он оставлял их без ответа. Такого же содержания письма отсылали фабричному инспектору. Тот провел обследование условий работы и нашел «жалобы рабочих необоснованными». При обследовании директор ему заявил, что после выполнения заказа на шрапнели он уволит 400 человек.

По субботам рабочие под видом рыбной ловли уходили на ночь на реку Пехорку и там проводили собрания. Приезжал Дьяков, скрывавшийся от преследований полиции, привозил листовки и прокламации.

— Нас разбили, — говорил он, — но не уничтожили. Мы еще будем драться.

Полиция пронюхала о его приездах. Станционный жандарм Толин дежурил на станции, чтобы схватить Дьякова,

когда он будет выходить из вагона. Но он выходил на предыдущей остановке и до Люберец шел пешком.

За две недели до 1 Мая он призывал рабочих отпраздновать этот день. Чтобы обмануть полицию, демонстрацию назначили на 24 апреля. В этот день «около 150 рабочих собрались на станции и ходили по платформе с пением «Марсельезы»². Станционный жандарм Толин требовал прекратить пение и разойтись, но рабочие его не слушались. Тогда он обратился за помощью к солдатам. В это время из Москвы пришел поезд и рабочие, войдя в вагоны, уехали в дачное местечко Томилино. Генерал Черкасов в письме к губернатору очень жалел, что «не удалось выяснить лиц, участвовавших в толпе».

В Томилино встретили Дьякова.

С песнями пошли в лес и там провели собрание. Дьяков призывал рабочих продолжать борьбу и готовиться к новой забастовке.

2 июня, ночью, он приехал в Люберецы со студентом, фамилия которого осталась невыясненной. Они ходили по квартирам рабочих, уговаривая их объявить на следующий день забастовку. Заходили в пекарни и призывали пекарей присоединиться к рабочим завода. Ночью на квартире рабочего Волкова, брат которого был расстрелян в 1905 г., решили, что забастовку начнет литейный цех, а к нему присоединятся другие.

На следующий день Дьяков в толпе рабочих прошел на завод. В цехах было беспокойно. Около 11 часов директор получил сообщение, что на заводе готовится забастовка. Он вызвал солдат. Во дворе завода они увидели двух неизвестных, прятавшихся за корпусами. Это были Дьяков и его товарищ — студент, приехавший из Москвы. За ними началась погоня, но они успели скрыться через забор³.

Забастовка не состоялась. Солдаты пробыли на заводе до 3 часов дня. Увидев, что рабочие успокоились, они ушли. Вскоре Дьяков был арестован.

6 августа, в день престольного праздника Преображенья, сыновья ку-

¹ Московское областное архивное управление (МОАУ), фонд московского губернатора, д. № 2 за 1906 г., л. 479.

² МОАУ, фонд московского губернатора, д. № 2 за 1906 г., л. 322.

³ Там же, л. 28 — 29.

лаков и торговцев с криками «Бей забастовщиков» напали на гулявших рабочих. Дрались ножами, кольями, пивными бутылками и булыжниками. Кулаки ударили в набат, сзывая единомышленников. Рабочие дали тревожный гудок. По улицам бежали окровавленные люди в изорванной одежде, а за ними гнались озверевшие черносотенцы и, настигая, сбивали их с ног. Многие, истекая кровью, беспомощно валялись на земле и стонали. Когда драка окончилась, появилась полиция. Для вида арестовали несколько крестьянских парней, но потом выпустили их. Над страной нависла черная реакция.

3 июня 1907 года самодержавное правительство разогнало Государственную думу и арестовало социал-демократических депутатов. 19 из них отправили на каторгу, а 10 сослали в Сибирь. Появился новый закон о выборах в III государственную думу, который фактически лишал рабочих и крестьян права выборов. В такой обстановке проходило следствие по делу о вооруженном восстании 1905 г. по линии Казанской железной дороги.

13 октября 1907 г. состоялся суд. В качестве свидетелей выступали люберецкие кулаки и торговцы, полицейский урядник Козловцев, сотский Скородкин, вахмистр Семенов и жандармы Якубик и Толин. 16 октября суд постановил:

«Дьякова и Петрова, проявивших наиболее деятельное участие в мятеже... заключить в исправительный дом на 3 года каждого... Михаила Васильева, Сергея Куликова, Николая Маслова, Максима Смирнова, Николая Шмырева, Анохина и Маслова Ивана подвергнуть тюремному заключению сроком на 1½ года каждого с высылкой в места «не столь отдаленные» на 3 года»¹.

Так расправилось самодержавие с участниками восстания.

В это время семьи расстрелянных подали жалобу на полковника Римана, расстрелявшего без суда больше 100 человек. Судебные органы тянули это дело более 5 лет. За это время многие свидетели умерли, многие переменяли

¹ Дело Московской судебной палаты № 324 за 1907 год.

Братская могила рабочих Люберец, расстрелянных в 1905 году и баррикадах в октябре 1917 года. Мемориальный знак на могиле поставлен рабочими.

местожительство и ряд из них затерялся.

В 1911 г. военный министр Голицын распорядился делу о восстании в Люберецком уезде прекратить, считая действия правильными.

* * *

Декабрьское вооруженное восстание оказало на рабочих заводах огромное влияние в их дальнейшей борьбе с самодержавием. Несмотря на то, что лучшие их товарищи были убиты или отправлены в ссылку, кто остался на заводе, тот сумел собраться для нового выступления. В 1911 г. на Люберецком заводе вновь вспыхивали забастовки, связанные с экономическими требованиями. В октябре 1917 года заводские рабочие с оружием в руках встали на баррикадах Москвы. В ходе гражданской войны рабочие Люберецкого завода едут на фронт для решительной схватки с буржуазией.

„ЧИТИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА“

«Некоторые города России, — писал Ленин о советах в первой революции, — переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет Рабочих Депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти...»¹.

Эти «республики» формально нигде и никем не провозглашались. Органы власти в них — советы рабочих депутатов, руководимые преимущественно большевистскими партийными организациями, — меньше всего напоминали по характеру и содержанию работы парламент буржуазных республик. Это были, правда, еще в зародыше, органы революционной власти, органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, родившиеся в огне стачечной и вооруженной борьбы рабочего класса против царско-помещичьего строя осенью и зимой 1905 года.

«Республики» возникали явочным порядком, когда рабочие от обороны переходили к активному наступлению на царскую власть, когда самодержавие оказывалось на том или ином участке «Российской империи» фактически временно уничтоженным или недееспособным. Носителями новой власти, нового порядка выступали советы рабочих депутатов или рабочие дружины, стачечные комитеты и другие пролетарские организации. Сплошь да рядом случалось, что некоторые царские учреждения вынуждены были исполнять распоряжения и приказы новой власти.

¹ Ленин. Т. XIX, стр. 353.

Это особенно ярко проявилось на примере такого крупнейшего события первой революции, как вооруженное восстание и рабочая «республика» в Забайкалье. «Душой» этой «республики», ее организатором и руководителем, была местная большевистская организация, которая по существу была застрельщиком и идейным вдохновителем ее.

Стержневым событием, вокруг которого разворачивалась борьба, был захват рабочими в свои руки Забайкальской железной дороги. Характерно, что восставшие рабочие не замкнулись в пределах одного города, а распространили свое влияние и вовлекли в борьбу огромную периферию. Новая власть начала с захвата железной дороги как основного средства ослабления самодержавия и помощи революции; революционная борьба развернулась главным образом по магистральной дороге, на крупнейших станциях и железнодорожных поселках.

Захватив власть, рабочие Читы сумели создать свою революционную армию, пусть еще слабо обученную и недостаточно организованную, но преданную и стойкую. Они раздобывали для своей армии оружие и готовились к решительным боям, одновременно проводя в жизнь целый ряд революционных мероприятий: освобождение политических заключенных, созыв съездов трудящихся и т. д.

«Читинская республика» просуществовала очень недолго, как и другие «республики» первой революции. «К сожалению, — писал Ильич, — эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными»².

Но даже за короткий срок своего существования рабочие сумели показать незабываемые примеры пролетарского героизма, большевистского руководства и тактики, умения уже тогда вести за собой огромные слои трудящихся города и деревни.

1

История «Читинской республики» неразрывно связана с историей читинской большевистской организации. Ра-

² Ленин. Т. XIX, стр. 353.

бочая Чита издавна была оплотом большевизма в Сибири и Забайкалье. Когда делегаты «Сибирского союза РСДРП» на II съезде партии оказались в одном лагере с меньшевиками, читинские и лучшие сибирские товарищи опубликовали в «Искре» протест: «Сибирский союз и все сибирские комитеты в споре между центрами решительно заняли позицию на стороне Ленина, разногласия по этому вопросу нет. Бывшая сибирская делегация не представляет Сибирского союза в этом вопросе»¹.

Читинская большевистская организация была крупнейшей и сильнейшей в Сибири. Начиная с первых дней революции 1905 года читинские большевики развертывают энергичнейшую агитационную и организационную работу среди местного пролетариата, в котором основную массу составляли рабочие железнодорожных мастерских. И на всем протяжении 1905 года, начиная с ответа на «кровавое воскресенье», в Чите проводятся из месяца в месяц нараставшие стачки, к которым присоединяются крупнейшие станции и города Забайкалья. С самого начала стачки в Чите носят преимущественно политический характер, их основной лозунг в тот период — «Прекращение войны с Японией и свержение самодержавия».

С июля 1905 года стачечная волна начинает резко подниматься. 9 июля в Чите объявляется и быстро разрастается новая стачка. Собрание баствующих выносит резкую резолюцию против войны. Через несколько дней к забастовке присоединяются Иркутск, Красноярск, Омск, Петропавловск, Челябинск и станции Оловянная, Елань, Зима и др. На тысячных собраниях рабочих читинских мастерских принимаются резолюции с политическими требованиями, с призывом к всеобщей стачке и вооруженному восстанию. Крупнейшим событием в предыстории «Читинской республики» явился первый съезд рабочих Забайкальской дороги в сентябре 1905 года, сыгравший огромную роль в сплочении рабочих, в развертывании всеоб-

щей политической стачки и перерастании ее в вооруженное восстание. Съезд этот был созван большевистским читинским комитетом как «съезд организованных рабочих Забайкальской железной дороги». Самый созыв его, выборы на съезд и его работа ярко показали, как глубоко большевистская организация Читы сумела проникнуть в самую гущу рабочих, какой огромный авторитет сумела она уже тогда завоевать среди них.

По замыслу, это должен был быть съезд рабочих, независимо от их партийности. Но избранными на съезд оказались почти исключительно одни большевики. В отчете читинского комитета по этому поводу говорится:

«Хотя при определении круга избирателей везде руководствовались лишь уверенностью в «политической благонадежности» и привлекали к участию в выборах не только рабочих социал-демократического направления, но и других, тем не менее этих «других» (социалистов-революционеров, либералов, махаевцев) везде было так мало, что все делегаты от рабочих оказались социал-демократами. Таким образом, съезд сам собой принял партийный характер и явился съездом не только «рабочим», но и социал-демократическим, точнее говоря, рабочим не только по своему составу, по форме, но и по своему духу, по существу. Заседания съезда происходили 4 дня, все решения приняты единогласно»².

Съезд этот обсуждал важнейшие вопросы революции и вынес ряд принципиальных, большевистских по существу, решений: объявить всеобщую политическую стачку, принять большевистскую тактику бойкота Булыгинской думы и осудить меньшевистские попытки «нелегальных» выборов в эту Думу. Всероссийский железнодорожный союз съезд характеризовал как «организацию буржуазно-демократическую, стремящуюся отвлечь рабочих от самостоятельной классовой борьбы и подчинить их идейно и организационно буржуазии»³. В соответ-

¹ «Сибирский союз РСДРП». Сборник стенограмм докладов к 30-летию сибирского союза РСДРП, стр. 15.

² «Сибирский союз РСДРП». Сборник стенограмм, стр. 23.

³ Централархив. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905 — 1906 гг.», стр. 6.

Забастовка на станции Иппокентьевская, Забайкальской ж. д. 1905 г.

ствии с этим съезд призывал создать самостоятельный, настоящий пролетарский профсоюз железнодорожных рабочих.

И, хотя вопрос о перерастании всеобщей стачки в вооруженное восстание не получил на съезде практического развития, тем не менее толчок к дальнейшему движению был дан огромный, делегаты, вооруженные большевистской тактикой борьбы, раз'ехали на места.

Это ярко обнаружилось на самом характере начавшейся после съезда всеобщей забастовки. Не только большевистский комитет, но и многие рядовые рабочие рассматривали стачку как начало восстания. И поэтому, забастовав, рабочие первым делом стремятся вооружиться.

«14 октября в читинских железнодорожных мастерских произошла забастовка, — сообщается в официальном документе, — сопровождавшаяся прекращением движения поездов, порчей телеграфа и двух запасных паровозов... 15 октября, утром, толпа железнодорожных рабочих сделала попытку овладеть вагоном с винтовками... попытка эта окончилась неудачей, так как толпа была отбита ох-

раной, причем один рабочий был ранен»¹.

Так у рабочих, только начавших стачку, первой мыслью было достать винтовки, вооружиться. Подготовка к вооруженному восстанию велась читинскими большевиками уже с октября 1905 года.

2

Окончание русско-японской войны оказало огромное влияние на дальнейшее развитие революционной борьбы в Чите. Массы измученных солдат манчжурской армии рвались домой. Множество солдат растекалось по близлежащим к фронту городам, неся с собой накопленную за время войны злобу к царской власти. Среди них все более нарастали революционные настроения. Вести из России о начавшейся революции, о крестьянских восстаниях и захвате помещичьей земли еще больше разжигали эти настроения.

Стаечные комитеты Забайкальской и Сибирской железных дорог выносят решение открыть по железным доро-

¹ «Красный архив» за 1935 г. Т. XI—XII, стр. 330.

гам движение, но только для отправки солдат на родину. Рабочие организации дорог оказывают всяческое содействие эвакуации солдат. Чтобы открытием железнодорожного движения не могло воспользоваться правительство для посылки карательных отрядов, рабочие решают взять в свои руки управление дорогой, форсировать отправку солдат и не допускать к перевозке вооруженные части.

Не так отнеслись к этому вопросу меньшевики, имевшие большое влияние в Иркутске и Томске. Между большевиками и меньшевиками за захват дороги разгорелась ожесточенная борьба. Иркутские меньшевики, претендовавшие на руководство и представительство от всех рабочих и служащих Забайкальской дороги, создали «Совет депутатов служащих и рабочих Забайкальской железной дороги и депо ст. Иркутск», который должен был «руководить» всей дорогой и особенно большевистской Читой, прибрать которую к рукам меньшевикам давно хотелось. На этот «Совет» была возложена задача «контроля и руководства железнодорожной администрацией»¹. Этот половинчатый лозунг меньшевики пытались противопоставить большевистскому лозунгу захвата дороги.

Читинский же комитет железнодорожных рабочих, руководимый большевиками, опираясь на примыкавшие к нему комитеты крупных станций Забайкальской дороги, поставил задачу «полного захвата управления дорогой». Не желая признавать меньшевистский «Совет», самозванно объявивший себя «общедорожным», не дожидаясь его решений, читинский и близлежащие железнодорожные комитеты явочным порядком осуществляют большевистские лозунги, на каждой станции захватывают власть в свои руки, отстраняют администрацию от руководства и управления движением, на ряде станций и депо выбирают на решающие посты выборных людей от рабочих и т. д. Так, на ст. Манчжурья начальником депо был избран рабочий-большевик тов. Мухин.

Уже в середине ноября на крупнейших станциях и в Чите власть и управление дорогой были захвачены руководимым большевиками железнодорожным комитетом.

Это было лишь началом, днем рождения «Читинской республики». С каждым днем восставшие читинские рабочие захватывают одну за другой отрасли хозяйства. Когда 15 ноября по всей Сибири забастовал правительственный телеграф, железнодорожные комитеты с целью помешать передаче правительственных депеш и расширить свою власть захватили станционные телеграфы в свои руки. На всех станциях были изгнаны полиция и жандармерия. Власть и охрану осуществляли вооруженные рабочие дружины.

Первым актом новой, рабочей власти на Забайкальской дороге были введение явочным путем 8-часового рабочего дня, подчинение всей железнодорожной администрации рабочим железнодорожным комитетам и созыв второго съезда рабочих и служащих Забайкальской железной дороги.

Иркутский меньшевистский «Совет» все это время протестовал против «захватнической» политики читинских большевистских железнодорожников. С благосклонной помощью меньшевиков в их «Совет» проникли высокие чиновники из числа железнодорожной администрации и управления дороги. И в то время как в Чите второй съезд революционных железнодорожников выносит резолюцию, требующую «полной передачи управления над всей дорогой в руки выборных от служащих и рабочих дороги»², иркутские меньшевики и покровительствуемые ими предатели-чиновники из управления готовят «свой» съезд, в Иркутске. Приехавшие на этот съезд 19—21 декабря представители читинских и других революционных рабочих оказались в меньшинстве. Меньшевистский съезд сумел протащить резолюцию, в которой предлагалось «решительно отвергнуть захват Забайкальской железной дороги». С чисто меньшевистским крохо-

¹ Централхив. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», стр. 9—10.

² Централхив. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», стр. 9—10.

навливали рабочие демонстрации и отбивали нападения рабочих на оружейные склады. Но уже в конце ноября и в декабре солдаты огромными массами, целыми частями переходят на сторону рабочих, снабжают их оружием, примыкают к большевистским организациям, сами объединяются в Союз солдат и казаков и организуют Совет солдатских и казачьих депутатов, вскоре объединившийся с Читинским советом рабочих депутатов. Таким образом, в Чите, впервые в России, образовался не только обычный тогда Совет рабочих депутатов, но полный Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов.

Движение в войсках захватило даже некоторую часть офицерства. Лучшие из офицеров объединяются в Союз военнослужащих, или Читинский военно-офицерский союз, который так же, как и Совет солдатских и казачьих депутатов, находился под влиянием большевистского комитета.

Примкнув к рабочим, солдаты и казаки самым активным образом пытаются воздействовать на своих товарищей в Манчжурской армии и гарнизонах других городов. Для настроения этих солдат и казаков и той агитационной работы, которую они сами вели в армии, характерен следующий документ — телеграмма, посланная читинским гарнизоном солдатам и казакам других местностей и армий:

«Сего 22 ноября 1905 г. мы, солдаты и казаки всех частей читинского гарнизона и вновь прибывших частей, собравшись на второе солдатское собрание в здании железнодорожных мастерских, предоставленном нам рабочими социал-демократической рабочей партии, обсуждали свои нужды и пришли к следующим решениям»¹. Далее следовали 18 пунктов, в которых наряду с чисто военными требованиями об улучшении положения солдат говорилось о свободе личности, союзов, стачек и т. д.

Телеграмма заканчивалась заявлением о сочувствии восставшим рабочим и крестьянам: «... теперь по всей России восстал рабочий класс под знаменем социал-демократической ра-

бочей партии, а за сим поднимается и крестьянство, мы заявляем, что мы, сами крестьяне и рабочие, сочувствуем их борьбе и вместе с рабочей партией отвергаем Государственную думу, где не будет наших представителей, и будем добиваться созыва Учредительного собрания, избранного всем народом, без различия сословий, наций и пола, бедных, образованных и необразованных, подачей голосов, выбранных прямым и тайным голосованием»².

Так, читинский комитет большевиков, «Читинская республика» завоевывали на свою сторону подчас весьма консервативные части армии, которые находились в сфере их влияния. Рабочие отняли у царской власти ее солдат и казаков, и в этом заключался источник силы «Читинской республики» и бессилия властей.

Одновременно к читинскому большевистскому комитету и Совету примыкали и городские трудящиеся, организовавшиеся в свои союзы и группы. Возникли союзы железнодорожников, почтовиков и телеграфистов, врачей, учителей и т. д.

Так читинский комитет большевиков и руководимый им Совет рабочих депутатов обрастали многочисленными и разветвленными массовыми организациями трудящихся, на которые они опирались в своей героической борьбе.

Другой, не менее важной победой «Читинской республики» было привлечение на свою сторону значительных масс забайкальского крестьянства, в том числе и бурятского, а также казачества. Читинский комитет с первых дней революции развернул работу в деревне, посылая туда своих агитаторов и организаторов. Комитет периодически издавал и посылал в деревни свои воззвания и письма с призывом захватывать казенные, «кабинетские» (принадлежащие «кабинету его величества», т. е. Николаю Романову) и церковные земли.

Читинские большевики сумели связаться с бурятским крестьянством. Для этой цели были привлечены буряты—учащиеся читинских учебных заведений, которые по поручению ко-

¹ Дальистпарт. «Хроника революционных событий 1903—1908 гг.» стр. 141. Хабаровск. 1930.

² Там же.

митета переводили на бурятский язык письма и воззвания комитета, служили «связистами» в отношениях комитета с бурятскими селениями.

Под влиянием этой работы забайкальские и бурятские крестьяне и казаки целыми селами выносят приговоры, в которых выставляют и общеполитические требования «об изменении всего существующего строя и созыве Учредительного собрания», и свои, чисто крестьянские требования об отобрании «кабинетских» и церковных земель. Бурятские поселения добавляют сюда требование о восстановлении местного, бурятского самоуправления. Движение среди бурят приняло настолько глубокий характер, что в ряде мест они переходят к активным действиям: бойкотируют местные царские власти, закрывают волостные правления, учреждают свою, национальную власть и выбирают своих, бурятских руководителей.

Читинский комитет сумел быстро подхватить этот почин и возглавить движение, созвав в Чите с'езд забайкальских бурят, на котором практически был решен вопрос о самоуправлении бурят. Под влиянием этих событий и энергичной работы читинских большевиков пришли в движение и буряты соседних губерний, особенно иркутские, где также был созван с'езд иркутских бурят, обсуждавший те же вопросы.

Одновременно начинаются захваты крестьянами царских и казенных земель. Первым делом крестьяне овладели Тургетувским имением «кабинета его величества», рыбными промыслами архиерея и т. д.

Следом за Читой организуют свою власть и рабочие крупнейших станций и железнодорожных поселков Забайкальской дороги, которые, как мы уже говорили, находились под влиянием и руководством читинского большевистского комитета и вместе с ним боролись с меньшевиками, вместе с ним участвовали в захвате дороги. Это были станции Верхнеудинск, Оловянная, Борзя, Хилок, Петровский завод, Сретенск и др. Здесь организовались советы депутатов и рабочие железнодорожные комитеты, которые осуществляли власть в этих местах.

«Читинская республика» все это время деятельно готовилась к вооруженной борьбе с царским правительством. Власть была захвачена, теперь предстояло ее отстоять и расширить. Сумев привлечь на свою сторону солдат и казаков местного гарнизона, читинский комитет организует в то же время свою революционную армию, вооружает ее и многих других рабочих захваченным у царских властей оружием.

Еще с октября в Чите началась организация боевых рабочих дружин, постепенно превращавшихся по существу в революционную армию, формируемую по производственному принципу, напомилавших собой будущую Красную гвардию 1917 года.

Вооруженные отряды читинских рабочих строились так: рабочие каждой мастерской, депо или службы образовывали отдельную боевую дружину, которая в свою очередь разбивалась на десятки. Во главе каждого из них стоял выборный десятник из числа бывших военных. Все дружины объединялись читинским комитетом, выделившим для руководства и объединения дружин одного из своих крупнейших работников и руководителей — тов. Костюшко-Валожанина. Костюшко-Валожанин, бывший военный, старый революционер, ссыльный, участник романовского бунта¹, организовал обучение рабочих стрельбе и обращению с оружием.

«Читинская республика» сумела вооружить не только эту армию, но и многих других рабочих огромным количеством всевозможного оружия, захваченного у царских властей, на железной дороге, отобранного у проезжавших солдат и т. д. С первых же дней читинский комитет взялся за добычу оружия, организовав это дело в небывало широких и грандиозных масштабах.

¹ Романовский бунт — попытка группы политзаключенных Якутской ссылки протестовать против гнета и произвола местной администрации. Не добившись ответа, они заперлись 18/II 1904 г. в доме якута Романова (отсюда и название бунта), где были осаждены и обстреляны вызванными войсками.

Вот документ, описывающий один из первых захватов рабочими оружия:

«Вечером 5 декабря 1905 г. в канцелярию 3-го резервного железнодорожного батальона ворвалась толпа железнодорожных рабочих, приведенных оружейным мастером батальона Грековым, ныне находящимся в бегах, и с оружием в руках похитила около 800 винтовок, хранившихся в канцелярии; совершив похищение винтовок, похитители удалились, оставив записку, в которой уведомляли, что захваченное оружие впоследствии будет возвращено...»¹.

14 декабря дружинники пришли к нарядчику читинских кондукторских бригад Черненко и взяли у него «под расписку» (это была общая форма захвата, сбора и учета оружия) 51 военный револьвер системы Смит и Вессон с 1200 патронами.

Смело и широко был организован захват всего оружия на складах Читинского железнодорожного батальона (около 2 тыс. винтовок). Сюда привел рабочий отряд в 40 человек руководитель революционной армии «Читинской республики» Костюшко-Валюжанин.

Следующая экспроприация была еще более смелой, а по своим размерам — небывало грандиозной. 11 января 1906 г. рабочими дружинами был захвачен целый состав в 17 вагонов с военным снаряжением и оружием. Было взято более 12 тыс. пудов винтовок (по железнодорожным нарядам счет велся на пуды), а по счету это было более 15 тыс. винтовок, затем было захвачено 900 пудов пироксилиновых шашек и много ручных гранат.

Почти одновременно в Читу прибыл другой состав с оружием (в 13 вагонов) для сдачи на артиллерийский склад. Вагоны прибыли поздно вечером, и когда утром явились приемщики оружия, вагонов на станции уже не оказалось. В товарной конторе сидели доверенные люди комитета, которые объявили, что вагоны еще не прибыли. И лишь спустя неделю, когда на розыски пропавшего поезда с оружием отправился один из начальни-

ков склада, Михайловский, «оказалось, что 13 вагонов с винтовками действительно прибыли, но были разгружены членами партии социал-демократов, которые завладели винтовками, в чем и выдали расписку смотрителю товарного двора»².

Власти фиксировали каждый случай захвата оружия рабочими, но никаких мер не принимали, да и не могли принимать: в их руках уже не было нужных сил, верных солдат.

Так вооружалась «Читинская рабочая республика». В результате всех этих экспроприаций в ее руках оказалось огромное количество всевозможного оружия, которого хватило бы на вооружение десятка революционных городов России. По далеко не полным подсчетам, в распоряжении читинского комитета большевиков и Совета рабочих депутатов скопилось более 36 тыс. винтовок, 3600 тыс. патронов, несколько сот исправных револьверов с 10 тыс. патронов к ним, 900 пироксилиновых шашек, бомбы, сотни пудов пороха и т. д. Словом, оружия было чуть не вдесятеро больше, чем это требовалось для вооружения даже всех читинских рабочих.

Как распорядился читинский комитет этим огромнейшим арсеналом оружия? Были вооружены все рабочие, могущие носить винтовки. Много оружия было послано на присоединившиеся к «Читинской республике» крупные железнодорожные станции и поселки: Верхнеудинск, Хилок, Борзя, Оловянная, Сретенск, Петровский завод и т. д., где читинским комитетом были также организованы рабочие боевые дружины.

Но и после вооружения читинских рабочих и крупнейших станций и поселков оставалось много неиспользованного оружия. Как бы оно пригодилось другим восставшим городам России, где люди буквально тосковали по каждой винтовке, где она покупалась часто на последние деньги! Если бы читинские большевики могли хоть часть этого оружия отправить своим товарищам в Москву, Донбасс, Новороссийск, Прибалтику, они оказали бы революции неоценимую услугу.

¹ «Красный архив» за 1925 г. Т. XI—XII, стр. 336.

² «Красный архив» за 1925 г. Т. XI—XII, стр. 337.

Но это было явно невозможно: оружие неминуемо попало бы в руки царских властей. И десятки тысяч винтовок, миллионы патронов, хоть и оказались в руках рабочих, большей частью лежали без движения на складах, в то время когда у революции была на счету каждая винтовка, каждый патрон. Это была подлинная трагедия разобщенности, изолированности одного революционного очага от другого, то, что, в конечном счете, было одной из причин поражения первой революции.

5

Объединив и сплотив вокруг себя широкие массы трудящихся города и деревень Забайкалья, организовав собственную, хотя и не очень многочисленную, революционную армию, вооружив ее огромным количеством захваченного оружия, Читинский комитет большевиков и руководимый им Совет рабочих и солдатских депутатов все более расширяют свою деятельность, берутся за разрешение новых вопросов.

От вопросов местного значения Читинский комитет переходит к мероприятиям, имеющим целью оказать помощь борющимся товарищам в других местностях России.

К числу таких мероприятий относятся: захват телеграфа и передача его в руки трудящихся, запрещение передавать «высочайшие» царские и правительственные телеграммы и, наконец, освобождение политических заключенных не только из местных тюрем, но и из «центральных» каторжных крепостей Забайкалья.

В многочисленных каторжных «централах» Сибири и Забайкалья содержалось множество революционеров, присужденных царскими судами к многолетней или пожизненной каторге. В частности, в Акатуйской каторжной тюрьме были заточены революционные матросы черноморского транспорта «Прут» и частично броненосца «Потемкин», восставших в июне 1905 г. против царского правительства.

На одном из заседаний Читинского комитета большевиков было вынесено постановление освободить этих заклю-

ченных. Был созван многолюдный митинг, на котором тов. Костюшко-Валюжанин сообщил о решении комитета и предложил организованной демонстрацией отправиться ко дворцу генерал-губернатора с требованием большевистского комитета. И все участники митинга организованными рядами направились в город. Во главе демонстрации шел двухтысячный отряд вооруженных рабочих. Как указывалось впоследствии в обвинительном заключении по этому делу, «толпа, пройдясь с красными флагами и пением несколько раз по Амурской улице, подошла к дому наказного атамана. Толпа осталась на улице, а в дом вошло несколько депутатов, которые, когда к ним вышел генерал-губернатор Холщевников, потребовали от него освобождения содержащихся в Акатуйской тюрьме бывших матросов транспорта «Прут» (15 матросов), арестованных на гауптвахте казаков Полутова и Мисюркеева и содержащегося в тюрьме в предварительном заключении некоего Дмитрия Кривоносенко»¹.

Решение в данном случае царского чиновника в крае лучше всего показало силу и авторитет «Читинской республики», существовавшей на глазах у царских властей и пользовавшейся фактической властью в городе и на железной дороге. Губернатор Холщевников согласился освободить местных заключенных, но просил не требовать от него такой «ужасной» и «неслыханной» вещи, как освобождение политических каторжан, да еще матросов.

Делегаты ничего не ответили губернатору. Они молчаливым жестом пригласили его к окну. Генерал-губернатор увидел лес штыков рабочего отряда. Перед столь убедительным аргументом генерал Холщевников устоять не мог и подписал приказ об освобождении как местных заключенных, так и матросов транспорта «Прут».

«...Под давлением вооруженной силы и требования комитета социал-демократов и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов Холщев-

¹ «Красный архив» за 1925 г. Т. XI—XII, стр. 233.

ников вынужден был дать письменное распоряжение начальнику Акатуевской каторжной тюрьмы об освобождении указанных товарищей. Для освобождения была послана специально избранная делегация... Эти делегаты выполнили с успехом свою задачу»¹.

Гроза Акатуйской каторги, «статский советник» Фицев, донельзя любезно принял рабочих делегатов. Их было всего 6 человек, а в распоряжении Фицева было около сотни вооруженных надзирателей и стражи. Но и здесь, в глухой тайге, были велики авторитет и сила «Читинской республики». Фицев немедленно выполнил приказ об освобождении. Матросы были тут же выпущены на свободу и, сопровождаемые делегацией, в специальном вагоне приехали в Читу, где их восторженно встретили массы рабочих и солдат.

Небольшая беседа, происшедшая незадолго до того между Фицевым и генералом Холщевниковым по поводу освобождения матросов, наглядно показывает полное отступление царских властей перед лицом вооруженных рабочих:

«— Все ходят слухи об освобождении матросов. Вы, ваше превосходительство, уж увольте меня от тюрьмы, а то придут освобождать матросов, что же я могу сделать?»

На это Холщевников ответил, что в этом случае нужно тотчас же освободить заключенных, а отнюдь не оказывать вооруженного сопротивления»².

Так революционными читинскими рабочими были освобождены черноморские матросы.

Из Читы матросы раз'ехались на родину. Опасаясь ареста за пределами «Читинской республики», спасаясь от приближавшихся карательных отрядов, матросы таежными тропами пробирались на запад. Трагична была их дальнейшая судьба: часть погибла от голода и холода, другая часть была поймана карателями и в большинстве казнена. Один из матросов, Франц Цеслюк, не выдержав голода, еле до-

бравшись до Балаганска (Иркутской губернии), сам явился к приставу. Но остальным матросам все же удалось ценой неслыханных мучений выбраться благополучно из тайги и миновать рук царских властей.

6

«Читинская республика» продержалась дольше других «республик» первой революции. В этом была огромная победа читинского комитета большевиков. Но эта изолированность дала возможность самодержавию быстро уничтожить «Читинскую республику». Уже была разгромлена восставшая Москва, пала рабочая «Красноярская республика», а «Читинская республика» еще существовала.

Фактическое аннулирование царской власти в Чите, захват рабочими железной дороги и телеграфа, освобождение политических каторжан вызвали в столице сильнейшую тревогу в самых высоких сферах и особенно в царском дворце. Царь требует немедленного подавления восстания на Забайкальской дороге и в Чите любыми способами, ценой даже артиллерийского разгрома. И «выход» был найден. В переписке семьи Романовых, в письме Николая II к Марии Федоровне, мы читаем:

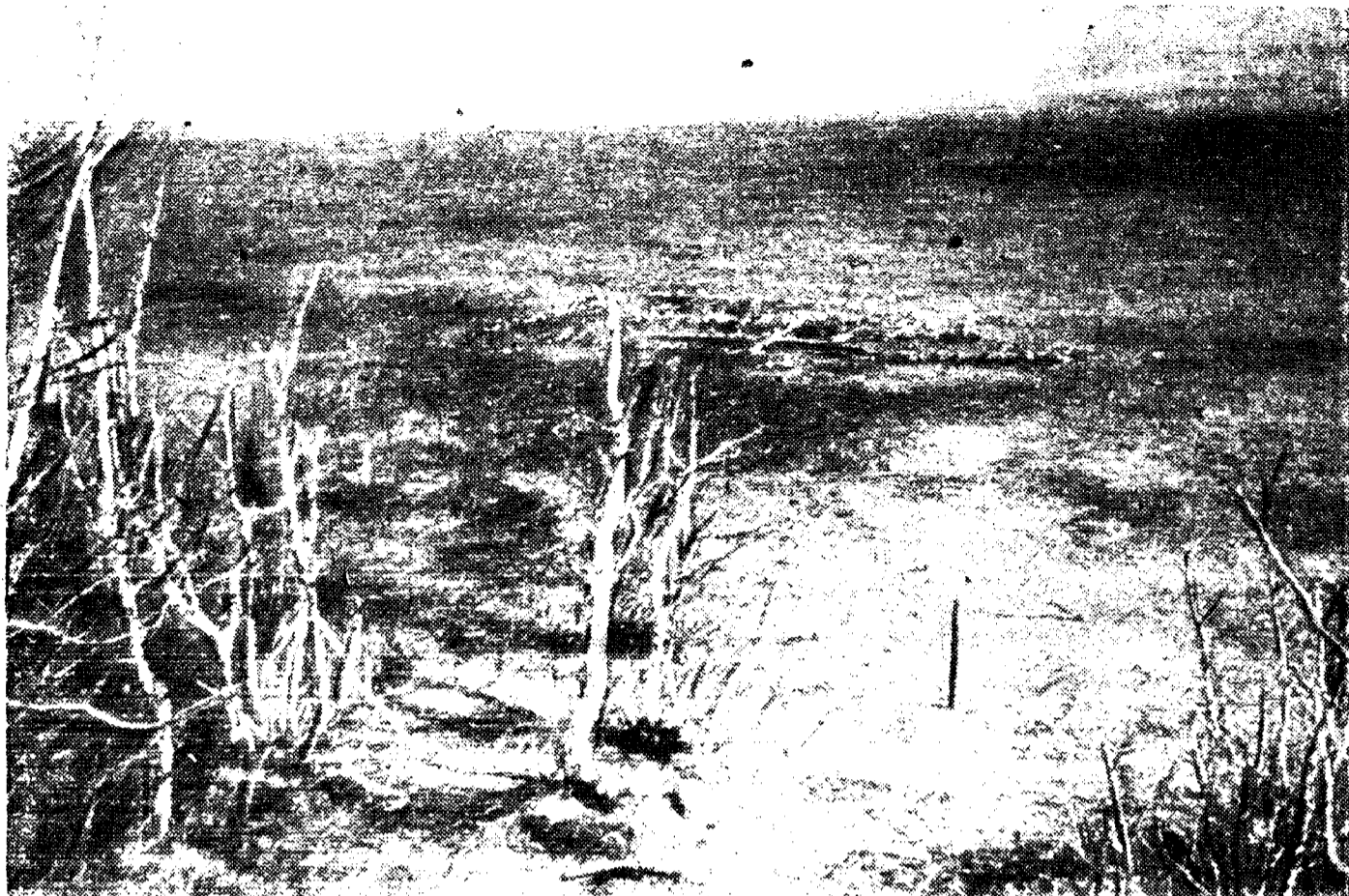
«Николаше (Николай Николаевич Романов, царский дядя. — М. К.) пришла отличная мысль, которую он предложил: из России послан Меллер-Закомельский с войсками, жандармами и пулеметами в Сибирь, до Иркутска, а из Харбина Ренненкампф — ему навстречу. Обоим поручено восстановить порядок на станциях и в городах, хватать всех бунтовщиков и наказывать их, не стесняясь строгостью. Я думаю, что через две недели они с'едутся, и тогда в Сибири сразу все успокоится»³.

На усмирение Читы одновременно с запада и востока ехали крупнейшие карательные отряды генералов Меллер-Закомельского и Ренненкампфа, с орудиями, пулеметами и всеми средствами войны. По дороге на всех станциях карательные отряды навели страх и ужас. Массовые расстре-

¹ Дальистпарт. «Рев. движение 1905 г. на Дальнем Востоке», стр. 61.

² «Красный архив» за 1925 г. Т. XI—XII, стр. 333 и след.

³ Центрархив. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», стр. 104.

Место, где были расстреляны Ренненкампом товарищи Костюшко, Цупсман, Столяров и Вайштейн. 1905 год.

лы, избиения и порки сопровождали путь карателей.

Особенно свирепствовали они на территории Забайкальской дороги. Стаечные и рабочие комитеты, советы — все рабочие организации были разгромлены. В Мысовой, Могзане, Верхнеудинске, Борзя и многих других станциях было расстреляно множество рабочих по одному только «подозрению» в участии в революционном движении.

Овеянные кровавой «славой», неся с собой смерть и пытки, приближались отряды к Чите, окружая кольцом карателей «Читинскую рабочую республику».

Еще по дороге к Чите Ренненкампф послал приказ-ультиматум о сдаче и немедленном возвращении оружия. Пункт 8-й этого приказа гласил:

«Предупреждаю, что в случае вооруженного сопротивления и бунта против верховной власти я прибегну к беспощадным мерам, дабы вконец пресечь смуту...»¹.

Тем временем рабочая Чита готовилась к сопротивлению и боям с ка-

рательными отрядами. На приказ Ренненкампфа рабочие и служащие станции Чита ответили особым открытым письмом, отпечатанным в 5 тыс. экз. читинским комитетом и в его типографии. Рабочие отвергали ультиматум Ренненкампфа и заявляли о своей решимости продолжать борьбу с самодержавием.

Был разработан план сопротивления и борьбы с карателями. Он гласил:

1. Сконцентрировать в Чите и других мастерских Забайкалья революционных солдат и казаков.
2. Разоружить войсковые части, стоящие за поддержку царского самодержавия.
3. Вооружить читинские мастерские, превратить их в крепость, а окрестности минировать.
4. Взорвать Хинганский мост.
5. Взорвать поезда Меллера-Закомельского и Ренненкампфа.
6. Вести партизанскую войну»².

План этот, однако, был приведен в исполнение лишь в весьма небольшой части. На настроении и боевой решимости читинских рабочих не могли не

¹ «Сибирский союз РСДРП». Сборник стенограмм, стр. 60.

² Дальистпарт. «Революционное движение 1905 г. на Дальнем Востоке», стр. 66. Владивосток. 1925.

отразиться последние события: уже были разгромлены Москва, Севастополь, Красноярск—почти все крупнейшие очаги революции. Одна за другой станции Забайкальской дороги захватывались карателями. Чита к середине января оказалась в полном одиночестве, в полной изоляции. Чувство безысходности и обреченности «республики» постепенно охватывало рабочих.

Такова была внешняя обстановка. Не лучше обстояло дело и в самой Чите. С целью ослабить силы читинских рабочих, разбить их союз с революционными солдатами и освободить читинский гарнизон от «крамольных» элементов власти пошли на провокационное мероприятие: наиболее революционные части были почти целиком демобилизованы и отправлены на родину. Вместо них прибывали более верные властям, отборные войсковые части. Обстановка, таким образом, круто, хотя и временно, изменилась в пользу контрреволюции.

В ночь на 22 января большевистский комитет по специальному гудку устроил боевую тревогу. В полночь в мастерские должны были явиться все рабочие. Но собралось только 200 человек. Не явились солдаты гарнизона, которые уже были частью отправлены из Читы, частью арестованы осмелевшими властями.

С такими силами нечего было и думать драться с многочисленными и превосходно вооруженными карательными отрядами. Это с огромной болью должны были признать руководители читинского комитета. И тогда собравшейся горстке смельчаков, решивших до последнего часа защищать свою первую «рабочую республику», Костюшко-Валюжанин объявил решение комитета:

«Вооруженного сопротивления не оказывать, революционную борьбу вести в подполье и готовиться к грядущим боям».

Так кончились дни «Читинской рабочей республики». Вошедшие в город отряды Ренненкампфа устроили читинским рабочим кровавую баню. Было арестовано множество рабочих и революционной интеллигенции. Карателям удалось захватить почти весь

состав читинского комитета: товарищей Костюшко-Валюжанина, Столярова, Цупсмана, Кларка и других товарищей. Они вместе с десятками рабочих были преданы военно-полевому суду, присудившему их к смерти. Казнь была совершена публично, на глазах у собравшейся толпы. Так же публично расстреливались десятки других рабочих.

Особо судили большую группу, в 25 человек, участников освобождения матросов с Акагуйской каторги. Все они без исключения были также приговорены к смертной казни.

Так каратели усмиряли восставшую Читу, вносили «спокойствие» в Сибирь.

* * *

Изолированность «Читинской республики» от других очагов революции явилась одной из главных причин ее поражения. Отсутствие связи и единого плана между различными революционными городами позволили царскому правительству поодиночке разгромить одно восстание за другим. Далее, надо сказать, что вплоть до самого окружения Читы карателями у читинского комитета не было разработано практического плана подготовки вооруженной борьбы: этот план появился тогда, когда каратели уже зажали рабочую Читу в кровавые тиски.

Все это, однако, ни в какой мере не умаляет огромного исторического значения «Читинской рабочей республики», которая, хотя и на небольшом островке России, сумела показать образцы большевистской организации масс, сплочения всех трудящихся под знаменем большевизма, разрешения национального вопроса, вооружения рабочих и многих других революционных мероприятий.

Традиции «Читинской республики» с новой силой возродились 13—14 лет спустя, после Великой Октябрьской революции. Они возродились в знаменитых партизанских отрядах Забайкалья и Дальнего Востока, героически помогавших Красной армии, на этот раз навсегда, изгнать последние остатки контрреволюции из нашей страны.

СОДЕРЖАНИЕ

НОМЕРОВ ЖУРНАЛА „БОРЬБА КЛАССОВ“

ЗА 1935 г.

1-2

ВАЛЕРИАН ВЛАДИМИРОВИЧ КУЙБЫШЕВ

Б. ВОЛИН. Замкнувшаяся цепь двурушничества, измен и контрреволюции.

А. ПАНКРАТОВА. За большевистское преподавание истории.

Л. ВОЛКОВИЧЕР. Ленин о начале революции 1905 г.

М. МОРВИНОВ. Отклики русской революции 1905 г. в Австро-Венгрии.

В. КУЙБЫШЕВ. Омское подполье.

Сталин и оборона Царицына.

Сталин и Дзержинский о причинах падения города Перми в 1918 г.

Куйбышев на фронтах гражданской войны — Разговор Ленина с Куйбышевым по прямому проводу. Тов. Куйбышев на восточном фронте.

А. ШИРЯМОВ. Конец колчаковщины.

Г. ВОСКАНОВ. 15-летие ликвидации уральских белоказаков (воспоминания бывшего командующего 4-й армией).

Я. РАЕНКО. Ростовская организация большевиков в период деникинщины.

Е. МИТРЯЕВА. Профсоюзы в гражданской войне (документы).

П. ГАЛКИНА. VIII съезд советов РСФСР.

В. АВЕРЬЕВ, С. РОНИН и Т. РЕМЕЗОВА. Вопросы хозяйственного строительства на съездах советов.

М. РУДЕНС. Всеобщая стачка в Риге 1899 г.

В. УЛАСЕВИЧ. Колхоз им. Владимира Ильича (Украина, Лозовский район).

А. СОКОЛОВА. Вожди «третьей империи» (к характеристике руководящего состава фашистской Германии).

В. СЕРГЕЕВ. Греция времен Гомера.

А. ДЖИВЕЛЕГОВ. Восстание чомни.

Ф. КОЗЛОВ. Политическое развитие Франции (1871—1890 гг.).

Р. ТАГИРОВ. «Основание I Интернационала». Под редакцией В. Адоратского,

М. Зоркого и Ф. Ротштейна. ИМЭЛ. Партиздат. 1934. 87 стр. 55 к. 50 000 экз.

Е. МОРОХОВЕЦ. Хроника событий 1905 г. (январь—март).

Книжная полка.

3

ВЛ. СОРИН. Об изучении истории партии.

УА. СЕРЕДА. III съезд партии.

УЛ. РЫКЛИН. II Интернационал и III съезд РСДРП.

И. РАЗГОН. Восстание на Кубани и в Черноморье и разгром Деникина.

М. КОРДОНСКАЯ. Еврейские погромы на Украине в период деникинщины.

Д. ВОЙКО-ПАВЛОВ. Партизанская борьба в Приамурье (1919—1920 гг.).

И. ШНЕЙДЕР. Революционное движение среди воюющих в России 1915—1919 гг.

Г. ДРОНИН. Борьба за хлеб в Западной Сибири (Накалуне и в первые месяцы после Октября).

Б. ГРЕКОВ. Была ли древняя Русь рабовладельческим обществом?

Е. ГЕРМАН. На второй день после реформы 1861 г. (Крестьянские движения в Харьковской губернии).

В. АВЕРЬЕВ и С. РОНИН. Кулацкие восстания в эпоху комбедов.

В. ВАСЮТИНСКИЙ. Оливер Кромвель.

С. ЛИВШИЦ. Испанская революция 1868—1874 гг.

Ц. БОБРОВСКАЯ. Яков Михайлович Свердлов.

Б. ВЕБЕР. «Военные мемуары» Давида Ллойд-Джорджа.

М. С. Новые материалы к истории партии. «Пролетарская революция» № 5.

Е. МОРОХОВЕЦ. Апрель. Хроника событий 1905 года.

4

- Ф. **АНДЕРСОН**. Борьба партии с правыми в первые месяцы пролетарской диктатуры.
- П. **АНТОНОВ**. Борьба партии с «левыми коммунистами» и Троцким по вопросу о Брестском мире.
- М. **МОСКАЛЕВ**. Борьба партии с троцкистско-зиновьевским оппозиционным блоком.
- А. **ШЕСТАКОВ**. Крестьянство накануне революции 1905 г.
- П. **ГАЛКИНА**. Возникновение первого совета в Иваново-Вознесенске в 1905 г.
- А. **ДРЕЗЕН**. Цусима (14—15 мая 1905 г.).
- М. **ЗАХАРОВА**. К статье С. М. Кирова «Деникин на Кавказе».
- С. **КИРОВ**. Деникин на Кавказе.
- В. **ГОЛИОНКО**. Волочаевский бой.
- В. **СЕРЕБРЯКОВ**. К годовщине мартовского восстания в Коре в 1919 г.
- А. **ПОЛКАНОВ**. Забытое восстание.
- А. **ФОХТ**. Из истории образования СССР.
- Н. **СИДОРОВА**. Политические клубы Парижа накануне Коммуны 1871 г.
- Т. **МИЛИЦЫНА**. Борьба течений во французском профессиональном движении в конце XIX в.
- Ю. **КРАСОВСКИЙ**. Анри Рошфор. Приключения моей жизни.
- А. **ЕФИМОВ**. Литература по истории Соединенных штатов Америки.
- А. **БЕРГЕР**. Сергеев. История древней Греции.
- Т. **ДУБЫНА**. Институт красной профессуры историй.

5

- А. **ПАНКРАТОВА**. Борьба партии с группой «демократического централизма» в годы гражданской войны.
- И. **СОЛЪЦ**. Партия в борьбе с «рабочей оппозицией».
- А. **ФОХТ**. Итоги работы за год.
- С. **КОВАЛЕВ**. О новом учебнике древней истории для средней школы.
- А. **МИШУЛИН**. Культура и мифология древней Греции (глава из нового учебника по древней истории).
- П. **ЕРИК**. Как перестроилось преподавание истории в средней школе (из опыта показательной школы им. Радищева в Москве).
- И. **МЕРЗОН**. Как показывать исторических деятелей в школьном преподавании истории.
- И. **КЛАБУНОВСКИЙ**. Учитель истории и повышение его квалификации.
- Ю. **ГОДЛЕВСКАЯ**. Гнусная комедия во дворце.
- М. **ЛЕБОВИЧ**. Органы власти в советской Венгрии.
- К. **ЗАЛЕВСКИЙ**. Николай Александрович Щорс.
- Д. **КИН**. Третий поход Антанты (к 15-летию польско-советской войны).
- Н. **ЛЕНИН**. Первое Мая. (Из материалов Института Маркса—Энгельса—Ленина).
- Е. **МИТЯЕВА**. 1 Мая. 1912 г. в документах.
- А. **ДЖИВЕЛЕГОВ**. Леонардо да Винчи.
- В. **АЛЕКСАНДРИ**. Из истории французской революции XVIII в. (обзор коллекции Марка Антуана Жюльена де Пари).
- В. **ГЕССЕН**. В. Н. Кашир. Крепостные крестьяне-землевладельцы накануне реформы.
- Е. **МОРОХОВЕЦ**. Хроника событий 1905 г. (май).
- К. **ЗАХАРКИН**. О московских архивах.
- С. **КОВАЛЕВ**. Письмо в редакцию.

6

- И. **СТАЛИН**. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г.
- Х. **ДРЕЗЕН**. Восстание броненосца «Князь Потемкин Таврический» 27 (14) июня 1905 года.
- Х. **БЫЧКОВ**. Московская рабочая молодежь в 1905 г.
- А. **ЗУБОК**. Стачечные бои в США в 1919—1923 гг.
- А. **КОРОЛЕВА**. Муравьевщина.
- В. **БАКИНСКИЙ**. Хаджи-Мурат.
- Я. **РАЕНКО**. Красно-зеленое движение в Ставрополье в период деникинщины.
- Г. **РЕЙХБЕРГ**. Японская интервенция на последнем этапе (1921—1922 гг.).

- Х. ЛИБМАН. К истории Конституции Союза ССР.
 С. СТУДЕНСКАЯ. «Михинский бунт».
 В. СЕРГЕЕВ. Революции рабов в Римской республике.
 В. ВАСЮТИНСКИЙ. Движение «болотных людей» (Из истории крестьянских движений эпохи Великой английской революции).
 Т. МИЛИЦЫНА. Борьба течений во французском профессиональном движении в конце XIX и начале XX века.
 В. Д. Обзор литературы по истории Великой буржуазной революции во Франции (вышедшей на русском языке).
 Е. МОРОХОВЕЦ. Хроника событий 1905 г. (июнь).
 В. ЩЕРБАКОВ. Конференция историков БССР.
 С. ФРЯЗИНОВ. О преподавании истории на исторических факультетах педвузов (Учебные планы и программы).

7-8

- Н. УЛЬЯНОВ. Основание С.-Петербурга.
 И. ЗАК. Промышленные рабочие Петербурга в XIX веке.
 Н. ДРУЖИНИН. 14 декабря 1825 г. в Петербурге.
 Э. КОРОЛЬЧУК. Рабочие на Казанской площади.
 С. АВВАКУМОВ. Ленин и петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».
 В. ПЕРАЗИЧ. Всеобщая забастовка текстилей 1896—1897 гг.
 М. РОЗАНОВ. Обуховская оборона.
 Н. ПАЯЛИН. Невское отделение «Собрания русских фабрично-заводских рабочих».
 Х. КРУПСКАЯ. Ленин в Петербурге в 1905—1906 г. (воспоминания).
 И. СМОЛИН. Петербургский совет в 1905 г.
 И. БАС. Товарищ Сталин в Петербурге в 1911—1913 гг.
 М. ЛУРЬЕ. Июльские баррикады 1914 г. в Петербурге.
 К. ШАРИКОВ. Петербургская организация большевиков в буржуазно-демократической революции 1917 г.
 Н. ПОПОВ. Петроградский совет в 1917 г.
 О. ЛИДАК. Петербургская организация большевиков накануне Великой пролетарской революции.
 Н. КОРНАТОВСКИЙ. Товарищ Сталин—руководитель обороны Петрограда летом 1919 г.
 В. СЕЛИВАНОВ. Путиловцы на фронтах гражданской войны.
 А. БЕРКЕВИЧ. Петроградский пролетариат в борьбе за хлеб в годы военного коммунизма.
 С. БАНТКЕ. Открытие II конгресса Коминтерна в Петрограде.
 А. РАБИНОВИЧ. Сергей Миронович Киров.
 М. КАРЧЕВСКАЯ. Киров в борьбе с зиновьевско-троцкистской оппозицией.
 А. СМИРНОВ. Большевики «Скорохода» в борьбе с зиновьевщиной.
 С. КИРОВ. О правой опасности.
 С. ИВАНОВ. Киров и социалистическое строительство в Ленинграде.
 А. ЧЕРНОВСКИЙ. Места в Петербурге, где жил и работал Ленин.
 Н. НИКОЛАЕВ. Кировский район.
 С. БЕЗБАХ. Выборгская сторона.
 Л. ПОЛЯНСКАЯ. Смольный прежде и теперь.
 В. ГРОСС. Зимний дворец.
 А. ТЯЛЬНИКОВ. Площадь жертв революции.
 А. ЮНГЕР. Зодчие Петербурга.
 Н. МОРЕНЕЦ. Ленинградский торговый порт.

9

- В. ЖЕБРОВСКИЙ. Пламенные страницы истории партии.
 ЭЛЕОНОРА МАРКС. Фридрих Энгельс.
 ПОЛЬ ЛАФАРГ. Воспоминания о Фридрихе Энгельсе.
 М. КАЛЬВАРИ. Батраки «его величества».
 С. ОКУНЬ. Политика русского царизма на Тихом океане.
 З. БОРИСОВ. Гражданская казнь Чернышевского.
 А. БЕРКЕВИЧ. Петербургский пролетариат в дни объявления войны 1914 г.
 Н. ХОМУТЕЦКИЙ. Советская архитектура и Ленинград.
 В. СУЗДАЛЬЦЕВА. Большевицкая агитация на Севере среди оккупационных войск.

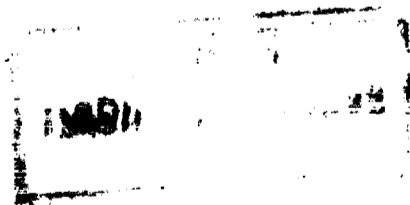
И. РАЙГОРОДСКИЙ. Как Генрих IV пошел в Каноссу.
Ю. КРАСОВСКИЙ. Фома Кампанелла и его социальная утопия.
А. ШАПИРО. Борьба Италии за объединение.
П. ГАЛКИНА. А. Маленький. 1905 год.
Р. ТАГИРОВ. Некоторые замечания о «Малой советской энциклопедии».
МОРОХОВЕЦ. Хроника событий 1905 года.
Работа ЛОЦИА в 1935 году.

10

Б. БОШКОВИЧ. VII Всемирный конгресс Коммунистического интернационала.
Р. ГАСАНОВ. Всеобщая декабрьская забастовка бакинских нефтяников в 1904 г.
Р. ГИРШГОРН. Революционное движение в армии в 1905—1907 гг. (документы).
Г. МУЧНИК. Всеобщая октябрьская стачка в Красноярске (воспоминания).
Е. ЧЕРМЕНСКИЙ. Буржуазия в октябрьские дни 1905 г.
И. БАС. «Наша газета» (большевистская газета в России в годы империалистической войны).
А. КОРОЛЕВА. Левые эсеры и хлебная монополия.
Ю. ОСНОС. Японская оккупация Северного Сахалина.
И. АРСКИЙ. Борьба крестьянства с феодалами в Скандинавии.
С. КАН. Восстание силезских ткачей 1793 г.
Ю. КРАСОВСКИЙ. Петр Владимирович Долгоруков «Петербургские очерки».
Программы по обществоведению для начальной и средней школы на 1935—1936 г.

11

И. СТАЛИН. Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев.
А. ДРЕЗЕН. Корниловщина.
А. ЛУРЬЕ. Петроградская Красная гвардия в борьбе за великую пролетарскую революцию.
К. НИКИФОРОВА. Борьба за телеграф на Дальнем Востоке.
Н. БОЛЬШАКОВ. 1917 год в Подольске.
Н. КОРНАТОВСКИЙ. Заговор против социалистической родины (осень 1919 г. в Петрограде).
М. МОРВИНОВ. Всеобщая политическая стачка в Австро-Венгрии (январь 1918 года).
М. ГЕНКИН. Ноябрьское восстание в Севастополе.
М. КАЛЬВАРИ. В огне крестьянских восстаний.
П. ГАЛКИНА. Большевики в IV государственной думе.
К. ЗУСМАНОВИЧ. Из истории борьбы Абиссинии за независимость.
В. ПАШКОВСКИЙ. Лионская контрреволюция 1793 года.
Е. ЗВЯГИНЦЕВ, Н. ЛЕВЕНСОН, П. МИЛЛЕР. Москва в прошлом.
Е. МОРОХОВЕЦ. Хроника событий 1905 года.

СОДЕРЖАНИЕ

- А. АЗИЗЯН** — Сергей Миронович Киров 1
И. РАЗГОН — Киров в борьбе за пролетарскую революцию на Северном Кавказе 8
А. ПОПОВ — От первого коммунистического субботника к стахановскому движению 21

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР

- И. МИНЦ** — Подготовка Великой пролетарской революции (к выходу в свет первого тома „Истории гражданской войны в СССР“) . . . 32

К 15-летию ЛИКВИДАЦИИ ВРАНГЕЛЕВЩИНЫ

- Из беседы с товарищем Сталиным о положении на фронте 46
Телеграммы и приказы М. В. Фрунзе 50
А. ЕГОРОВ — Разгром Врангеля 62
И. ФЕДЬКО — На подступах к Перекопу 72
И. КОСОГОВ — Первая конная армия на врангелевском фронте . . . 73
И. ГРЯЗНОВ — Чонгарский штурм 79
М. GERMANOVICH — Перекоп 82
В. ВЕРХОВСКИЙ — Проводник (записано со слов Оленчука) 84

К 30-летию 1905 ГОДА

- Ф. ДРАБКИНА** — Московские боевые дружины в 1905 году 87
Е. ЧЕРМЕНСКИЙ — Буржуазия и московское вооруженное восстание 96
П. ЧИХАЧЕВ — Люберецкий завод в московском вооруженном восстании 102
М. КАЛЬВАРИ — „Читинская республика“ 113
Содержание номеров журнала „Борьба классов“ за 1935 г. 126

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **Б. М. ВОЛИН** (отв. редактор), **А. М. ПАНКРАТОВА** (зам. отв. редактора), **О. С. ВЕЙЛАНД** (отв. секретарь), **С. С. БАНТКЕ**, **Т. М. ДУБЫНА**, **Л. Е. ФРУГ**, **Ф. Б. ФРУМКИНА**.

ЗАВ. РЕДАКЦИЕЙ **В. П. ОЛЕНИЧ-ГНЕНЕНКО**

ЗАВ. ХУДОЖ. ОТД. **ЯНОШ**

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 48. Тел. 1-10-39. Прием в редакции от 10 до 3 дня
Уполномоченный Главлита № Б — 16812 Издательский № 1156 Заказ № 2591 Тираж 31325
Материал сдан в набор 28/XI 1935 г. Подписан к печати 26/XII 1935 г. 4 бум. листа. 80000. зн. в печати. листе